

ISSN: 2229-7146

CRITIC

A journal of the Centre of Russian Studies

No.17, 2020

CRITIC

A Journal of the Centre of Russian Studies

No.17

2020

Centre of Russian Studies

School of Language, Literature & Culture Studies

Jawaharlal Nehru University

New Delhi – 110067

CRITIC No.17, 2020

2020, Centre of Russian Studies, SLL&CS, JNU

ISSN: 2229-7146

Chief Editor: Prof. Ranjana Banerjee

Editors: Dr. Meenu Bhatnagar
Dr. Vinay Kumar Ambedkar
Dr. Nagendra Shreeniwas

Our reviewers:

Prof. Govindan Nair (Retd.), University of Kerala, Kerala
Prof. Nand Kishore Buwa (Retd.), Shivaji University, Kolhapur
Prof. Harish Vijra (Retd.), EFL University, Hyderabad
Prof. Pankaj Malviya, Panjab University, Chandigarh
Prof. Phool Chand Singh, Allahabad University
Prof. Kandrupa Das, Guahati University
Prof. T. K. Gajanan, University of Mysore
Dr. Uma Parihar (Retd.), Vikram University, Ujjain
Dr. Pradeep Kumar, School of Foreign Languages, New Delhi
Dr. Pushpa Ranjan, EFL University, Lucknow Campus
Dr. Sajal Dey, EFL University, Shillong Campus

Published by: Centre of Russian Studies, School of Language, Literature & Culture Studies,
Jawaharlal Nehru University, New Delhi – 110067

Critic is a blind peer reviewed annual research publication of the Centre of Russian Studies. It publishes articles in the field of Russian language, translation, literature, culture, society and comparative studies. Articles in the journal reflect the views of the authors only.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means without the prior written permission of the publishers.

Editor's Note

It is a matter of immense pleasure to bring out the present issue (No.17) for it being the first issue since its inclusion in UGC-CARE. This issue of Critic includes twenty-seven articles and a book review, reflecting on a wide range of topical issues concerning Russian language, literature, culture, methodology and comparative literature. The journal has been divided into five sections, namely: Language, Literature, Culture, Methodology and Book review.

The language section has five articles, comprising issues like familial antiquates, emoji, cognitive-pragmatic aspects in folktales, sports metaphor in political discourse and Anglicism. The joint article of Kiran Singh Verma and Khadicha Shambetaliyeva, entitled “*Об особенностях семейного этикета и родственных отношений в кыргызской и индийской семьях*”, attempts to conduct a comparative study of family etiquettes in India and Kyrgyzia. The authors focus on several common traits, observed in these two countries, due to their Asian origin. Meenu Bhatnagar’s article on “*Emoji – a Universal Visual Language for Virtual Communication*” examines the phenomenon of emoji as the growing trend in virtual communication around the world. The article presents a comprehensive idea of different emojis and explores reasons for its growing popularity as well as its influence on communication in virtual space. Hrishika Katyayan, in her article “*Когнитивно-прагматический аспект изучения имён собственных в русских народных сказках*” discusses the proper names in Russian fairy-tale texts and their functioning in fairy-tale discourse. Kiran Bandra in her article “*Cognitive Study of Sports Metaphors in Political Discourse: Based on the materials in Russian Mass Media*” analyzes sports metaphor from the cognitive approach, considering the lexical-semantic and the stylistic features. Priteesh Kumar investigates the use of English words in enriching Russian and Hindi through his paper on *Anglicism in Russian and Hindi*. He opines that the use of anglicisms in Russian and Hindi languages and the speech of the people is inevitable but their use should not be at the cost of influencing our own culture, language and ethnicity.

The literature section has ten articles on folk tales and folk beliefs, Russian literature of pre-Soviet, Soviet and post-Soviet period, and on comparative studies. Nasar Sakeel Roomi, in his article “*Cosmic identity of Slavic and Indian folk beliefs*” discusses the various aspects of the cosmic identity of the sun in Slavic and Indian context with special reference to the Magadha. Ranjana Banerjee, in her article “*A Review of Late and Post-Soviet Russian Literature*” discusses the various literary trends and their characteristics in detail, from 1985 onwards. Vinay Kumar Ambedkar in his article “*Маргинальное пространство в творчестве Романа Сенчина и Омпракаша Валмики*” compares literary space of contemporary Russian and Indian autobiographical novels, by exploring the marginalized space in the trans-cultural context. The article by Nagendra Shreeniwas “*Образ власти через портрет Понтия Пилата в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»*” studies Mikhail Bulgakov’s novel *Master and Margarita*. It attempts to understand the inherent qualities of power primarily through the portrait of Pontius Pilot in the novel. The article “*Детские образы-персонажи в русских волшебных сказках*” by Inna Viktorovna Ledovskaya is an attempt to peep into the wonderful world of Russian fairy tales. It analyses some of the most beautifully crafted child characters in fairy tales of Russia. Pooja Chauhan’s article “*Resonance of Dark and Symbolism of Night in Lyudmila Petrushevskaya’s The Time: Night and Shashi Deshpande The Dark Holds No Terrors*” depicts the complexities of mother-daughter relationship. It also highlights the issues in broken families. Tanaji S. Kamble and Tripti K. Karekatti, in their article “*Depiction of Anti-Semitism in Gary*

Shteyngart's Absurdistan" discusses hardships faced by Soviet Jews in the Soviet Union and the outside world.

The article by Subhash Kumar Thakur "*New village prose in modern Russian Literature: Traditions and transformations*" traces the evolutionary path of the genre 'new village prose' in the 20th-century Russian literature. The article "*Images of Unhappy Children, Deprived of Childhood in the Stories of A. P. Chekhov 'Vanka', 'Sleepy' and 'The Runaway'*" by Ravinder Singh, focuses on the hardships of underprivileged and poverty-stricken children in pre-revolutionary Russia, as portrayed in the works of Anton Chekhov. It, as well, accentuates the severity of today's condition of poor and orphan children across the globe. Raj kumar, in his article "निकोलाय ज़बोलोत्सकी का काव्य-संसार", throws light on the poetic world of the famous Russian poet Nikolay Zabolotski, highlighting his vision on philosophy, love for nature, the beauty of mind and life & death.

Under the section Culture, there are six articles, pondering over a wide range of subjects such as soviet cinema, beliefs, internal Diaspora, language policy and caricatures. The article "*Imaging an imagined community: Cinema and nostalgia for the Soviet past*" by Rashmi Doraiswamy examines selected post-Soviet films from the standpoint of the theory of nostalgia. Nostalgia posits a past as 'secure' as 'stable', particularly in times of transition and times of trial and tribulation. In the post-Soviet era, nostalgia becomes important as a counter to apocalyptic and dystopic narratives. The article also deals with the issue of the multicultural ethos of Soviet life as something that is disintegrating in post-Soviet times. In her article on "*Indian and Russian Beliefs: A Comparative Analysis*", Manuradha Chaudhary investigates some common beliefs in Indian and Russian societies and based on such beliefs, she attempts to explore the similarities and dissimilarities in Indian and Russian beliefs. Anju Rani's article on "*The Problem of Identity of Internal Diaspora after the Fall of Soviet Union*" studies different aspects of internal diaspora and related identity issues based on the major works of some historians and sociologists. The paper also investigates the possible reasons for ethnic and regional identity clashes after the disintegration of the Soviet Union.

Cinema has played an important role in strengthening the cooperation and friendship between India and Russia. Cinema has been one of the major cultural exchanges between the two nations. The article "*Роль кино в культурной дипломатии между Индией и Россией*" by Parijat Bhattacharjee elaborates the role of cinema in cultural diplomacy between India and Russia. Ashish Kumar in his article "*Language Policy and the Constitution: A Comparative Study of India and Russia*" discusses the importance of the language policy in the multilingual societies of India and Russia and acquaints with a few specificities in the respective language policies. Md. Waris Aqueel through his article "*Изображение некоторых социальных проблем в карикатурах России и Индии*" acquaints the reader with the cartoons of India and Russia. He analyses the Indian and Russian cartoons on social problems and highlights the techniques and tools used to depict the problems.

The two articles on Methodology deals with various aspects of teaching methods. The article "*Natural School and Pedagogical Views of V.G. Belinsky*" by Krishnakumar R. S explores the school education system in Russia. The author attempts to unfold the methods used by Belinsky to improve Russian educational systems through the prism of "Natural School". Sonu Saini, in his article "*Время принять инновационные методы преподавания на основе технологии*", talks about various methods he has used in Russian teaching-learning process. He describes these methods and highlights how these methods help to improve the interaction between the teacher and the students, thereby motivating students to learn Russian effectively. Cinema is an important audiovisual material for foreign language acquisition. A dubbed film

from a native language into a foreign language is an important tool that helps in faster learning of the foreign language.

The section on Translation contains four research articles, focusing on the issues related to problems of translation of literary works and cinema subtitles, and a translation of a Russian story into Hindi. The articles by Kaushal Kishore “*Киноперевод: средство улучшения коммуникативной и переводческой компетенции*” studies the aspect of how Bollywood films dubbed into Russian assists in the acquisition of Russian language. Radha Mohan Meena in his article “*Роль культуры при переводе субтитров фильмов с языка хинди на русский*” focuses upon the problem of translating culture-specific nuances in films subtitling from Hindi into Russian language. The article “*Микроструктурная трансформация в интерсемиотическом переводе рассказа Михаила Булгакова «Морфий» в кино*” by Suhail Akhtar examines the problems of inter-semiotic translation on the basis of Mikhail Bulgakov’s short story «*Морфий*». Subhash Kumar has translated one of the most famous Soviet writers and satirists - Mikhail Zoshenko’s short-story “*Баня*” into Hindi “*रूसी हम्माम*”.

This issue also includes a review of the book “*Реклама в СМИ: история, технологии, классификации*” by Meeta Narain.

We are indebted to all the reviewers who have taken the pain of meticulously going through the manuscript and providing their valuable recommendations. We would like to express our gratitude to our colleague Sonu Saini for his valuable support.

CONTENTS

Language

Об особенностях семейного этикета и родственных отношений в кыргызской и индийской семьях - Киран Сингх Верма и Хадича Маматбековна Шамбеталиева	1-4
Эмодзи - универсальный визуальный язык виртуального общения - Мину Бхатнагар	5-10
Когнитивно-прагматический аспект изучения имён собственных в русских народных сказках - Хришика Катаян	11-14
Когнитивное изучение спортивных метафор в политическом дискурсе: на основе материалов СМИ русского языка - Киран Бандра	15-21
Anglicism in Russian and Hindi - Priteesh Kumar	22-31

Literature

Cosmic identity of Slavic and Indian folk beliefs, (with special reference to Magadha region) - Nasar Shakeel Roomi	32-36
A Review of Late and Post-Soviet Russian Literature - Ranjana Banerjee	37-45
Marginalized Space in the oeuvre of Roman Senchin and Omprakash Valmiki - Vinay K. Ambedkar	46-52
Образ власти через портрет Понтия Пилата в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» - Нагендра Шринивас	53-58
Детские образы-персонажи в русских волшебных сказках - Инна Викторовна Ледовская	59-63
Resonance of 'Dark' and Symbolism of 'Night' in Lyudmila Petrushevskaya's <i>The Time: Night</i> and Shashi Deshpande's <i>The Dark Holds No Terrors</i> - Pooja Chauhan	64-69
Depiction of anti-Semitism in Gary Shteyngart's <i>absurdistan</i> - Tanaji S. Kamble and Tripti K. Karekatti	70-76
Новая деревенская проза в современной русской литературе: традиции и трансформации - Субхаши Кумар Тхакур	77-83

Образы несчастных детей, лишённых детства в рассказах А.П. Чехова «Ванька», «Спать хочется» И «Беглец»	84-88
- Равиндер Сингх	
निकोलाय ज़बोलोत्सकी का काव्य-संसार	89-92
- राज कुमार	

Culture

Imaging an imagined community: cinema and nostalgia for the Soviet past	93-98
- Rashmi Doraiswamy	
Indian and Russian beliefs: A comparative analysis	99-105
- Manuradha Chaudhary	
The problem of identity of internal diaspora after the fall of Soviet Union	106-110
- Anju Rani	
Роль кино в культурной дипломатии между Индией и Россией	111-115
- Париджат Бхатаचारяджи	
Language Policy and Constitution: A Comparative Study of India and Russia	116-120
- Ashish Kumar	
Изображение социальных проблем в карикатурах России и Индии	121-126
- Мд. Варис Акил	

Methodology

Натуральная школа и педагогические взгляды В. Г. Белинского	127-133
- Кришна Кумар. Р.С.	
Время принять инновационные методы преподавания на основе технологии	134-138
- Сону Саини	

Translation

Киноперевод: средство улучшения коммуникативной и переводческой компетенции	139-144
- Каушал Кишор	
Роль культуры при переводе субтитров фильмов с языка хинди на русский	145-149
- Радха Мохан Мина	
Микроструктурная трансформация в интерсемиотическом переводе рассказа Михаила Булгакова «Морфий» в кино	150-154
- Сухэл Ахтар	
अनुवाद: रूसी हम्माम लेखक: मिखाइल जोर्षेको	155-157
अनुवादक: सुभाष कुमार	

Book Review

Реклама в СМИ: история, технологии, классификации, Г.Г. Щепилова 158-160
- *Мита Нараян*

Notes for the contributors

161-162

Об особенностях семейного этикета и родственных отношений в кыргызской и индийской семьях

Киран Сингх Верма

Доцент

Центра русских исследований

Университета имени Джавахарлала Неру

Нью Дели, Индия

kiransingh1@yandex.ru

и

Хадича Маматбековна Шамбеталиева

докторант КНУ им.Ж.Баласагына, Бишкек, Кыргызстан

khadichamamatbek@gmail.com

Аннотация: В предлагаемой статье впервые даётся попытка сравнения и сопоставления некоторых особенностей семейного этикета в индийских и кыргызских семьях. Особые механизмы семейных отношений, позволяющие раскрыть кыргызскую идентичность, сравниваются с индийскими традициями. Примечательно, что в описании некоторых традиций проявляется схожесть культур народов Азии.

Ключевые слова: семейный этикет, особые нормы этикета, табу на имена ближайших родственников, инямаменительные слова

В современном мире, в эпоху глобализации все острее встают вопросы сохранения традиций, идентичности и языка. Известно, что традиции народа являются своеобразной «машиной времени», которая уносит исследователя на многие десятилетия и даже столетия назад, сквозь огромную толщу времени, которая сохраняла, наслаивала и развивала эти знания на протяжении веков. Традиции – феномен социальный, поэтому они сопровождают человека с эпохи возникновения человеческого общества. При этом одни традиции исчезают, другие трансформируются, обретают новые формы и содержание, а третьи (совершенно новые) зарождаются в современном мире.

Следуя крылатому выражению «семья - ячейка общества», рассмотрим о некоторых схожих традициях в индийской и кыргызской семьях. При этом важно раскрыть не отличительные особенности семейного этикета, а, наоборот, необходимо раскрыть схожесть культур народов Азии.

Интересно узнать, что в традиционном кыргызском обществе отработывались особые механизмы семейных отношений, которые в виде запретов и табу прочно сохранились не только в прошлом столетии, но и по сегодняшний день встречаются в отдельных регионах, семьях, в лексиконе старшего поколения. Речь идет об особом, уважительном отношении женщин к именам собственным в семье мужа. Это целое искусство иносказания (имя наречения) в этикете кыргызов.

В индийской семье тоже существуют особые нормы этикета, о чём пойдёт речь дальше.

Перед молодой кыргызской невесткой, только переступившей порог дома мужа, стояла нелегкая задача. Ей необходимо было продемонстрировать уважение ко всем родственникам мужа. Кроме ежедневного поклона перед старшими, ношения платка на голове, умение выразить учтивое отношение к членам новой семьи выражалось, в первую очередь, в лексиконе невесты, в ее мастерстве говорить опосредованно. Так, для молодой невесты по сложившейся традиции запрещалось называть близких родственников мужа по именам или обращаться к ним напрямую по имени. Вместо этого она могла использовать иносказание, которое озвучивалось только в отсутствии самого человека.

В Индии такое уважительное отношение демонстрировалось по отношению к мужу, которого по традиции не принято называть по имени. Жена обращается к мужу глаголом 'суние' (послушайте). Когда жена говорит о своём муже в его отсутствии, то она употребляет местоимение 'он'.

Следуя сохранившейся строгой вертикали отношений в кыргызской семье – от старшего к младшему, от матери к дочери, обычно, старшие невестки семьи (иногда рода) учили молодых, кто каким именем наречен и как следует обращаться к родственникам старшего возраста.

Так, например, невеста, обращаясь к младшему брату мужа, могла называть его «*кенже бала*» или «*кичине бала*» («младший сын»), а младшую или единственную сестру мужа «*эрке кыз*» («балованная девочка», «неженка»). При этом нельзя произносить вслух его (или ее) имя.

Если муж был в семье самым старшим, то следующего за ним младшего брата невеста ласково называла «*жан бала*», что означало «милый мальчик». Средних братьев могла нарекать «*ортончо бала*» («средний сын»). При этом младших по возрасту братьев и сестер мужа невестка могла не только так называть, но могла и громко окликать их таким ласкательным словосочетанием в присутствии других старших по возрасту родственников.

В Индии о младшем брате мужа употребляют слово 'девар', что похоже на русское слово 'деверь'. Дополнительно к слову 'девар' можно добавить частицу уважения 'джи' - *девар джи*, т.е. *уважаемый девар*. Эта частица не имеет эквивалента в кыргызском языке. В связи с этим уместно указать на тщательный анализ терминов родства в функции апеллятивов и соответствующее гонорифическое использование личных местоимений при внутрисемейном общении в индийском обществе [Хохлова, 1973, с. 103-104]. Л.В. Хохлова пишет, что в языке хинди и раджастхани при почтительном и нейтрально-вежливом обращении к собственному имени слушателя присоединяются уважительные частицы *джи* (в хинди), *са* (в раджастхани): *кака жди*, *кака са* «дядушка», *бхаи джи*, *бхаи са* «братец» [Хохлова, 1973, с. 106].

Табуированное, завуалированное имя в кыргызском обществе сохранялось на всю жизнь и иногда доходило до смешных, забавных ситуаций. В селах можно было встретить двух пожилых женщин, одна из которых называла другую грузную, полную бабушку «*кичине кыз*» («маленькая девочка»).

Совсем по-другому обстоят дела со старшими братьями и сестрами. Вместо их имен невесты могли использовать слова, характеризующие профессию родственника, физические данные, социальный статус, географию, черты характера и т.д. При этом принято к имени всех старших братьев прибавлять слово «*байке*» (на юге чаще используется «*аке*»), т.е. старший родственник по мужской линии, что означает старший по возрасту мужчина [Юдахин, 1965, с. 20]. Так появились словосочетания «*прокурор байке*» («брат, работающий прокурором»), «*сержант аке*» («брат, имеющий звание сержанта»), «*бий аке*» («судья»), «*чоң аке*» («старший брат»), «*балбан аке*» («силач»).

В Индии в отсутствии свекра и свекрови можно употребить, в редких случаях, слова «*сасу джи*» (уважаемая свекровь) и «*сасур джи*» (уважаемый свёкор).

Интересно проследить, как во фразеологизмах, крылатых выражениях народы демонстрировали иногда и ироничное отношение к зятю/дочери. Здесь можно напомнить русскую пословицу «не к тёще на блины пришёл» в значении «чего сидишь, помогай». В

индийской ситуации в таком случае говорят «сидишь, как зять». А в кыргызской семье девушка после замужества (через определенный отрезок времени) должна быть приглашена отцом (или старшим братом) в свою родную семью. И теперь она сидит не в конце стола, не у порога и не разливает чай всем, а занимает почетное место уважаемой гостьи. В родительском доме она ничего не делает, только гостит, за ней ухаживают все и поэтому сохранилось выражение «төркүлөп келүү», т.е. «ведёт себя так, как будто ее не касается, будто она гостья, за которой нужно ухаживать» [Юдахин, 1965, с. 759].

И теперь, если кто-то сидит, сложив руки, ему (ей) говорят, «почему ты сидишь, как гостья, как девушка только что приехавшая в родительский дом?»

Старших братьев, работающих в государственных учреждениях, называли по занимаемой должности «өкмөт аке» («работающий на руководящих должностях»). При этом, если имена старших братьев были схожи или созвучны, то разделяли их по табуированным именам их жен, называя «муж красивой (старшей, высокой, голубоглазой и т.д.) жены».

Иногда встречались даже такие словосочетания, которые характеризовали сферу деятельности человека «жылкычы аке» («табунщик»), «ферма аке» («работающий на ферме»). При этом приведенные словосочетания могли использоваться в речи только в отсутствии самого человека и обычно использовали слова, характеризующие только положительные черты адресата. Напрямую обращаться, используя имязаменительные слова, не могли ни по отношению к женщинам, ни тем более по отношению к мужчинам. Здесь следует особо отметить, что в кыргызском языке, как и в любом другом языке, использовались также прозвища и обидные клички, иногда указывающие на особенность внешнего вида. Например, молодухи между собой могли называть старшую сноху «бучук жеңе», что в переводе означало «курносая невестка». Иногда указывался даже физический недостаток, чаще такое имязамещение происходило в случаях одинакового или созвучного имени. Поэтому, чтобы разделить или точнее указать о ком же идет речь женщины могли использовать имязамещение. Но мы сейчас ведем речь о тех словах, которые очень уважительно заменяли имена ближайших родственников со стороны мужа, выражая тем самым особое уважительное отношение к родственникам.

Табу на прямое название имени родственника сохранялось также на всю жизнь и, даже будучи в преклонном возрасте, женщина называет родственников мужа не по именам, а по особым метафорам, которые имеют устойчивое распространение в своем местном сообществе. Даже после смерти родственника со стороны мужа, его прозвище оставалось в сообществе.

Такие устойчивые имязаменительные слова, словосочетания использовались и по отношению к женщинам старшего возраста, где слово «жеңе» т.е. жена старшего брата по отношению ко всем родственникам мужа [Юдахин, 1965, с. 248], означало принадлежность к женскому роду. Так же, как в случае с мужчинами, женщин различали по профессии, характеру, физическим данным, месту проживания. По такой же схеме появились словосочетания «догдур жеңе» («доктор»), «бучук жеңе» («курносая»), «бишкектик жеңе» («бишкекская»), «иштүү жеңе» («рукодельница»).

Не только профессия, но и время накладывало свой отпечаток на развитие этой традиции. Так первых женщин села, вступивших в комсомольскую организацию, называли не иначе как «комсомол жеңе», «звеньевой жеңе».

Иногда за глаза близких родственников, в своем женском кругу, женщины средних лет могли дать и обидные прозвища как мужчинам, так и женщинам. Так, например, встречались и такие прозвища, как «хромой», «слепой», «уйкучу жеңе» («любящая

поспать»)). Для любящей посидеть у соседок придумывали «*маршрутка жеңе*».

Такие же прозвища присутствуют в индийском обществе среди индийских женщин.

Иногда иносказание касалось не только имен и фамилий новой семьи, но и даже созвучных слов. Например, жительница с. Мин–Булак Таласской области Батырбекова Уулкан (88 лет) всю замужнюю жизнь, вплоть до самой смерти, не произносила слово «ножницы» («кайчы»), а использовала исключительно синоним этого слова («түкөрт»), т.к. это слово было созвучно с именем ее свекра Качы. Еще одна жительница этого же села Сакабекова Букен (65 лет) не может по сей день произносить слово «Россия», т.к. оно созвучно с именем ее свекрови Разией.

Таким образом, традиционно, перешагнув порог нового дома, молодая кыргызская невестка, согласно принятому всем сообществом этикету, должна была выразить свое уважение к новой семье и новым родственникам и должна была быть осторожна в своей речи в этом отношении.

При этом запрет на имена распространялся не только на ближайших родственников, на семью, но и на уважаемых членов рода, односельчан. Молодая невеста не может обращаться по имени к сестрам и братьям мужа, старшим невестам, даже если они ровесники.

Безусловно, и ближайшие родственники мужа (свекр, старшие братья) не называли невесту по имени, заменяя уважительным словом «келин» («невестка»). Также мужчины со стороны мужа не могли напрямую обратиться к ней, чаще адресуя свой вопрос или пожелание супруге или младшей дочери. Иногда свекр мог использовать местоимение «вы» («силер») и глаголы во множественном числе, выражая свое уважение и указывая на дистанцию в общении.

К сожалению, механизм распространения этой традиции дает сегодня сбой. В больших городах она уже практически утеряна, сохраняя свои каноны только в обычной сельской местности. Чётко прописанная и строго регламентированная в обществе иерархия семейных отношений незаметно разрушается, изменяется, как в Индии, так и в Кыргызстане.

Литература

Хохлова Л.В. *Социолнгвистический анализ форм вежливости в языке раджастанхи*, Народы Азии и Африки, № 2, 1973, сс. 96-108.

Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. Изд-во «Советская энциклопедия». – Москва, 1965.

Эмодзи - универсальный визуальный язык виртуального общения

Мину Бхатнагар
Старший преподаватель
Центра русских исследований
Университета имени Джавахарлала Неру
Нью Дели, Индия
meenu.bhatnagar@gmail.com

***Аннотация:** В данной статье рассматривается феномен эмодзи как универсальный визуальный язык, выполняемый особые коммуникационные задачи в виртуальном общении. В настоящее время использование эмодзи набирает большую популярность и кардинально влияет на этикет общения в интернет-пространстве. В статье сделается попытка понимать практическую ценность эмодзи в виртуальной межкультурной коммуникации.*

Ключевые слова: эмодзи, виртуальное общение, этикет общения, универсальный визуальный язык

Сегодня интернет и связанные с ним технологии проникают во все аспекты человеческой жизни. Интернет-технологии предоставляют бесконечные возможности для общения, работы, развлечения: благодаря интернету, человек может искать информацию о любом предмете, заниматься распродажей и покупкой, учиться, организовать семинары, конференции, митинги, смотреть фильмы, концерты, живой эфир, слушать радио, музыку, и конечно, общаться в разных социальных сетях и т.п. Следует отметить, что географические границы были ликвидированы и наступило время, человек может оставаться в постоянном контакте с любимым человеком в любом конце планеты и обмениваться мгновенными сообщениями. Все это повлияло не только на наш образ жизни, но и этикет коммуникации.

Сосредоточим наше внимание на общение в виртуальном пространстве. Виртуальное общение - одно из самых важных достоинств интернета. Как пишет И.А. Михалеца, что «Виртуальное общение между людьми стало неотъемлемой частью повседневной жизни»¹. Сегодня для многих невозможно представить жизнь без интернета, скорее без общения в интернет-пространстве. Уместно отметить, что в виртуальном общении используются как вербальные средства, так и невербальные средства выражения. Но, по нашим наблюдениям, «Характерна для виртуального общения в наше время тенденция к употреблению невербальных средств выражения, чтобы делать общение более выразительным, эффективным, привлекательным и интересным. Можно с уверенностью говорить, что в числе невербальных средств, большую популярность по всему миру сейчас набирают эмодзи»². В нынешнее время сообщения в интернет-пространстве доминируются разнообразными эмодзи. Эмодзи привели к революции в виртуальной коммуникации. Но, прежде чем раскрыть особенности эмодзи и их практическую

¹ Михалец И.В. и другие, Виртуальное общение как новый вид общения в современном мире, с.23, Психология в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. — iv, 40 с. ISBN 978-5-4386-0979-7

² Бхатнагар Мину, Общение без слов - возрастающий тренд в виртуальном общении// Русское слово в многоязычном мире: Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ (г. Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля — 3 мая 2019 года) [Электронный ресурс] / Ред. кол.: Н. А. Боженкова, С. В. Вяткина, Н. И. Клушина и др. — СПб.: МАПРЯЛ, 2019 с. 771-776 <https://ru.mapryal.org/congresses/xiv-kongress-mapryal/materials> ISBN 978-5-9906636-9-5

ценность, нужно понимать, что это за эмодзи, почему они стали так популярными и какую роль они играют в процессе коммуникации.

Эмодзи представляют собой готовые графические знаки или символы, которые имеют определенный смысл. Слово «эмодзи» происходило из японского языка (э-картина моджи- написание, письменный символ). Первые эмодзи были разработаны в 1999 году японским дизайнером Сигэтакой Куритой для упрощения сообщения в сотовых телефонах. Но, они стали популярными и общеупотребительными после их включения в оперативную систему IOS американской компанией Apple в 2011 году. В Кембриджском словаре «эмодзи» определяется следующим образом: «A digital image that is added to a message in electronic communication in order to express a particular idea or feeling»¹. Д. А. Войнов дает следующее определение, эмодзи - «это небольшие картинки, распространяемые посредством соцсетей или мессенджеров с целью придания тексту большей эмоциональной окраски за счет визуального эффекта от изображения»². По некоммерческой организации «Unicode Consortium», «emoji are “picture character” originally associated with cellular telephone usage in Japan. But now popular worldwide. These are pictographs-images of things such as faces, weather, vehicles and buildings, food and drink, animals and plants -or icons that represent emotions, feelings or activities»³.

Сегодня, замечается мода на использование эмодзи. Эмодзи, в основном, употребляются как наряду с вербальным средством, так и вместо слов в сообщениях в качестве средства коммуникации. Можно сказать, что с использования эмодзи, развивается гибридная система написания для общения в интернет пространстве. Они выражают и усиливают разные эмоции, чувства и настроения, итак же экономят время. Они считаются очень полезными для передачи сообщений, так как не требуют пояснительных текстов, тем более ускорят передачу информации и смысла. Теперь можно поздравить с днём рождения

и акцентировать содержание высказывания используя эмодзи, изображающие торт 🍰 ,

цветы 🌸 , подарок 📦 , и даже показывать тост 🍺 . Можно выражать согласие,

подтверждение и похвалу, используя такие эмодзи, как 👍 , 🙌 ; благодарность 🙏 .

Эмоджи как : 😞 , 😡 , 😠 , можно использовать для выражения грусти, тоски,

недовольствия, раздражения, недопонимания, также эмодзи 😱 выражает шок. Нужно отметить, что в составе эмодзи есть и те, которые имеют культурно-специфическую

коннотацию или региональную ценность, как например: православный крест ✝️ ; ом ॐ ;

сари 🧜 ; балалайка 🎵 ; пицца 🍕 ; пельмени 🥟 ; палочки для еды 🥢 и другие.

Состав эмодзи постоянно пополняется, изо года в год, появляются новые и разнообразные эмодзи, что указывает на их возрастающую популярность. В настоящее время перечисляются более 3000⁴ эмодзи. Называя их «иероглифами XXI века»⁵, Маркус Свон

¹ Кембриджский словарь, <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/emoji?q=Emoji> (25.3.2020)

² Войнов Д.А. «Эмодзи» как технология политической коммуникации в Интернете // Электронный научный журнал «Век качества». 2016. №4. С. 103-112. <http://www.agequal.ru> (28.3.2020)

³ Unicode Consortium, http://www.unicode.org/faq/emoji_dingbats.html (18.12.2018 & 25.3 2020)

⁴ Unicode Consortium, <http://www.unicode.org/emoji/charts/emoji-counts.html> (18.1.2019 & 2.4.2020)

⁵ Маркус Свон, Понятно без слов: революция эмоджи <http://tilda.education/articles-emoji-revolution> (18.1.2019)

пишет, что «Древние люди пользовались идеограммами и пиктограммами, которые позже превратились в буквы. С появлением эмодзи мы, похоже, возвращаемся к передаче текста через изображения»¹.

В ходе исследования было заметно, что отношение к использованию эмодзи в сообщениях постепенно изменялось. Раньше, как считалось, что они употребляются, в основном, молодёжью. Но, сегодня они употребляются универсально как юношами, так и взрослыми, даже пожилыми.

Этот визуальный язык вдохновлен жизнью людей, и поэтому, вообще-то, эмодзи основаны на выражениях лиц, жестах, разных деятельности, объектах использования, пищевых продуктах, природных явлениях, культурных особенностях, гендерно-чувствительных и т.п. Эмодзи на вебсайте «Unicode Consortium»² выделяются на следующие группы:

- ❖ **Смайлики и Эмотиконы**, изображающие выражения лица разные эмоции как например: улыбающееся лицо 😊 ; подмигивающее лицо 🙄 ; лицо с катящимся на полу смехом 😂 ; улыбающееся лицо с сердцами 😍 ; поцелуй 😘 ; щурящееся лицо с языком 😜 ; лицо с приподнятой бровью 🙄 ; лицо с медицинской маской 🤒 ; улыбающееся лицо в солнечных очках 😎 ; громко плачущее лицо 😭 ; сердце со стрелкой 💕 и многие другие.
- ❖ **Люди и тело человека** - в эту группу входят разные символы-жесты, как например: палец вверх 👍 ; поднятая рука 🙋 ; палец вверх; палец вниз 👇 ; хлопающие руки 🙌 ; сложенные руки 🙏 ; рукопожатие 🤝 ; согнутые бицепсы 💪 ;, также люди, изображающие разные состояния, например: поднятая рука 🙋 ; пожимание плечами 🙄 . Эти эмодзи различаются гендером и даже оттенком кожи 🧑 🧑 🧑 🧑 и т.п.
- ❖ **Активность** - в эту группу входят разные деятельности, которыми занимается человек. Допустим, спортивные деятельности - 🏃 , 🏊 , сноубординг 🏂 ; человек, играющий в гандбол 🏐 ; также разные профессии: работник здравоохранения 🧑 ; учительница 🧑 ; фермер 🧑 ; научный сотрудник 🧑

¹ Там же.

² Unicode Consortium, <http://www.unicode.org/emoji/charts/full-emoji-list.html#1f6b6> (18.1.2019 & 28.3.2020)

 ; пожарный ; человек в тубетейке ; Джинн ; и семья и многие другие.

- ❖ **Животные и природа:** содержат символы животных, птиц, насекомых растений, фруктов, овощей и еды, такие как бабочка ; дельфин ; павлин ; букет ; тюльпан ; вечнозелёное дерево ; виноград ; арбуз ; вишни ; баклажан ; брокколи ; гамбургер ; пицца и многие другие.

- ❖ **Путешествия и местности** изображают деятельности, связаны с путешествием, как земной шар, солнце, пляж, заснеженная гора ; кемпинг ; с известными местами достопримечательности, как- Статуя Свободы , церковь ; с праздником, как новогодняя ёлка ; воздушный шар ; праздничный поппер и многие другие.

- ❖ **Объекты** – например- жилет безопасности ; сари ; гитара ; скрипка ; деньги ; подарок и многие другие.

- ❖ **Символы** такие как инвалидная коляска ; предупреждение ; стрелка вверх ; сердце ; православный крест ; ом ; флаги , , и многие другие.

Интересно отметить, что в интернете для информации о эмодзи есть эмодзипедия¹. Этот вебсайт дает возможность понимать значения и употребления разных эмодзи. Также, можно узнать о частотности² использования определенных эмодзи в интернет-пространстве. В настоящее время следующие эмодзи являются самыми употребленными в

межкультурной коммуникации , , , , ,

¹ emojipedia.org (2.4.2020)

² <https://home.unicode.org/emoji/emoji-frequency/> (20.1.2019 & 2.4.2020)

Крылов Ю. В. , семантика ЭмоДзи в виртуальном ДиалоГе, Гуманитарные исследования • 2017 • № 2 (15) с. 50-52. <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-emoji-v-virtualnom-dialoge/viewer> (25.3.2020)

Борисовна К. Е., Общение в интернет-среде и «универсальный язык» эмодзи// Theoretical and Practical Issues of Journalism, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 654–664 <https://cyberleninka.ru/article/n/obschenie-v-internet-srede-i-universalnyy-yazyk-emoji/viewer> (25.3.2020)

И так, подведя итоги, можно сказать, что в виртуальном общении, несомненно, все чаще и чаще употребляются эмодзи. В сообщениях невербальные средства преобладают над вербальными средствами и являются сиюминутным трендом. Достоинства эмодзи разные; этот графический визуальный язык успешно и эффективно передаёт эмоции и увеличивает выразительность коммуникации. Их употребление не только влияет на этикет общения, но и современную культуру общения. По всему миру сообщения в виртуальном общении сегодня насыщаются виртуальной наглядностью эмоции и экспрессивностью высказанного. Заметно, что эмодзи используются как для усиления высказанного, так и для замены слов. Они так же экономят время, поскольку необходимость писать длинные пояснительные тексты не возникает. Как показывает наш материал, эмодзи способны оказывать аналогичное эмоциональное воздействие на человека, как слова при живом общении в реальном мире и в этом заключается практическая ценность эмодзи в виртуальной межкультурной коммуникации. Люди, более или менее, одинаково понимают значение эмодзи. По наблюдениям можно сказать, что молодые и пожилые, дети, женщины, и мужчины универсально добавляют их во свои сообщения, что указывает на тот факт, что большинство людей относится к ним положительно. Не будет неправильным сказать, что эмодзи приобретают универсальный характер. Возможно, что частотность употребления любых эмодзи в сообщениях различается по разным параметрам. Эмодзи проникли во разные сферы социально-культурной жизни человека, и целесообразно вошли в нашу привычку, в наш процесс мышления. Избежать от употребления эмодзи и игнорировать их в виртуальном общении, как не практично, так и не реально.

Литература

Михалец И.В. и другие, Виртуальное общение как новый вид общения в современном мире, с.23, Психология в России и за рубежом: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. — iv, 40 с. ISBN 978-5-4386-0979-7

Бхатнагар Мину, Общение без слов - возрастающий тренд в виртуальном общении// Русское слово в многоязычном мире: Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ (г. Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля — 3 мая 2019 года) [Электронный ресурс] / Ред. кол.: Н. А. Боженкова, С. В. Вяткина, Н. И. Клушина и др. — СПб.: МАПРЯЛ, 2019 с. 771-776 <https://ru.mapryal.org/congresses/xiv-kongress-mapryal/materials> ISBN 978-5-9906636-9-5

Кембриджский словарь, <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/emoji?q=Emoji> (25.3.2020)

Войнов Д.А. «Эмодзи» как технология политической коммуникации в Интернете // Электронный научный журнал «Век качества». 2016. №4. С. 103-112. <http://www.agequal.ru> (28.3.2020)

Unicode Consortium, http://www.unicode.org/faq/emoji_dingbats.html (18.12.2018 & 25.3 2020)

Маркус Свон, Понятно без слов: революция эмоджи <http://tilda.education/articles-emoji-revolution> (18.1.2019)

emjipedia.org (2.4.2020)

<https://home.unicode.org/emoji/emoji-frequency/> (20.1.2019 & 2.4.2020)

Крылов Ю. В. , семантика Эмодзи в виртуальном Диалоге, Гуманитарные исследования, 2017, № 2 (15) с. 50-52. <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-emoji-v-virtualnom-dialoge/viewer> (25.3.2020)

Борисовна К. Е., Общение в интернет-среде и «универсальный язык» эмодзи// Theoretical and Practical Issues of Journalism, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 654–664
<https://cyberleninka.ru/article/n/obschenie-v-internet-srede-i-universalnyy-yazyk-emoji/viewer>
(25.3.2020)

Все эмодзи использованы в этой статье были взяты из <https://yandex.ru/images>

Когнитивно-прагматический аспект изучения имён собственных в русских народных сказках

Хришица Катяян
hrishikakatyayan@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена изучению имён собственных в русских сказочных текстах и их функционированию в сказочном дискурсе. Анализируются имени главных героев и персонажей в волшебных сказках и в том числе бытовых и в сказках о животных. Рассматриваются тенденции их употребления и соотношения адресата к субъекту.

Ключевые слова: имя собственное, русская народная сказка, эмоциональная функция, экспрессивная функция, код

Изучение когнитивных и прагматических аспектов в тексте сказок доминирует в современной лингвистике. Имя собственное является значительным элементом сказочного дискурса, содержащееся в себя коммуникативные, семантические и когнитивные элементы. Согласно определению New Webster's Dictionary, собственные имена — это существительные или прилагательные, именующие конкретного человека и написанные заглавной буквой. Имя собственное имеет особый статус в языке и не подчиняются определенным законам, которые типичны для нарицательных имен. Ономастика, как часть лексикологии была выделена как самостоятельная наука, когда ученые четко осознали разницу между именами собственными и нарицательными. Коммуникативный и когнитивный подход к изучению имен собственных является актуальным в современной лингвистике (С.М.Спивак, С.А.Ярова, Л.М. Лазаренко) [4, ст.1] [4, ст. 231], [6,ст. 217].

Целью данной статьи является изучение фоновых знаний, связанных с именами собственными в русском сказочном дискурсе и их когнитивной ориентации по отношению к читателю.

О.С. Ахманова определяет имя собственное как слова или фразы, основной целью которых является идентифицировать отдельные предметы без учета их характеристики т.е без установления соответствия между качествами предметов[Ахманова, ст.175]. К примеру приводятся следующие фрагменты,

Вот просит **Ивашечко** у отца и матери:

— Пустите меня, я поеду рыбку ловить. (Ивашко и ведьма)

Лутонька взя**Л** и у**ЛетеЛ**. (Гуси-лебеди)

Как мы видим в данных фрагментах имена **Ивашечко** и **Лутонька** играют только номинативную функцию.

Согласно С.М. Спиваку имя собственное— это коды фоновых знаний, конкретные типы сжатых национально-культурных текстов, семантическая модель которых хранит культурные и исторические темы в сознании коллектива того или иного этноса.

Ивашечко, Ивашечко , мой сыночек,

Приплынь, приплынь на бережечек!

Как показано в примере, что формирование ласкательных имен с помощью -чк, присуще только в русском языке. Повтор суффиксов здесь выполняет сразу несколько функций, и в частности выделяет ключевые слова, перенаправляя внимание слушателя с поверхностных сюжетных поворотов на мифологические основы сказки, повышает драматизм события, чем усиливает эмоциональное воздействие, добавляет оттенок разговорности, подчеркивает связь между соседними фразами, выступает в качестве рифмоидов.

Имя *Иван* имеет непосредственную связь с православной традицией и стало популярным после крещения Руси и постепенной христианизации культуры. Изначально имя *Иван* имело форму *Йоханан* или *Иоанн*, что означает «благодать Божья». Антропоним *Иван* является важным для русской культуры и имеет широкое референтное поле. Бинарные структуры, связанные с данным именем, имеют место не только в сказке, как «имя и прозвище», но и в реальной жизни.

В русских сказках именами передаются разные социальные принадлежности героев с разными физическими и моральными качествами, что подчеркиваются дополнительным эпитетом или прозвищем. Имена такого рода способны выполнять экспрессивную функцию. К примеру рассмотрим следующие строки:

*В некотором царстве, далёком государстве
Жил -был царь с царицей
У них был сын Иван- царевич
С роду немой (Ведьма и Солнцева сестра)*

Имя собственное сказочных героев не только называет героя, однако стремится сообщить что-то о нём, на наш взгляд это сообщение несет в себе некий образ героя впоследствии формируя особую модель, присуща ментальности русских народов. Имя сказочного персонажа содержит в себе указание на какие-то свойства героя.

*В некотором царстве,
в некотором королевстве
жил-был один дворянин,
у которого было три дочери,
меньшая из них Называлась **рья Премудрая**
(Сказка о финифтяном перышке ясного сокола)*

Таким образом, само слово *Премудрая* в своем коннотативном значении характеризует персонажа, при этом выполняя оценочную функцию.

Василиса Премудрая

*хитрей, мудрёней
своего отца уродилась; (Царевна -лягушка)*

Структура приведенного примера, которая содержит в себя пояснение эпитета **Премудрая**, делающий намёк на характеристику героя и в итоге способна улучшать качество восприятия или мышления маленького ребенка, слушающего сказку.

Суперанская А.В. утверждает что, имена и прозвища на разговорном языке ассоциируются с реалиями, традициями и религией (8, стр. 15).

Мотивированность имени персонажа не всегда возможно соединять с дескриптивным компонентом сказок, так как зачастую имена собственные напрямую не зависят от

этимологической мотивированности прозвища, так, например, *Иван- дурак* не представляется дураком, а *Кощей - Бессмертный* – вполне может умереть.

Имя персонажа, передающееся в тексте корнесловным повтором в определенном месте сказки теряет уменьшительный детский суффикс и приобретает взрослый, пренебрежительный, готовил слушателей к вступлению во взрослую жизнь:

Старуха ушла, а ягая-баба <...>

прибежала на берег

и стала манить Лутонюшку.

Лутонька не узнал её голоса (Ивашко и ведьма, Саратов. губ.)

Корнесловный повтор демонстрировал также принципы имянаречения:

приехал Иван-царевич к Вертодубу,

*всего три **дуба** осталось* (Ведьма и Солнцева сестра).

Тенденция перехода имени нарицательного в **Собственное** имя наблюдается чаще в сказочных текстах.

По мнению А.В. Суперанской, подобный переход осуществляется тогда, когда: «конкретность именуемого объекта становится очевидной, наблюдается тенденция перехода собственного имени в нарицательное. И наоборот, если нарицательным именем объект становится определённым и конкретным, возрастает вероятность перехода его в имя собственное» [Суперанская: 113-114].

– Тепло ли те, *дэвица*?

– Тепло, тепло, *батьюшко-Морозушко!* (Морозко)

Волшебный даритель Морозко в одноименной сказке трижды испытывает старикову дочь и на вопрос ,та отвечает с неизменной сердечностью. Выше проведенный пример содержит ласкательное обращение ,адресуемых как бы явлением «Морозкой» падчерице. Этим отрывком передается эмоциональную функцию.

Когнитивная ориентация имен собственных заключается в понимании акта выдвижения с когнитивной позиции и при поиске ответов на вопросы, какие наборы понятий вербализируются на определенном языке и почему; какая конкретная форма речи при этом выбрана (Кубрикова, стр.71).

Счастливый конец в сказке «Знахарь» строится на совпадении имени главного героя – *Жучок* – и имени нарицательного *жук, жучок*: *Идёт по дорожке, увидел жука, поднял его и воротился к знахарю: – Ну, коли ты знахарь, так узнай, что у меня в руке? Мужик испугался и говорит сам себе: – Что, попался, **Жучок**, царю в руки!* [НПС, 1984, III, с. 97].

Семантический повтор слово «жук» принимает форму антономазии и здесь актуализированы уже сугубо бытовые реалии, повтор имеет каламбурный, характер и выполняет функцию регулятива, указывая на умение посмеяться над собой как на полезный вид поведения.

В фольклорно-сказочных текстах достаточно широко представляется употребление постоянные эпитеты или приложения, которые вполне могут переходить в имя собственное как например в ниже данной строке и передать тексту смысловую и эмоциональную оценку.

– Тепло ли те, *дэвица*?

Тепло ли те, **красная**? (Морозко)

Таким образом можно говорить о наличии в русских сказках микромодель, внутри которой каждый персонаж представляется единичным, однако черты и сюжетные параметры персонажей могут быть сходными. В сказках о животных номинация персонажей-животных в большинстве случаев сближается с именем Собственным, что проявляется в написании с большой буквы, например: Лиса, Заяц, Волк и т.д.

В заключение следует упомянуть, что имена Собственные выявлены не только как номинативная единица, но и воплощают в себя целый комплекс функций и когнитивно-прагматические соотношения между адресатами и адресантами. В русских сказках можно обнаружить имена собственные:

- 1) реальные имена, Ивашечко, Марья;
- 2) имена собственные, созданные из реальных имен: *Иван - дурак, Василиса - Прекрасная, Марья – Премудрая*;
- 3) имена -приложение (эпитеты): Добрая, Красна, Дурак и т.д.

И все эти имена выполняют определенную функцию, в частности эмоциональные функции, экспрессивные, когнитивные и эмотивные функции. Они служат формированию когнитивную модель у слушателей, способствуя им усвоить систему ценностей и этнокультурных ценностей. Имена героев учат отношению к языку не просто как средство передачи информации или номинации, а как коду, восприятие которого позволяет черпать информацию о социально-культурных положениях, традициях. Порой сказочные имена служат проводниками ментальности народа во внешний мир.

Литература

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов, М.: “Советская энциклопедия”, 1969 –608 с.

New Webster’s Dictionary –Surjeet Publications, Delhi, 1988 –1824

р. <http://dx.doi.org/10.1017/s0266078400003990>

Кубрякова Е.С. Язык и знание -Москва: Языки славянской культуры,

2004 - 556 с.

Лазаренко Л.М. Социокультурный компонент перевода антропонимичных и топонимической лексики художественного произведения // Вестник Сумского государственного университета. Сер. Филологические науки, 2004. - №3 (62). - С. 217-222.

Народные русские сказки А.Н.Афанасьева: В 3 т./Ответ.ред.Э.Померанцева

Спивак с. М. собственное имя в композициях семантической структуры поэтического текста.: Коммуникативно-когнитивный подход автореферат - Киев, 2004 - 19 р.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного –М.: “Наука”, 1973 –366 с.

Яровая С.А. Функционирование имен в художественном тексте и проблема их перевода // Филологические студии - Луцк, 2004 - с. 230-235

Когнитивное изучение спортивных метафор в политическом дискурсе: на основе материалов СМИ русского языка

Киран Бандра

Аспирант

Центра русских исследований

Университета имени Джавахарлала Неру

Нью Дели, Индия

kkbandra@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей функционирования спортивных метафор в политическом дискурсе России. В СМИ метафоры широко употребляются и как способ языковой манипуляции и как средство речевого воздействия. Когнитивное исследование метафорической модели «политика – это спорт», чаще обнаруживается в российском политическом дискурсе. Слова, принадлежащие спортивному дискурсу представляют собой основной прием, с помощью которого люди концептуализируют политику. Целью данной статьи является изучение современного политического дискурса России с точки зрения когнитивной теории метафор и анализ спортивных метафор в политическом дискурсе России.

Ключевые слова: Политический дискурс, политическая метафора, спортивные метафоры, когнитивное исследование, метафорическая модель.

Анализ дискурса является одним из наиболее популярных направлений в современном языкознании. Термин дискурс (от французского языка *discours*) понимается как связанная последовательность устных или письменных предложений или речевых актов.

В настоящее время политический дискурс изучается широким кругом специалистов т. е. политиков, психологов, социологов, лингвистов и т.д. Дискурс является политическим, если один из трех элементов дискурса: говорящий или пишущий автор – адресант, слушающий или читающий или принимающий сообщение - адресат и само сообщение или содержание относятся к сфере политики. В настоящее время изучение политического дискурса стало популярным, а именно использование метафор в политическом дискурсе как инструмент воздействия на адресата, растет. Использование метафор помогает адресату достигать желаемого результата и помогает адресанту построить сложные сообщения используя простые слова и передать их реципиентам успешно.

Термин «метафора» происходит от древнегреческого слова “*metapherein*”, означающее буквально «переносить» или «передавать». Метафора относится к определенному лингвистическому процессу, посредством которого аспекты одного предмета переносятся или передаются другому предмету на основе сходства, т.е. один предмет концептуализируется с помощью аспектов другого предмета. Греческий философ Аристотель провел самое первое детальное исследование метафор в своей знаменитой работе «Поэтика». Аристотель определил метафору как «перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род или вида в вид или по аналогии»¹

В традиционной теории, лингвисты рассматривали метафору только как фигуру речи и способ украшения речи. С временем появились разные теории, связанные с метафорой и метафору определяли лингвисты по-разному и в 1983 г. в рамках когнитивной

¹ Аристотель, *Поэтика*. <http://philosophy.ru/library/aristotle/poet.html> (дата обращения: 26.02.2020)

лингвистики появилась новая теория метафоры, имеющая название «когнитивная теория метафоры».

Когнитивные лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей книге «Метафоры, которыми мы живем» показали метафоры как основной мыслительный процессы, как способ концептуализации, познания и структурирования мира и как средство воздействия на адресата. По Лакоффу и Джонсону «Метафора принадлежит не только языку, т. е. не только словам. Можно сказать, что процессы человеческого мышления во многом метафоричны и концептуальная система человека структурирована и определена с помощью метафоры»¹

В когнитивной лингвистике термин «метафора» получил новое определение – «Метафора: это основная ментальная операция, как способ познания категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, познает при помощи метафор тот мир, в котором он живет, метафорична по своей сути»²

Круг метафор, отражающих современное состояние российской политической действительности, можно разделить на несколько групп. Разделение политической метафоры достаточно полно описано в «Словаре политических метафор» А. Н. Барановой и Ю. Н. Карауловой (1994), в диссертации Ю. Б. Феденевой (1997) и в монографии А. П. Чудинова (2001). В частности, А. П. Чудинов выделяет четыре разряды метафорических моделей. 1) Антропоморфная – В этой части анализируются концепты как «анатомия и физиология», 2) Метафора природы – при исследовании этой разряды анализируются концепты, которые относятся к сферами «животный и растений мир», 3) Социальная метафора – в этой части исследуются концепты, относящиеся к сферами «преступность», «война», «игра и спорт», 4) Артефактная метафора - при исследовании этой разряды анализируются понятие сферы «здание» и «механизм»...»³ В соответствии с этой классификацией разрядов метафорической моделей, данное исследование относится к разряду «Социальной метафоры».

Далее мы анализируем спортивные метафоры в политическом дискурсе России на основе когнитивной теории. В данной статье мы разделили метафорический модель «политика – это спорт» на две фреймы. Далее эти фреймы подразделены на разные слоты:

1) Фрейм: Основные аспекты спорта: Слот: Команда, Слот: спортсмен, Слот: победа и поражение,

2) Фрейм: разные виды спорта: Слот: гонка, Слот: бокс, Слот: шахматы.

Когнитивное изучение спортивных метафор в российском политическом дискурсе на основе материала СМИ

В последнее время обнаруживается активная тенденция использования спортивных метафор в СМИ, чтобы описать о политике и о политических событиях. В течение последних нескольких лет распространились спортивные метафоры в разных сферах

¹Лакофф Джордж, Джонсон Марк. *Метафоры которыми мы живем*: Пер. с англ./ Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: УРСС, 2004. Стр. 27

²Чудинов А.П. *Когнитивно-дискурсивное исследование политической метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики*. 2004. №1. Стр. 91-105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-diskursivnoe-issledovanie-politicheskoy-metafory> (дата обращения: 27.02.2020).

³Чудинов, А. П. *Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000)*: Монография/ Урал. Гос. Пед. Ун-т – Екатеринбург, 2001. Стр. 53.

человеческой жизни, наиболее они употреблены в политических текстах и политической речи. Как указывает А. П. Чудинов, «в дискурсе политических выборов активно используются самые разнообразные фреймы из концептуальной сферы «Спорт»: перед началом выборов, как и перед началом спортивных состязаний, специалисты называют фаворитов, во время кампании обнаруживаются лидеры и аутсайдеры, а после соревнования выявляются победители и побежденные»¹

В статье рассматривается метафорическая модель «политика – это спорт». Метафорическая модель – это ментальная схема, которая объясняет связь между новыми понятийными сферами и существующими в сознании носителей языка. По Чудинову, «Метафорическая модель – это существующее в сознании носителей языка типовое соотношение семантики находящихся в отношениях мотивации первичных и вторичных значений, являющееся образцом для возникновения новых вторичных значений»²

В ходе отбора примеров в СМИ русского языка были найдены различные метафорические выражения, отражающие различные концептуальные метафоры. Многие из отобранных нами примеров являются спортивными метафорами. Концептуальные метафоры, связанные со спортом, сгруппированы на метафорической модели «Политика – это спорт». Далее спортивные метафоры подразделяются на ниже-описываемые фреймы:

«Фрейм: Основные аспекты спорта»

В данном фрейме ниже выделяются разные слоты. Каждый слот включает в себе разные аспекты спорта вообще.

«Слот: Игра»

В данном слоте используются спортивные метафоры связанные со словом «игра» и его значениями. Политические действительности концептуализируются как «*игра*» в СМИ, не уточняя на определенный вид игры. В русском языке употребляется термины «*игра*», «*геополитическая игра*», «*глобальная игра*» и т. д. Например,

- «*Игра начинается: послание Путина и сценарии транзита власти в России.*»³
- «*Путин должен продолжать большую геополитическую игру.*»⁴
- «*Поменяв Путина в 2024 году на другого президента, Россия лишит себя уникального дополнительного преимущества – его личного опыта, авторитета и веса, знания в том числе и скрытых пружин глобальной игры. Да, останутся его наработки, общий курс и завоеванные Россией позиции, но защищать их будет несравнимо менее опытный игрок. Зачем рисковать нынешними российскими позициями.*»⁵
- «*Выходит, оказались посрамлены те, кто утверждал, что все поправки в Конституцию с повышением роли Госсовета делаются исключительно для сохранения власти Путина, который мог бы возглавить этот орган? Или*

¹Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. Гос. Пед. Ун-т. – Екатеринбург, 2003. Стр. 171-172. URL <https://studfile.net/preview/5624032/page:17/> (дата обращения, 28.02.20)

²Чудинов, А. П. *Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000)*: Монография/ Урал. Гос. Пед. Ун-т – Екатеринбург, 2001. Стр.11.

³Россия сегодня, 01.02.2020. URL <https://inosmi.ru/politic/20200201/246752103.html> (дата обращения: 12.02.2020)

⁴Взгляд, 12. 03. 2020. URL <https://vz.ru/politics/2020/3/12/1028329.html> (дата обращения: 20.03.2020)

⁵Взгляд, 12. 03. 2020. URL <https://vz.ru/politics/2020/3/12/1028329.html> (дата обращения: 20.03.2020)

все же все это какая-то хитрая **игра**? Что же задумал Путин, и если он не собирается оставаться, кто станет его преемником?»¹

«Слот: Команда»

В слоте **«Команда»** обнаруживаются такие политические метафоры, которые связанные со словом **«команда»** в русском языке. Представление политической партии в образе спортивной команды является общеупотребительным и традиционным для российского политического дискурса. В политическом дискурсе метафора **«команда»** является наиболее частотной. Команда – это группа людей, которые имеют общую цель, общие мотивы, интересы. Термин **«команда»** употребляется, для того чтобы концептуализировать политические партии. Например,

- *«Будущая команда Путина во время его четвертого срока.»²*
- *«Лояльным [Кремлю] партиям, по которым есть политическая команда «регистрировать», Минюст помогает исправить недочеты. А если команды нет, они придираются к недостаткам в документах, найти которые можно всегда...»³*

«Слот: Спортсмен»

Спортсмены играют самую важную роль в спорте. Политики, которые участвуют в выборах и в политической деятельности часто концептуализируются как спортсменами. В русском политическом дискурсе встречаются такие спортивные концепты или спортивные метафоры как **«фавориты», «лидеры», «игроки», «победители», «чемпионы»,** и т. д. Например,

- *«Опрос назвал фаворитов президентской гонки на Украине.»⁴*
- *«Согласно представленным сведениям, за лидера предвыборной гонки - Юлию Тимошенко – готовы проголосовать 17,4% респондентов, принявших участие в опросе.»⁵*
- *«Именно Путин 20 лет определяет и ведет эту геополитическую игру высшего уровня на всех направлениях и в самых разных форматах (от политического до экономического). Его опыт и способности сделали его самым искусным игроком на этом поле, способным при довольно ограниченных ресурсах и изначально слабой позиции вывести Россию на выигрышное место.»⁶*
- *«Но игра продолжается, и невозможно просто поменять выступающего от лица России игрока, оставив его тренером и выставив на поле кого-то из его учеников. Геополитика – это искусство, знание о котором, конечно, можно передавать ученикам, но нельзя передать личный опыт и навыки. Не случайно 96-летний Киссинджер до сих пор влияет на очень большую политику.»⁷*
- *«Поменяв Путина в 2024 году на другого президента, Россия лишит себя уникального дополнительного преимущества – его личного опыта, авторитета*

¹Свободная Пресса, URL <https://svpressa.ru/politic/article/259198/> (дата обращения: 20.03.2020)

²Россия Сегодня, 14-12-2017, URL <https://inosmi.ru/politic/20171214/241009233.html> (дата обращения: 28.02.20)

³Eurasianet, 12.03.2020, URL <https://russian.eurasianet.org> (дата обращения: 20.03.2020)

⁴Московский комсомолец, 25.01.2019, URL <https://www.mk.ru/politics/2019/01/25/opros-nazval-favoritov-prezidentskoy-gonki-na-ukraine.html> (дата обращения: 29.02.2020).

⁵Московский комсомолец, 25.01.2019, URL <https://www.mk.ru/politics/2019/01/25/opros-nazval-favoritov-prezidentskoy-gonki-na-ukraine.html> (дата обращения: 29.02.2020)

⁶Взгляд, 12. 03. 2020. URL <https://vz.ru/politics/2020/3/12/1028329.html> (дата обращения: 20.03.2020)

⁷Взгляд, 12. 03. 2020. URL <https://vz.ru/politics/2020/3/12/1028329.html> (дата обращения: 20.03.2020)

и веса, знания в том числе и скрытых пружин глобальной игры. Да, останутся его наработки, общий курс и завоеванные Россией позиции, но защищать их будет несравнимо менее опытный игрок. Зачем рисковать нынешними российскими позициями.»¹

«Слот: Победа и поражение»

Победа или поражение в выборах концептуализируется как **«победа и поражение в спорте»**. При значительном количестве участников по итогам состязаний выявляется победитель, а также второй, третий призеры и неудачники. В СМИ русского языка политические достижения и неудачи постоянно метафорически передаются с помощью спортивной лексики. Спортивные метафоры как **«выиграть»**, **«проиграть»**, **«победитель»**, **«поражение»** и т. д. очень часто употребляются в настоящем политическом дискурсе русского языка. Например,

- *«ФОМ: по соцопросам Путин **выиграл** выборы в первом туре.»²*
- *«Особенность выборов такова, что **победителями** выборов становится не один человек, а несколько по каждому избирательному участку. И не принципиально, какое место в итоге получишь — первое или третье, все равно обзаведешься мандатом.»³*
- *«Однако, стоит учитывать, что Александр Гасков давно известен умением играть в свою политическую игру и может попытаться **выиграть**: он местный и, как говорится, ресурсный.»⁴*

«Фрейм: Разные виды спорта»

В России наиболее популярным видом спорта является футбол. Кроме этого теннис, и зимние виды спорта также популярны. Разные виды спорта как спортивные метафоры широко представлены в политическом дискурсе России. На основе этого мы подразделили этот фрейм на следующих слотах:

«Слот: Гонка»

В российском политическом дискурсе выборы и предвыборная компания зачастую представляются как соревнование на скорость или гонка, марафона. Подобно спортсменам на беговой дорожке политики на какую-либо политическую должность соревнуются друг с другом. Концепты как **«президентская гонка»**, **«Предвыборная гонка»**, **«предвыборный марафон»** и т.д. Нередко встречаются в современном политическом дискурсе России. Например,

- *«К перспективам ее участия в **президентской гонке** эксперты в целом относятся скептически, против него выступил оппозиционер Алексей Навальный.»⁵*
- *«На ГТРК "Владимир" стартовал **предвыборный марафон**.»⁶*

¹Взгляд, 12. 03. 2020. URL <https://vz.ru/politics/2020/3/12/1028329.html> (дата обращения: 20.03.2020)

²Правда.ру, 25.08.2018, URL <https://www.pravda.ru/news/society/1346603-putin/> (дата обращения, 02.03.2020)

³Правда.ру, 12.09.2017, URL <https://www.pravda.ru/politics/1348346-demokraty/> (дата обращения, 02.03.2020)

⁴Федеральное агентство новостей, 19.03.2020 URL <https://riafan.ru/1260376-kommunisty-teryayut-svoe-mesto-v-politicheskom-pole-rf> (дата обращения, 20.03.2020)

⁵Правда.ру, 16.10.2017, URL <https://www.pravda.ru/news/politics/1351200-sobchak/> (дата обращение, 29.02.2020)

⁶vesti.ru, 28-02-2018, URL <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2991527> (дата обращения, 29.02.2020)

- *«Предвыборная гонка: 17 кандидатов претендуют на пост президента России.»¹*
- *«Съезд “Единой России”: Предвыборная гонка началось с отчета федеральной власти.»²*

«Слот: Бокс»

В ходе анализа мы обнаружили, что в политическом дискурсе распространена лексика спорта «бокс». Метафора **«нокадаун»** употребляется в состоянии, когда речь идет о поражении политического соперника «кандидата на выборах или целой партии». Например-

- *«Послал всех в **нокаут**»: В Грузии оценили решение Путина по санкциям»³*
- *«Да, нанесен он был с присущим Владимир Владимировичем мастерством и изяществом. Ибо оные ребята, словами того же Жириновского, попытались протациить идею избрания президента на Госсовете, подразумевая вовсе не Владимир Владимировича, а нужного им человека. И вот, в мгновение ока все эти планы, а также многочисленные кандидаты, уже примерявшие президентские регалии, были отправлены в **нокадаун**.»⁴*
- *«Мир не просто меняется. За последний год произошли события, оценить которые мировая пресса пока что не в состоянии. А по сути, модель “монетаристского глобализма” отправлена в **глубокий нокадаун** согласованными усилиями Трампа, Путина и Си Цзиньпина.»⁵*

«Слот: Шахматы»

Концепты связанные с спортом **«Шахматы»** нередко встречаются в политическом дискурсе России. Например, **«шах», «мат», «пешек», «шахматная партия»** и т. д. Широко употребляется в СМИ русского языка шахматный термин «шах» и «мат», чтобы концептуализировать напряженные моменты политического противостояния, как отрицательные результаты выбора и поражения кандидата на выборах. Например,

- *«Просто представьте, что диалог был прекрасным и стороны договорились о нейтральном статусе Украины, например, то есть без вступления в НАТО - **шах и мат**.»⁶*
- *«Переговоры в Москве: капитуляция Эрдогана или **«шах и мат»** Путину.»⁷*
- *«Русские эксперты по Ближнему Востоку увидели в трагедии с гибелью двух турецких солдат в сирийском Идлибе тактический ход Эрдогана. Анкара могла*

¹РИА Новости, 19.04.2018, URL <https://ria.ru/20180116/1512729348.html> (дата обращения: 20.03.2020)

²ТАСС, 05.02.2016, <https://tass.ru/politika> (дата обращения: 20.03.2020)

³EADaily, 10.07.2019, URL <https://eadaily.com/ru/news/2019/07/10/poslal-vseh-v-nokaut-v-gruzii-ocenili-reshenie-putina-po-sankciyam> (дата обращения: 02.03.2020)

⁴INFORMER, 12.03.2020, URL <https://ruinform.com/page/dosrochnye-vybory-v-gosdumu-ili-istorija-o-tom-kak-yladimir-putin-razrushil-plany-zagovorshhikov> (дата обращения: 20.03.2020)

⁵Sputnik, 29.06.2019, URL <https://sputnik.by/columnists/20190629/1041819682/Kak-Tramp-Putin-i-Si-Tszinpin-otpravili-v-nokdaun-monetaristskiy-globalizm.html> (дата обращения: 20.03.2020)

⁶Коммерсантъ, 09.12.2019, URL <https://www.kommersant.ru/doc/4187675> (дата обращения: 02.03.2020)

⁷INFORESIST, URL <https://inforesist.org/peregovory-v-moskve-kapitulyaciya-erdogana-ili-shah-i-mat-putinu/> (дата обращения: 20.03.2020)

попросту разменять своих солдат, словно пешек, в политической шахматной партии. Специалисты считают, что этот случай развяжет руки туркам.»¹

- *«Политическая шахматная партия: под давлением газа.»²*

Заключение: В результате проведенного исследования можно заключить, что метафорическая модель «политика – это спорт» особенно активно используется в российском политическом дискурсе. В русском языке употребляются с большей частотой метафоры спортивных терминов. Политическая деятельность часто концептуализируется как спортивное состязание, где выборы представляются видами спорта как гонка, борьба, бокс, и др. Политики концептуализируются спортсменами и для описания политических партий используются концепты спортивных команд. Когнитивное изучение российской спортивной метафоры свидетельствует о концептуализации политики. Использование метафорического языка в СМИ не только делает текст заметным и помогает привлекать внимание читателей, но и способствует лучшему пониманию содержания. Можно заключить, что метафора является мощным оружием воздействия как для политиков, так и для журналистов.

Литература

Первоисточники

Коммерсантъ (<https://www.kommersant.ru>)

Правда.ру (<https://www.pravda.ru>)

Московский комсомолец (<https://www.mk.ru>)

Вести.ру (<https://www.vesti.ru>)

Россия Сегодня (<https://россиясегодня.рф>)

РИА Новости (<https://ria.ru>)

Вторичные источники

Будаев, Э. В. и А. П. Чудинов, Когнитивная теория метафоры: новые горизонты, Трибуна ученого, 2013.

Лакофф Джордж, Джонсон Марк. Метафоры которыми мы живем: Пер. с англ./ Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: УРСС, 2004.

Скляревская, Г. Н., Метафора в системе языка. Санкт-Петербург: Наука. 1993.

Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография/ Урал. Гос. Пед. Ун-т – Екатеринбург, 2001.

Чудинов, А.П. Спортивная метафора в современном российском политическом дискурсе, Вестник ВГУ, Серия лингвистика и межкультурная коммуникация, № 2, 2001.

¹Царьград, 20.03.2020, URL https://tsargrad.tv/news/takticheskij-hod-jerdogan-razygral-dvuh-svoih-soldat-v-sirii-slovo-peshke-jeksperty_243768 (дата обращения: 20.03.2020)

²Иносми.ру: Россия Сегодня, 12.01.2009 URL <https://inosmi.ru/world/20090112/246571.html> (дата обращения: 20.03.2020)

Anglicism in Russian and Hindi

Priteesh Kumar

PhD Scholar, Center of Russian Studies
Jawaharlal Nehru University,
New Delhi-110067
priteesh96@gmail.com

Abstract: This article investigates into the use of anglicisms in Russian and Hindi language. It highlights the reasons for the considerable influence of English on these recipient languages. The attempt is also made to analyze as to how these languages systems have adapted to the use of anglicisms. The advent of globalization has led to the cross pollination amongst languages, thereby transforming English into a global language. Borrowed words have been permeating in Russian and Hindi for centuries, due to the constant development, change, and contact of the Russian and Indian people with other people and their cultures. It is obvious that borrowed vocabulary, entering the respective language, affects the cultural level of society. As newspapers are a media outlet and a source of influence on society, a large number of anglicism has entered into Russian and Hindi through them. The relevance of the study is that the consideration of problems related to the theory and practice of borrowing is particularly significant in modern conditions, as today there are serious concerns about a powerful influx of borrowing, which can lead to the depreciation of the native Russian and Hindi words. With the changing society, we need to update ourselves, so as the language. It's essential to learn new things but not at the cost of losing our own culture, language and our own ethnicity. We ought to remember that our origin is everything that we have, and it should never be lost.

Keywords: anglicism, word formation, Hinglish, Runglish, media.

Language can be defined as a set of codes and instructions which are used to exchange our feelings and thoughts. It is a tool which renders an objective understanding of even the most abstract and subjective ideas. Language is a dynamic thing that evolves continually with the evolution of human society, and since human societies across the globe are not monolithic in all aspects and are heterogeneous, different parts of the world have different languages. Furthermore, as globalization has transcended the borders of nations, cross-pollination amongst languages has ended up being one of its inevitable consequences. As we all know, globalization has made English into a global language, as it has become an essential part of the workplace environment across many parts of the globe so that Trans-National Corporations (TNCs) may render seamless and effective services to their customers. This is one of the prominent reasons why there are abundant instances of use of anglicism in Russian and Hindi. This article has tried to explore such instances and their impact in detail in one of the subsequent sections.

Language change is an inescapable and consistent procedure that is achieved by a mix of sociological, psychological, monetary, and international elements. A large portion of the progressions that happen in a characteristic standard language are unintentional, indirect, and inadvertent; they are the consequence of socio-social course of occasions. The ever-changing social situation creates conditions and circumstances that bring about language change. As Ferdinand de Saussure noted, "Time changes all things: there is no reason why language should escape this universal law".¹

Merriam Webster defines "Anglicism" means as "a characteristic feature of English occurring in another language, adherence or attachment to English customs or ideas"². This word is derived from Medieval Latin 'anglicus' English, 1642, which later became anglicism.

¹ (Aitchison, Jean, (1981). Language change: Progress or decay? Fontana Paperbacks.)

² <https://www.merriam-webster.com/dictionary/anglicism> retrieved on 26th February, 2020

Foreign words have been borrowed by Russian and Hindi in different ways. It is not easy to distinguish between direct borrowing and borrowing by the means of a third language. It is well known that borrowing foreign words is one of the ways of language development. In the period of globalization, the impact of English on Russian and Hindi in all spheres of life. At this point, American English has become nearly the main wellspring of loan words in Russian as well as in Hindi.

Language always responds quickly and is very flexible to the needs of the society. Very often, borrowings are the result of contacts, relationships between people, and States. Many foreign words borrowed by the Russian and Hindi languages, are so well assimilated by themselves that their origin is only revealed by etymological analysis. However, as research in these areas show, there always has been a different view on borrowing amongst scientists and linguists. Some believe that with the help of borrowed words, the Russian and Hindi languages can develop and expand their vocabulary, and that borrowings give words new shades of meaning. Whereas, others believe that borrowings actually end up clogging the language instead.

This paper will look into the use of anglicisms in Newspapers. The articles in the Newspapers include such spheres of human activity as economics, business, politics, sports, science, art, and others. It is observed that anglicisms are used in each of these areas.

Due to globalization, changes which are constantly occurring in modern society affect one's conditions of life, way of thinking and their language. Newspapers describe new social and cultural phenomena of life and introduce new concepts into the language, and new grammatical norms in understanding the picture of the world. The use of vernacular, jargon, argot, vulgarisms, anglicism, and other linguistic and stylistic means is one of the main feature characteristics of the language of the newspaper.

Is it a need of an hour or just trendy fashion?

English is the most widely spoken language in the world, as it serves as an international language. In the Russian Federation, as in many countries of the world, people begin to learn English in high school. In India, most of the current aspirational parents want their children to go to an English medium school.

The 2011 Census of India showed English is the primary language; mother tongue of 256,000 people, the second language of 83 million people, and the third language of another 46 million people, making it the second-most widely spoken language after Hindi. 528 million people speak Hindi as a first language. It is both the most widely spoken first as well as second language in India, while English is the 44th, most widely spoken first language and carries second position for most widely spoken after Hindi.

Every day on TV, we hear words of foreign origin, especially from English (summit, flash mob, blog, bestseller, etc.), which actively replenishes our vocabulary. Anglicism is widely used by journalists in newspapers and journals to influence the reader and to escape from the effort of translation.

It is interesting that nowadays due to the excess use of English words the terms Runlish (a pseudo-dialect of English with Russian); - and Hinglish (a pseudo-dialect of English with Hindi) are used to describe the mixed languages.

The fashion that prevails for using English words in their own language system is that the speaker wants to be in the trending zone in order to project themselves as a "cool person". This becomes possible as anglicism gradually assimilates into our language, gets adapted to the sound system

of the respective languages, obeys the rules of the respective word formations and inflections, and to some extent loses the features of its own origin language.

Many scientists, namely V. G. Belinsky, R. F. Brandt, J. K. Groth, E. F. Karsky supported the idea that anglicism and other borrowings are useful for the respective languages and are inevitable, as language is a living organism that develops, changes and borrows words from other languages.

Writers such as A. I. Solzhenitsyn, A. V. Mikhailov, linguists I. S. Ulukhanov, E. A. Zemskaya, Yu N. Karaulov believe that the use of anglicism is not justified. Philologists such as A. A. Regina, O. N. Trubachev, N. A. Revenskaya notes that most Anglicism come to their respective language through newspapers, and hence reproach journalists for their passion for borrowing from other languages, and say that in many languages too many terms are being borrowed from English. Opponents of borrowing English words believe that anglicism, which penetrates the language through press, negatively affects all the native speakers of the language living in that country.

As per my observation, I found that borrowed words have been permeating in Russian and Hindi since decades, due to the constant development, change, and contact of the Russian and Indian people with other people and their cultures. It is obvious that borrowed vocabulary, entering the respective language, affects the cultural level of society. As newspapers are a media outlet and a source of influence on society, a large number of anglicism enters into Russian and Hindi through them, which causes a controversy amongst linguists as some of them consider the penetration of anglicism into Russian and Hindi to be an inevitable and independent process, whereas others argue that borrowing from other foreign languages, including English, is a practice that needs to be combated.

Some Reasons for the use of anglicism:

The main reason for borrowing words is the need to name things and concepts. The following reasons for borrowing are also distinguished below:

1. Absence of the corresponding concept and the development of a new object that has appeared in public life. In the nineties, Anglicism firmly entered in both Russia (due to USSR disintegration) and India (LPG Reforms, 1991); words, such as, computer, laptop, internet, website, file and in Hindi - ब्रांड, स्कूल, शेयर, basically words that did not have an equivalent in Russian or Hindi.
2. A new word is a more convenient designation for earlier used phrases like “top-selling book (раскупаемая книга)” best – seller (бестселлер) “sharpshooter (меткий стрелок)” – sniper (снайпер), “runner on a short distance (бегун на короткие дистанции)” Sprinter (спринтер) “hotel for car travelers (гостиница для автотуристов)” Motel (мотель), “entrepreneurship (предпринимательская деятельность)” business (бизнес).
3. Like in Hindi such as: एयर लाइन, एयरपोर्ट , वेंडर, प्रोटोकॉल, डिजिटल, क्वार्टरन, लॉकडाउन, कमेटी, सर्वे , चर्च, ब्रिगेड, क्वालीफाई, पार्क, अकादमी, सैनियाइज, जोन, विकेट, चैंपियन, इंटरव्यू, ऑनलाइन, इंजीनियरिंग, स्कूल, फीस, ट्रांसपोर्ट, सोशल मीडिया, मशीन, offline-ऑफलाइन, Digital-डिजिटल, internet connectivity- इंटरनेट कनेक्टिविटी, Payment System Operator- पेमेंट सिस्टम ऑपरेटर, Loan Settlement- लोन सेटलमेंट, Bank Defaulter- बैंक डिफॉल्टर, Airline Companies- एयरलाइन कंपनियां, Hotel and Steel-Cement Companies- होटल और स्टील-सीमेंट कंपनिया, Test rate- टेस्ट रेट.

4. Few of the borrowings have replaced (partially or completely) previously mastered or native Russian and Hindi words because they are easier to pronounce, shorter, and have a more specific meaning, for example, price list (instead of *прейскурант*; *मूल्यसूची*), image (*имидж*; *इमेज*) (instead of *изображение*; *प्रतिकृति*) etc.
5. Borrowing new words due to the influence of foreign culture, dictated by the fashion for English words. As, the ‘trader’ alternately becomes a ‘merchant’, then a ‘businessman’, and the person handling the work i.e. ‘dealer’. Most of these words due to their relevance quickly became common and entered the active vocabulary. Today, the number of borrowed words in Russian and in Hindi is more than thousands.
6. Clarification or detailing of an existing concept. Words of comfort (with native Russian — convenience), service (if native Russian — service), etc.

All those English words appearing on the pages of Russian and Hindi newspapers can be divided into three groups:

1. English words that usually do not have equivalent in Russian and Hindi. It is a continuous and natural phenomenon that speakers first can't find a comparable/equivalent word in their language to allude to a new idea which originates from another culture, in this way, the sentiment of the absence of lexical equivalence arises. In this manner, the reception of new items or ideas can involve the borrowing from others.
2. English words that have equivalent in Russian and Hindi and are often incomprehensible to readers. The use of these words in many cases is not necessary and often only complicates the perception and understanding of the text for older readers.
3. Words printed in English letters/roman script such as the e-mail address of the editorial office and the addresses of advertisers' like- Instagram, Facebook, MySpace, Selfies, Viber etc. have their direct representation in Russian and Hindi language, without any changes. These words are used directly without any translation in Russian as well as in hindi such as *инстаграм*, Facebook, MySpace, *Селфи*, *вибер*, *фесбук* (Facebook); *в्हाट्सэпп нंबर* (WhatsApp); *यूट्यूब* (YouTube); *ट्विटर* (Twitter); *सेल्फी* (Selfie) etc.

Here are some examples and their explanation of the use of anglicisms in Russian and Hindi:

“По словам директора по стратегическим коммуникациям Infosecurity a Softline Company Александра Дворянского, граждане устанавливают такие приложения по просьбе мошенников, звонящих от лица службы безопасности банка.”¹

(here “Infosecurity a Softline Company” as being used without translation.)

“Так хакер получает контроль над компьютером жертвы. «Как можно перейти по ссылке? Например, получив фишинговое_письмо. И здесь будет не вредоносное_программное обеспечение: пользователь сам отдаст контроль над своим устройством.”²

(here word “фишинговое”- phishing is used, an example of russification.)

¹https://aif.ru/money/mymoney/prilozhenie_s_dvoynym_dnom_kakie_programmy_kradut_nashi_dannye_i_dengi accessed on 24th February, 2020

²ibid

“Как сказал "Правде.ру" заместитель генерального директора по газовым проблемам Фонда национальной энергетической безопасности Алексей Гривач, главный риск здесь”.¹

(here word “риск”- risk is used.)

“Сбои в работе домашнего интернета, с которыми сталкиваются граждане, можно будет устранять более оперативно. Крупные российские операторы связи рассматривают возможности внедрения мониторингового ПО, позволяющего узнавать о таких проблемах, не дожидаясь звонка от недовольного клиента в call-центр.”²

(here word “клиента в call-центр”- client at ‘call (“call” is used as it is, without change) center’ is used.)

“В отличие от известного SpeedTest американской Ookla или сервиса «Яндекс.Интернетометр», эта программа способна не только измерять скорость доступа в интернет, но и время задержки передачи данных (пинга), коэффициент неуспешных соединений и прочее, рассказывает он.”³

(here “SpeedTest” as being used without translation or change.)

“Большинство «санкционки» заместить так и не удалось, говорят авторы исследования.”⁴

(here “санкционки”- from Latin origin *sanctionem* (nominative *sanctio*) "act of decreeing or ordaining”, used in English and now in Russian too.)

“Из-за продуктового эмбарго растут цены, а против ликвидации товаров выступают и члены правительства.”⁵

(here “эмбарго”- from Spanish *embargar* (“to arrest”), used in english and also in Russian.)

“फेसबुक पर ऑडियो क्लिप भेजकर शख्स ने दिया तीन तलाक, पुलिस ने आरोपी को किया गिरफ्तार”⁶

(here words such as “फेसबुक”- Facebook; uses as it is. Other as “ऑडियो”- Audio, श्रव्य; “क्लिप”- Clip, अंश, काट-छाट can be used.)

“इस रिपोर्ट को फाइल करते समय अकाउंट के 2052 फॉलोअर्स थे. आयतुल्लाह खामेनेई ने अब तक दो ट्वीट किए हैं. अयातुल्ला खामेनेई ने फ़ारसी, अरबी, उर्दू, फ्रेंच, स्पेनिश, रूसी और अंग्रेजी सहित अन्य भाषाओं में भी ट्विटर अकाउंट बनाए हैं. हालांकि, अभी तक खामेनेई ने अपने नए हिंदी खाते से किसी भी भारतीय नेता को फोलो नहीं किया है”⁷

(here words such as “रिपोर्ट”- Report, विवरण, प्रतिवेदन, समाचार; “फाइल”- File, दस्तावेज़; “अकाउंट”- Account खाता, लेखा, other meaning is महत्व, कारण; “2052 फॉलोअर्स” - followers अनुगामी, अनुयायि; “ट्वीट”- tweet, “ट्विटर अकाउंट”- twitter account, “फोलो”- follow अनुकरण, अनुगति are used in the news headlines, but the order words can be used.)

¹ ibid

² <https://iz.ru/935890/valerii-kodachigov/gigabaity-schet-liubiat-otechestvennyi-soft-izmerit-kachestvo-interneta> accessed on 24th January 2020

³ ibid

⁴ <https://www.gazeta.ru/business/2019/10/29/12783074.shtml?updated> accessed on 29th January 2020

⁵ ibid

⁶ <https://khabar.ndtv.com/news/india/mangalore-person-arrested-for-giving-triple-talaq-on-social-media-2277251> accessed on 10 Aug 2020.

⁷ <https://khabar.ndtv.com/news/world/ayatollah-khamenei-irans-supreme-leader-launches-official-hindi-twitter-account-2276835> accessed on 10 Aug 2020

“कैमस्कैनर की टक्कर में कैमस्कैनर हुआ मेड इन इंडिया एप PhotoStat, कमाल के हैं फीचर्स”¹

(कैमस्कैनर कैमस्कैनर मेड इन इंडिया भारत निर्मित, भारत में बना एप आधुनिक संगणक एप्लिकेशन PhotoStat फीचर्स प्रधानता नक्शा विशेषता)

“Xiaomi ने लॉन्च किया 55 इंच का ट्रांसपैरेंट स्मार्ट टीवी, जानें खासियत”²

(Xiaomi जिओमि लॉन्च, आरंभ प्रारम्भ प्रेषित 55 इंच का ट्रांसपैरेंट पारदर्शी सुस्पष्ट स्मार्ट टीवी अत्याधुनिक चित्रपटल दूर-वीक्षण)

“आंखों को ड्राइनेस से बचाने और उन्हें हेल्दी बनाए रखने के लिए डाइट में शामिल करें ये फूड्स”³

(ड्राइनेस, त्वशुष्कता सूखापन; हेल्दी निरोग स्वास्थ्यवर्द्धक डाइट अल्प खुराक संतुलित आहार फूड्स खाना आहार)

“बारिश में चाय के साथ पकौड़े नहीं, लें 'क्रिस्पी कॉर्न चिली' का मज़ा”⁴

(‘क्रिस्पी कॉर्न चिली’ crispy corn chilly)

“बैंकिंग: SBI का ग्राहकों को तोहफा; अब सेविंग्स अकाउंट धारकों को SMS अलर्ट और एवरेज मिनिमम बैलेंस न रखने पर नहीं देना होगा कोई चार्ज”⁵

(बैंकिंग” अधिकोषण, महाजनी: SBI एसबीआई; सेविंग्स बचत, व्यवृत्तियाँ; अकाउंट SMS एसएमएस; अलर्ट- चैतन्य, सतर्क; एवरेज औसत सामान्य, मिनिमम अल्पतम बैलेंस-नियंत्रित, पूर्ति चार्ज क्रीमत, मूल्य)

“पर्सनल फाइनेंस: अगर आधार से लिंक है आपका पोस्ट ऑफिस सेविंग्स अकाउंट, तो अब खाते में ही मिलेगी सरकारी सब्सिडी”⁶

(पर्सनल वक्तीगत निजी; फाइनेंस पूंजी वित्त आर्थिक प्रबंध; लिंक- शृंखला; पोस्ट ऑफिस सेविंग्स अकाउंट सब्सिडी- अनुदान, आर्थिक सहायता)

“वीडियो सोशल मीडिया पर वायरल (Viral Video) हो रहा है, जहां सीगल ने बड़े ही शातिर ढंग से दुकान से चिप्स का पैकेट चुराया (Seagull Stolen Snack) और भाग निकली. लोगों को यह वीडियो काफी पसंद आ रहा है.”⁷

(“वीडियो सोशल मीडिया पर वायरल (Viral Video)” चिप्स का पैकेट चुराया (Seagull Stolen Snack) वीडियो)

“अमेरिकी राष्ट्रपति डॉनाल्ड ट्रंप (Donald Trump) ने स्वयं घटना की जानकारी पत्रकारों को दी. हालांकि, अब स्थिति नियंत्रण में बताया जा रहा है. खबरों के अनुसार सीक्रेट सर्विस के अधिकारियों ने तुरंत ही कार्रवाई की, जिससे फायरिंग करने वाले को नियंत्रण में कर लिया गया.”⁸

(here “डॉनाल्ड ट्रंप (Donald Trump)” is written in both the language for the clarification needed to know the correct word, “सीक्रेट सर्विस”- Secret Service, खुफिया विभाग, गुप्तचर विभाग; “फायरिंग”- Firing, गोलाबारी is used.)

Anglicism in Russian and Hindi

"Newspaper" is one of the most widespread publications and the main source of information about the events taking place in the country. It is designed for a wide range of readers of different ages and interests-public and political events are covered, great attention is paid to the sports and

¹ <https://www.amarujala.com/technology?page=1> accessed on 10 Aug 2020.

² ibid

³ https://www.jagran.com/lifestyle-hindi.html?itm_medium=lifestyle&itm_source=dsctp&itm_campaign=navigation accessed on 10 Aug 2020

⁴ ibid

⁵ <https://www.bhaskar.com/utility/> accessed on 10 Aug 2020

⁶ ibid

⁷ <https://khabar.ndtv.com/news/world/us-firing-outside-the-white-house-president-donald-trump-sent-to-a-safe-place-2277435> accessed on 10 Aug 2020.

⁸ ibid

cultural life of the area and it also contains advertisements and announcements. Every reader who gets acquainted with the content of the newspaper is confronted with foreign words.

English words get into our language, gradually assimilate and adapt to the sound system of the Russian and Hindi language. Here are a few examples of those words from various spheres, which are directly used in Russian/Hindi language.

Область применения	Англицизмы
Компьютерная техника	<i>интернет, веб, блог, браузер, модем, баннер, роуминг, плеер, принтер, сканер, файл, флешка, чат, сайт</i>
Сфера политики и государственное управление	<i>администрация, вице-мэр, вице-премьер, мэр, президент, парламент, премьер-министр, имиджмейкер, рейтинг, стикер,</i>
Культурная сфера общества	<i>бестселлер, видео, дискотека, номинация, презентация, спонсор, шоу</i>
Финансово Экономическая деятельность	<i>дистрибьютор, прайс-лист, спонсор, холдинг, рейтинг, маркетинг, инвестиция и др.</i>
Бытовая речь	<i>гамбургер, кемпинг, пазл, сникерс, твикс, фаст-фуд, хот-дог, чипсы, шопинг, и др</i>
Спорт	<i>Футбол, теннис, хоккей, армрестлинг, бодибилдинг, допинг, тренинг, фитнес, чемпион, спорт, спортсмен и др.</i>
Молодежный сленг	<i>бой-френд, бэби, вип-персона, ди-джей, драйв, инет или нет (Интернет), комп (компьютер), лайк, окей или ОК, смайлик, супер, хобби и др</i>
Транспорт	<i>парковка, автопарк, тюнинг, вагон, радар и др</i>

कंप्यूटर	इंटरनेट, वेब, ब्लॉग, ब्राउज़र, मॉडेम, बैनर, रोलिंग, प्लेयर, प्रिंट, स्कैनर, फाइल, फ्लैश ड्राइव, चैट, साइट
नीति और लोकप्रशासन	रेटिंग, स्पीकर, आदि
समाजकासांस्कृतिकक्षेत्र	बेस्टसेलर, वीडियो, डिस्को, प्रेजेंट, स्पॉन्सर, शो आदि
वित्तीय और आर्थिक गतिविधि	होलिडिंग, रेटिंग, ऑफ शोर फंड, डेरिवेटिव, रिफंड ऑर्डर, आर्बिट्रेंज, डिबेंचर, ओपन एन्डेड फंड आदि
घरेलू भाषण	हैमबर्गर, कैम्पिंग, स्निकर्स, ट्विक्स, फास्टफूड, हॉटडॉग, चिप्स
खेल	फुटबॉल, टेनिस, हॉकी, बॉडीबिल्डिंग, डोपिंग, ट्रेनिंग, फिटनेस, चैंपियन, स्पोर्ट्स, एथलीट, आदि
स्लैंग	बॉयफ्रेंड, बेबी, वीआईपीव्यक्ति, डी-जे, ड्राइव, इंटरनेट, कंप्यूटर, लाइक, ओके, स्माइली, सुपर, हॉबी, आदि।
ट्रांसपोर्ट	पार्किंग, कारपार्क, ट्यूनिंग, कार, रडार, आदि

Here are few examples, for the formation of Russian words from the English letters based on the endings-

Признаки англицизмов	Примеры англицизмов
«дж»,	бейдж, гаджет, имидж,
«ер» - «ор»	риелтор, инвестор, пейджер, джемпер
«инг»	тренинг, маркетинг, тюнинг, мониторинг
«мент»	парламент, менеджмент
«мен»	бизнесмен, спортсмен, супермен, шоумен
«ей»	дисплей, имейл, интерфейс, онлайн, сайт, спрей

There is no proper work, done on the Hindi word formation. And here words are formed on the basis of pronunciation. Hindi has a total of 52 alphabet (Vowel and consonant) by which they easily form the words, such as:

Site= साइट= स+आ+इ+ट; Special= स्पेशल= स्+पे+श+ल

Conclusion

The role of English in India is very different in comparison to Russia. As in 1599 AD, Britishers came to colonize India and started influencing the language system by their various activities, culture, and society, the Indian nobles, kings, and aristocrats started endorsing the language and ways of the Britishers, which made English language of the elite. Gradually, it was caught by the common people of India and the process is still going on.

Therefore, due to the continuous influx of English words, Indians, regardless of their mother tongue, are habituated to use English words, furthermore, due to the diverse nature of Indian languages, India adopted the English as a common language among all. After the liberalization, privatization, and globalization reforms (LPG Reforms, 1991) the borrowing of words started to occur at a very high pace because of the induction of capitalism and the intent to copy the West which led to an increase in the English speaking population of India and it led to the of the other native languages.

English words are widely used in Hindi as well as in other Indian languages. Most Indians use English words subconsciously, and the Newspaper undoubtedly works as a catalyst for their growth, because of its easy availability.

In Russia, English is treated fully as a foreign language, unlike India. But, as the communities involved in the process of cultural assimilation, similarly the foreign words also get assimilated by adapting the semantic, phonetic, lexicological of the mother tongue of an individual. It is mainly due to the absence of the new concepts and because of the comfortability for the interaction of the people.

Through newspapers many anglicisms penetrate into the Russian and Hindi languages, the use of anglicisms in the language and in the speech of people is an inevitable and independent process. However, in the pursuit of everything foreign, in the desire to copy Western models, one cannot lose their identity, including the language. After all, language reflects the way we live and think.

With the changing society, we need to update ourselves, so as the language. It's essential to learn new things but not at the cost of losing our own culture, language and our own ethnicity.

References

Russian Newspapers

<https://www.bbc.com/russian/features-39423175> accessed on 25th February, 2020

https://aif.ru/money/mymoney/prilozhenie_s_dvoynym_dnom_kakie_programmy_kradut_nashi_dannye_i_dengi accessed on 24th February, 2020

<https://www.pravda.ru/economics/1448563-Gazprom/> accessed on 24th January

<https://iz.ru/935890/valerii-kodachigov/gigabaity-schet-liubiat-otechestvennyi-soft-izmerit-kachestvo-interneta> accessed on 24th January

<http://biztorg.ru/view/36295575> accessed on 29th January

<https://www.gazeta.ru/business/2019/10/29/12783074.shtml?updated> accessed on 29th January

Hindi Newspaper

https://www.jagran.com/lifestyle-hindi.html?itm_medium=lifestyle&itm_source=dsctp&itm_campaign=navigation accessed on 10 Aug 2020

<https://zeenews.india.com/hindi/business/indian-railways-to-start-extra-suvudha-special-trains-for-chhath-puja-pilgrims/590520> accessed on 11th February, 2020

<https://www.amarujala.com/technology?page=1> accessed on 10 Aug 2020.

https://www.jagran.com/lifestyle-hindi.html?itm_medium=lifestyle&itm_source=dsctp&itm_campaign=navigation accessed on 10 Aug 2020

<https://khabar.ndtv.com/news/world/ayatollah-khamenei-irans-supreme-leader-launches-official-hindi-twitter-account-2276835> accessed on 10 Aug 2020

<https://www.bhaskar.com/utility/> accessed on 10 Aug 2020

Books and articles:

Totawar V. (2005). Language Change: Anglicisation of Post-Perestroika Russian. In V. Totawar & N. Jaiswal (Ed.) Russian Language Literature and Society -- A Post-Perestroika Overview (pp. 52 - 86). CIEFL: Hyderabad.

Крысин Л. П. Иноязычные Слова в современной жизни // Русский Язык Конца 20 века – М., 1996. – С. 233 – 240

Дьяков А.И. Словарь Англицизмов Русского Языка, [Электронный ресурс]. URL: <http://anglicismdictionary.ru/Slovar>, 31.12.2019

Авилова Н. С. Слова Интернационального Происхождения в русском литературном языке нового времени. – М.: Наука, 1967. -25 с.

Aitchison, Jean, (1981). Language change: Progress or decay? Fontana Paperbacks.

Мюллер В.К. Новый Англо-русский словарь. Пособие Для Учащихся. – М.: Просвещение, 2001. –С. 110 – 130

S, Rukmani, *In India, Who Speaks English and Where?* <https://www.livemint.com/news/india/in-india-who-speaks-in-english-and-where-1557814101428.html>, accessed on 31.12.2019

Nidhi, *My Response to Hindification of India*, <http://iamarebel.blogspot.com/2008/03/my-response-to-hindification-of-india.html> accessed on 31.12.2019

Nadejda, Англицизмы в русском языке: необходимость или дань моде?
Источник, <https://englishfull.ru/interesno/anglitsizmy.html> accessed on 27.12.2019

Denr Английские заимствованные слова в русском языке <https://www.englishdom.com/blog/anglijskie-zaimstvovannye-slova-v-russkom-yazyke/> accessed on 23.12.2019

Cosmic Identity of Slavic and Indian Folk Beliefs (With Special Reference to Magadha Region)

Nasar Shakeel Roomi

Professor,
Centre of Russian Studies,
Jawaharlal Nehru University
New Delhi 110067
nasarshakeel@gmail.com

Abstract: *The paper is an attempt to study sun as a cosmic identity in folk beliefs. There have been numerous studies on the topic of such beliefs amongst the people of India and that of Slavic region. I am putting forward my observations of the commonality between them. The worship of the Sun God has been prevalent amongst the Slavs and the people of Magadha for millennia. The paper deals with the issue of such common beliefs like earth-diver myth, the symbols of sun, sun as a god. Fire and water in Slavic belief were deemed as sacred dichotomy. Such and many more beliefs are discussed in the paper. Idol worship in India is common and well known. The research found that there was idol worship amongst Slavs too. The paper will also discuss festivals associated with sun amongst Slavs and Indians, with special reference to Magadha*

Key words: Sun, sun symbols, heathen

It is engaging to come across many common beliefs, rituals, and symbols occasionally with engrossing variations in different cultures from the earliest times to the modern civilization. A pertinent example of such beliefs and symbols is the veneration of the sun in many religions of the world. Before humans could make fire by rubbing two substances the only source of light for them was sun which gave light, heat and nourished their crops and hence was revered. It is the conferrer of justice and its light symbolises illumination. In ancient Egypt, the sun god Re was the creator of the earth. While Indo-European peoples have believed sun as the most venerated amongst the gods. In Vedic hymns Surya the sun god banishes evil and is the saviour from diseases. Sun worship in India according to many scholars, is an Iranian tradition. Magian sun priests had settled in the northern part of India and along with them came the sun image. Although it must be mentioned that the origin of sun image in India is still debated. Some scholars citing the Puranic texts claim that it is Iran where the origin of sun image came from. Others, however argue that even before the Iranian influence India had its own tradition of surya image¹. Similarly, there have been marked interrelations between the Slavs and the Iranian tribes who lived in the Northern Black sea. “similarities in the fields of mythology, religion and ethnics clearly reflect the ancient community of religion, mythology and culture, and consequent close cultural contacts that existed between the Iranians, in the wider sense of the term, and the Slavs... chroniclers of the Caspian regions, historians in particular, were not only familiar with the legends handed down from former times but also with the chroniclers of the pre-Muslim period. It is precisely in their work that we find several rather vague references to the Slavs, who became known in Iran in the second half of the sixth and the first third of the seventh centuries”². According to Sarmatian theory the Slavs are not connected with the Danube, but with the Don, placing them in close affinity with the Iranian Scyths and Sarmatians. A. Kalmykow in “Iranians and Slavs in South Russia” remarks that “one of the most remarkable and least remarked achievements of the oriental science during the present generation was the discovery that Scythian and Sarmatian

¹ Biswas, Dilip Kumar. The origin and antiquity of surya image in India. www.jstor.org/stable/44303830 (accessed 15.03.2020)

² <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf00000163604> (accessed 15.03.2020)

tribes who are the first historically identified inhabitants of South Russia, belong to the Iranian branch of the Indo-European family and form the Western part of Iranians”¹.

We have a remarkably close connection with the Slavs and their heathen religion, especially when we speak about folk beliefs. The sun has always been subjected to interpretations by the folk of different regions. Either it has been revered like a god or feared as a demon. It has been considered as creator or as a destroyer. The solar eclipse has been feared. Myths have been the result of unexplained phenomena of nature. Sun probably has been the most venerated amongst the cosmic identities. Sun in legends and in the poetry of ancient peoples has been of great importance. The ancient cult of sun is quite evident in folk beliefs and rituals of Magadh region. The solar cult is present in Russian songs and rituals.

The worship of the Sun God has been prevalent amongst the Slavs and the people of Magadha for millennia. Root “svar” – is Indo-European for “sun”. “Svarog”. It implies place of the sun. The sun and fire were main religious and emotional console for the people. For the farmer and the herder, the sun casts light and warmth to fertilize fields and meadows during the day. It was during the night after sunset that the darkness created a sense of insecurity especially from wild animals. Fire became sun’s substitute with its capability of giving light, heat and to ward off any undesired predator. Besides this fire and sun has been symbolised as agent for purification of body and soul. In Vedic disciplines fire is considered as a conciliator between the believer and the gods.

Slavic mythology speaks about only one god called Svarog and other gods are secondary to him. He is the creator of the sun. Like other ancient peoples, the Slavs worshiped the forces of nature. The forces of nature were embodied in them in the images of deities. The first place in this polytheism was occupied by the deity of the sun - Dazh-god (Dazhdbog). He was revered as a source of heat and light and as the benefactor of all blessings.

There is a folk belief which speaks about complete darkness before the Sun was created amongst both the peoples. According to Slavic beliefs long ago there was no sun and people lived in complete darkness. Afanasyev in his work “Поэтические воззрения славян на природу” has the following to say: ““В русском простонародье есть любопытное сказание о том, как некогда божество наказало за непочтение к солнцу. Это было давно, у Бога еще не было солнца на небе и люди жили в потемках. Но вот, когда Бог выпустил из-за пазухи солнце, дались все диву; смотрят на солнышко и ума не приложат...”²”

During the excavation of Taradih of Bodh Gaya and other places have found fire pits which shows that fire worship was very widespread since primordial times. Fire was worshipped as Ogon among the Slavs. In Slavic mythology, Svarog was the spirit of fire, *the God of fire and creator of the world*. Jumping over the bonfire on the Ivan Kupala Day is one of the Slavic Pagan fire rituals. Kupala bonfire, according to legend, has great magical power. Jumping through it, is a mark of a ritual of purification. Therefore, it was believed that when a girl and a guy who love each other, holding hands, jump in a pair over a bonfire and their hands remain connected, they will live together all their lives. The dolls (соломенное чучело - solomennoe chuchila) are tossed in the river or any water body. The quintessence of the festival is purification with fire and water. The festival was celebrated at a time when the sun was at the highest point above the earth giving humans, plants, animals more heat and light. This name of the festival is associated with Slavic belief of ritual bathing, purification, which was carried out in open waters. “The connection of

¹ Kalmykow, A. Iranians and Slavs in South Russia.

https://www.jstor.org/stable/593464?seq=1#metadata_info_tab_contents (accessed 15.03.2020)

² Афанасьев А.Н. Поэтическое воззрение славян на природу Direct Media publishings. Ebook p.48

the Kupala rites with the agrarian magic of the “crown of summer” is undeniable. An analysis of Russian embroidery showed that ritual towels with the image of Makoshi-Kupala belong to this season, where the goddess is surrounded by solar signs and is always shown with her hands down to the fruit-bearing earth; Kupala's head is often twisted with ears, ears are also depicted at the feet of the goddess”¹.

The Goddess River on the Mahabodhi Pillar is shown as sitting on a pot or a vase called Kalash in hindi. A human form image of Sun God has been depicted on Bodh Gaya railing. Patliputra has been a centre of Sun worshippers. Excavations have revealed sun icons on potteries and terracotta belonging to the Mauryan period. This points to the fact there was sun worship amongst the Buddhists. The immigration of Magas from Persia to India preached worship of fire and sun. According to one view (Indologist Cunningham) the four-horse motif resembles the Greek sun god but the chariots are of Indian traditions. Brahmanical pantheon mentions the Gaja Lakshmi as the river goddess.

The Chhath Puja, celebrated in the Magadha region, marks the harvesting season, and is celebrated twice a year. It is related to the worship of the Sun God. In this festival there is a connection between the Sun God and the Mother Goddess. The pot from which water is poured as offering to the sun is also Kalash. There are many theories as to why it is done. One belief is that by offering water the worshipper is able to look at the sun through the stream of water poured and cool its heat and light. Anirudha Behari Savaan reveals in her book “Sun worship in India: A study of Deo sun shrine” that vrata of the Chhat was held for the first time in India in Arungabadh (Magadha region) (p21).

Like in India fire and water in Slavic belief were deemed as sacred dichotomy on the earth. Another duality common to both the regions is the duality of Earth and Sky. Peaks of mountains or birch or oak tops were considered by the Slavs as the meeting point of the Father Sky and the Mother Earth. Perun the ruler of the sky resides on top of a tree, generally the oak and guards over the earth from there. He is often symbolized as an eagle sitting on the treetop. He is the god of the sky. While Veles, another deity of the Slavs is at the roots of the tree and is the antipode of Perun and keeps provoking him for a fight to which Perun answers by chasing him and hitting him with bolts of thunder and drive him back to the roots and exclaims: “Hy, там твое место, там сабе будь!” (There is your place, remain there!), (according to the Belarusian version of the tale).

Idol worship was definitely common amongst the pagan Slavs. The Primary Chronicles says: “Vladimir then began to reign alone in Kiev, and he set up idols on the hills outside the castle with the hall: one of Perun, made of wood with a head of silver and a mustache of gold, and others of Khors, Dazh’bog, Stribog, Simar’gl, and Mokosh’. The people sacrificed to them, calling them gods, and brought their sons and their daughters to sacrifice them to these devils. They desecrated the earth with their offerings, and the land of Rus’ and this hill were defiled with blood”².

The earth-diver myth is spread almost all of Eurasia and is prevalent in ancient India too. Hindu texts state that “All was water, and the vast expanse of water had no banks.” The concept of primordial waters at the beginning of the world is omnipresent in many myths of the world. Slavic myth apprises how God created the land with a handful of sand brought up from the bed of the

¹ Рыбаков Б.А.) Язычество Древней Руси (<http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000030/st003.shtml>) (accessed 15.03.2020)

² Russian Primary Chronicle Laurentian Text Translated and edited by Samuel Hazzard Cross and Olgerd P. Sherbowitz-Wetzor (<http://www.mgh-bibliothek.de/dokumente/a/a011458.pdf>) (accessed 24.06.2020)

sea. In Hindu mythology, it is a boar or the god Vishnu. As far as the creation of the earth or the world is concerned the so called "earth diver myth" is common to both Slavic and ancient Indian mythology. This myth is how God ordered a handful of sand to be brought up from the bottom of the sea and created the land from it. It is also believed that Svarog while creating earth pronounced a magical spell on a mythical stone known as Alatyr which he threw in the ocean and it became the first land. In Indian Vedas, this creation has a parallel as the churning of the ocean.

The symbols of Dazhbog are not only the royal lions, but also the boar which by the way is also the embodiment of Indian Vishnu. In a village Apsard which is situated about 15 miles away in the northeast of Nawada, in the Magadha region there is an interesting idol of Varah and Vishnu. The varah is a huge statue with a small idol of Vishnu on it. According to the beliefs of the Slavs Dazhbog has a chariot which is drawn by four white horses with golden wings on which the god moved in the sky. Surya rides a chariot driven by seven horses (seven colors of the rainbow). Fascinating as it might sound though scholars have not been able to answer why the number seven is spoken about in mythology of ancient people. In Hindu ritual, for instance, the couple walk seven times around the fire. The Upnishad refers to seven forms of Agni; There are seven chakras in Hinduism; In performing the rite of Sati, the widow had to walk seven times around the pyre; on the seventh day god ended his work; Noah had seven days' notice of the flood. Then there are seven virtues and seven deadly sins! We will leave it here.

It was believed that during winter, when the days are the shortest and nights the longest, the young sun is born. It is born on a wintry night when, according to an Iranian myth, there was a fight between Indra and Vitra. Indra kills Vitra and releases the sun. In Slavic understanding there is a clash between Perun and Veles. Once Perun defeats Veles, the sun is freed.

The importance of Magadha in the history of solar cult is very much evident from the number of sun temples and images found all over the region. In the city of Gaya, we find three sun temples. Besides them sun images are found in Visnupada, Pretsila, Bodh Gaya.

In many Russian folk songs, the sun in the feminine form, personifying a maiden. The two deities in Rigveda Surya is a male. This is a topic of wider discussion.

Maslenitsa marks the end of the winter and the reappearing of the sun. Blini (pancakes), a pagan symbol for the sun, are prepared during this festival. During Maslenitsa, the sun was worshipped by lighting bonfires, rings of fire surrounded the houses to protect them from evil. In North India start of warmer days is marked by the harvest wheat. An important occasion celebrated known as Khichdi or Makar Sankranti in the North. this harvest festival is dedicated to the Sun.

An interesting fact is that the Slavs believed that the sun anticipates unfavorable occurrences. Similarly, there are many legends in India that speak about sun as fortune teller. There are many good and bad omen associated with the position of the sun. it is believed that when Lord Rama was going to fight Ravana the sun was positioned at the centre of the sky which heralded Ram's victory. When it rains and simultaneously there is sunshine there are stories in folklore behaving strangely or about the devil or witches. According to Bulgarians, they bath samovily, the woodland fairies or nymphs, Germans believed that the devil is beating his wife and here in India it is the time of the marriage of fox and the she-fox.

In India, the Swastika is a symbol of sun. The Slavic version is Kolovrat (Коловрат) is the symbol of the supreme god. It is a symbol of the sun and fire. Kolovrat is one of earliest symbols of the Slavs. It epitomises the orbit of the sun and the gods associated with it like Svarog. The word "KOLO" means a circle or a wheel. The kolovrat symbol looks like a circle with rays whose are bent in one direction. Kolovrat was of great importance for Slavs. Their festivals and

important events were according to solar dates and the sun itself was revered as a symbol of life. The image of kolovrat have been found on ancient pottery, weapons and even on articles of decoration. B.A. Rybakov in his “Paganism of ancient Russia” remarks: “We have left the decrypted swastika sign, which in this case can be considered not as a sign of the sun but only as a sign of fire. What does the sign of fire have to do with its neighbouring signs of earthly fertility? The most direct: the Vyatichi conducted agriculture both on old arable lands and on forested areas cleared for arable land, burned by fire”¹

Thus, in this short discourse we have seen and analysed few aspects of the cosmic identity the sun in Slavic and Indian context with special reference to the Magadha. There are still more to speak about and many points raised here need to be further developed but the paucity of space restricts us to a few observations.

References

- Biswas, Dilip Kumar. The origin and antiquity of surya image in India. www.jstor.org/stable/44303830 (accessed 15.03.2020)
- Curtin, Jeremiah. Myths and folktales of the Russian, Western Slavs and Magyars. Little, Brown and company, Boston 1890.
- Hansen, William. A handbook of classical Mythology. ABC-CLIO, California, 2004
- Kalmykow, A. Iranians and Slavs in South Russia.
- Russian Primary Chronicle Laurentian Text Translated and edited by Samuel Hazzard Cross and Olgerd P. Sherbowitz-Wetzor
https://www.jstor.org/stable/593464?seq=1#metadata_info_tab_contents (accessed 1.03.2020)
- Maitra, Asim. Magahi Culture. Cosmo Publications. New Delhi 1983
- Olcott, W. Tyler. Sun Lore of All Ages. G.P. Putnam’s sons. New York and London, 1914
- Афанасьев А. Н. Поэтическое воззрение славян на природу. Direct Media Publishing. Ebook
- Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000030/st003.shtml> (accessed 15.03.2020)

¹ Рыбаков Б.А.) Язычество Древней Руси <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000030/st003.shtml> (accessed 15.03.2020)

A Review of Late and Post-Soviet Russian Literature

Ranjana Banerjee

Professor

Centre of Russian Studies

School of Language, Literature and Culture Studies

Jawaharlal Nehru University

New Delhi

ranjanab1992@gmail.com

Abstract: *The socio-cultural and political upheaval during perestroika and its consequent undeniably period found its reflection in the literary process. The collapse of socialist ideology marked the end of 'monolithic, hierarchical and canonized' Soviet literature. For sustenance, the Russian literary world opened the long concealed pandora's box with the release of brilliant works by various dissident and émigré writers of Soviet Russia, along with works from the Silver Age. The first few years of perestroika and glasnost witnessed a boom in the number of literary journals, engaged in introducing the readers to an extensive collection of these literary masterpieces. The scenario changed in the nineties of the 20th century with a shortage of paper in Russia, affecting the publishing houses. During this slump, the Russian market was captured by western pulp literature, which in turn played a vital role in the germination and popularization of Russian pulp literature. This period also marked the emergence of postmodern literature and women's prose. Post-Soviet literature, thereafter, developed along two tracks - non-commercial and commercial. However, the pulp literature and the postmodern literature were unable to hold the interest of the literary circle for long, as they deviated away from traditional functions - guiding its readers in cognizing the reality. This once again brought a vacuum in the literary world, and became responsible in the revival of interest of the readers in traditional narrative prose form, reflecting the issues of its time and space.*

Key words: *Late and post-Soviet literature, diverse, commercial, non-commercial, revival, realist prose*

The introduction of the radical reform policies – *perestroika* (restructuring), *demokratizatsiya* (democratization), and *glasnost* (freedom of expression) - by Mikhail Gorbachev, the erstwhile President of Soviet Union, shook the foundations of the monolithic totalitarian society. The people of Russia embraced the new freedom of expression and democratization, nevertheless deeply felt the void created by the collapse of the socialist ideology. Seeking support, they turned to the legacy of the past. The socio-cultural and political upheaval inevitably found its reflection in the literary process too. For sustenance and support, the Russian literary world opened the long-concealed pandora's box with the publication of brilliant works by several dissent and émigré writers of Soviet Russia, along with works from the Silver Age.

The 'Silver Age' comprised of works of modernist trends like Symbolism, Acmeism, Futurism, Imaginism, which emerged at the crossroads of 19th and 20th centuries, challenging the form and content of traditional realist works. Most of these trends were "enriched by impressionistic and symbolic devices in comparison to 19th-century critical realist works, but also was characterized by the not so typical for Critical realism, conception of artistic function."¹ The dissent literature highlighted the vital problems of the socialist regime. Consequently, these works were banned for its conflict of interest with the ideologies of the ruling class. The émigré literature represented the works of those writers, who left Russia during mass migration during the Communist regime due to ideological differences with the ruling class. Nonetheless, these writers continued to write in Russian, and the subject matter of their works was primarily Russia and Russians.

¹ Shane. Alex. M. Remizov's Prud: From Symbolism To Neorealism. California Slavic Studies, vol. 6 (1971), pp. 71-82

The verses of the Silver Age poets, specifically the symbolists (Valery Bryusov, Andrei Belyi, Alexander Blok, Vladimir Solovyev), became a medium to perceive the world, to attain harmony. The works of the émigré writers (Ivan Bunin, Marina Tsvetaeva, Alexander Kondratiev) helped in cognizing the cultural loss. The literature of the dissident writers (*samizdat*¹, *tamizdat*², and *recovered literature*³) along with that of the émigré writers from the 3rd wave, served as a tool to reassess the Soviet system. These are the writers like Isaac Babel, Mikhail Bulgakov, Yevgeny Zamyatin, Mikhail Zoshenko, Alexander Solzhenitsyn, Sergei Dovlatov, Boris Pasternak, and many others, who by defying the order of the ruling party dared to highlight the problems of the new socialist system. The collapse of socialist ideology, as is evident, marked the end of “monolithic, hierarchical and canonized”⁴ Soviet literature.

The first few years of perestroika and glasnost witnessed a boom in the number of literary journals like *Znamia*, *Ogonyok*, *Druzhba Narodov*, *Literaturnaya Gazeta*, *Moskovskie Novosti*, *Novy Mir*, *Ogonek*, *Yunost*, *Neva*, *Moskva*, introducing the readers to a vast collection of literary masterpieces from the ‘recovered literature.’ The journals became the “barometers, reflecting the mood of the times”⁵ resonating the polarized views of the literary camps based on political and ideological grounds- the liberals, and the conservatives, or so-called Apatriotics. Based on their ideology, each journal promoted the works of their choice with a distinctive readership.

Other than the works mentioned above, there was a splurge of memoirs, autobiographical works, trying to reassess the Soviet past. In this context, the author of the work, ‘Major literary issues and debates’ rightly observes that the most heated and troubling questions in the literature of glasnost concern the unearthing of the truth about events, which occurred during the Stalinist period: purges, collectivization, concentration camps, and executions. These themes are accompanied by the ethical question of guilt and responsibility for Russia’s national tragedy.⁶

The scenario changed in the nineties of the 20th century. The Pandora’s box of works from the past was exhausted. The past was dissected in every possible way. Surprisingly there was nothing new to offer in the era of freedom of speech. Creativity seemed to come to a standstill with the abolition of censorship, and the dispersion of the Soviet Writer’s Union. Neither the Soviet writers, who wrote as per the imposed ideology, could create anything beyond the normative form, nor the liberal writers, “who had grown up under the formative influence of censorship and through the necessity of writing between the lines had cultivated an obtrusive allusiveness”⁷, could now cope with the new freedom.

The shortage of paper in Russia further posed a problem for the publishing houses. During this slump, the Russian market was captured by western pulp literature. The readers were swept along by the new wave of literature -the detective novels, romance, horror stories, science fictions, which were extremely different from the traditional realist works, which either served the system (Official Soviet literature) or put up resistance to it (Dissident literature). The immense popularity

¹ *Samizdat* is the unofficial literature of the Soviet land written and circulated illegally in typewritten form

² *Tamizdat* denotes the works of Soviet period, which were smuggled abroad for publication

³ *Recovered literature* are the works, which were shelved and not published for decades till the time of thaw, and thereafter, perestroika

⁴ Rudova.L. [Paradigms of Postmodernism: Conceptualism and Sots-Art in ...](http://www.jstor.org/stable/3252067) www.jstor.org/stable/3252067 - Retrieved on 10.05.2010

⁵ Shane. Alex. M. Remizov’s Prud: From Symbolism To Neorealism.

California Slavic Studies, vol. 6 (1971), pp. 71-82

⁶ Major literary issues and debates. Ibid

⁷ Brown Deming. The Last Years of Soviet Russian Literature: Prose Fiction 1975-1991. Cambridge University Press, 14-Oct-1993 - [Literary Criticism](#) - 208 pages.pg-17

of western pulp literature played a vital role in the germination and popularization of Russian pulp literature.

It is worth noting that the literary arena could not escape from the impact of the recently introduced market economy on its soil. Post-Soviet realist literature of Russia developed along two tracks - non-commercial and commercial. The reader's choice of the nation of avid readers (Russia) strangely drifted from literary realist literature to the commercial mass literature – the literature of 'market realism.' The time witnessed a tendency amongst the mass to alienate from serious literature. It could be due to the hardships of life, and the effect of consumerism as w. In this context eminent critics like Anatoly Karpov, Alla Latinina refer to a loss of faith suffered by readers in the ongoing literary works owing to social unrest.

The mass literature, precisely one of the popular categories of the contemporary Russian literature, apparently was being dictated by the market strategies and the brand games. Referring to this issue, Prof. Birgit Menzel aptly states, "One of the most radical changes in the Russian literary field within the past decade has been the appearance of a new mass or popular culture which goes along with a dissipation of literary hierarchies and canones and with a marginalization of the traditional intelligentsia."¹

Alexandra Marinina, Polina Dashkova, Darya Dontsova, Boris Akunin, Vladimir Kunin are few of the well-known writers, who masterfully employed this trend. The popular genres of mass literature are the detective novel, romance, fantasy. The works use the "structural principles of classical realistic mode of narration."² It provides the readers with a sequence of events taken from everyday life, follow the principle of positivity, and believes in strict morality. The characters are always rewarded as per their actions, virtues, and vices. The key factor in the popularity of this form undoubtedly lies in its strong market strategy, which includes the following factors:

- i. It incorporates a light reading formula, which does not demand deep thinking.
- ii. The protagonists provide the readers with different strategies to cope with the harsh realities of life and at the same time, offer a temporary escape from reality to the world of fantasy.
- iii. The writers manage to retain the reader's interest by the sequel game, by repeating the central character in the works. The readers are always curious to know what follows next. They treat every single work of a 'market realist.' writer as a continuation of the previous work, a part of a mega-series.

Apart from pulp literature, the period also marks the emergence of postmodern literature and women's prose.

Postmodern writer, Viktor Erofeev's article 'A Funeral Feast for Soviet Literature' (1990) officially announces the death of Soviet literature and pronounces a need for *other prose*³, free from any social or cultural obligation. The widespread popularity of postmodern literature in the nineties makes space for the other prose in Russian literary arena. "The post-modernist works at the end of the 20th century were one of the outlets of the negative feelings of the society in crisis

¹ [PDF] [Tartuensia VII, Helsinki 2000, p. 422-434. Some Reflections on ...](http://Tartuensia.VII.Helsinki.2000.p.422-434.Some.Reflections.on...) - [[Перевести эту страницу](#)] www.fask.uni-mainz.de/inst/is/russisch/menzel/pdf/refl_helsinki.pdf. Retrieved on 15.06.2010

² [TRANS Nr. 14: Elena Apenko \(St. Petersburg\): Transcultural Modes ...](#)
www.inst.at/trans/14Nr/apenko14.htm -. Retrieved on 15.06.2010

³ The article of the eminent literary critic of Contemporary times Sergei Chuprinin, "The Other Prose" (1989) defines alternate literature or the other prose, as termed by Chuprinin, originated in 1970 and is characterized by its negation to serve the regime or the opposition, to abide by the reigning morality. Some of the prominent faces of representatives of the Other Prose are Viktor Erofeev, Zufar Gareev, Yuri Mamleev.

and explained the withdrawal into the theatre of the absurd and dark irony.”¹ Its representatives from the older brigade, initially associated with underground literature are, Viktor Erofeev, Venedikt Erofeev, Andrei Bitov, Vladimir Sorokin, Sasha Sokolov Dmitri Prigov, Lev Rubinstein, Timur Kibirov, and others. The famous writers from the younger brigade are Tatiana Tolstaya, Viktor Pelevin, Viacheslav Pietsukh, Dmitri Galkovsky, to name a few.

Some of the prominent features of postmodern works are:

- i. Perceiving the world, its chaotic nature as text, which reflects in the content as well as in form,
- ii. Intertextuality and literary secondariness. The idea of originality is undermined.
- iii. The use of parody.
- iv. The concept of play (in respect to form and content)

The other literary genre, which won the readers' heart is women's prose.

Women's prose emerged in Russia with the publication of an anthology of works by women writers, "The New Amazons" (1991), named after the member of a legendary race of female Greek warriors). Turning back the pages of the history of Russian literature one would not be able to find more than two to three famous women writers. In fact, Anna Akhmatova, Marina Tsvetaeva were the only two prominent writers from the female brigade. The movement for the emancipation of women or the right to equality proclaimed during the Soviet times could not change the literary scenario. The issues were confined to the female characters alone. Four women journalists and writers made the first endeavour to break the normative portrayal of women and their world from Saint Petersburg, namely Tatyana Mamonova, Natalia Malakhovskaya, Natalia Goricheva, and Yulia Voznesenskaya. In 1980, they published a samizdat collection an almanac, 'Woman and Russia: Feminist Writings from the Soviet Union', depicting various women-centric issues– their humiliation, their mental trauma, to name a few. The authors of the almanac were soon expelled from the Soviet Union. Reviving the initiative of these women journalists from eighties, Svetlana Vasilenko compiled women writings in 'The New Amazons' in the era of glasnost.

The democratic reforms in Russia along with the publication of 'New Amazons' not only allowed the readers to get acquainted with brilliant works of women writers but also unveiled and brought to attention stigmatized subjects. They narrated the intricacies of everyday life from a woman's perspective.

Petrushevskaya, Nina Sadur, Tatyana Tolstaya, Svetlana Vasilenko, Marina Palei, and Lyudmila Ulitskaya took the centre-stage, writing on themes, formerly considered a taboo, like sexuality, abortion, violence, disease. Literary periodicals of that time were roaring with heated discussions on women's literary work. Along with positive responses, there were negative views too. The well-known critic Pavel Basinsky, for example, wrote in the *Literaturnaya Gazeta* that women could not produce literary prose of high quality because women's souls are too close to their bodies.² Well-known women writers like Marina Palei or Svetlana Vasilenko were marked as 'singers of chernukha' (ugliness) because their topics of narration were hospitals, violence, and cruelty. Justifying the works of these women writers, critic Nadezhda Azhgikhina marks, "The

¹ [Russian Literature in XXI Century: New Directions? | Contemporary ...](https://pages.shanti.virginia.edu/russian/.../new-realism-vs-magic-realism-what's-next/)
<https://pages.shanti.virginia.edu/russian/.../new-realism-vs-magic-realism-what's-next/> . Retrieved on 15.10.2016

² Tax Meredith. [THE POWER OF THE WORD CULTURE, CENSORSHIP, AND VOICE ...](http://www.academia.edu/.../THE_POWER_OF_THE_WORD_CULTURE_CENSORSHIP_)
www.academia.edu/.../THE_POWER_OF_THE_WORD_CULTURE_CENSORSHIP_
Retrieved on 15.10.2016

work of these writers has nothing to do with any deliberate savoring of human pain; on the contrary, they show women helping to overcome suffering and open up new ways of addressing social problems.”¹

Interestingly, the arena of pulp literature too is dominated by female writers like Alexandra Marinina, Darya Dontsova, Polina Dashkova, Irina Polyakova, to name a few. Their detective series are very often women-oriented. The criminal investigator in Marinina's detective series, Nastasia Kamenskaya could be seen as the Sherlock Homes of contemporary Russia.

Women's prose continues to have a strong foothold in the Russian literary arena of today. However, the other two forms of popular literature- the pulp literature and the postmodern literature were unable to hold the interest of literary circles for long, as they deviated from traditional functions - guiding its readers in comprehending the reality. The pulp literature was lacking in depth. It's 'mimetic narrative methods', lack of aesthetics, preset 'logarithmic formula' failed to leave an impact on the reader's mind and questioned its credibility. All these factors were responsible for severe criticism by various litterateurs. N.Abramovich, for instance, states, that the characteristic feature of mass literature is it's irresponsible attitude towards its readers, towards literature, towards divine culture.² Postmodern literature, on its part, mostly reverberated the negative feelings of the society for its haunting past, critical present, and revolted by withdrawing into the chamber of the 'absurd and dark irony.' The factors mentioned above once again brought in an ideological void in the Russian literary arena at the onset of the 21st century. The crisis revived the interest of a section of readers in the traditional narrative prose form of the realist writers, reflecting the issues of its time and space. It could be perceived as "an attempt to restore the power and authority that had long been attached to literature in the Russian tradition, to re-establish reverence for the Writer as Sage, the Writer as Teacher and for literature as access to Truth.”³

The works with the specified characteristics were defined as works of Post-Realism or New Realist literature. (N.Leidermen and M.Lipovetsky. 'Post-Soviet mourning'. Return of the Great Russian Novel: The New Russian Realism (R2) with Liesl Schillinger.) The crisis sparked debate amongst the liberals in the mid-1990s on postmodernism. One section of liberals supported the postmoderns, whereas the others including the eminent dissident writer Alexander Solzhenitsyn, expressed their resentment for the same, and backed the neo-realists. Differences of opinion were voiced in the journals as well. For instance, "while the journal Znamia [The Banner] welcomed postmodern experiments, journals Novyi Mir [New World] and Kontinent [The Continent] tried to exclude the anti-realists in every possible way.”⁴ The new realist had a strong foothold there.

'New Realism' is a commonly used expression in Russia's contemporary literary world, signifying a remarkable shift from experimental, alternate literature. The trend of narrative prose revived in the nineties with the publication of the works of Anatoly Azolskii, Vladimir Makanin, Andrei Volos, took over the literary arena with the active participation of young writers from the late or post-Soviet generation, depicting the new scenario of New Russia in their work. With the vital subject matter and a unique, realistic form, these young writers succeeded in carving a niche for themselves. The present tradition of felicitating the promising authors further provided these

¹ Azhgikhina Nadezhda. Woman as the Object and Subject of Contemporary Russian Literature www.world.org/publications/powerword2/11russian.htm. Retrieved on 28.10.2016

² Иваницкая. Е. - Литераторы высшего эшелона.

<http://magazines.russ.ru/druzhba/2004/1/ivan18.html>. Retrieved on 15.06.2010

³ [The New Russian Realism | The American Reader](http://theamericanreader.com/the-new-russian-realism/)
theamericanreader.com/the-new-russian-realism/

⁴ "The Aesthetic Code of Russian Postmodernism" by Mark Lipovetsky

[digitalscholarship.unlv.edu > ... > RUSSIAN_CULTURE](http://digitalscholarship.unlv.edu/...>RUSSIAN_CULTURE) > 19. Retrieved on 09.10.2016

writers with a secure platform. Awards like the Russian Booker, Anti- Booker, the Kazakov prize, the Debut Prize, The Ivan Petrovich Belkin Literary Prize, became a medium for introducing the upcoming talent from the literary field to the readers. Apart from these, the Young Writer's Forum (started in 2001) has made an enormous contribution in promoting the young Turks from the different corners of the country, like Roman Senchin, Zakhar Prilepin, Denis Gutsko, Arkady Babchenko, Irina Mamaeva, to name a few.

Deviating from the traditions of the classic realist writers from previous eras, the neorealist writers do not follow a uniform pattern of portrayal. Elena Dimov, an editor of Contemporary Russian Literature at UVA (University of Virginia) states: "The best Russian writers of today are searching for their answers to the eternal Russian question: Chto delat?' (What is to be done?) Their answers are as different as the writers themselves, but their openness to the world and their talents deserve to be recognized."¹ In fact, they could be defined as a group of writers with their specificities in terms of form and content, but with a similar mission, that of voicing the truth as per their understanding with 'brutal openness,' often in an autobiographical narrative mode. Similar to the literary group of *Serapion brothers*² from the early Soviet period, the young neorealist writers too raised their voice against the system. For example, Zakhar Prelepin, Arkady Babchenko, and Herman Sadulaev highlight the tragic consequences of the Chechen war. Denis Gutsko raises the issue of an identity crisis of the internal diaspora consequent to the break-up of the Soviet Union. Roman Senchin focuses on the problems of the new generation. Nataliya Klyucharyova, Irina Mamaeva, on the other hand, carries forward the legacy of village prose writers, highlighting the vital issues of rural Russia. Distinct from the other writers of the zero decades, Maria Rybakova highlights the women issues and complexities of relations through psychological prose.

Thus, it could be said, that unlike classical realist works, it would be inappropriate to perceive neorealist works as a trend with cohesive features. It is an amalgamation of diverse subject matters and varied literary forms of narrative prose.

Some of the popular themes of contemporary Russian literature other than women issues are:

i. Religion - A very vital topic from the past, which found its reflection in the literary texts was religion. Since the October Revolution, Russia had witnessed total suppression of religion and religious motifs. The Communist regime proclaimed religion as opium for the people. However, with the fall of communist ideology, the Russians returned to their roots, their religion, to fill the ideological vacuum. Thus, the post-perestroika period witnessed the revival of religion and religious institutions, which was not limited to Orthodoxy only but encompassed various other religions of several ethnic groups, residing in the country. This reflects in literature as well. A tendency to reread the classics and the works from the Soviet period, tracing the religious motifs in them was a popular trend. Religion became a fascinating subject matter for many writers like Larisa Vaneeva, Aleksei Varlamov, Maya Kucherskaya, Yulia Voznesenskaya, Victor Pelevin and many others.

ii. War- War literature has been a prominent traditional Russian genre right from the chronicles of the eleventh century to the present works on Afgan war, Chechen war and other ethnic conflicts. The school of Trench truth (Okopnaya prize), the war prose of the sixties, has come up with such masterpieces as of Alexander Tvardovsky, Konstantin Simonov, Mikhail

¹ Dimov Elena. Russian Literature in XXI Century: New Directions? | Contemporary
<https://pages.shanti.virginia.edu/russian/.../new-realism-vs-magic-realism-what's-next/>. Retrieved on 09.01.2014

² Serapion brothers- It was a group formed by few writers with a similar mission in the turbulent post revolutionary period. Their writing style was very different from each other, yet they were united for the sake of protecting the creative art of literature from politics.

Sholokhov, to name a few. In late and post-Soviet literature Oleg Ermakov unfolded the traumatic tales of Afgan war, which was for long shut in a closet of censorship; Zakhar Prilepin, Arkady Babchenko, and Herman Sadulaev give their subjective narratives on the Chechen war. The Noble laureate Svetlana Alexievich, on the other hand, revisits the past, and gives an alternate image of Second World War, highlighting the plight of women survivors. Illustrating with great skill the untold history and newly emerging conflicts of new Russia the writers of late and post-Soviet literature continue the legacy of war prose.

iii. Ethnic Conflict and Identity Crisis- The inhabitants of Russia and the CIS countries witnessed the worst outcome of interethnic conflict consequent to the collapse of Socialist ideology. It was the time when the natives of the various Republics fell back upon their religion, culture, ethnic identity, for support, each trying to outshine and often demeaning the other race. The flame of ethnic conflicts engulfed the major parts of the previous Soviet land like Nagorno-Karabakh, Southern Ossetia, Abkhazia, Gagauzia, Trans-Dniester, the Chechen Republic, and several other regions.

The new scenario severely affected the relocated population of the collapsed Union, who completely assimilated in the environment in which they lived, picked up their mannerisms, their behavioural pattern, and their outlook. However, ethnic conflicts uprooted them from the place; they had loved as their own. Overnight they were marked as aliens. They stood amidst their people and homeland as strangers, in search of a new identity. Migrating to their place of origin did not solve their problem. They once again had to go through a similar experience since their behavioural pattern, values, and accent were different from their fellow natives. It bore the cultural imprint of the place, in which they grew up. The problem reverberates in the works of Andrei Volos, Denis Gutsko, Herman Sadulaev and others.

iv. Rural Russia- The Village prose emerged as a distinct literary genre during the thaw period. Defying the content and form of socialist realist prose, the village prose writers highlighted the virtues of Patriarchal Russia along with its traditional metaphysical values and rich dialect. Fyodor Abramov, Vasily Shukshin, Valentin Rasputin, Viktor Astafiev are few of the village prose exponents, who have enriched the literary world with their artistic creation.

Continuing the tradition of the Village Prose writers, the authors of post-Soviet Russia too depicted Rural Russia as a preserver of the remnants of the most valuable heritage of the land. At the same time, they underlined the negative implications on the village due to the political and economic changes taking place in the last decades. Boris Ekimov, Natalia Klyucharyova, Irina Mamaeva are the prominent faces of the New Village Prose of Russia. The subject is well researched in the works of Roman Senchin as well.

v. The Post-Soviet Generation- The various issues related to the post-Soviet generation, the superfluous man of the contemporary times are well- explored in the works of Roman Senchin, Mikhail Elizarov, Nataliya Klyucharyova.

The impact of the market economy is widely depicted in the works of post-Soviet literature of different genres, ranging from sentimental and psychological prose to anti-utopian works, detective, romance, and fantasy.

Conclusion: In conclusion, therefore, it could be said that the literary landscape of Russia indeed has changed immensely consequent to perestroika. The late Soviet literature of the Glasnost period is characterized by the official Soviet literature, the literature of the Silver Age, along with the literary works of Samizdat and Tamizdat, and the Recovered Literature. The literary scenario of the period witnessed a confluence of literature from the past and present. Heterogeneity is the

characteristic feature of any transition period, and this reflects well in the literature of the perestroika period.

The termination of the Writer's Union in the nineties of the previous century gave way to total freedom of expression. Pluralism becomes the mantra of the time, which reverberates in literary writings of Post-Soviet Literature. The various awards, forum, and the electronic media provided a platform to many authors from different corners of Russia and the ex-Soviet republics to showcase their work. The electronic media has further facilitated this transition in a significant way by bringing the readers and writers world closer to each other. The Russian experts get the taste of works with diverse subject matter and forms, but at the same time, face few challenges in evaluating works of the contemporary period.

The first and foremost problem lies with determining the credibility of a writer. The absence of a Censor board and the mushrooming of innumerable awards have further complicated the matter. The popularity of a literary text or the awards cannot always justify the significance of the work, as the effect of the market economy quite often has more to do with the success than a writer's creative pursuit.

The second problem lies in classifying the literary works since the line of demarcation ceases to exist in respect of form and content. It is very tough to define a writer within a model of a particular 'ism'.

This explains why Lyudmila Ulitskaya, Vladimir Makanin are defined as postmodern writers by some, and post-realist by others or Victor Pelevin is marked as a commercial writer by one, and as an author of serious literature by other. Genres, trends have been wiped out to a great extent. The issues mentioned above are few of the popular subjects of literary polemics.

Regardless of the uncertainty, perplexity, the market strategy, Russian literature has not lost its essence. The mantle of Russian literature today is in the hands of few very talented writers from the contemporary times, eagerly carrying forward the legacy of the writers of Russian Classics, who left their imprint on the map of world literature.

References

1. Azhgikhina Nadezhda. Woman as the Object and Subject of Contemporary Russian Literature. www.world.org/publications/powerword2/11russian.htm. Retrieved on 28.10.2016
2. Brown Deming. The Last Years of Soviet Russian Literature: Prose Fiction 1975-1991. Cambridge University Press, 14-Oct-1993 - [Literary Criticism](#) - 208 pages.
3. Dimov Elena. Russian Literature in XXI Century: New Directions? | Contemporary <https://pages.shanti.virginia.edu/russian/.../new-realism-vs-magic-realism-what's-next/>. Retrieved on 09.01.2014
4. [Perestroika at the Crossroads eBook: Alfred J. Rieber, Alvin Z ...](#)
<https://www.amazon.co.uk/Perestroika-at-Crossroads-Alfred-Rieber.../B01M1GUTIS>. Retrieved on 30.10.2016
5. Rudova.L. [Paradigms of Postmodernism: Conceptualism and Sots-Art in ...](#) www.jstor.org/stable/3252067 - Retrieved on 10.05.2010
6. Shane.Alex.M. REMIZOV'S PRUD:FROM SYMBOLOSM TO NEOREALISM. California Slavic Studies, vol. 6 (1971), pp. 71-82
7. [Russian Literature in XXI Century: New Directions? | Contemporary ...](#)

<https://pages.shanti.virginia.edu/russian/.../new-realism-vs-magic-realism-what's-next/> Retrieved on 15.10.2016

8. [PDF] [Tartuensia VII, Helsinki 2000, p. 422-434. Some Reflections on ...](#) - [[Перевести эту страницу](#)]
www.fask.uni-mainz.de/inst/is/russisch/menzel/pdf/refl_helsinki.pdf

Retrieved on 15.06.2010

<http://magazines.russ.ru/druzhba/2004/1/ivan18.html>. Retrieved on 15.06.2010

9. Tax Meredith. [THE POWER OF THE WORD CULTURE, CENSORSHIP, AND VOICE ...](#)
www.academia.edu/.../THE_POWER_OF_THE_WORD_CULTURE_CENSORSHIP_

10. ["The Aesthetic Code of Russian Postmodernism" by Mark Lipovetsky](#)

digitalscholarship.unlv.edu > ... > RUSSIAN_CULTURE > 19. Retrieved on 09.10.2016

11. [The New Russian Realism | The American Reader](#)

theamericanreader.com/the-new-russian-realism/

Retrieved on 16.01.2014

12. [TRANS Nr. 14: Elena Apenko \(St. Petersburg\): Transcultural Modes ...](#)

www.inst.at/trans/14Nr/apenko14.htm -. Retrieved on 15.06.2010

13. Е.Иваницкая, Литераторы высшего эшелона. (Ivanetskaya.E., The Foremost Writers)

<http://magazines.russ.ru/druzhba/2004/1/ivan18.html>. Retrieved on 15.06.2010

Marginalized Space in the Oeuvre of Roman Senchin and Omprakash Valmiki

Vinay Kumar Ambekar

Assistant Professor

Centre of Russian Studies,

School of Language Literature and Culture Studies

Jawaharlal Nehru University

New Delhi

vinay.ambekar@gmail.com

Abstract: *The proposed paper titled “Marginalized Space in the oeuvre of Roman Senchin and Omprakash Valmiki”, is a comparative study of literary space of contemporary Russian autobiographical novel ‘Minus’ by Roman Senchin and Indian autobiographical novel ‘Joothan’ by Omprakash Valmiki. The proposed paper will also look at the structure of space depicted in the Russian and Indian literature, highlighting the similarities, as well as the differences between Russian and Indian societies, peoples and their culture. As per Uri Lotman, literary space could be understood as a container of elements whose interrelation is determined by their position in space. So, here literary texts could be considered as continuum, where the heroes are placed and action takes place. The structure of literary space could be understood through distinction between the structure of literary text on different levels - spatially, which is expressed as an opposition between urban vs rural, here vs there, centre vs periphery, this side and other side, open vs close, which is reflected in different worldviews of heroes of the select oeuvre. This paper will explore the marginalized space in the trans-cultural context.*

Keywords: Russian, Indian, Literature, Contemporary, Marginal, Space, Lotman, Senchin, Valmiki, Autobiography

Introduction:

The literary trend “New Realism” is still developing and has not yet become a complete literary phenomenon in modern Russian literature. The main goal of this literary trend is to present the reality of modern Russian society from different points of view of authors and their imaginations at different levels. Authors such as S. Shargunov and R. Senchin, as well as critic V. Pustavaya and many other writers and critics tried to define the term “New Realism” and classify the features of this trend in their works in accordance with their own understanding. However, I have not come across one universal definition and one concept that is acceptable to all). I believe that this is due to the influence of postmodernism in modern Russian literature as the most interesting phenomenon in world literature at the present time, i.e. post-postmodernism, which is invisible and almost absent in modern Russian literature in comparison to postmodernism and other former literary tendencies. The most important feature of this trend is realism in its pure form, as it is.

Whereas, the literary trend “Dalit literature” has emerged from the Dalit self-consciousness, individually and collectively, among Indian literature, also known as literature protesting against caste oppression. This trend reflects the caste consciousness and is itself reflected in Indian society; first of all, it reflects the struggle of Dalits for respect and equality in society. The most important feature of this direction is realism. The origin of the Dalit literature can be traced from the independence of India to the present, but the last three decades can be considered the most productive years in the formation and formation of the meta-narrative aesthetics of Dalit literature. The goal of the “Dalit Literature” is to develop the consciousness among the Dalits. Omprakash Valmiki is also an important figure in the Dalit movement in India. His own struggles made him realize that the condition of the Dalits could change only through a revolutionary transformation of society and human consciousness. Under the influence of Dr. B.R. Ambedkar,

Valmiki and other Dalit writers tried to create a critical Dalit consciousness in their writings that takes pride, self-esteem and vision of the future into account. Valmiki and others felt the need for a separate Dalit consciousness, because traditional Hindi literature more or less ignored the voice of the Dalits. Dalits were often portrayed as the villains of an unjust social system in need of a savior and sympathy of the higher castes.

Joothan is an autobiographical novel about the youthful age of Valmiki, when it was inviolable in a village in the state of Uttar Pradesh, located in northern India, in the new independent India of the 1950s. "Joothan" literally means leftover food. In another sense, it also means contaminated or unfit for consumption by another person. Nevertheless, over the centuries, the Dalits were forced under various circumstances to eat the "Joothan" for the sake of their existence. Thus, the name of the novel "Joothan" conveys the pain and humiliation faced by the author and his community for centuries, remaining at the bottom of the social ladder.

As we already explained in the previous chapter, the word "Joothan" means scraps, and in a broad sense in the novel, the author's main consideration is the author's protest against the social traditions of collecting food remnants of Dalits from the houses of the Savarna or higher castes. The author shows his protest against this evil Indian society, i.e. this critical metaphor depicts that because of poverty, oppression, exploitation, humiliation and lack of education, lower-caste people had to collect scraps in order to survive. But to understand the space of the name of the novel "Joothan" the following paragraph is given (translated into Russian): a paragraph from the novel:

«Господин, теперь, когда все гости поели и расходятся, позвольте и моим детям положить на тарелку чего-нибудь из оставшегося. Они тоже очень ждали этого дня». Сукхдев Сингх показал на корзину полную тарелок с объедками и спросил: «Ты берешь полную корзину объедков, и сверх того еще просишь еды для своих детей? Знай свое место, чухра! Забирай свою корзину и уходи». Слова Сукхдева Сингха пронзили мою грудь, словно нож. Они обжигают меня и сегодня. Тогда глаза моей матери засверкали, точно Дурга¹ вселилась в нее. Впервые я видел мать в таком состоянии. Прямо там она и высыпала содержимое корзины на землю и заявила Сукхдеву Сингху: «Отнеси эту кучу объедков к себе домой и накорми этим завтра своих гостей».

Мать схватила нас за руки, и мы быстро пошли. Сукхдев Сингх замахнулся для удара, но она, как тигрица, без всякого страха уклонилась от него.

После этого случая мать никогда не приближалась к порогу дома Сукхдева Сингха и никогда не собирала объедки.»²

Here you can see the worldview of Valmiki, which prompted him to call it a novel in order to show this evil.

On the other side, the novel "Minus" by Roman Senchin, the author uses the title as a critical metaphor on behalf of the city of Minusinsk, the place of action of the story. According to Remizov, it is also a state of life, doomed to eternal vegetation, where there is a catastrophic lack of energy and will for a little bit drastic breakthrough." Further Remizova mentions that the hero Senchin in the story "Minus" is much younger, "he fell into the very youthful age; he came into life as if crushed in advance. He cannot even rely on the past - he has almost no past, and besides, by virtue of belonging to another generation, he generally treats him much more skeptically" (Remizova) The Soviet era is already over, and the novel is about contemporary Russia, where

¹ Дурга (от Санскр. durgā «неприступная») – богиня – воительница, супруга Шивы.

² Mesheznikov, pp. 73-74

young people like Senchin have become marginalized. According to Remizova these young people of the new generation may, for example, recall the past, “he, of course, may lament that his parents once had an apartment, work and social status, and he has a vague, but encouraging future, and now he is forced to share a shabby room in a dormitory with another assembler, parents from teachers retrained into gardeners selling early radishes on the market (because of national troubles, the family moved to a foreign city). He can remember how he once wrote anarchic poems to wonder sluggish - where did everything go? But now - in any case, from its present state - it seems that it should have been like this, as if some inexorable program had worked.” (Remizova)

Further Remizova adds remarks about poverty and misery in Minusinsk, as young people do not have the opportunity to develop and fruitfully organize their future. She says “not one narrator immersed in this quagmire. Everything around him is also stuck, choking in circumstances. “Poverty is not a vice, poverty is a vice,” the Marmeladov official once said, and Senchin is looking for confirmation of this aphorism by all means.” (Remizova)

Methods:

Analytical method proposed by Lotman, where literature is model of reality, which will be applied to study the structures of space in both the works of literature to decode the various worldviews. Inductive methodology will be applied, taking into consideration each space and its spatial structures separately aiming to reach at some generalization. Lastly, it would compare the portrayal of space in both the selected works and highlighting the differences and similarities between them to better our understanding of space in a trans-cultural context.

Results:

The dual principle of continuity and change, which characterizes the literary system throughout its historical and artistic development, is also an important feature of the literary space. In my opinion, the literary space of Mikhail Lotman, would lead to a better understanding and decoding of various worldviews in the texts under consideration. The integrated use of different approaches should ultimately lead to a better understanding of the worldviews modeled in works of art.

The structure of the space in the novel “Joothan” is characterized by the complexity of questions of untouchability, oppression, caste, the varna system and various evil customs of Indian society in the post-independent period of India. Thanks to a realistic approach, contemporary Indian literature - “Dalit literature”, in Hindi, his works is really realistic and offers a true image or model of Indian society.

In addition, the interpretation of the typical realistic opposition "center - periphery", "here - there", "freedom - restriction", "poverty - privilege", "close - open", depends on the considered point of view of the focus. In this case, Omprakash Valmiki is a hero, narrator and depicter of cultural context. In addition, considering the various chronotopes discussed in this chapter, we can conclude that the modern Indian space is marginal and is called "untouchable space" by its nature, with limited, passive, hopeless, deprived, peripheral, stationary, depressed, discriminated worldview. The novel “Joothan” is a typical realistic work representing untouchable space.

The author reveals the caste psychology and inhuman behavior practiced in society, the village, educational institutions, ministries, etc. The author criticizes and refutes inhuman behavior that causes severe pain in the name of evil social customs, such as "Salaam" and "Joothan". Valmiki firmly believes that society can flourish and develop only by abandoning the evil social traditions that are often practiced in the name of the cultural heritage of Hinduism and the varana system, which is only a reflection of the illiteracy of people and society.

The goal of literature is to create a better society with humanism based on a democratic spirit, without discrimination based on caste, color, creed or gender. A society without equality, without fraternity, without justice and without representation is similar to the world of animals, where might have the right to live and do whatever they wish, which also happens in the case of Indian democracy. The author encourages his readers and critics to understand, think and act in order to change the situation.

Marginal space is depicted in the story "Minus", and untouchable space is depicted in the novel "Joothan", that is, in the select works, space plays a very important role in the construction of the plot in both works. Space conveys meaning, modeling pictures of the world, undergoes functional changes in all literary works. Space defines and helps characterize heroes in both works through oppositional structures and chronotopes of different opposites, such as here and there, center and periphery, distance and intimacy, earlier and now, with their own worldviews, helps us in many ways to decipher and understand the space of marginality and immunity in Russian and Indian literature. There are many differences and similarities in the image of the space of both works, since these works of art have different cultures and different languages with completely different historical, political, social and economic roots.

The space in Russian and Indian literature is realistic in nature, depicting the contemporary reality of both societies. Literary trends in Russian and Indian literature are new and developing. One could say that the space depicted in both autobiographies shows marginal space as well as untouchable space, forcing its readers to look for the answer to the broader question of who should be accused of their marginality. In this study, the "Space" was studied in the works of Roman Senchin "Minus" and Omprakash Valmiki "Joothan". This topic has been little studied, there are no special studies of the work of Roman Senchin and Omprakash Valmiki, Proposed change: where lies the relevance of this work.

Discussion:

The study of space in these two autobiographies is definitely very interesting and fruitful. This allows one to get acquainted with contemporary Russian and Indian literature, in which the authors realistically depict the society, culture, politics, economics, geopolitics, socio-politics, etc. of Russia and India, respectively. Based on the worldview depicted in these two works, one can find similarities and differences in the space of Russian and Indian literature.

Both the works are written in autobiographical form, in which the author really shows their journey in life. The novel "Minus" is set in Syberian region, which is situated in the south-north part of Russia, whereas the novel "Joothan" is set in the northern part of India, respectively. In my opinion, the events of these novels unfold in the periphery (in comparison with the center), based on the theory of Tianinov's center and periphery. Moscow is the capital of the Russian Federation, and New Delhi is the capital of the Indian Republic, and both cities are considered the center. As we already know, the center will always be developed, and the periphery will remain underdeveloped. This binary can be observed in these works, i.e. both heroes and other representatives led marginalized life.

In the story "Minus" after the collapse of the Soviet Union, the hero and his family moved to live in a village, which is located 50 kilometers from the city of Minusinsk. The space in this village shows hopelessness, poverty, harsh weather conditions, life in the village seems bleak and terrible. In the novel "Joothan" too by Omprakash Valmiki, the hero lived in the village, and the novel begins with this village. Through the village, Valmiki showed a real picture of Indian society, where there is a caste system, or a varna system, which is considered the main cause of untouchability and oppression of people from lower castes), who live in poverty, are not

educated, and are exploited on the basis of the caste. That is, we can say they have no possibility of development in life. Even in the village there are also peripherals and centers, for example, Dalits usually live in small houses, which are far from those of the Savarnas, they live in dirty surroundings, because next to their houses is a latrine under the open sky, on the other hand, Savarna have palatial houses.

In both works, different problems of these two countries and people are displayed, based on the difference of cultures. But the most important thing is that the events described really give us the opportunity to observe the marginal space.

In the story "Minus" hero Senchin was educated relatively easily than the hero of the novel "Joothan", because he grew up during the Soviet period, unclear, But the difference is that in the Russian community there is no caste division, and in Indian society, caste plays the most important role.

After the collapse of the Soviet Union Senchin was forced to find work in the city, somehow, he found work in the theater as a stage-hand, but the salary was paid inadequately, and there was always not enough money. The theater gave him a place in a hostel in which there were no normal conditions for life. The hostel environment is very pessimistic, because those living in the hostel very often drank and smoked cannabis fruitfully did not do anything substantial. On the other side, Valmiki, with great difficulty got an education, after that he entered the Ordinance Plant to take an internship and earn money, because for him poverty was one of the direct enemies in life. At this time, he also lived in different hostels. Generally, both heroes lived in a dormitory in their youth. One could find poverty being a major similarity between them. The atmosphere in the Indian hostels was also different in comparison to the Russian hostel where Senchin lived. Valmiki received many positive and life-affirming features from the hostels, here he read many books by various authors of the world, learned to play chess, began to participate in the theater and political conversations. Nowhere is his image showing that he was engaged in profligacy and drunkenness.

At the beginning of the story, Senchin emphasizes the geopolitical problems associated with the Republic of Tuva. Previously, he lived with his parents in Tuva, but when inter-ethnic tensions arose, they had to move to Minusinsk in 1993. Senchin in his memoirs "Sitting in the Moscow kitchen" described Tuva in detail and Tuva's relationship with Russia.

Both authors lived in a dormitory and were associated with the theater, but their goals and motives for life are different, except that the heroes were poor and lived in poverty because both belong to different layers of society. That is why they have different ways of life, even despite the fact that everyone is trying to develop and make life better. That is, in the image of Senchin and Valmiki, one can find the image of a man stagnating at the bottom of society), but since Valmiki was the first in his family among other Dalits who received education, he considered himself responsible for the welfare of other people from the lower castes, because there is a huge number of Dalits who do not have the opportunity to get an education and are fighting for self-esteem in society. Senchin is somewhat similar to Valmiki, because he also thinks about the well-being of every individual from Siberia.

One of the very interesting observations in the novels is the situation of law and order, for example, the situation with the police. Senchin portrayed some episodes related to the police. Once a policeman was almost certain that he killed an old woman, although Sechin did not do this, but a police officer forced him to plead guilty. Sechin with great difficulty managed to escape prison. On the other hand, in the Indian context, Valmiki also vividly depicted how the police beat Dalits in front of the whole village in broad daylight, despite the fact that they only

committed a single crime, demanding proper payment for their labor in the so-called independent country. Since the Dalits were uneducated, they could not get into any public office, including the police. They had only to sweep and clean the roads, pits, houses and work in the fields, and often they were used as free labor by people from the highest caste. In my opinion, the situation with the police is cruel and terrible in both societies and shows an antisocial outlook.

Even in these works, the pig was shown as a pet, which is a source of wealth and food. Although in the Indian context, those who domesticate the pig, as a rule, belong to the lower caste or class of society. In one episode, Senchin and his father kill a pig for food, without compulsion. In the Indian novel, Valmiki as a child was forced to kill a pig just because a family from a higher caste wanted to offer a pig to a goddess according to their religious beliefs. Valmiki was alone at home, despite the fact that he was just a child, he was forced to kill a pig, which made him depressed and helpless. This fact shows the controversial worldview associated with the slaughter of pigs.

Senchin is a very keen observer. This is especially clearly shown in two episodes about the description of the problems of the mafia in Siberia and the description of the market in Minusinsk. An incident when he visits one of his old friends in Abakan, where the mafia threatens to take possession of his friends' apartment, shedding light on modern vices of Russian society, life in cities, how people become lonely and disunited in this world. Senchin also speaks of a market near the city of Minusinsk, where all those who have retired are forced to sell things on the market, just to survive, earn bread and feed their families, since the regional government does not have work for these people and the ability to provide decent old age. In addition, Valmiki also speaks of the evil traditions that are common in Indian society, such as the Salam tradition and skinning a dead animal.

References

Сенчин, Р. (2001). Минус. *Знамя*(8). Получено 01 Декабрь 2018 г., из

<http://magazines.russ.ru/znamia/2001/8/sen.html>

Valmiki, O. (1997). *Joothan*(Part One). New Delhi: Radhakrishna Prakashan.

Е.М., Р. (2013). «Новый реализм» в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова.

Лотман, Ю. М. (1964). Лекции по структуральной поэтике: Введение, теория стиха. *Brown University Slavic reprint* 1968.

Ю.М.Лотман. (1994). *Ю.М.Лотман и тартуско - московская семиотическая школа*. Москва: Гнозис.

Lotman, U. (2001). *Universe of the Mind: A Semiotic - Theory of Culture (The Second World)*. USA: Indiana University Press.

Love, K. H. (1994). *The evolution of space in Russian Literature: A spatial reading of 19th and 20th Century Narrative Literature*. Amsterdam: Atlanta GA.

Paswan, R. (1999). *Dalit Aatmabhivyakti aur Joothan* (M.Phil Dissertation). New Delhi.

Valmiki, O. (2005). *Dalit Sahitya Ka Saundarya Shastra*. New Delhi: Radhakrishna Prakashan.

Satypremi, D. P. (1999). *Dalit Sahitya aur Samajik Nyay*. Delhi: Kanchan Prakashan.

Internet Sources:

Satapathy, P. K. (б.д.). The Individual and Society, An anthology -2 Joothan Omprakash Valmiki. *Joothan*. New Delhi. Получено 24 March 2019 г., из <https://sol.du.ac.in/mod/book/view.php?id=1387&chapterid=1138>

Ремизова, М. (б.д.). Опытное поле. (Дружба Народов 2002, 1). Получено 26 Марта 2019 г., из <http://magazines.russ.ru/druzhba/2002/1/remiz.html>

Образ власти через портрет Понтия Пилата в романе Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»

Нагендра Шринивас

Преподаватель

Центра русских исследований

Университета им. Джавахарлала Неру

Нью Дели

nshreeniwas@jnu.ac.in

***Аннотация:** Писатель магического реализма Михаил Булгаков является таким писателем, который очень мастерски разоблачал некоторые зла советской жизни при помощи своего творчества. В этом отношении, его роман «Мастер и Маргарита» играет важное место. В этом романе современность и историчность очень гладко смешиваются друг с другом. Там идёт речь о Пилате и распятии Христа. Настоящая статья занимается образом власти в романе «Мастер и Маргарита» в основном на примере Понтия Пилата. Она также ставит перед собой задачу понять причины обращения писателя к событию из самой древности, к Распятию на кресте Иисуса Христа, в двадцатом веке.*

Ключевые слова: Булгаков, Мастер и Маргарита, Понтий Пилат, трусость, власть

Михаил Афанасьевич Булгаков (1891-1940), один из замечательных писателей Советского Союза очень искусно и «свободно соединяет несоединимое: историю и фельетон, лирику и миф, быт и фантастику».¹ Тоталитарный режим Сталина очень глубоко и неблагоприятно влиял на личную и творческую жизнь Булгакова, который в своих произведениях смело написал «только о том, что он знал, во что верил».² У Булгакова очень сильная вера в гуманистических ценностях. Он, в своих произведениях, очень жестоко осуждает «человеческое высокомерие, тупость, однообразие, повседневность, карьеризм, неискренность и ложь, в чем бы ... не выражались: а поступках, искательстве, словах, даже жестах».³

Современники Булгакова уважали его как «настоящим художником», и «правдивым» и «честным» писателем.⁴ А Советский режим считал его врагом советского государства. Из его фамилии возникло слово *булгаковщина*, употребленное как ругательство для антисоветских писателей. В советской прессе против него организовалась очень сильная травля. Булгаков потерял интерес к литературной жизни и передумал писать дальше. Об этом он написал в письме к Сталину:

«Погибли не только мои прошлые произведения, но и настоящие и все будущие. И лично я, своими руками бросил в печку черновик романа о дьяволе, черновик комедии и начало второго романа «Театр». Все мои вещи безнадежны.»⁵

Поведение советской прессы к Булгакову и мнение советских критиков о нем были так враждебны, что он сжёг рукопись своего последнего романа «Мастер и Маргарита». Ему хотелось бросить гражданство Советского Союза и жить за границу. Он написал:

¹ Лакшин В. Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Новый Мир, № 6, 1968. стр.286

² Булгакова Е.С. Дневник Елина Булгаковой. Москва, Книжная Палата, 1990. стр.323

³ Папов П.С. Михаил Булгаков: Письмо, Жизнеописание. Москва, Современник, 1989. стр.543

⁴ Булгакова Е.С. Дневник Елина Булгаковой. Москва, Книжная Палата, 1990. стр.323

⁵ Михаил Булгаков: Письма, жизнеописание в документах. Москва, Современник, 1989. стр.171

«Я прошу правительство СССР приказать мне в срочном порядке покинуть пределы СССР в сопровождении моей жены Любови Евгеньевны Булгаковой.»¹

Последняя жена Булгакова, Елена Сергеевна, поддерживала его в самых безнадежных моментах и вдохновила его ещё раз написать этот роман о дьяволе. Следовательно, Михаил Булгаков, который является типичным представителем тенденции «внутренней эмиграции»², писал его последний самый сложный, фантастический и автобиографический роман «Мастер и Маргарита» с 1928 года до самой смерти в 1940 году. После смерти Булгакова тридцать лет неопубликованный черновик романа пролежал в ящике его письменного стола и только в 1967 году вышел из печати. Даже, когда этот роман был опубликован в 1967 году многие словосочетания и предложения не были разрешены, например: «... *послал на смерть философа с его мирной проповедью*»; «... *любят деньги, но ведь это всегда было*»; «... *как 'исчезали' люди из своей квартиры*» и т.д.

Вопросы трусости интересовали Булгакова всю его творческую жизнь. Ещё в своем первом же романе «Белая Гвардия» автор сильно критикует трусость в лице Тальберга, мужа Елены, когда он убегает «как крыса» в Германию оставляя семью в Киеве, где идёт война. Трусость в произведениях Булгакова всегда показана через отрицательные типы, но нигде она не такая сильная, какая в романе «Мастер и Маргарита».

Булгаков, для которого кривда «никогда не могло стать правдой»,³ выступает против трусости советской власти перед разногласием и свободным искусством в романе «Мастер и Маргарита». Он также выступает против трусости в искусстве. Когда поэт Иван Бездомный пишет поэму об Иисусе Христе в черных красках, Берлиоз, президент ассоциации писателей МАССОЛИТ, заставляет его написать эту поэму ещё раз говоря, что никогда не было Иисуса Христа на свете. Бездомный трусит перед президентом и не спорит с ним. Такое трусливое поведение литераторов, по мнению автора, очень вредно для настоящего искусства. Искусству нужны смелые писатели, как Мастер, всегда готовы свободно изображать правду не думая даже о своей смерти и страданиях, принесенных в результате правдивости к своей совести.

Маргарита, в романе, является авторским идеалом смелости и очень четко отличается от других персонажей романа своей готовностью на все. Она очень богатая и ничем не нуждается, но из-за своей страстной любви к Мастеру она убегает к нему и помогает ему со всей своей душой. Она бросится всю свою остальную жизнь за Мастером. Для этого она даже даёт себя дьяволу.

В романе «Мастер и Маргарита» Понтий Пилат, римский прокуратор с 26 до 36 года нашей эры, утвердивший смертный приговор Христу, занимает очень главное место. Пилат в этом романе появляется перед читателем благодаря роману, написанному Мастером, автобиографическим характером самого автора, описывающим роль Пилата в смертном приговоре Христу. Мастер изображает это событие как историческое, а не как религиозное. Он употребляет имя *Иешуа-Га-Ноцири*, а не *Исус-Христос*. Он изображает Иешуа как необычного бродячего философа, а не как бог. Следовательно, некоторые события, описываемые Мастером, не совпадают с событиями, рассказанными в Библии.

В начале романа, когда мы впервые встречаем сложного привлекательного своеобразия характера Понтия Пилата, то его внешность привлекает наше внимание. Слова автора,

¹ Там же, стр.176

² Булгакова Е.С. *Дневник Елены Булгаковой*. Москва, Книжная Палата, 1990. стр.342

³ Папов П.С. *Михаил Булгаков: Письмо, Жизнеописание*. Москва, Современник, 1989. стр.543

описывающие первое появление прокуратора звучат как марш армии и чувствуется появление ужасной власти:

«В белом плаще с кровавым подбоем шаркающей кавалерской походкой, ранним утром четырнадцатого числа весеннего месяца Нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат.»¹

Надо обратить внимание на то, что автор говорит в рамках времени и пространства, чтобы подчеркнуть историю. Здесь нужно заметить эмоционально-окрашенное слово «кровавый», которое является авторской попыткой доказывать то, что власть всегда существует благодаря крови самого её народа. Быть «кровавым» это характеристическая черта власти в лице прокуратора.

Понтий Пилат является частью Римской Империи, которая для людей Ершалаима захватническая, поэтому народ ненавидит Пилат и считает его «свирепым чудовищем». Пилат так привык к этому, что когда Иешуа называет его «добрым человеком», он сердито возражает:

«Это меня ты называешь добрым человеком? Ты ошибаешься. В Ершалаиме все шепчут про меня, что я свирепое чудовище. И это совершенно верно.»²

Прокуратор привык жестоко поступать к ершалаимским людям, поэтому сначала он очень враждебно относится к Иешуе, употребляет для него такие слова, как «разбойник», «мятежник» и хотел повесить его. Иешуа был добросердечен и ничего плохого не говорит Пилату, считает его добрым человеком и хочет помочь ему и вылечить его от мучительной головной боли. Иешуа сочувствует его одиночеству и мучению быть на государственной службе. Следовательно, поведение римского прокуратора становится более дружным к бродячему философу. Иешуа считает, что у Пилата головная боль в результате того, что он потерял веру в человечестве. Философ говорит прокуратору:

«Беда в том, ...что ты слишком замкнул и окончательно потерял веру в людей. Ведь нельзя же согласись, поместить всю свою привязанность в собаку. Твоя жизнь скудно.»³

Раньше Пилат считал этого философа сума шедшим, а потом необычным врачом. Иешуа советует ему: «прогулка принесла бы тебе большую пользу, а я с удовольствием сопровождал бы тебя.»⁴ Попутно можно добавить, что эти советы философа становятся мечтой Пилата и ему всё время хочется быть с Иешуой, разговаривать и поделиться мнениями с ним:

«И лишь только прокуратор потерял связь с тем, что было вокруг него в действительности, он немедленно тронулся по светящейся дороге и пошел по ней вверх прямо к луне. Он даже рассмеялся во сне от счастья, до того все сложилось прекрасно и не повторимо на прозрачной голубой дороге. Он шел в сопровождении Банги, а рядом с ним шел бродячий философ. Они спорили о чем-то очень сложным и важным, причем ни один из них не мог победить другого.»⁵

Милосердный безбоязненный философ Иешуа, по которому «злых людей нет на свете», является первым человеком, сочувствующим мучительное одиночество прокуратора и

¹ Булгаков М. *Мастер и Маргарита*. Романы, Москва, Художественная Литература, 1973. стр.436

² Там же, стр.437

³ Там же, стр.442

⁴ Там же, стр.442

⁵ Там же, стр.734

хочет вылечить его. Прокуратор впервые увидел в Иешуе человека, никого и ничего не боящегося, говорящего всегда правду считая «Правду говорить легко и приятно»¹ и не следующего за проповедями греческих книг и верящего самому своему разуму. Этот миролюбивый человек сочувствует его бессилию и обязанности перед Римской Империей. Прокуратор в Иешуе ничего возрождаемого не нашёл, не нашёл «ни малейшей связи между действиями Иешуа и беспорядками, происшедшими в Ершалаиме недавно. Бродячий философ оказался душевно больным. Вследствие этого смертный приговор Га-Ноцри, вынесенный малым синедрионом, прокуратор не утверждает.»²

Однако, Пилату приходится менять свое решение узнав, что Иешуа выражал страшное мнение о кесаре, о римской империи и даже заявлял, что будет время когда власти кесаря не будет над людьми. Чувство бессилия перед кесарем делает Пилата беспомощным и трусливым, перед ним появляется голова кесаря и в его уши звучит носовой голос кесаря: «Закон об оскорблении величества.»³ Римский прокуратор ещё раз спрашивает философа и своими вопросами неощутимо подсказывает обвиняемому ответы, которые спасли бы его жизнь. Хотя Пилат хотел спасти жизнь Иешуи, он не хотел рисковать своей карьерой. У него нет другого выхода, а просто утверждать смертный приговор, вынесенный Малым Синедрионом. Всемогущий прокуратор, хотя на свете не говорит о своем бессилии, во сне он с всей душой говорит об этом и просит прошение у Иешуи. Во сне он говорит: «... конечно ужасно был бы даже помыслить о том, что такого человека можно казнить.»⁴ Пилат обнаруживается бессильным перед законом, и поэтому он становится повелителем перед заложником. Беда в том, что человеческая страсть теряет свой суцность перед законом.

Пилат из-за желания исправить свою ошибку посылает через секретный приказ Афрания, начальника тайной службы, чтобы облегчить страдание умирающего Иешуа. Прокуратор из-за чувства отмщения за смерть философа убивает предателя Иуду и позорит Синидрион. Пилат не только наказывает врагов Иешуа, а также награждает следователей и доброжелателей Иешуа. Он выражал свое желание помогать Левию Матвею, ученику Иешуа, предлагая ему работу служить в своей библиотеке.

То, кто трусится, в свою очередь страдает. Понтий Пилат трусил перед Римского Императора и подписал смертный приговор *Иешуа-Га-Ноцри*, хотя он сам знал, что Иешуа не виноват. Из-за этой трусости всю свою остальную жизнь страдал он. Никто исключая Иешуа не пытается понимать внутреннее мучение Понтия Пилата служить на месте римского прокуратора. У Пилата чувство одиночество из-за того, что он потерял веру в своих людей. Беда в том, что у него нет не одного друга кроме его собаки Банги. Критик Виктор Петелин верно замечает:

«Булгаков воссоздал живого человека с индивидуальным характером, раздираемого противоречими чувствами, страстями. В Пилате видим грозного властителя, перед которым все трепещет. Хмур одинок, время жизни трогает его. У него нет и не может быть друзей. Ему не с кем поделиться своими переживаниями. Болезнь страшная и неизлечимая, дает о себе постоянно знать. Только верный Банга скрашивает его одинокие часы.»⁵

¹ Там же, стр.446

² Там же, стр.452

³ Там же, стр.446

⁴ Там же, стр.735

⁵ Петелин В. *Герой Булгакова*. Родные Судьбы. Москва. Современник, 1976. стр.223

Хотя образ Понтия Пилата в романе постоянно меняется, некоторые черты его внешности постоянны, например: головная боль, больные глаза, больной голос, надменное лицо и т.д. Всё это из-за того, что ему не нравится своя работа. Он должен выполнить любые приказы римского императора. Он должен сладить кесаря, несмотря на свое мнение и своей эмоции. Хотя он сам узнал о невинности Иешуа, он не умеет спасти жизнь этого великого философа от мучительной смерти. В этом состоит страшное мучение Понтия Пилата. Он мучительно страдает от отклонения от справедливости из-за своей трусости, своего бессилия. Ненависть Пилата к работе привело его к тому, что ему даже не нравятся атмосфера и природа Ершалаима; следовательно, не раз в романе автор указывает на его отвращение к «запаху розового масла». Пилат страдает от ужасной непобедимой болезни, причиненной одиночеством. Пилата не раз мучит головной болью. Об этом много раз говорит автор, например:

«Да, нет сомнений! Это она опять, она непобедимая, ужасная болезнь гемикrania, при которой болит полголовы. От неё нет средств, нет никакого спасения. Подробную не двигать головой – думает прокуратор.»¹

Автор, на страницах романа, очень оживленно описывает страдание Пилата из-за головной боли, употребляя такие словосочетание: «тошная мука», «жалобный голос» «больная голова», «мутные глаза», «мучающий голос», «мой ум не служит мне больше», «Яду мне, Яду!»²

Пилат оказался в катастрофическом состоянии, когда ему должен утверждать смертный приговор против своего личного желания. Внутренний образ Пилата – это соединение два характера: *римский прокуратор*, который обязан выполнить указ кесаря, а *моральный правдивый суд*, который готов действовать по своей совести, и заметно, что конфликт между двумя характерами является причиной его страдания и мучения. Под влиянием *римского прокуратора он утверждает* смертный приговор, а потом придя под влиянием *морального суда* он секретно убивает Иуду и хочет помочь Левию Матвею. Иешуа через Воланда утешает Маргариту. А сам писатель освобождает Пилата от всех его мучений и страданий и звучит голос Мастера: «Свободен». Пилат и, как и Мастер, за свои мучения ищет покоя. Хотя этот покой выражается по разному, но сущность его в одном: «Каждый получает то, что ему хочется». Булгаков отлично раскрывает конфликт между «чувством сострадания и должностными обязанностями»³ Пилата и видно, что этот конфликт трагичен.

«Чувство сострадания перерастает в мучительное страдание, окрашивая жизнь Пилата безысходно и мраком. Пилат нарушил нравственный закон, защищая закон гражданский, за что и поплатился вечным страданием.»⁴

Пилат, после смертного приговора, всю свою остальную жизнь, даже после смерти страдает из-за горького чувства обиды, из-за этого преступления против своей совести, из-за трусости перед законом; он ищет покоя, но не находит, хочет просить прошение у Иешуа, но не может. Он уже знает, что будущее поколение не будет забывать его. Когда вспомнят Иешуа как мирного добродушного философа, то одновременно вспомнят и Пилата как жестокого прокуратора. Поэтому Пилат все время повторяет, что у него

¹ Там же, стр.436

² Там же, стр.440-441

³ Петелин В. *Герой Булгакова* Родные Судьбы. Москва. Современник, 1976. стр.236

⁴ Там же, стр.236

«плохая должность» и более всего в мире «ненавидит свое бессмертие и неслыханную славу.»¹ Его имя, пятого прокуратора Иудеи, останется в веках.

«Всадник золотое копье – остался в памяти людей не тем, чем он в себе гордился: не подвигами на поле брани, не могуществом власти, не мудростью политика. В длинном ряде поколений его имя стало проклятием, символом фарисейства и трусости, неразрывно связанное с именем погубленного им человека.»²

Трусость главная беда Понтия Пилата. Поэтому, когда Иешуа говорит ему во сне: «Трусость, несомненно, один из самых страшных пороков», то он очень сильно возражает: «Это самый страшный порок.»³

Булгаков через Иешуа-га-Ноцри определяет характер власти такими словами: «Всякая власть является насилием над людьми.»⁴ Власть была такова, есть такова, и будет такова. Чтобы, доказывать это, автор описывает два события – одно из самой древности (т.е. распятие Христа) и другое из самой современности (т.е. Советский Союз).

Сравнивая их у нас получается вывод, что бывает случаи, где человек оказывается в состоянии беспомощности перед обстоятельствами, сделанными властью и в таком безвыходном и ужасно-трагическом положении он труситя и поступает против своей совести. Власть заставляет человека поступать не по своей совести, а по высокостоящему человеку в чине. Дело в том, что человек у власти всегда жесток перед простыми людьми и низкостоящим человеком и труслив перед высокостоящим человеком.

Литература

Булгаков М. *Мастер и Маргарита*. Романы, Москва, Художественная Литература, 1973.

Булгакова Е.С. *Дневник Елина Булгаковой*. Москва, Книжная Палата, 1990.

Лакшин В. Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Новый Мир, № 6, 1968.

Михаил Булгаков: *Письма, жизнеописание в документах*. Москва, Современник, 1989.

Папов П.С. *Михаил Булгаков: Письмо, Жизнеописание*. Москва, Современник, 1989.

Петелин В. *Герой Булгакова, Родные Судьбы*, Москва. Современник, 1976.

¹ Булгаков М. *Мастер и Маргарита*. Романы, Москва, Художественная Литература, 1973. стр.797

² Лакшин В. Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Новый Мир, № 6, 1968. стр.301

³ Михаил Булгаков: *Письма, жизнеописание в документах*. Москва, Современник, 1989. стр.735

⁴ Там же, стр.447

Детские образы-персонажи в русских волшебных сказках

Инна Викторовна Ледовская

доцент кафедры русского языка как иностранного
Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия
ladybird-big@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена выявлению и интерпретации типологических характеристик детских образов-персонажей в русских волшебных сказках. Исследованию подлежит материал записей сказок XVIII – нач. XXI в., отображающий целостный период активного бытования волшебных сказок с персонажами-детьми, зафиксированных в «Сравнительном указателе сюжетов». Интерпретируются основные закономерности реализации 24 типологических разновидностей исследуемых персонажей, их композиционная и сюжетно-мотивная обусловленность, гендерная, сословно-имущественная и социовозрастная дифференциация. Устанавливаются и анализируются типологические характеристики конкретные образов. Обосновывается вывод о том, что роль детских персонажей в сюжете, их функциональные и иные характеристики не только оригинальны, но и весьма значимы в художественном мире русских волшебных сказок.

Ключевые слова: детские образы, русские волшебные сказки

Анализ конкретного содержания русских волшебных сказок свидетельствует о наличии в ряде сюжетов значимых детских образов. Выявление их существенных типологических характеристик представляет известный научный интерес, приближая нас к воссозданию полной картины функционирования рассматриваемых образов в сказках. Обширный материал записей сказок XVIII – нач. XXI в.: тексты из сборников: А. Н. Афанасьева, И. А. Худякова, Д. Н. Садовникова, Н. Е. Ончукова, Д. К. Зеленина, Б. М. и Ю. М. Соколовых и других собирателей сказок; сказки из репертуара Ф. П. Господарева, А. Н. Корольковой, М. М. Коргуева и других сказочников; региональные собрания и антологии - отображает целостный период активного бытования волшебных сказок с персонажами-детьми, их региональные особенности, специфику сказочного исполнительства. Проблемы генезиса, эволюции, типологии, семантики, поэтики детских образов в сказках разносторонне освещены в исследованиях российских и западноевропейских ученых¹. Таким образом, накоплен богатый научно-теоретический и фактический материал, способствующий

¹ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. Т.1-3. – М., 1865-1869 (переиздание: Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. В 3 т. – М., 1995); Буслаев Ф. И. Славянские сказки. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. – Т. I. СПб., 1861; Пропп В.Я. Морфология сказки. – Л., 1928 (второе изд.: М., 1969); Он же. Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1946 (последующие изд.: Л., 1986; СПб., 1996; М., 2000); Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа. – М., 1958; Он же. Миф и историческая поэтика фольклора. – М., 1977; Зуева Т.В. Восточнославянские волшебные сказки. – М., 1992; Она же. Волшебная сказка. М., 1993; Аникин В.П. Русская народная сказка: Пособие для учителей. – М., 1984; Он же. Теория фольклора: Курс лекций. – М., 2004; Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору: Учеб. пособие для вузов. – М., 2004; Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. – СПб, 2003; Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX - начала XX в.: Половозрастной аспект традиционной культуры. – Л., 1988; Новик Е.С. Система персонажей русской волшебной сказки. // Структура волшебной сказки. – М., 2001. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. – М., 1989; Фрэзер Дж.Д. Золотая ветвь. – М., 1983; Эстес К.П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях. – М., 2002; Ленц Ф. Образный язык народных сказок. – М., 1999; Франц (фон) М.-Л. Психология сказки: Толкование волшебных сказок. Психологический смысл исполнения в волшебной сказке. – СПб., 1998.

целостному, системному рассмотрению функционирования детских образов в значимых сюжетах русских волшебных сказок, зафиксированных в «Сравнительном указателе сюжетов» [1].

Следует указать, что в СУС систематизированы, прежде всего, сюжеты, обусловленные функционированием взрослых героев¹. Однако 36 сюжетных типов (241 вариант) волшебных сказок все же содержат исследуемые образы, в той или иной мере детализированные². В соответствии с конкретным содержанием сюжета, персонажи-дети имеют 24 типологические разновидности. Это образы похищенной царской дочери / детей и / или будущего богатыря / богатырей; царевича, изгоняемого за проступок / отправляемого на поиски украденной антагонистом матери; медвежьего сына / и девочки-репки; мальчика - приемыша; девочки / девочек, вырастающей в заточении, и её / их сыновей-богатырей; детей, запроданных антагонисту; ребенка, выхаживаемого заколдованной матерью; детей, проходящих испытание у яги (Мороза и т.п.); детей, спасающихся бегством от антагониста; сыновей, опознающих или оживляющих отца; хитроумного младшего сына / мальчика-волшебника; персонажа, похищаемого ведьмой / ягой, перехитрившего ее дочь / дочерей или спасённого персонажем-искателем; ребенка «дикой женщины»; детей, подвергающихся преследованию ведьмы, колдовству; добродетельной сироты / и ее сводной сестры, сестёр-антиподов; преследуемых мачехой брата и сестры; мальчика, убегающего от преследования родных / изгнанного вместе с матерью; царевны и царевича, вырастающих в заточении; девочки природно-мифологического происхождения / и мальчика - сына яги; сестры / подруг / сестёр и погубленного ею / ими брата / подруги / сестры; чудесного ребёнка / детей, способствующего изобличению вредителя, воссоединению семьи родителей; заколдованного мальчика.

«Сказочный сюжет создается совокупностью мотивов, специфичных для каждой из сказочных групп» [2, с. 24]. Ребенок выступает в сказках в роли героя или эпизодического персонажа, субъекта 26 сюжетообразующих мотивов³. Будучи активным на протяжении сюжета в целом (мотивы похищения и противодействия, преследования и колдовства, бегства от антагониста и др.), он не взрослеет. Однако весьма популярны сюжеты, включающие мотив взросления как экспозицию, значимую предысторию сказочной биографии взрослого героя (54% сюжетного фонда). Отметим, что в 77% сюжетов с указанным мотивом характеристика персонажа включает только (или преимущественно) условно-фантастические признаки (чудесное рождение, рост *не по дням, а по часам*, необычную детализацию внешности, вещного мира, поведения), тогда как в 55% сказок с прочими мотивами (запродажа, взросление добродетельной сироты / и ее сводной сестры и др.) доминирует синтез условно-фантастических и жизнеподобных проявлений. Мотивы с эпизодическим детским персонажем (например, содействие воссоединению семьи)

¹ **Исключение составляют:** СУС 700 *Мальчик с пальчик*, 303 *Два брата*: отмечается мотив чудесного рождения; 314А* *Бычок [лось, вол, птицы] - спаситель*: отмечается помощь волшебных персонажей детям; -516** *Волшебный мальчик*: отмечается активность персонажа-ребёнка; 516 *Верный слуга*: отмечается участие ребенка в оживлении слуги.

² СУС 300; *Победитель змея*, 300 А *Бой на калиновом мосту*, 301А, В *Три подземных царства*, 312Д *Катигорошек*, 531 *Конек-горбунок*, 552 А *Животные-зятя*, 675 *«По щучьему велению»*, 502 *Медный лоб*, 650А *Иван медвежье ушко*, 707 *Чудесные дети* и др.

³ **Наиболее распространенные мотивы:** чудесное рождение и / или взросление; взаимопомощь; испытания; бегство; изгнание / отправка на поиски / запродажа; преследование и зачарование; чудесное спасение; опознание / оживление отца; содействие в изобличении вредителя; рождение / и гибель ребёнка «дикой женщины»; взаимопомощь детей и зачарованной матери; взросление добродетельной сироты / и ее сводной сестры / сестёр-антиподов; гонение / зачарование и взросление *чудесных* детей; воспитание приёмными родителями; содействие воссоединению семьи.

участвуют в характеристике героев, скрепляют пограничные мотивы, определяют развитие конфликта. основополагающее качество детского образа, в соответствии с понятием архетипа [3], - «парадоксальность» семантики: диалектическое сочетание ничтожности и героизма, внешней слабости и неодолимой внутренней силы. Идейно-эстетическая доминанта образа - особенная (божественная, чудесная, героическая, этическая) миссия.

Дифференцирующим фактором в отборе признаков, присущих детским персонажам, является гендерная идентификация¹. В рассматриваемых нами сюжетах актуальны следующие гендерные типы: *мальчик* (44% сказок), *девочка* (19%), *мальчик и девочка* (36%), *гендерно не дифференцируемый персонаж* (1%). Доминирующему гендерному типу – *мальчику* – свойственны ключевые характеристики детского образа. Такие феномены, как сила, свет, творчество, активность, рациональность характеризуют в сказках образ *мальчика*, в то время как признаки *девочки* - природа, тьма, подчинение, слабость, беспомощность, пассивность. Парадигмы номинативных, сословно-имущественных и поведенческих признаков *мальчиков* максимальны, однако в многообразии внешних и функциональных проявлений и численности персонажной сферы сказки с персонажем-*мальчиком* уступают сказкам с *парным* гендером, где возникает некое взаимовлияние гендерных оппозиций. *Недифференцированность гендерных характеристик* - свидетельство несамостоятельности, а иногда и нежизнеспособности персонажа (ребенок «дикой женщины»), гарант отсутствия типологических проявлений как несоответствия социальным нормам.

Показательна сословно-имущественная характеристика исследуемых персонажей: крестьянин (69% сюжетного фонда), царевич (63%), купеческий сын (44%), крестьянка (57%), купеческая дочь (28,5%), царевич и царевна (46%), крестьянин и крестьянка (46%). Наибольшее разнообразие социальных признаков свойственно мальчику: царевич, княжич, купеческий сын, барич, попович, крестьянин, сын прислуги, солдата, стрельца. Только мальчики представляют сословный мезальянс: сын царевны и крестьянина. Вне сословной нормы фантастические существа (Пестреюшко), дети фантастических (яги) или тотемных существ (Буря-богатырь Иван коровий сын), природных объектов (ветра, воды, снега), «дикой женщины».

В качестве типологических характеристик конкретных образов рассмотрим специфику рождения и сопутствующих ему мотивов (роста *не по дням, а по часам*, наличия персонажей-аналогов / близнецов, проблемы лидерства / паритета), внешнюю характеристику, номинацию, предметно-поведенческую детализацию, функцию / функции, состав системы персонажей. Рождение персонажа-ребенка в сказке может быть чудесным или жизнеподобным. Чудесны обстоятельства рождения: обещание / предсказание особенного рождения (судьбы), рождение от животного, от съеденной рыбы / зелья, превращение неодушевленного объекта (снега, репки, шерсти *со всяких зверей*). Эффект чуда может быть вызван определенными внешними и / или поведенческими характеристиками новорожденного персонажа (*по локоть руки в золоте, по колени ноги в серебре, в затылке светел месяц, а во лбу красно солнышко; как они ее <мать> удивили, сейчас с ней и заговорили; и выросли они в несколько дней*). Мотив чудесного рождения распространен в более чем 50% сюжетов волшебных сказок, актуален для всех гендерных

¹ О символическом смысле "женского" и "мужского", ассоциировании с "мужским / маскулинным" или "женским / фемининным" началом таких понятий и явлений, как природа, культура, стихии, цвета, добро, зло и др., см.: **Словарь гендерных терминов** / Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация "Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты". М., 2002. Неполнота совокупности ассоциаций в нашем случае связана с социовозрастной ограниченностью образа ребенка в сказках.

типов и тесно связан с мотивом роста *не по дням, а по часам*: около 59% сюжетного фонда располагают и тем, и другим мотивом. Комплекс мотивов чудесного рождения и роста (или чудесного отсутствия роста, например: *сорок крепких, здоровеньких детишек вывелось из куриных яиц, а один не удался - хил да слаб!*) обычно присущ персонажу-мальчику, среди девочек чудесно рождается и растет лишь *Снегурочка*. Доминирующее положение (лидерство) одного из персонажей-аналогов в сюжете определяется происхождением (сын тотемного животного), социопсихологическими и социовозрастными признаками (падчерица / неродной сын, младший брат / сестра), реализуемой функцией (чудесный помощник), эмоционально-экспрессивной окрашенностью образа (безвинная жертва). Имеет место паритет персонажей-мальчиков (*Михаил и Иван Водычи, чудесные дети*).

Характеристика внешности персонажа-ребенка в сказках может быть прямой, условно-фантастической (красавец *что ни вздумать, ни вздадать, ни пером написать* и одновременно *сильномогучий богатырь*), и косвенной, возникающей в контексте половозрастной детализации (*мальчишечка, малец, робёночек*) или номинации (*Сосна-богатырь, Заморышек*). Наиболее распространена косвенная половозрастная характеристика (33% сюжетов). Основные функции нарицательной номинации персонажей - обобщенная половозрастная характеристика (*мало дитяtko*), указание на родство (*сын-малолеток*) или особенность персонажа (*сын-зверь*). Наличие имени собственного (прозвища) - признак чудесного происхождения (*Соломонида златоволосая*), принадлежности к сословно-социальной категории (*Иван-царевич / гостиный / купецкий / «хресьянской» сын*). Имя регулирует взаимоотношения между персонажами (лидерство, паритет, собирательность образа: *Утро, Полдень, Вечер; два Ивана солдатские сыновья, семь Симеонов*), соответствует / контрастно внешней / поведенческой детализации (*Иванко Медведко, дб пояс человек, а от пояса медведь; Мизинчик*), содержит эмоционально-экспрессивный компонент (*Елена Прекрасная, Снежевиночка*). Вещный мир детей имеет сюжетную, гендерную, социально-сословную и возрастную обусловленность. Детали-вещи соответствуют традиционным предметам обихода (*железный стул, и тот с подпорами* – для мальчика-богатыря, *земля, гумно, хлеб, широкое поле, пашня* – для близнецов-крестьян), определяют конфликт (*ключи, выкраденные у отца по просьбе антагониста*), свидетельствуют о соприкосновении с волшебным миром (*прилетевший в окно листок бумаги, а на нем написано о zappодаже*).

Всем гендерным категориям волшебных сказок (в особенности, *мальчику и девочке*) присущи условно-фантастические поведенческие признаки: они распространены в 46% сюжетов. Поведенческая детализация *мальчика* более разнообразна, нежели поведенческие признаки *девочки*. В соответствии с сословно-имущественным положением, она включает проявления богатирства, овладение «рыцарскими науками», охотничьи умения, обучение в школе, общение со старшими, ровесниками, животными, чудесные характеристики. *Девочки* сдержаннее в поведенческих проявлениях: так, царевнам предписаны «бал диковинный» и прогулки «в зеленые сады»; девочкам-крестьянкам - игры с подругами, хозяйственные и коммуникативные навыки; обучение в школе возможно только в утопическом «городе обиженных», вместе с *мальчиком*. Успешная учеба и «шутки нехорошие» не зависят от социального статуса *мальчика*; поведенческие принципы *девочек* разных сословий не совпадают. Немаловажен возраст персонажа: поведение младенца детализируется скупо: *не живёт хорошо, вопит или спит до утра без разбуду*.

Среди 16 функций, свойственных детским персонажам в волшебных сказках¹, наиболее актуальны отправка (24% сказок) и начинающееся противодействие (14%). Крайне редок запрет (1%). Наибольшее разнообразие функциональных проявлений (14; нет посредничества и притязаний ложного героя) свойственно сказкам с *мальчиком и девочкой*.

Помощники и вредители наиболее активны во взаимодействии с детскими образами, что характерно для системы персонажей волшебных сказок. Однако в сюжетах с *мальчиком* и с *парным* гендерным типом наблюдается также повышенная активность отправителей.

Итак, детские персонажи – как и прочие действующие лица русских сказок - «внутренне статичные образы-типы - целиком и полностью зависят от своей сюжетной роли, раскрываются в действии» [4, с. 218]. Однако их роль в сюжете, их функциональные и иные характеристики не только оригинальны, но и значимы в художественном мире русских волшебных сказок.

Литература

Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост.: Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. – Л., 1979. (Далее: СУС).

Ведерникова Н. М. Русская народная сказка / Н.М.Ведерникова; АН СССР. - М.: Наука, 1975. - 135 с.

Юнг К. Г. «Об архетипах», 1937; «Божественный ребёнок», [Электронный ресурс]. https://cpp-p.ru/wp-content/uploads/2015/08/Karl_Gustav_YUng_Bozhestvennyiy_rebenok.pdf

Зуева Т.В. Русский фольклор: Слов.-справ.: Кн.для учителя. – М.: Просвещение, 2002. - 334 с.

¹ В сказках с персонажами-детьми имеют место следующие функции: запрет, нарушение запрета, подвох / и пособничество, вредительство, начинающееся противодействие, получение волшебного средства, отправка, преследование и спасение, посредничество, узнавание и обличение, пространственное перемещение, возвращение, притязания ложного героя, трудная задача и решение, трансфигурация, наказание.

Resonance of 'Dark' and Symbolism of 'Night' in Lyudmila Petrushevskaya's *The Time: Night* and Shashi Deshpande's *The Dark Holds No Terrors*

Pooja Chauhan

Assistant Professor,
Department of Foreign Languages,
Burdwan University,
mailpoojachauhan@gmail.com

Abstract: *Darkness has been a symbol of fear, guilt, and remorseful reflection and at the end of it, a minuscule hope, which could unload the burdens of the past. Women have found their answers in the 'dark'. It is the suppression they go through, during the day, which makes them open up at night without any fear, or the other way around. Lyudmila Petrushevskaya's The Time: Night and Shashi Deshpande's The Dark Holds No Terrors showcase the mother-daughter relationship with all its complexity and strangeness at their heart, and everything else buds out of it. Therefore, this article intends to compare the mothers and daughters in these two works of literature, followed by the theme of broken families in them. All the analysis in the backdrop of how the writers chose the time- night, to depict and unfurl the ugliness and distortion in the lives of their characters, and how all of it was a resonance of 'darkness', a symbolism of insecurities and burdens they bore. A common thread is the women characters and their inner turmoil, dark secrets of the past, with a time of the day that plays a significant role in their lives- the 'night', and the darkness it unfolds for the reader.*

Keywords: darkness, night, symbolism, guilt, women, patriarchy.

Darkness has been a symbol of fear, guilt, and remorseful reflection and at the end of it, a minuscule hope, which could unload the burdens of the past. Women have found their answers in the 'dark'. It is the suppression they go through, during the day, which makes them open up at night without any fear, or the other way around.

Female writers across the two countries under analysis have time and again raised issues through their work, out of concern for the fellow women, girls or any person of their society facing any gender-based discrimination. Sometimes, they've criticised them, and mocked at their biased decisions, on the other hand, they empathised and send their characters into the 'dark' to hear themselves out, which often got lost in the light of suppression by other overpowering personalities.

Lyudmila Petrushevskaya's *The Time: Night* and Shashi Deshpande's *The Dark Holds No Terrors* are two such contemporary works written in Russia and India respectively. There might be noticeable differences in the socio-cultural setups of both the countries, yet the plight of the women is the same, the issues talked about in these novels find a ground for similarity so stark that the thin line of difference seems to blur.

Lyudmila Petrushevskaya is known to write 'chernukha' (a Russian prose style), the ugliest and most honest impressions of the society we live in. Many a time her work is considered to have glimpses of autobiographical instances. She was born not much earlier to the Second World War; therefore, suffering was an incessant part of her growing up years. The ability and talent of this writer were to be able to talk about things we prefer sliding under the rug in our day to day lives (because of the disgust they cause), with honesty is remarkable. But, it was the same ability which caused the discomfort among her readers. They were not ready to face the mirror, which Petrushevskaya held right in their faces. Most of her work went unpublished, due to this reason and censorship. Fortunately, these literary works were published after the 'perestroika' and

'glasnost'. One of the common themes, she wrote on was poverty and dysfunctional families, for the sheer reason, that she had been there and done that. And, that every second family went through a similar situation, but no one wanted to read or listen about it. The repression was so deep that in real lives, the real people with sufferings were ready to hide it all, what they faced, after the break-up of the USSR. But Petrushevskaya and a few other writers couldn't hold back, and showed the society the mirror, for the denial they were living in. *The Time: Night* is one such phenomenal novella, which speaks about the lost youth, and confusion among the general public, after the break-up of Soviet Russia. Along with this backdrop, the plot is set in a dysfunctional family. A family that is headed by Anna Andrianovna, has two young children, who of course are strayed away from their responsibilities, a kid grandson, and her ailing mother. The protagonist is a poet, trying to put bread on the table with her little bit of writing, and mother's pension. But her parasitic family sucks all of it from her, sometimes even more than she could offer.

Night is the time when Anna collects all days suffering and pens it down because there isn't a single soul whom she can pour her heart out to. "...I've awoken in the middle of the night, my time, night time, time to commune with the stars and with God, time to talk and to write it all down,..."¹ Throughout the novella she hides, as well as showcases her frustration while writing them for the readers. When Alyona (Anna's daughter) leaves Anna's home is 'night', an aspect, symbolising the sense of loss. In the end, sacrificing everything Anna is left all alone in her apartment, hoping all her children (including three grandchildren from her daughter) were alive and safe (keeping in mind the sorry state of finances in their lives since the beginning). The dark ugly truth of her life, that she will be undesirable to anyone and everyone in her life (just like her mother), and will be reached out to, only when these people were in distress, finally came into existence. Anna has repeatedly called hers a "twisted family", and blamed it to be the reason for everyone's behaviour in her family. They all were dysfunctional as a family, because the basic survival required- money, was never sufficient in this family.

Shashi Deshpande is an Indian English writer, who has majorly written about women and their sufferings in the patriarchal Indian society. She has often targeted the social conditioning of girls, for the women they grow up to be, indecisive, under-confident or fierce and a rebel. Although born in the same year as Petrushevskaya (i.e. 1938), yet Deshpande had an average childhood, due to differences in the historical events influencing the place of birth of the two writers. Her style of writing portrays the abhorrent truths of the society with lesser straightforwardness and grimace, unlike Petrushevskaya. But, both writers have commonly addressed issues of the women of their society and have dragged them down from the pedestal they are made to sit on with unreal expectations from them.

The mother-daughter relationship with all its complexity and strangeness is at the heart of these two novels, everything else buds out of it. Therefore, we intend to compare the mothers and daughters in these two works of literature, followed by the theme of broken families in them. All the analysis in the backdrop of how the writers chose the time- *night*, to depict and unfurl the ugliness and distortion in the lives of their characters, and how it all was a resonance of 'darkness', a symbolism of insecurities and burdens they bore.

To begin with, the title of both the novels reflects the darkness they embody. *The Time: Night* suggests the time of the day where the protagonist Anna, finds answers to varied confusions and fears by the day. Her analysis and intrusion into her daughter's diary, that leads to her critical judgement of her own daughter. The pain and suffering she is bearing, subject to her

¹ Petrushevskaya, Lyudmila. *The Time: Night*. New York: Vintage Books, (1995): 153

impoverished and dysfunctional family, is expressed at the time 'night'. In this darkness, she can open up about her insecurities, which by the day she has to hide since she is the sole breadwinner of her family, and can't succumb to it at any cost. She longs for male support, prefers her son to be that support, but miserably gets disappointed. In *The Dark Holds No Terrors*, all the terrors are encountered by Saru at 'night', when her husband abuses her. During the day everything diminishes for her husband, Saru too tries to rise like a phoenix, only to be burned back to ashes at night. She is often reminded of a dark childhood incident where she was held accountable for the death of her little brother Dhruva. How this incident dismantled her family into fragments, which she couldn't put back together ever, is Saru's eternal guilt. A pang of constant guilt she felt, even after achieving so much and carving a niche for herself in a man's world, makes the darkness that lurks in her life, quite evident.

The two daughters, Alyona in *The Time: Night*, and Saru in *The Dark Holds No Terrors* are daughters who've faced a similar hatred and passive aggression from their mothers. All this hatred and partiality was in comparison to their brothers, Andrei and Dhruva in the two novels respectively. The male child desire, due to male superiority in the two societies is evident in the manner how Anna and Saru's mother treats them.

Alyona and Saru have been abused. Some might disagree in case of Alyona that hers was never an abuse, but hers was a result of her own frivolous behaviour when it came to men. But this was due to lack of a father figure (he was pushed out of the house by Anna's mother and Anna) since childhood, lack of emotional expression of love from her mother, led Alyona to find that acceptance in any man who paid her the slightest attention. But, her emotions are abused when she gave herself completely to these men in her life and they left her pregnant to rot alone with their responsibilities without returning her love. "*Yesterday I'd fallen so terribly low that I cried all morning. It's so terrible when morning comes...*" "*Because yesterday I'd felt so at home with his powerful odour...*"¹, "*... –but in the morning all this became alien and repulsive the moment he said... he had to leave*"². The night was time she was comforted, and the morning brought the dark and ugly reality, that she just got played with.

Saru is initially mesmerised by Manu's (her husband) manliness and the importance he gave her in a relationship which she had never experienced in her family. Later these feelings subside, almost vanish, when Manu's male ego is restless due to the growing achievements of Saru. Saru became an established doctor, economically independent, with the power to survive on her own. This instilled insecurities in her husband, who during university days was the most sort-after among girls (which of course satisfied his male superiority to a great extent). He felt powerless when he saw his wife so accomplished, whereas he failed to make a career worthwhile. Now the only power arena between the two was the sexual one, where he felt that he could use his strength and sexually abuse his own wife to regain his lost power. The belittling of his own wife in the dark of the night satisfied his sense of superiority in the family realm. In the darkness of the night he turned into "*some protean monster, into the horror of rape...*"³ it was a "*monstrous invasion*"⁴ of Saru's body. For Saru the night never brought comfort, it hailed all sorts of terrors, deep dark guilt and remorse of the decisions she'd make to rebel against her mother, just to realise in the end that she's failed miserably.

Both the daughters longed for love and appreciation from their mothers but only faced criticism. Both leave their children at some point to find peace for a moment from their constant struggle.

¹ Petrushevskaya, *The Time: Night*, 18

² *ibid*

³ Deshpande, Shashi. *The Dark Holds No Terrors*. Penguin Publishers Ltd., India. 2016. Kindle file.

⁴ Deshpande, *The Dark Holds No Terrors*. Kindle file.

Alyona leaves them with her mother since she has nowhere to go with poverty smashing her dreams (of a healthy and peaceful, love-filled life) each day. Saru hardly ever got rid of the guilt instilled in her since childhood of being the reason her brother died, that she is remorseful once again when she finds out that her mother, because of whom she left her home is now dead. That the hatred was so deep that she wasn't sent to inform about her mother's death. This is where Saru decides to escape the terrors of the night at the hands of her husband (whom she could never confront), leaving behind the children only to visit her father. Leaving her children, filled her with guilt once again of being an unfit mother. Longing for support from her only family left, her father, who supported her when she wanted to pursue higher studies against the wish of Saru's mother, now she tells him that "my husband is a sadist"¹, but her father shatters her expectations with "... what can I do?"². This brings back a memory "...Dhruva whimpering in the dark."³, and how she had evaded him impatiently. Now when she recalls what he said about his fear "*When the light comes on, it goes away. When the dark comes, it returns*"⁴, it resonates with what she felt with her husband literally.

The mothers, Anna Andrianovna in *The Time: Night*, and Saru's mother in *The Dark Holds No Terrors* are no different from each other. The inferiority they tried to instil, "*I was an ugly girl. At least, my mother told me so.*"⁵ in their daughters due to the patriarchal conditioning is evident throughout. "*Don't go in the sun. You'll get darker.*"⁶, "*We have to get you married.*"⁷ These phrases resonate how 'dark' is inferior, undesirable. While Anna's criticism of Alyona, when she reads her diary and gives her sarcastic commentary, "*her female weakness... –her readiness to fall flat on her back right there and then from happiness.*"⁸ Instead of realising why she acted this way, and what she lacked that she went out looking for it in strange men.

Although, Anna is seen "*clinging to the traditional myth of the all-powerful matriarch*"⁹ the only aspect she would not share with his male protégé is the position in the family, yet all things would be granted to "*those two beloved beings...*"¹⁰, "*...-Andrei and Tima*"¹¹. Anna is biased towards her son in expressing her love and motherhood, even when he's an ex-convict, "*Love, love, love, plain love and pity were all I felt for him when he got out.*"¹² And Alyona is the one always openly blamed for all distress in Anna's life. Alyona is a victim and Andrei a convict, but even then Anna's behaviour is exactly the opposite towards both of them. She treats Alyona as a convict to have got herself pregnant out of wedlock and be deceived by all the men she was involved with, and Andrei as a victim who she thinks has been falsely convicted. Saru's mother has a similar biased attitude towards Saru in comparison to her brother Dhruva. Her accusations that "*...she let him drown...*"¹³, "*...She killed him.*"¹⁴, left a distorted mark of mother's love on Saru's life. A life-long enmity is bred between Saru and her mother, both as if trying to win this battle of hatred. Her racist slurs, and the constant reminder that Saru was ugly because she was dark, had shattered Saru. She decided continuing studies and becoming a doctor as a rebellion to her mother's

¹ Deshpande, S. Kindle file.

² ibid

³ Deshpande, Shashi. *The Dark Holds No Terrors* Penguin Publishers Ltd., New Delhi. 1990: p. 209. Print.

⁴ ibid, p.209

⁵ ibid, p.61

⁶ ibid, p.45

⁷ ibid

⁸ Petrushevskaya, p.22

⁹ Petrushevskaya, L. Cover page.

¹⁰ Petrushevskaya, p.44

¹¹ ibid

¹² ibid, p.33

¹³ Deshpande, S. Kindle file.

¹⁴ ibid.

defiance for the same. Her mother disdained and disapproved of the man Saru wanted to marry, but of course because Saru herself chose him (snatching away her mother's control over her life). Saru went ahead and married him and this broke the bond between the two forever. Saru felt it was her victory in the hatred they bred against each other. But the horror of the reality pushes her into the darkness of guilt and remorse, when she encounters physical abuse by the same man she married against her mother's will. She felt she had no one to share her pain with, and longed for a mother figure. "*Now she had both, the suffering as well as the guilt. She was cornered. There was no place to go, no room to breathe. ...nothing and nobody left...*"¹. Further, when she finds out that her mother had died, that too in the same city where Saru lived, but the distance in their relationship was so vast that it never got bridged even when Saru's mother was at deathbed (She never called for her daughter even when she was dying). "*It had happened at last, what she had always dreaded. She was alone, alone in the dark like Dhruva. And her mother who had died alone in the middle of the night.*"²

Both the stories are set at the centre of a fragile family, broken either by poverty, and the frustration of trying to make ends meet (*The Time: Night*) or by cold, indifferent egos and social conditioning (*The Dark Holds No Terrors*). A common thread is the women characters and their inner turmoil, dark secrets of the past, with a time of the day that plays a significant role in their lives- the 'night', and the darkness it unfolds for the reader. The symbolism here is that the darkness unfolds either grief (for Saru) or relief (for Anna), and that this darkness is embodied by 'night'. The embodiment of darkness maybe reflected during the day as well for the protagonists of the two literary works being discussed, but it comes to realisation and existence only at the end of the day i.e. at 'night'.

References

Deshpande, Shashi. *The Dark Holds No Terrors*. Penguin Publishers Ltd., New Delhi. 1990. Print.

Deshpande, Shashi. *The Dark Holds No Terrors*. Penguin Publishers Ltd. India. 2016. Kindle file.

Gaur, Rashmi. *Women's Writing: Some Facets*. Sarup & Sons, New Delhi. 2003.

Farnsworth, Beatrice Brodsky. *Bolshevism, the Woman Question, and Aleksandra Kollontai*. The American Historical Review, Vol. 81, No. 2 (Apr., 1976), Oxford University Press: pp. 292-316

URL: <https://www.jstor.org/stable/1851172> Accessed: 08-02-2019

Khan.A.G. *Shashi Deshpande's heroines: Prisoners by choice?* In "The fiction of Shashi Deshpande", ed. R.S.Pathak. New Delhi: Creative Books, 1998. Print.

Kakar, Sudhir. *The Inner World: A Psychoanalytic Study of Childhood and Society in India*. 4th ed. New Delhi: Oxford University Press, 2012. Print.

Mohan, T.M.J. Indra. *Shashi Deshpande's: A Critical Spectrum*. Atlantic Publishers & Distributors, New Delhi. 2004.

Petrushevskaya, Lyudmila. *The Time: Night*. New York: Vintage Books, 1995. Print.

Petrushevskaya. *World Literature Today*, vol. 67, no. 1, 1993, pp. 125– 130. JSTOR, URL: www.jstor.org/stable/40148873. Accessed on 18/02/2020

¹ Deshpande, 219. Print.

² *ibid*

Voronina, Olga. *Soviet Patriarchy: Past and Present*. Source: *Hypatia*, Vol. 8, No. 4 (Autumn, 1993), pp. 97-112 Published by: Wiley on behalf of Hypatia, Inc. Stable. URL: <https://www.jstor.org/stable/3810373> Accessed: 06-05-2019.

Depiction of Anti-Semitism in Gary Shteyngart's *Absurdistan*

Tanaji S. Kamble

Assistant Professor

Shahajiraje Mahavidyalaya, Khatav

Dist-Satara (MS)

tanaji431981@gmail.com

and

Tripti K. Karekatti

Assistant professor

Department of English,

Shivaji University, Kolhapur

triptikarekatti@gmail.com

Abstract: Gary Shteyngart (b-1972) is one of the pioneering Russian emigrant authors of the fourth wave of Russian emigration. He is an iconic figure in the Russian-American fiction of the post-Soviet period. He is a very prominent novelist who has written four fictional works—*The Russian Debutants Handbook* (2002), *Absurdistan* (2006), *Super Sad True Love Story* (2014) and *Lake Success* (2018) as well as a memoir entitled *Little Failure* (2004). He has been hailed as the trailblazer of the fourth wave of Russian emigration. He is also identified with the great Russian emigrant author Vladimir Nabokov and applauded as 'Jewish Nabokov' or 'New Nabokov' by the American Jewish critics. As he is Jewish by religion, the present paper will focus on how he depicts the issue of anti-Semitism in his second novel entitled *Absurdistan* (2006) as it was one of the major issues that the Soviet Jews encountered in the Soviet period. This paper will also study his attitude towards the Soviet Jews, the American Jews and Jewish religion as a whole. This paper will also attempt to discover how he sees himself vis-à-vis his Jewishness.

Key Words: Anti-Semitism, Jewish Identity, the Hasids, the Soviet Union.

Russian emigrant writing or the Russian literature abroad is the major offshoot of the main Russian literary tradition. Its successive waves are discussed by many scholars and historians. In his book entitled *Out of Russia* (2011), Adrian Wanner, professor of Slavic languages and literature and comparative literature at Pennsylvania State University, discusses the four waves of Russian emigration and provides reasons for its onset. According to him, the first wave of the Russian emigration was caused by the Bolshevik Revolution. The second wave was caused by the flow of refugee at the beginning of the World War II. The third wave was resulted from the exit of Jewish and dissident people in the 1970s. The fourth wave was caused by the initiation of perestroika, the fall of the Soviet Union in 1991 and the economic and political turmoil of the 1990s. According to Wanner, there is major difference between these four waves pertaining to its reasons. The early three waves were caused by the political unrest in the twentieth century USSR whereas the fourth wave was caused by the economic dissatisfaction.

Wanner discusses the writers of the fourth wave of Russian emigration who settled in countries like the USA, Canada, Israel, France and Germany in the above mentioned book. The prominent writers are: Andrei Makine who took residence in France and writes in French language; Wladimir Kaminer settled in Germany and writes in German language; Boris Zaidman lives in Israel and writes in Hebrew language; Gary Shteyngart took residence in America and writes in English language. Other prominent Russian-American writers living and writing in America and Canada are Ellen Litman, David Bezmozgis, Lara Vapnyar, Anya Ulinich, Sana Krasikov, Irina Reyn, Olga Grushin, Mark Budman and Maxim D. Shrayer, and others. Some of these writers were born to emigrants of the third wave of Russian emigration. Many of these were Jews who escaped the Soviet Union to avoid anti-Semitism at home in the USSR. They were either well versed in English or learned English in emigration. As quoted by Adrian Wanner, Donald Weber argues that these Russian emigrant writers of the fourth wave of Russian emigration represent a new fascinating chapter in the long tradition of Jewish emigrant writing (2011 157). Adrian

Wanner describes these writers as talented as their art of telling a tale is compelling. He remarks that reading of their novels and stories is a pleasure than a chore (2011, 18).

Gary Shteyngart is an iconic figure of the fourth wave of Russian emigration. He is also hailed as a trailblazer of the fourth wave. He is identified with Vladimir Nabokov and hailed as 'New Nabokov' or 'Jewish Nabokov'. Shteyngart was born in a middle class Jewish family in 1972 in Leningrad, the former Soviet Union. His father was a mechanical engineer and mother a piano teacher at a kindergarten. On account of economic backwardness of the Jewish community and anti-Semitism in the community, his family left their homeland in 1978. The author was seven years old then. The family arrived in Vienna, capital of Austria where they stayed for a week. Then, the family moved to Rome and took transient residence of five months and finally came to America 1979. In America, Gary attended the Solomon Schechter School of Queens which he described as a conservative Hebrew school. He joined the Stuyvesant High School for maths and science in 1987 and graduated from Oberlin College with a degree in Political Science.

Shteyngart's literary career was shaped by Chang-rae-Lee, a contemporary Korean-American novelist who wrote *Native Speaker* and *A Gesture Life* and was the director of Creative Writing Programme at the Hunter College. Under his supervision and guidance, Gary flourished as a writer and came up with four beautiful novels, a memoir and short stories in a decade and a half. Thus, he became a trailblazer of the fourth wave of Russian emigration. At present, he is working as an Associate Professor of the Creative Writing Programme at the Columbia University.

Shteyngart's *Absurdistan* is the second novel written in the USA. It was published by Random House in 2006. The novel chronicles the life of a wealthy Jewish young man from the Soviet Union named Misha Borosovich Vainberg. He was born and brought up in the Soviet Union. After spending eighteen years in the Soviet Union, he went to the USA for study and remained there for ten years. After his protracted stay of a decade in America, he has returned to the Soviet Union two years ago. The novel opens in the year 2001 and presents Misha's strong craving to return to America. This is a picaresque narrative that portrays the life Misha in three countries—the Soviet Union, the USA and a fictional state called Absurdistan. As it is not a straightforward narrative, the novel swings back and forth in the past and uncovers not only Soviet and post-Soviet life but also the life of Americans and of the people in Absurdistan.

Shteyngart's attitude towards anti-Semitism is bipolar. On the one hand, he hates anti-Semitism. On the other hand, his attitude towards Judaism, its rites and rituals and Jewish people is marked by disrespect and aversion.

Shteyngart depicts anti-Semitism as one of the major issues that the Soviet Jews encountered at the homeland. The Russian people had developed many misconceptions and prejudices about the Jews out of anti-Semitic hatred that Shteyngart intentionally subverts in this novel. During 1980s and 1990s, the Soviet Jews were blamed for not taking part in the war against Hitler. It is one of the misconceptions about Soviet Jews held by the Soviet people. During the Second World War, Hitler invaded the USSR and seized Leningrad for 871 days for violation of German-Soviet Non-Aggression Pact by the Soviet Union. Woodford McClellan records that about 630,000 people were starved to death in Leningrad from October 1941 to November 1941. People were found dead in the streets, at their jobs. In the war against Germany, approximately 58 million people perished out of which 20 million were Soviet citizens. How many Jewish and non-Jewish people died in the war against Hitler is not mentioned by the historians but the Russian people politicized the issue of this war during 1980s and 1990s out of anti-Semitic hatred. Shteyngart intentionally undertakes to subvert the charge imposed upon the Soviet Jews in his fictional and non-fictional works.

In his memoir entitled *Little Failure*, Shteyngart acknowledges that his family had to bear a personal loss in the war against Hitler. Shteyngart's grandfather had been killed near Leningrad while fighting against Germans when the author's father was just three years old. Like the author, Misha Vainberg, the protagonist of *Absurdistan*, has been affected but rather indirectly. Misha's father and his friends – Oleg and Zhora – were orphaned by the war against Germany. They were raised by the men who were unable to take part in the war. Like Shteyngart's father, Misha's father was three years old when he lost his father in the war against Hitler. Ilya, Shteyngart's grandmother had served in the Soviet Army in the Arctic Circle and had won medals for bravery. Gary loved to pin these medals across his chest because he used to believe that "... Russians are liars, but we [Jews] still fought and won the Great Patriotic War against the Germans..." (2014 154). Thus, Shteyngart intentionally subverts this misconception and prejudice that the Soviet Jews didn't take part in the war against Hitler developed by the Russians about the Soviet Jews out of anti-Semitic hatred.

The novelist focuses on childhood memories of Misha associated with anti-Semitism. Misha recalls that crass socialism was imposed upon Jewish children by their school teachers and factory directors. They used to threaten them to staple their 'khui' that is their male organ to the wall. In school, Misha's non-Jewish classmates used to dash his head against the board. Once when it is covered with white particles of chalk, they called him 'dandruffy Yid'. At that time, Misha recalls, the Russians used to believe that Jews suffer from flakiness. Hence, no one used to touch him. Practicing Jewish rites and rituals was censored. His mother avoids Misha's circumcision as she is very much afraid of the district committee that may have blamed the family for Zionist behavior for this. And so Misha doesn't undergo circumcision until very late—until he is eighteen.

The author depicts that anti-Semitic hatred was so strong among the non-Jewish Russian people that Jews were discriminated even after their death. In the old graveyard, the graves are destroyed out of anti-Semitic hatred. Misha's mother had died in 1983 and her grave was engraved with gold which vanished very shortly. A golden guitar was added to her graveyard as she was a cultured woman but that too had vanished. Moreover, the local hooligans covered Jewish graves with a swastika. Melancholically, Misha states that the lifespan of his mother Yulia Isakovna Vainberg (1939-1983) was really a pathetic time to be alive. Through this statement of Misha, Shteyngart reveals much about oppression of Jews on account of their ethnic background.

Shteyngart depicts that anti-Semitic attitude was obvious among the Russians outside Russia too. During Misha's stay of two months in the state of Absurdistan, Misha confronts a Russian named Volodya whose temperament is marked by a particular hatred of Jews. Misha describes the fellow as "...red-faced man with the sad, clear eyes and droopy ears of Vladimir Putin..." (2006 217). Like Vladimir Putin, Volodya was a former agent of KGB who was expelled from the secret service agency for his malpractices. In the state of Absurdistan, Volodya works as a security consultant for the State Committee for the Restoration of Order and Democracy (the SCROD). As Misha is appointed as Minister of Multicultural Affairs of SCROD, Mr. Nanabragov expects Misha to develop healthy relationship with Israel as he is a prominent Jew. This may bring possible American help to the devastated Absurdistan. Whenever there is a reference to Jews and Israel, Volodya engages himself in Jew bashing. He openly declares himself friend of Jorg Haider, an anti-Jewish Austrian politician. He further adds that Primo Levi, an Italian Jewish chemist, partisan, Holocaust survivor and writer, has accepted that the Holocaust figures are inflated. Volodya's anti-Jewish approach develops hatred in the mind of Misha. Shteyngart expresses his aversion for Volodya's anti-Jewish approach in a typical Nabokovian style. Nabokov expresses his aversion for Sigmund Freud in *Bend Sinister* by showing Adam Krug, the protagonist of the novel, using as toilet paper a news paper copy that has Freud's photo. Similarly,

Shteyngart expresses his aversion for Volodya and his anti-Semitic approach. Shteyngart simply trivializes death of Volodya and pays no special attention towards it. Thus, Shteyngart expresses his aversion for anti-Semitic approaches through Misha.

Shteyngart's attitude towards the Soviet Jewish community is marked by disrespect and aversion. At his father's funeral, Misha confronts the Jewish community in the Soviet Union. He proudly declares himself to be a secular Jew and denies marrying Sarah, a typical Russian Jewess with utterly sad temperament. The union was much desired by his father (when he was alive) and high placed Jews of the main synagogue. Misha is greatly annoyed by his pretentiously melancholic co-religionists who shade 'crocodile tears' at Misha's orphanage. He shouts back at one of his 'idiot relatives' and declares that he is fine despite the loss of his father. Most of them are handing over their business cards to Misha in hope to get some financial assistance. Misha is greatly unacquainted with his "harebrained cousins, slutty young nieces and predatory nephews" (2006 45). Misha greatly despises their uncultured behavior and sadly remarks that "...during the thirties and forties, Stalin had killed half of his family. Arguably, the wrong half" (2006 45). Thus, the author expresses his aversion for the Soviet Jews through Misha.

Shteyngart and his parents had firsthand experience of anti-Semitism in the Soviet Union. Apart from economic backwardness of the Soviet Union, anti-Semitism was one of the driving forces which compelled them to quit their homeland. Shteyngart in his memoir entitled *Little Failure* recollects the experience of anti-Semitism. On their last day at the International Terminal of Pulkovo Airport, St. Petersburg, the family had an encounter with the custom agent whose behavior was marked by anti-Semitic hatred. The custom agent, whose facial expression is combined with smile and contempt, takes off Gary's hat and fondles it in search of hidden valuable commodities. The agent opens the two large sacks of the family for inspection and keeps them open for a long time. He takes address book of his mother that contained the names and phone numbers of their relatives in Queens, America. He tears all the pages for no good reason as if they are spies and smuggling valuable information to the West. As a child, the author is affected by the event and retrospectively, he regards their last day in Soviet Union as a tragic day in their life.

Misha too encounters an experience of anti-Semitism at the American consulate in St. Petersburg. Thirty years old Misha has resolved to leave Russia permanently. Misha has already applied for American visa nine times and each time it is rejected because his father has murdered an American businessman. The death of his father makes him optimistic about getting American visa. Hence, he visits the American consulate located in St. Petersburg. It is guarded by the two Russians in uniform with stars and stripes on their shoulders. They smile at each other implies: "It isn't often anymore that you can beat up a Jew in an official capacity in Russia, so when the chance comes, you have to grab it. You have to beat the Jew for Church and fatherland or you'll regret it for the rest of your life" (2006 68). They beat Misha ruthlessly. It is a fictional representation of the anguish of the author but is treated very lightheartedly. The narrative says that they beat Misha in vain but the layers of fat on Misha's body protect Misha from the two anti-Semitic Russians. This scene produces humour. Misha's emotive force transforms the two Russians' anti-Semitic feelings into friendship. They are ready to help Misha if anyone troubles him over his religious identity. Misha too shows readiness to help their children with basic amenities. Even if the matter is handled lightheartedly in the novel, Shteyngart exposes the hatred for Jews successfully. In an interview with Natasha Grinberg, Shteyngart says that "...Russia was a terrible place. My parents talked about the anti-Semitism they faced there. I go back to Russia almost every year and do feel anti-Semitism first hand".

Shteyngart is also hostile towards the American Jews. This is mostly because of his experiences in the Solomon Schechter School of Queens where he spent eight years. He describes the school as a conservative Hebrew school where his plight was very much hazardous: he didn't understand the prayers uttered in Hebrew language; he was disallowed to speak Russian language and his schoolmates used to mock his poor English. Moreover, his great fur overcoat earned him the title 'Stinky Russian Bear' in the school. As a result, he grew more melancholic and lonelier due to the language barrier. Though there were decent public schools in Queens, he remained in the same school for eight years due to fear of blacks and Hispanics. He was not even allowed to be near native born girls due to his Russian origin. This led him to describe himself as an outcast, a dalit, an untouchable whose very existence would pollute the girls. Retrospectively, he regards his eight years' existence in the Hebrew school as subhuman.

Shteyngart's school experiences had an impact on both his personal life as well as his fictional representation of Jewish religion in his works. Shteyngart openly declares in his interview with Natasha Grinberg that his parents taught him to be proud about Jewish religion but his Jewish upbringing and schooling, has turned him into a non-religious Jew. He feels proud when he says he is a secular Jew. Shteyngart mocks Jewish religion and despises the American Jews.

Misha Vainberg appears to be an accurate self-portrait of Shteyngart as far as his view about Judaism and disdain for American Jews is concerned. In *Absurdistan*, Misha is sent to America by his father for his circumcision at eighteen. Shteyngart's genuine feelings about circumcision are expressed in his memoir entitled *Little Failure*. He underwent the ritual in America neither by choice nor by desire but only for his parent's wish. He carried throughout his life the bitter agonies and pains of the experience. He perceives the ritual thus: "It is a stamp, a seal on the body of a Jew" (2014 120). Shteyngart did not react violently to his circumcision and accepted passively the process as it was required.

Misha protests mildly to his circumcision as the decision is made by his father that cannot be challenged. His father is an ardent Jew who wants his son to be a Jew and not American. Hence, Misha is provided with an address of Hasids from New York who will perform his circumcision. At the time Misha reaches the place for circumcision in New York, he is ignorant of Hasids as well as Hebrew or Yiddish languages. He entered the place extremely afraid. The place is not at all pleasant but very drab. There is a plastic portrait of the Golden Dome of the Rock of Jerusalem but he does not bend down his head in honour. The books in Hebrew language appear to him translations of Chekhov and Mandelstam. As soon as he arrives inside, the Hasids start praying in Hebrew which is fairly intelligible to him. Moreover, he denies that these words uttered by the Hasid of the prayer. He maintains his reluctance till the end. He offers bribe to Hasids and urges them to lie to his father that circumcision is done. These Hasids rename him Moses and perform the ritual when he is fully under the influence of vodka. The ritual of circumcision leaves Misha shame-ridden throughout the novel. It deeply affects his personal life and he laments the loss of part of his organ in different ways: He describes his organ as 'crushed purple insect', 'purple *khui*'. He is ashamed whenever he describes himself as a man. As a result of this deep-rooted shame, Misha develops a strong disdain for the Jewish religion and Hasids.

Shteyngart presents that Misha's attitude towards American Jews, especially towards the Hasids, is marked by sheer hatred. During his plane journey from St. Petersburg to Vienna, the capital of Austria, his disdain for Hasid is observable. On seeing a Hasid, his blood turns hot and immediately he realizes that it is highly impossible to control his tongue. Misha's physical description of Hasid reflects his hatred for him. The shabbiness of the Hasid causes doubts about the first-class ticket of the Hasid. Misha argues that this citizen of the Eternal *shtetl* (a small Jewish town or village) might have been running a scheme that people hardly know about. Misha

is highly irritated by the odd behavior of the Hasid with Austrian stewardess on the plane. She requests the Hasid to accept a kosher meal made of chicken liver with toast. It is specially prepared for the thirty years old Hasid who is traveling in the first class plane. He denies the kosher meal repeatedly because it is not prepared under the supervision of the Rabbi and is not certified. According to the stewardess, the same food is eaten by so many Jews but he keeps on demanding a proof. She fails to convince him. Immediately after her departure, the 'cretin' Hasid picks up his own food parcel. He starts his prayer in the plane and relishes the food. Misha watches his behavior for a long time. Misha wants to kill the Hasid but stops himself thinking he would be considered an eliminationist. He feels that it would be self-hatred to despise the man who shares his DNA. Misha is four rows away and it is impossible to remain silent. Misha is highly offended by the Hasid, his behavior and food. He complains to the stewardess that he is horribly offended by the gentleman Hasid and demands the removal of his 'awful food'. As per Misha, they are in first class that demands civilized ambience and this is not a trip to Galicia circa of 1870. The stewardess makes clear to Misha that they allow food to passengers to suit their religiosity. Misha declares that he too is Jewish and shares the same faith of Hasid but eating such a food in the first class is barbarity. He defends that he is a patron of multiculturalism but Hasid is practicing holy form of racism. Misha's extreme disgust for Hasid is only because he is not man on account of Hasids who performed his circumcision. He spits at him and leaves the first class and goes to sit with his man-servant in economy class. He blames Hasids for taking away his best part in circumcision that is most valuable for him. While leaving the first class, Misha addresses the passengers of the first class to keep away from Hasids, Jews and circumcision.

Even if Shteyngart denies this, Misha seems an exact alter ego of Shteyngart as far their opinions vis-à-vis Judaism are concerned. In his interview with Natasha Grinberg, Shteyngart proclaims that he is not at all religious and is proud of being a secular Jew. His disgust for his own religion is largely shaped by his life and experiences at the Hebrew school at Queens. In his conversation with Sara Brown and Armando Celayo, Shteyngart speaks about American Jews. According to him, some of the American Jews are several generations behind the others. Despite their efforts of ethnic organization, he feels, American Jewishness is not a religion but is euphemism for feeling out of place. In short, he is highly critical about Judaism and American Jews.

Misha Vainberg exhibits similar radical approach towards Judaism in general and American Jews in particular. Misha does not understand Hebrew and Yiddish language and believes that he is a secular Jew who finds no satisfaction either in nationalism or religion. In his childhood, he has promised his father that he would like to be a rich Jew like Spielberg and Bronfman but it is the impact of emotional pressure imposed by his father.

Shteyngart has presented Misha as deadly against the process of conversion into Judaism. His gentle step-mother Lyuba expresses her desire of conversion into Judaism. Misha advocates that conversion into Judaism is not a good idea as "...it's just a codified system of anxieties. It's a way to keep an already nervous and maligned people in check..." (2006 88). Lyuba believes that Mr. Boris Vainberg and Misha are the only good people in her life and she wants to tie with them by something substantial. This is possible, according to her, through praying to the same God. Misha very courageously declares that there is no God. Like a theologian, Misha recommends her to read the Old Testament if she is truly interested in Judaism. Thus, Misha presents his radical and secular views and opinions about Jews and Judaism which are so sharp and cutting edge.

Thus, Gary Shteyngart presents his aversion for anti-Semitism practiced in the Soviet Union, but at the same time he is highly critical of the Soviet Jews, American Jews and Hasids in particular. He shows no respect for Judaism, its rites and rituals and its sacred Hebrew language. Openly

denying his Jewish identity, he declares himself a progressive or secular Jew. Critics have commented on Shteyngart's treatment of Judaism. According to Adrian Wanner (2011 128), Shteyngart's fictional caricature of Jews dangerously brings him close to anti-Semitism and Jewish self-hatred. Hence, Shteyngart appears an anti-Semitic Jewish writer. Yet, the American Jewish critics have welcomed his work warmly.

As quoted by Wanner, Andrew Furman, an American Jewish critic, hails Shteyngart and other Jewish writers of the third and the fourth wave for bringing the Jewish voice to the centre of mainstream of American literature which is good for Jews. Irving Howe predicted that Jewish literature in America has reached its pinnacle and will vanish as a distinct category due to successful Jewish assimilation. Similar opinion is also expressed by Leslie Fiedler who said that Jewish-American novel is over. These two critical remarks deeply disappointed Jewish-American critics. In this context, Andrew Furman opines that Shteyngart and other Jewish writers of the third and the fourth waves gave a boost to Jewish-American literature. They are perceived as godsend writers by Jewish-American critics. According to Donald Weber, these writers provide a living refutation of the "Howe doctrine". These critics feel Shteyngart has an artistic kinship with Bellow, Roth and Malamud. So, Shteyngart is praised as a trailblazer of the fourth wave of Russian emigration despite his anti-Semitic approach.

References

Boyd, Brian. Ed. *Nabokov: Novels 1941 - 1951*. USA: The Library of America, 1996. Print. Under this title, Boyd has collected Nabokov's two novels – *The Real Life of Sebastian Night*, *Bend Sinister* and an autobiography entitled *Speak, Memory*. All references to Nabokov's *Bend Sinister* in this paper are to this edition.

Shteyngart, Gary. *Absurdistan*. New York: Random House, 2006. Print.

Shteyngart, Gary. *Little Failure*. New York: Random House, 2014. Print.

Shteyngart, Gary. Interview by Masha Udensiva-Brenner. "Leningrad, Queens, Columbia". *Harriman Magazine*. (Fall, 2017). Web. 23 May, 2018

Shteyngart, Gary. "Can't Live Long Without Writing". Interview by Natasha Grinberg. *Del Sol Literary Dialogues*. Web. 2 January, 2019.

Wanner, Adrian. *Out of Russia: Fictions of a New Translingual Diaspora*. USA: Northwestern UP, 2011. Print.

Woodford, McClellan. *Russia: A History of Soviet Period*. USA: Prentice-Hall. 1986. Print.

Новая деревенская проза в современной русской литературе: Традиции и трансформации

Субхаши Кумар Тхакур

Преподаватель

Центра современных европейских языков, литератур и культурных исследований

Университета Вишва-Бхарати, Шантиникетан

subhash91jnu@gmail.com

Аннотация: После распада Советского Союза, несмотря на то, что «деревенская проза» лишилась заметного места в истории русской литературы, она продолжала существовать в переломный период, когда страна столкнулась с кризисом, и национальное развитие находилось на перепутье, отражая все более ухудшающуюся сельскую действительность и социальную среду. Помимо писателей старшего поколения Белова, Распутина, Астафьева и Носова, группа молодых и средних лет писателей пополнила ряды «новой деревенской прозы», таких как Борис Екимов, Алексей Варламов, Роман Сенчин, Ирина Мамаева, Наталья Ключарева и др. Данная статья пытается проследить динамику развития новой деревенской прозы в современной русской литературе. Статья является частью моей кандидатской диссертации.

Ключевые слова: новая деревенская проза, традиции, трансформации

Деревенская проза стала популярным литературным направлением в Советском Союзе, с его настоящим изображением русской деревенской жизни, глубоким раскрытием русского национального характера и неутолимимым стремлением к национальному духу, к живому возрождению русского национального языка. Своим литературным наследием деревенская проза не только завоевала сердца многих советских читателей, но и стала заметным литературным явлением в мировой литературной истории. Время прошло, мировой порядок существенно менялся, перестал существовать Советский Союз, государственный строй России изменился, но, отражает ли деревенская проза боль тех крестьян, которые все еще существуют? Можно ли осуществлять «деревенскую мечту», которой она восхищается? Это многие из тех вопросов, на которые пытается ответить «новая деревенская проза».

Появление и популярность термина «деревенская проза» началось в 1960-х и 1970-х годах. В отличие от очерков, которые выявили проблемы сельскохозяйственного производства и сельского управления в 1950-х годах, деревенская проза 1960-х годов была сосредоточена на людях, которые работали на земле – крестьянах, раскрывая психологические чувства крестьян и их культурные традиции. Взлеты и падения каждой деревни, радости и горести деревни отражают судьбу всех деревень России и даже всей страны, что делает содержание деревенской прозы далеко за пределами только сельской тематике и поднимает ее статус на высоту «национальной темы».

Деревенская проза основана на сельской местности и крестьянах и отражает сложность и трагическое существование русского народа в XX веке, а также неизбежные конфликты в стране, беспорядки и радикальные изменения. Деревенская проза подняла вопросы национального развития и его исторической судьбы. В деревенской прозе глубоко анализируются причины сельской отсталой бедности и боль крестьянской жизни – ущерб коллективизации, нарушение процесса урбанизации и травмы войны. Прозаические произведения этого направления также обнаруживают разрушение гармоничных отношений между человеком и природой при развитии науки и техники, резкий спад в нравственном характере и формируют образы, представляющие национальный дух –

Матрена в повести «Матренин двор» А. Солженицына, Иван Африканович в повести «Привычное дело» В. Белова, Дядя Ермолай в рассказе «Дядя Ермолай» В. Шукшина, Анна в повести «Последний срок», Дарья в повести «Прощание с Матерой» В. Распутина. Их трудолюбие и смелость, непоколебимость и упорство, их народная мудрость, убежденность в религиозных верованиях и нравственные ценности, являются корнями и надеждами русского народа, к которому стремятся писатели-деревенщики. Возвращаясь к природе, традициям, православным «деревням» они находят путь к возрождению народов.

После распада Советского Союза, несмотря на то, что «деревенская проза» лишилась заметного места в истории русской литературы, она продолжала существовать в переломный период, когда страна столкнулась с кризисом, и национальное развитие находилось на перепутье, отражая все более ухудшающуюся сельскую действительность и социальную среду. Помимо писателей старшего поколения Белова, Распутина, Астафьева и Носова, группа молодых и средних лет писателей пополнила ряды «новой деревенской прозы», таких как Борис Екимов, Алексей Варламов, Роман Сенчин, Ирина Мамаева, Наталья Ключарева и др. Деревенская проза в последнее время обрела новое дыхание, поэтому интересно проследить динамику ее развития.

Современная деревенская проза отражает сельскую местность в упадочном состоянии. Сельскохозяйственное производство или выживание крестьян находятся в тупиковой ситуации. Пустынные земли и разрушенные дома, по-видимому, являются общим изображением большинства деревень. Об этом подробно рассказывают в произведениях «Где моя деревня» (1995), «Дочь Ивана, мать Ивана» (2003) В. Распутина, «Пиночет» (2000) В. Екимова, «Елтышевы» (2009), «Зона затопления» (2015) Р. Сенчина. Что более потрясает, чем упадок этих целей, так это полная потеря нравственной веры и полный крах системы моральных ценностей. В связи с этим, деревенщик В. Белов отметил:

«Деревни сегодня нет совсем. Она погибла. Сначала под ударами сталинской коллективизации, потом под ударами войны, далее последовали хрущевские удары, ликвидация малых деревень и тому подобное. И все это на моей памяти. Весь двадцатый век непрерывные удары по русской деревне и русскому крестьянству. Перестройка добила окончательно».¹

После распада Советского Союза развитие русской культуры показало утрату и также срочность и хаос в стремлении найти чувство принадлежности. Изменения в государственном строе страны привели к краху старых ценностей и крушению всей социальной веры, а судьба России находилась на пороге бурного и неопределенного поворота. Критики Березовая и Берлякова замечают:

«Советский человек жил в двух намерениях: реальном и мифологическом. Мотивацией его жизни выступал миф, что он гражданин прекрасной и передовой страны мира, которая идет в «светлое будущее». Теперь оказывалось, что прекрасного будущего нет, а государство, которое прежде казалось столь могущественным, больше не собирается защищать своих граждан».²

Теперь острый вопрос «куда идти» был четко поставлен не только перед Россией, но и ставил каждого русского человека в затруднительное положение. Следует отметить, что этот период русской литературы имеет поразительное сходство с началом XX века. Все

¹ Колядич Т.М (Под ред) Русская проза рубежа XX–XXI веков [Электронное издание] : учеб. пособие — 2-изд., стер. — М. : ФЛИНТА, 2016. с. 45-46

² Березовая Л. Г, Берлякова Н. П. История русской культуры. В 2 частях. Часть – II. Москва: Владос, 2002. с. 380-381

они вошли в историю как переходный период великих перемен и больших потрясений, тем самым прорываясь через единое мировоззрение в литературной философии и демонстрируя многоуровневую, многомерную идеологию и эстетические тенденции. Борьба между «славянофилами» и «западными» становилась все более напряженной после распада Союза. Можно сказать, что распад Советского Союза временно объявил победу «западного мира», но споры не потухли.

Литература постмодернизма, характеризующаяся деконструкцией и подрывом мифа о советской модели и «социалистическом реализме», постепенно пришла в упадок в начале 1990-х годов, унаследовав прекрасную традицию русской литературы, которая постоянно внедрялась в кризис и стремилась найти выход из кризиса народного духа. Можно сказать, что русская литература по-прежнему играет важную роль в просвещении русского населения, в поисках пути к свободе и в направлении развития России, в продолжении новых попыток и расширения. Возрождение «деревенской прозы» является свидетельством этой попытки. В статье 1995 г. великий писатель В. Распутин справедливо заметил:

«Сейчас вспоминать о «деревенской» литературе – все равно, что вспоминать о художниках-передвижниках прошлого века... За тем временем, той литературой опущен тяжелый занавес, вставший едва не стеной, за которой осталась минувшая эпоха».¹

После распада Советского Союза «деревенская проза» в новую эру столкнулась с более ухудшающейся реальностью, с которой столкнулась сельская местность после радикальных перемен в России, а также дальнейшим падением человека в морально-духовном отношении. Сегодняшняя российская деревня, столкнувшаяся с еще более серьезными проблемами, оказалась на грани вымирания. В глубинных краях, в деревнях существуют полное разрушение экономики, опустошение земель, малонаселенность. Количество деревень значительно сократилось. Существующие деревни также умирают. Эти деревни были практически заброшены. Крестьяне оказались беспомощным и стремились к городу в поисках работы. Все это привело к резким изменениям в стране и к быстрому падению сельской экономики до краха. Вследствие массового переселения молодых людей в город, в селах остались только старики, а рыночная экономика привела к полной потере человечества.

В то же время, современная деревенская проза в России также уделяет большое внимание выживанию той части крестьян, которые зарабатывают на жизнь на дне города, отражая различные кризисы, с которыми сталкивается страна. В своей повести «Дочь Ивана, мать Ивана» Распутин обратился к небольшому городу, который находится далеко от деревни, расположенной на берегу реки Ангары. В романе «Елтышевы» Р. Сенчина, подробно излагается жизнь семьи, вынужденной переехать в сельскую жизнь из города. В романе отражается жизнь сельской бедноты, а также и однообразная и бедная духовная жизнь, которая предвещает судьбу деревни, готовой к исчезновению.

«Деревенская проза», отражая действительность, продолжает искать выход для России, включая поиск путей решения существующих в обществе проблем, а также надежды на национальную идентичность, национальное возрождение и подъем России. Распутин еще более убежден в том, что путь к спасению русского народа лежит в сельской земле, на которой жили его предки, в русском языке, на котором можно было бы ощутить красоту

¹ Курбатов В. Последний парад. О судьбе деревенской прозы // Москва, 1995, № 2, с. 164

и силу, в духовном укладе русского народа – православии, а не в слабом русском национальном характере.

В 1990-х годах русские и западные слависты намекали на трансформации «деревенской прозы» как характерная тенденция литературного процесса рубежа XX - XXI веков. Новую деревенскую прозу многие критики считают не как «конец» направления, но как следующий этап ее развития. Происходит явный переход от «деревенской прозы» (с ее глубоким морально-этическим содержанием) к прозе деревни, где писатели не столько решают проблемы нравственного существования, сколько устанавливают факт обнищания и упадка постсоветской деревни¹. Писатели такие как Роман Сенчин, Алексей Варламов, Борис Екимов в своих произведениях показывали не только страшные последствия урбанизации, но и продолжение трагического процесса «деколлективизации российской деревни», на ее новом этапе.

В начале 90-х годов XX века в сельском хозяйстве России происходят глубокие изменения в социальных, политических, экономических и общественных отношениях, о которых отмечает критик Н. П. Сизова:

«В частности, возникли индивидуальная (частная) форма собственности на землю и воспроизводимые средства производства, а также появились новые типы ведения хозяйства, в том числе крестьянские (фермерские) хозяйства».²

В связи с этим филолог О. А. Якушев пишет, что в этот период взамен понятия «крестьянин» приходят концепции «фермер», «хозяин», «собственник», «предприниматель», а крестьянское хозяйство становится формой предпринимательства³. Все эти изменения, которые произошли в постсоветской деревне, отражаются в произведениях прозаиков новой деревенской прозы 1990-2000-х годов («Пиночет» Б. Екимова, «Земля Гай» И. Мамаевой).

Тема послевоенного детства также отображается в новой деревенской прозе 1990-2000-х гг. Писатели изображают трудности военной и послевоенной жизни сельских людей, постоянно обращаясь к прошлому России. О. А. Якушев замечает, что «тема детства в новой деревенской прозе рассматривается в трех взаимосвязанных аспектах: ребенок и природа, ребенок и власть, ребенок и утрата детства⁴». В произведениях Б. Екимова «Теленок», О. Беловой «Егорка», В. Чугунова «Деревенька» мир детства показан в тесной взаимосвязи с жестокой реальностью современной сельской жизни.

Поворотный период в истории современной России (1990-е годы) является переходным в области сельского хозяйства: меняется старинный способ ведения сельского хозяйства, рушится традиционный образ жизни многих крестьян, люди должны приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам, учиться выживать в новых жестких рыночных условиях. Создание в начале девяностых годов XX века крестьянского хозяйства стало одним из основных направлений коренной реформы сельскохозяйственных отношений в России того периода, отраженной в произведениях новой деревенской прозы 1990-2000-х годов.

¹ Valyanov N. A. Flash Fiction by M.A. Tarkovsky in the Context of Traditionalism: the End of Direction vs. Different Prospect // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 9 (5) - 2016 - pp 1158

² Сизова Н. П. Социально-экономическая сущность и роль крестьянских (фермерских) хозяйств в формировании многоукладной экономики агросферы // Проблемы современной экономики. 2008. № 4 (28), <http://www.m-esopompu.ru/art.php?nArtId=2367> (07.06.2019)

³ Якушева О. А. Типы крестьян в новой деревенской прозе // Достижения вузовской науки, 2013. № 5, с. 23

⁴ Якушева О. А. Тема детства в новой деревенской прозе // Наука и современность, 2012. № 15-2, с. 164

Ведущий критик И. Иванова справедливо утверждает:

«А вот с тем, что «деревенской прозы в России сегодня практически нет», согласиться трудно. Это справедливо, только если считать таковой лишь прозу Шукшина, Распутина или Белова, о которой шла речь выше. Но если правомерно распространение этого понятия на любое адекватное произведение на сельскую тему, то можно назвать целый ряд произведений последних пяти лет, которые несомненно связаны, пусть даже полемически, с традицией деревенской прозы».¹

Противопоставление городской и деревенской жизни является одной характерной чертой новой «деревенской прозы». В качестве примера можно взять повесть Ирины Мамаевой «Земля Гай», в которой отображена судьба одной небольшой деревни – Гай. Ирина Мамаева продолжает традицию деревенских прозаиков, освещая насущные проблемы сельской России. В деревне работал леспромхоз, но после его закрытия в конце девяностых годов идут процессы разорения села и сокращения. Многие жители деревни переехали в города в надежде хорошей работы. Те, которые остались в деревнях тоже скоро хотят бросить деревню. Они считают, что город – такое идеальное место, в котором нет места для горя и заботы. В начале повести описывается разрушенная, обедневшая, вымирающая деревня:

«...Когда попадаешь сюда первый раз, особенно в неважную погоду, кажется, что все здесь спит, стоит – не шевелится, что времени здесь нет, а только пространство – сирое, убогое, брошенное, потустороннее».²

Однако, по сложившейся обстановке ни у одного из героев не получается покинуть деревню. Герои понимают, что смысл их жизни находят только в родной деревне. В конце повести Егор описывает ее уже по-другому:

«Вот он – наш Гай. Милый, знакомый до боли, родной. Политый слезами. Потом и кровью людскими. Долгими северными дождями. Такой, какой он есть, такой, какой видим его мы. Здесь дом наш, здесь – жизнь наша, здесь – все, что у нас есть, и все, что нам надо. Доля наша, наша ноша – подарок наш и благословение».³

Дальше он красиво и с более ясностью выражает свои мысли в конце повести. Он пишет:

«Это неправда, что мы не построили свое светлое будущее. Мы все сделали как надо. Мы выжили, выстояли, мы стали не такими, какими были, – лучше, крепче, человечнее. Иногда победу трудно отличить от поражения. Внешне, глядишь: все плохо, все развалилось, разошлось по швам. Заглянешь в нутро – а там, под шелухой, плод созрел. Ведь ничего просто так не бывает – с болью, с муками, но зачем-то».⁴

Молодым голосом русского литературного мира является Наталья Ключарева – поэт, писатель и журналист. Она завоевала невероятную популярность с публикацией ее первого романа «Россия, Общий вагон». Оживив традицию деревенщиков, Ключарева написала ряд произведений, подчеркивающий истощающее положение русских деревень. Ее прозы, как «Один год в раю» (2007), «Деревня дураков» (2010), посвященные сельской тематике. В рассказе «Один год в раю» Наталья подчеркивает жизненно важные вопросы, связанные с сельской Россией, корнем российской истории и ее культурным наследием.

¹ Николаевна И. И. «Деревенская проза в современной отечественной литературе: Конец мифа или перезагрузка?» // Филологические науки. Вопросы теории и практики (Тамбов). 2013. № 6(24). Часть 1. с. 89

² Мамаева И. Л. Земля Гай. Москва: Вагриус, 2006. с. 6

³ Там же. с. 89

⁴ Там же.

Все в деревне намекает на ее разлагающееся состояние. Единственный житель села – старая тетя Мотя олицетворяет прошлое. Она выражает отчаяние по поводу культурного неравенства между сельской и городской Россией. Ее единственная дочь разорвала все связи с корнем и душой.

«Слала открытки на Новый год. Картинки-то разные. А намарано всегда одно и то же: «Здоровья, счастья, долгих лет». Хоть бы слово от себя черкнула. Я ей и отписала, мол, не надо, не траться на марки. В Новый год я старые твои «здоровья-счастья» из комода вытащу, полюбуюсь. Столько же толку... И все. С той поры от доченьки ни слуху ни духу».¹

Роман «Елтышевы» Р. Сенчина 2009 г. изображает суровую реальность сельской жизни постсоветской России и нравственный кризис местных жителей, когда русская деревня меняется из изолированной аграрной общины в современное рыночно-ориентированное общество. В своем романе «Зона затопления», опубликованном в 2015 г, Сенчин уделяет основное внимание проблеме миграции, перемещению жителей деревни в город за счет строительства новой гидроэлектростанции. Автор посвящает свой роман русскому писателю Валентину Распутину; при этом он ставит свою работу в рамках традиционной «деревенской прозы» современной русской литературы.

Новая «деревенская проза» в постсоветской литературе обращает внимание на экологические проблемы, на те развития, которые вытесняют людей из-за строительства плотины, которые заставляют деревню в зону затопления. В новой «деревенской прозе» также описывается о разрывах поколения, об отрицательных ценностях новых «постсоветских» граждан, и поднимаются вопросы этики и нравственности, вопросы разрушения традиционного образа жизни и ценностей. Многие ученые и критики считают известных современных писателей, таких как Борис Екимов, Алексей Варламов, Ирина Мамаева, Наталья Ключарева, Роман Сенчин и др. преемниками «деревенской прозы» в постсоветской литературе.

Критик М. М. Евдокимова утверждает, что хоть основные проблемы и темы деревенской прозы и сохранились, однако, в современных условиях современная деревенская проза перерождается отвечая требованиям и запросам читателей а также приобретает «второе дыхание», отражающие суровой реальности постсоветской сельской России².

Евдокимова условно выделяет два типа деревенских произведений в современной русской литературе³. Во-первых, такие произведения, которые следуют традициям художественного описания жизни «деревенщиков». («Лада, или Радость» Т. Кибирова, «Родительская суббота» Б. Екимова, «Крестьянин и тинэйджер» А. Дмитриева и др.) Во-вторых, такие произведения, которые полемизируют с традиционными представлениями о крестьянстве, («Земля Гай» И. Мамаевой, «Елтышевы», «Зона затопления» Р. Сенчина и др.), но, для них характерны полный отказ от традиций.

В заключении можно сказать, что возрождение «деревенской прозы» является духовным предназначением для современных русских писателей, сталкивающихся со сложной ситуацией, в которой оказалась страна после распада. Она стала способом национального самосохранения в переломный период истории и национального кризиса. Новая деревенская проза стала опорой не только для сельских жителей, но и для всех россиян, у

¹ Ключарева Н. Один год в Раю // Новый Мир. 2007. № 11 https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2007/11/odin-god-v-ayu.html (Дата обращения: 04.06.2019)

² Евдокимова М. М. Поэтика романа Р. Сенчина «Елтышевы». — Челябинск : ЮУрГУ, СГ-409, 2018. с 12

³ Там же. с 16

которых были множество сложностей. Таким образом, можно сказать, что новая деревенская проза представляла собой не только решение сельских проблем, но и выход для всей страны.

Литература

Березовая Л. Г., Берлякова Н. П. История русской культуры. В 2 частях. Часть – II. Москва: Владос, 2002. – 400 с.

Евдокимова М. М. Поэтика романа Р. Сенчина «Елтышевы». — Челябинск : ЮУрГУ, СГ-409, 2018. — 51 с.

Ключарева Н. Один год в Раю // Новый Мир, 2007. № 11
https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2007/11/odin-god-v-rayu.html (04.06.2019)

Колядич Т. М. (Под ред) Русская проза рубежа XX–XXI веков [Электронное издание] : учеб. пособие — 2-е изд., стер. — М. : ФЛИНТА, 2016. – 520 с.

Курбатов В. Последний парад. О судьбе деревенской прозы // Москва, 1995. № 2 – С. 164-166.

Мамаева И. Л. Земля Гай. Москва: Вагриус, 2006. – 319 с.

Николаевна И. И. «Деревенская проза в современной отечественной литературе: Конец мифа или перезагрузка?» // Филологические науки. Вопросы теории и практики (Тамбов), 2013. № 6(24). Часть 1. С. 88-94.

Сизова Н. П. Социально-экономическая сущность и роль крестьянских (фермерских) хозяйств в формировании многоукладной экономики агросферы // Проблемы современной экономики, 2008. № 4 (28), <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2367> (07.06.2019)

Якушева О. А. Тема детства в новой деревенской прозе // Наука и современность, 2012. № 15-2, С. 163-168

Якушева О. А. Типы крестьян в новой деревенской прозе // Достижения вузовской науки, 2013. № 5, С. 23-26.

Valyanov N. A. Flash Fiction by M. A. Tarkovsky in the Context of Traditionalism: the End of Direction vs. Different Prospect // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 9 (5) – 2016. – pp. 1155-1165.

Образы несчастных детей, лишённых детства в рассказах А.П. Чехова «Ванька», «Спать хочется» и «Беглец»

Равиндер Сингх

Преподаватель

Алигархского мусульманского университета

raoravinder006@gmail.com

Аннотация: Данная статья представляет собой искреннюю попытку познакомить индийских читателей с персонажами детей-бедняков и сирот, изображенных одним из величайших русских писателей Антоном Чеховым в своих рассказах о детях, живших в дореволюционной России. В нашей статье мы попытались вкратце рассказать о препятствиях и трудностях детей-сирот, которые они испытали в детстве и которые лишили их радостей детства. Статья не только знакомит с тяжелой и мучительной жизнью несчастливых и малообеспеченных детей-сирот в царской России, но и открывает нам глаза на тяжелое положение бедных и детей-сирот, подверженных всем видам насилия и ужасным преступлениям по всему миру. В то же время данная статья побуждает наше общество переосмыслить свою роль, ответственность и обязанности по отношению к каждому ребенку, независимо от его происхождения.

Ключевые слова: дети-бедняки, несчастные сироты, мучительная жизнь дореволюционная Россия, эксплуатация, преступление против детей.

«Дети святы и чисты.

Нельзя делать их игрушкой своего настроения.»

А.П. Чехов

Выдающийся и всемирно известный писатель-классик А.П. Чехов (1860-1904 гг.), будучи знатоком представителей всех профессий и классов русского общества, в своих произведениях затрагивал те серьёзные и волнующие вопросы своего времени, которые всё ещё актуальны и в наши дни.

Своими работами писатель описывал различные стороны взрослого мира, а также в центре его внимания были дети и их образы. Чехов всегда интересовался миром детства, поэтому в своём творчестве он выделял значительное место тематике и проблемам, связанным с детьми.

Произведения Чехова, посвященные детям и детству разнообразны. Если с одной стороны Чехов знакомит нас с тонкостями характера детей, такими как *наивность, простота, нежность, непоседливость, невинность, обаяние, беззаботность, беспечность, игривость и чистосердечность*, то с другой стороны он также предоставляет нам образы *одиноких, несчастных детей-бедняков и сирот, лишённых детства*.

Так как писатель сам пережил трудное детство, что наложило глубокий отпечаток на его творчество, поэтому ему удалось наилучшим образом явно и четко изобразить глубину и внутренний мир несчастных детей в своих произведениях.

Живые примеры образов детей, подвергающихся всяким видам эксплуатации и испытывающих страдание, муки, обиду, грусть, печаль, уныние, бесконечную усталость от труда и невыносимую скуку, встречаются в рассказах «Ванька», «Спать хочется» и «Беглец».

Обрами героев-детей вышеперечисленных рассказов, Чехов как будто разоблачает проблему детского труда своего времени. Он точно описывает мучительную и печальную

жизнь детей, которых привозили из деревень в города, где они терпят физическое и психологическое насилие.

Несчастливая и трагическая жизнь *тринадцатилетней девочки-служанки Варьки и девятилетнего мальчика Ваньки Жукова*, нищая и необеспеченная жизнь *семилетнего мальчика Паши*, лишённых самого необходимого, напоминают нам о судьбах, которые были характерны для царской России. Дети из бедных семей того времени, как будто были заложниками государственной системы, где одни были от рождения лишены прав, а другим, рождённым в семьях дворян, было доступно всё. Люди, наделённые безграничными правами, лишались гуманности и воспринимали детей крепостных и сирот как обычный домашний скот.

Иными словами, указанные рассказы не только о двух или трёх детях, но и они обращают внимание на тысячи подобных детей и сиротах, которым пришлось переехать в большие города и стать прислугой или оказаться в подмастерьях, где они круглосуточно непосильно трудились, находясь в ужасных условиях.

Например, ужасают слова Ваньки:

«А вчера мне была выволочка. Хозяин выволок меня за волосы на двор и отчесал шпандырем за то, что я качал ихнего ребятенка в люльке и по нечаянности заснул. А на неделе хозяйка велела мне почистить селедку, а я начал с хвоста, а она взяла селедку и ейной мордой начала меня в харю тыкать.»

«Подмастерья надо мной насмеваются, посылают в кабак за водкой и велят красть у хозяев огурцы, а хозяин бьет чем попадя. А еды нету никакой.»

«А спать мне велят в сенях, а когда ребяенок ихний плачет, я вовсе не сплю, а качаю люльку. ... увези меня отсюда, а то помру...»

«... кушать страсть хочется, а скука такая, что и сказать нельзя, всё плачу.»¹

Читая эти слова, мы понимаем, что прожив у сапожника три месяца, деревенский сирота хочет любым способом избежать этой тяжёлой и угнетающей жизни. В его словах отражается нестерпимая душевная боль, грусть, обида, отчаяние и печаль.

За это время, мучительная и безысходная жизнь его настолько изменила, что Ванька уже думает и говорит так, как обычные дети в его возрасте не рассуждают.

«... заместо Федьки в подпаски пойду. Дедушка милый, нету никакой возможности, просто смерть одна. Хотел было пешком на деревню бежать, да сапогов нету, морозу боюсь. А когда вырасту большой, то за это самое буду тебя кормить..., а помрешь, стану за упокой души молить...»²

Что касается образа Варьки, то она тоже является жертвой жестокости взрослого мира. Её также заставляют работать круглосуточно. Ей велели качать ребёнка, ночью не давали спать, чтобы ребёнок не просыпался и не плакал, если Варька засыпала, то хозяйка или хозяин, наказывали её. Кроме этого, каждый день ей надо было топить печь, ставить самовар, чистить калоши и овощи, убирать комнату, мыть лестницу, бегать в лавку за бутылками пива и водки, прислуживать за обедом и шить. При этом, обычно, у неё не оставалось ни одной свободной минуты.

¹ Чехов А.П., Раннее развитие детей. URL: http://www.razumniki.ru/vanka_chehov.html, 01.01.2020.

² Там же.

«Варька идет в лес и плачет там, но вдруг кто-то бьет ее по затылку с такой силой, что она стучается лбом о березу. Она поднимает глаза и видит перед собой хозяина сапожника.»¹

Столь равнодушное и жестокое отношение к ребёнку, который недавно потерял своего отца, показывает, какое тяжёлое душевное горе и боль испытывала Варя.

Жестокость, оскорблённость и униженность так сильно повлияли на неё, что исчезли такие человеческие черты как доброта, любовь и уважение к другим. Наступил момент, когда ей показалось, что у неё остаётся только один единственный выход избавиться от своих проблем т.е. убить ребёнка, которого она воспринимала как главную помеху своего сна. Однако нельзя осуждать Варьку за её поступок, потому что из-за непомерной эксплуатации и бесконечной усталости, любой из нас мог бы потерять самообладание и человечность.

Что касается образов Ваньки и Варьки, то эти непривилегированные дети выглядят очень ответственными. Их наивность, простодушие и чистосердечие трогают самую глубину души читателя. Воспоминания о своем прошлом, надежда на счастливую будущую жизнь, размышления, говорят о том, что их горькая и жестокая жизнь лишена счастья, веселья, радости, свободы и покоя. Живя у злых и эгоистичных людей, лишились детства.

Если мы сравним образы Ваньки и Варьки, то их жизни особенно не отличаются. Бытие обоих детей-сирот под угрозой из-за того, что оба они находятся в унижении, их плохо кормят, постоянно оскорбляют, бьют и заставляют выполнять непосильную работу.

Судьба Ваньки - это повторение судьбы Варьки. На примере Варьки мы видим, как развивается дальнейшая жизнь Ваньки, когда ему исполняется 13 лет и он живёт непростой жизнью, у него так же возникают подобные мысли, избавиться любым способом от того, что мешает ему жить.

Имена Варька и Ванька звучат почти одинаково. Словно Чехов, раскрывая образ Варьки в рассказе «Спать хочется», хотел продолжить рассказ Ваньки.

Кроме этого в обоих рассказах встречаются два типа детей: безнадёжные, несчастные, неграмотные и обделённые (Ванька и Варька), и те, которые обеспечены всеми благами тогдашней жизни (например, ребёнок сапожника Аляхина в рассказе «Ванька» и ребёнок хозяина в рассказе «Спать хочется»). Это пример расслоения социума на общество эксплуатируемых и общество привилегированных. Это приводит к тому, что вторые живут за счёт первых.

В обоих рассказах Чехов не указывает, что будет дальше с Ванькой и Варькой. Их дальнейшая судьба неизвестна читателю, продолжит ли Ванька жить у сапожника, и что будет с Варькой. Накажут ли её по закону, или её ждёт жестокое отмщение, но ясно одно, что дальнейшая жизнь обоих персонажей будет гораздо хуже прежней.

Уже выяснилось, что взрослый мир непонятен этим бедным детям, а то что происходит с ними, им не известно. Образы Варьки и Ваньки призваны вызвать сострадание.

¹ Чехов А.П., Онлайн библиотека русской классической литературы. URL: <https://xn----7sbb5adknde1cb0dyd.xn--p1ai/%D1%87%D0%B5%D1%85%D0%BE%D0%B2-%D1%81%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%8C-%D1%85%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F/>, 02.01.2020.

Что касается образа Пашки в рассказе «Беглец», то он напоминает судьбу Варьки и Ваньки. Но в отличие от них, которые нам кажутся старше своих возрастов, образ Пашки выглядит более детским. В нём отражается душевная простота.

«Но больше всего Пашке понравилась кровать, на которую его посадили, и серое шершавое одеяло. Он потрогал руками подушки и одеяло, оглядел палату и решил, что доктору придется очень недурно.»

«Пашка увидел жирные щи, а в щах кусок мяса, и опять подумал, что доктору придется очень недурно...»

Долго он ел щи, облизывая после каждого хлебца ложку... . Со вздохом он принялся за мясо, стараясь есть его возможно дольше, но старания его ни к чему не привели: скоро исчезло и мясо.»¹

Указанные выше детали из рассказа «Беглец» тоже намекают на непростую жизнь детей из бедных семей в царской России. Когда Пашка получает еду и постельное бельё в больнице, он чувствует большой восторг и радость от этого. При этом еда и бельё в больнице нас совсем не удивляют. Однако для Пашки же больничная еда и постельное бельё во много раз лучше, те, что есть у него дома. Становится понятно, что у его семьи тоже нет самого необходимого.

На основе данного рассказа, можно сделать вывод, что образ Пашки того же ряда, что и образы Ваньки и Варьки. Иначе говоря, дальнейшая судьба нищего Пашки нам кажется тяжёлой: он тоже станет жертвой равнодушия и жестокости мира взрослых. Так как семья Пашки живёт в лишениях, его тоже, вероятно, отдадут в ученье к какому-то мастеру в город, где он подвергнется таким же физическим и психологическим страданиям, как и несчастные дети Ванька и Варька.

Нам очень жалко этих несчастных детей и сирот. Мы глубоко сочувствуем их горьким судьбам, потому что будущее таких детей представляется тёмным и мрачным.

Итак, в перечисленных выше рассказах Чехов пытался показать нам особый мир бедных детей и сирот, лишённых детства. Примерами своих героев, Чехов обвиняет русское общество своего времени в ужасном положении детей низших сословий.

Однако тема несчастных детей и сирот, лишённых детства, тронутая Чеховым в своё время, актуальна и в наши дни. Она открывает нам глаза на современные проблемы и трудности бедных детей и сирот. К сожалению, несмотря на революционное развитие во всех сферах науки и технологий, в нынешнее время проблема детского труда ещё существует во многих странах мира. Дети подвергаются таким видам насилия, как *торговля детьми, рабство, психологические и физические насилие, изнасилование, домашнее насилие и так далее*. Есть и страны, в которых у большого количества детей нет доступа к самому необходимому. Таким образом, указанные рассказы учат нас не только беречь детей и их детство, но и заставляют общество заново подумать о его роли и ответственности за детей, так как то, что дети видят и испытывают в детстве, определяет их дальнейшую судьбу.

Также в данных рассказах Чехов хотел показать нам, что бессердечное отношение к бедным детям и сиротам не только разрушает их детство, но и то, что эти дети, являясь

¹ Чехов А.П., Онлайн библиотека русской классической литературы. URL: <https://xn---7sbb5adknde1cb0dyd.xn--p1ai/%D1%87%D0%B5%D1%85%D0%BE%D0%B2-%D0%B1%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B5%D1%86/,02.01.2020>

жертвами несправедливости и неравенства, теряют человечность. Долг общества состоит в том, чтобы помогать и участвовать в решении проблем несчастных и бедных детей-сирот, потому что будущее любой страны зависит и от того, как оно заботится и относится к детям. Как говорится, что посеешь-то и пожнёшь.

Литература

Никаноров С. А., Тема безрадостного детства в рассказах А.П. Чехова «Ванька» и «Спать хочется». <https://cyberleninka.ru/article/n/tema-bezradostnogo-detstva-v-rasskazah-a-p-chehova-vanka-i-spat-hochetsya>, 5.01.2020.

Иванченко И., Детство в творчестве Чехова. <http://www.microarticles.ru/article/tvorchestve-chehova.html>, 15.01.2020.

Чехов А.П., Раннее развитие детей. URL: http://www.razumniki.ru/vanka_chehov.html, 01.01.2020.

Чехов А.П., Онлайн библиотека русской классической литературы. URL: <https://xn----7sbb5adknde1cb0dyd.xn--p1ai/%D1%87%D0%B5%D1%85%D0%BE%D0%B2-%D0%B1%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B5%D1%86/>, 02.01.2020.

Шилин В., Размышления по рассказу А.П. Чехова "Спать хочется". <https://viktor-shilin.livejournal.com/168789.html>, 7.01.2020.

निकोलाय ज़बोलोत्सकी का काव्य-संसार

राज कुमार

शोधार्थी,

रूसी भाषा केन्द्र, जे.एन.यू.,

नई दिल्ली,

rajkumarjnu4@gmail.com

सारांश: प्रस्तुत लेख में प्रख्यात रूसी कवि निकोलाय ज़बोलोत्सकी के काव्य का अवलोकन किया गया है। इसमें विशेष रूप से उनकी काव्य दृष्टि, काव्य-प्रेम, जीवन-मृत्यु विमर्श, प्रकृति प्रेम तथा उनके जीवन के अन्य पहलुओं को छूने की कोशिश की गई है। उन्होंने अपनी दार्शनिक कविताओं के माध्यम से जीवन एवं मृत्यु के विभिन्न आयामों को दर्शाया है, और साथ ही उन्होंने मन की सुंदरता को संसार में सर्वोपरि माना है।

मुख्य शब्द: प्राकृतिक सौंदर्य, कलरव, प्रेम, किसान, संघर्ष, जीवन-मृत्यु, कार्यांतरण।

बीसवीं सदी के श्रेष्ठतम रूसी कवियों में से एक निकोलाय ज़बोलोत्सकी का जन्म सन् 1903 ईस्वी में सोवियत रूस के कजान में हुआ था। इनके पिताजी कृषि विभाग में किसी उच्च पद पर कार्यरत थे। इनकी प्रारंभिक शिक्षा-दीक्षा कई अलग-अलग जगहों, और साथ में सेरनूर नाम के एक छोटे से कस्बे में हुई। बाल्यकाल से ही निकोलाय ज़बोलोत्सकी का मृदुल मन प्राकृतिक सुंदरता की ओर उन्मुख हो गया था, और यहीं से इन्होंने कविताएँ लिखने का निर्णय कर लिया था, जिनमें प्रमुख रूप से हरे भरे जंगल, पक्षियों का कलरव, बर्फ एवं सुदूर फैले मैदानों की झलक देखी जा सकती है। यही वजह रही कि निकोलाय ज़बोलोत्सकी की शुरुआती दौर की कविताओं में ग्रामीण परिवेश, किसानों का संघर्ष एवं प्राकृतिक सौंदर्य के साथ-साथ, प्रतीकवादी कवियों अलेक्सान्दर ब्लॉक और आन्ना अख्मातवा का प्रभाव भी देखा जा सकता है। ज़बोलोत्सकी काफी समय तक अलग-अलग विधाओं में लेखन तथा अनुवाद करते रहे, साथ ही इन्होंने बाल साहित्य विभाग में भी काम किया। लेकिन अभी भी इन्हें अपना काव्य-पथ नहीं मिल पाया था। इस दौरान तमाम उतार-चढ़ाव इनके जीवन में आए। वर्ष 1926 ईस्वी में निकोलाय "ओबेरिऊ" नाम के एक साहित्यिक ग्रुप के सदस्य बने, और इसमें वे 1929 तक रहे। यहाँ इन्हें विभिन्न प्रतिभावान रूसी लेखकों एवं कवियों से जुड़ने का अवसर प्राप्त हुआ। 1929 ईस्वी में निकोलाय ज़बोलोत्सकी का पहला विस्तृत काव्य संग्रह "स्तोल्बत्सी" अथवा "स्तंभ" दो खंडों में प्रकाशित हुआ। यह एक विशाल काव्य था, इसकी भरपूर आलोचना हुई, उसी संग्रह की एक कविता में से कुछ प्रमुख अंश इस प्रकार हैं :

मैं उपवन के बीच से जा रहा था,
खड़िया की तरह घास पर लेटी थी रात,
विविध रंगों की इस्पात की म्यानों में से
ऊपर को सिर उठा रहे थे झाड़।
शाखाओं पर बैठीं अवसाद में डूबी थी कोयलें,
उन्हें जैसे अफसोस हो रहा था
कितनी अक्षम हैं प्यार-मोहब्बत के मामले में।¹

इसके बाद सन् 1933 ईस्वी में "जिवज्दा" नामक अखबार में छपी इनकी कविता "कृषि की विजय" को लेखक समुदाय से कड़ी आलोचनाओं का सामना करना पड़ा, लेकिन युवा कवि ने कविताएँ लिखना जारी रखा। यही वह समय था जब अपनी कविताओं के जरिए ये जनमानस के हृदय को छूने लगे थे। निकोलाय ज़बोलोत्सकी के जीवन पर कृषक पृष्ठभूमि का काफी असर हुआ। बचपन से ही इन्होंने किसानों के जीवन के संघर्ष को सूक्ष्मता से देखा। इस संघर्ष को निकोलाय ने सटीकता से इस प्रकार अपनी रचना में वर्णित किया है -

प्रकृति के रहस्यों पर
गहराई से विचार करने लगते हैं किसान
डरावने बुढ़ापे की आँखें
टिमटिमाने लगती हैं सोच में डूबी।
एक बूढ़ा गुबरेलो को डालता है अपनी टोपी में,

¹ वरयाम सिंह, नियति की अज्ञात इच्छाएँ, निकोलाय ज़बोलोत्सकी की कविताएँ, पृष्ठ सं-28

सावधान और खामोश वह देखता है
कैसे हैं पंजे इस प्राणी के
किस तरह के मिल रखे हैं पंख उसे।¹

प्रकृति एवं प्राकृतिक सौम्य ने बाल्यकाल से ही निकोलाय के मन पर अपनी गहरी छाप बना ली थी। प्रकृति उनकी दार्शनिक कृतियों का महत्वपूर्ण विषय रहा। निकोलाय ज़बोलोत्सकी अपनी कविताओं में मानव एवं प्रकृति के बीच के सम्बन्ध को दर्शाने की कोशिश करते हैं। उनके अनुसार मनुष्य, प्रकृति का एक हिस्सा हैं, तथा दोनों एक दूसरे के पूरक भी हैं। यदि एक ओर, वें प्रकृति में सामजस्य की तलाश करते हैं, तो वही दूसरी ओर, पतझड़ के आगमन पर उसका सजीव चित्रण इस प्रकार प्रस्तुत करते हैं:

यह वास्तुशास्त्र है पतझड़ का।
उसमें छिपा है विज्ञान
नदियों और वनों-उपवनों की स्थिति का,
पशुओं और मनुष्यों के ठिकानों का
जब हवा में उड़ रहे होते हैं पते
और उनकी रोशनी,
उन्हीं से पता चलता है जीवन और जगत् का।²

ज़बोलोत्सकी के काव्य में मानव जीवन-चक्र को विशेष स्थान मिला है। शीर्षक मृत्यु, उनकी कविताओं का प्रमुख विषय रहा। उन्होंने मृत्यु को कई परतों में परिभाषित किया, जैसे मृत्यु, मनुष्य की आत्मा तथा प्रकृति का स्वरूप हैं, तथा प्रेम विरह ही मृत्यु हैं, आत्मीय दुख भी मृत्यु हैं। काव्य में कवि ने इस सम्बन्ध को बड़े ही तार्किक ढंग से रखा है। एक मनुष्य और मृत्यु के बीच संवाद को उन्होंने दार्शनिक तरीके से इस प्रकार रखा है:

जब इंसान मृत्यु के नजदीक होता है,
मृत्यु उसे बोलती है: अरे मेज़बान,
तुम एक असहाय की तरह दिख रहे हो,
तुम्हारे शरीर को कीड़े-मकोड़े खा जाएंगे,
जीवन त्यागो और मुझे धारण करो,
कब्र में ही तुम्हें शांति मिलेगी।
(स्वयं अनुवादित),³

उक्त पंक्तियों में मृत्यु, इंसान को सांत्वना देने की कोशिश करती है। इस कविता का मुख्य पात्र जब अपनी इच्छा व्यक्त करता है कि उसकी मृत्यु हो जाने के बाद सब कुछ खत्म हो जाएगा, और उसके सगे-संबंधियों को अपने जीवन-यापन के लिए कठिनाइयों का सामना करना पड़ेगा, तों मृत्यु इस प्रकार उसको यह आश्वासन देती है:

ऐं इंसान! दुखी मत हो कि प्रलय आ जाएगी,
और तुम्हारी मृत्यु से संसार खत्म हो जाएगा:
चरागाह खुद-ब-खुद भर जाता है,
क्योंकि रई बिना हल के ही उग आता है।
(स्वयं अनुवादित)⁴

¹ वही, पृष्ठ सं-58-59

² वरसाम सिंह, नियति की अज्ञात इच्छाएँ, निकोलाय ज़बोलोत्सकी की कविताएँ, पृष्ठ सं-55

³ Заболотский Н.А. Избранное/ Оформление.ООО Золотой век.- СПб:ТОО, «Диамант»,1999.-480 с. Стр.80

⁴ Заболотский Н.А. Избранное/ Оформление.ООО Золотой век.- СПб:ТОО, «Диамант»,1999-480 с,стр.80-81

"इस प्रकार मृत्यु इंसान को बोलती हैं, कि अभी तक जिन जिम्मेदारियों का निर्वहन तुम कर रहे थे, अब तुम्हारी मृत्यु के पश्चात उनका निर्वहन अब दूसरे लोग करेंगे। संसार यूँ ही अनवरत चलता रहेगा, तुम्हारी मृत्यु से इस पृथ्वी पर कुछ भी नहीं बदलेगा। इसलिए तुम इसकी चिंता मत करो।"

सन् 1934 ईस्वी के प्रारंभ में कवि एक अनुवादक के तौर पर अपनी छवि बना चुके थे। इस क्षेत्र में इनकी महत्वपूर्ण कृति साल 1937 ईस्वी में आयी, जिसका शीर्षक था "कायांतरण"। प्रस्तुत हैं कुछ पंक्तियाँ:

*किस तरह बदलता रहता है संसार,
और किस तरह बदलता रहा हूँ मैं स्वयं!
मुझे मात्र एक नाम से जानती है दुनिया
पर वास्तव में जिस नाम से जाना जाता है मुझे
वह मैं एक नहीं, एक साथ अनेक हूँ और जिंदा हूँ।¹*

वर्ष 1938 के दौरान का समय निकोलाय के लिए कष्ट भरा रहा। इनके काव्य संकलनों की तीव्र आलोचनाओं का सिलसिला जारी रहा। इसी दौरान रूसी गृह मंत्रालय के विशेष विभाग ने इन्हें गिरफ्तार कर लिया, और ये कई वर्षों तक जेल में रहे। कारावास के दौरान इन्होंने सैकड़ों पत्र लिखे जो प्रेम, शौर्य एवं कर्तव्य की भावनाओं से ओतप्रोत थे। वर्ष 1946 में विभिन्न शिविरों में रहने के बाद इन्होंने मास्को की वापसी की, और वहाँ से दार्शनिक कविताओं का लेखन शुरू किया। प्रस्तुत हैं वर्ष 1947 में रचित एक दार्शनिक कविता का एकांश, जिसमें कवि, प्रकृति से इस प्रकार संवाद करते नजर आते हैं :

*कितना दुरायही है यह संसार!
हताशा से भरे हवाओं के संगीत में
हृदय को सुनाई नहीं देती सुसंगत ध्वनियाँ
आत्मा को अनुभव नहीं होते सुगठित स्वर।²*

निकोलाय ज़बोलोत्सकी के काव्य संसार में शारीरिक सुंदरता और आत्मीय सुंदरता के विषय में भी गहन चिंतन किया गया है। उन्होंने अपनी रचनाओं के माध्यम से शारीरिक सुंदरता को महता ना देते हुए, मन की सुंदरता और आत्मा की कोमलता पर विशेष बल दिया है। उनके अनुसार, मन और आत्मा की सुंदरता ही वास्तविक सुंदरता है। शारीरिक सुंदरता एक समय के बाद ढल जाती है, लेकिन मन और आत्मा की सुंदरता ही मनुष्य का मृत्यु के बाद भी साथ देती है। इस विषय पर उन्होंने अपनी एक कविता "बदसूरत लड़की" लिखी, प्रस्तुत हैं कुछ पंक्तियाँ :

*मन चाहता है विश्वास करना
कि यह निष्कलुष ज्वाला जो जल रही है उसके भीतर
अपने ऊपर ले लेगी उसकी सारी पीड़ाओं को,
पिघला देगी भारी-से भारी पत्थर।
भले ही सुंदर नहीं हैं उसके नाक-नक्श
पर ऐसा कुछ नहीं जो न खींचे कल्पनाओं का।³*

1957 में लिखी गई कविता "बादल गरज रहे हैं" कवि के काम की अंतिम अवधि को संदर्भित करती है, जिसे शोधकर्ताओं ने "शास्त्रीय" कहा। इस समय बनाई गई कविताओं में, पुश्किन, बारातिनस्की और विशेष रूप से तूत्चेव की परम्परा का निर्वहन किया गया है। हालाँकि, ज़बोलोत्सकी महान पूर्ववर्तियों के तैयार किए गए काव्य प्रणालियों को नहीं दोहराते हैं, लेकिन उनमें नई संभावनाओं का पता चलता है:

¹ वरयाम सिंह, नियति की अज्ञात इच्छाएँ, निकोलाय ज़बोलोत्सकी की कविताएँ, पृष्ठ सं-92

² वरयाम सिंह, नियति की अज्ञात इच्छाएँ, निकोलाय ज़बोलोत्सकी की कविताएँ, पृष्ठ सं-126

³ वही, पृष्ठ सं-188

बादल जैसे तनाव में घूम रहे हैं इधर-उधर
ढक दिया है उन्होंने आधा आकाश
घूम रहे हैं बादल लचीले और विशाल
अपने उठे हाथों में मशाल लिए¹

इस प्रकार, इस लेख के माध्यम से रूसी कवि निकोलाय ज़बोलोत्सकी के जीवन, लेखन तथा कविताओं के माध्यम से उनके काव्य ससांर को समझने की कोशिश की गई है। उन्होंने अपनी रचनाओं में सामाजिक मुद्दों, किसानों के संघर्ष का पूर्ण जीवन तथा मृत्यु की अवधारणा को वर्तमान के ही परिवेश में व्यक्त किया है, जो आज भी उतना ही सटीक है, जितना कि जब लिखा गया था। आत्मीय सुंदरता का वर्णन करते हुए जीवन की सार्थकता को महत्वपूर्ण बताया गया है। उनकी कविताओं के माध्यम से जीवन के विभिन्न पहलुओं को दर्शाया गया है। इस प्रकार रूसी कवि निकोलाय ज़बोलोत्सकी आज भी हमारे जीवन में महत्वपूर्ण स्थान रखते हैं, यहीं उनकी कविता की अमोघ शक्ति का प्रमाण है।

अनुक्रमिका:

Заболоцкий Н. А. Избранное/ Оформление. ООО Золотой век.- СПб: ТОО, ДИАМЕНТ, 1999

Николай Заболоцкий. Опыт Художественного Познания. М.: Современник, 1984

О.Г. Ульциферов Современный Русско- Хинди словарь, Москва , русский язык медиа, 2004

वरयाम सिंह, नियति की अज्ञात इच्छाएँ, निकोलाय ज़बोलोत्सकी की कविताएँ, प्रकाशन संस्थान, नई दिल्ली, 2016

Nikolay Zabolotsky, <https://ik-ptz.ru/hi/istoriya> 10.03.2020

¹ वही, पृष्ठ सं-215

Imaging an Imagined Community: Cinema and Nostalgia for the Soviet Past

Rashmi Doraiswamy

Professor,

MMAJ Academy of International Studies,

Jamia Millia Islamia, New Delhi – 110025

rashmidee@gmail.com

Abstract: *The article examines selected post-Soviet films from the point of view of the theory of nostalgia. Nostalgia posits a past as 'secure' as 'stable', particularly in times of transition and times of trial and tribulation. Nostalgia has played an important role in literary and art movements, particularly Romanticism and Modernism. In the post-Soviet era, nostalgia becomes important as a counter to apocalyptic and dystopic narratives. The definitions of new post-Soviet identities also evoke a nostalgia for the Soviet past, or at least parts of it. There is the sense of loss of home, a home (the Soviet Union) that has ceased to exist. Three of Bakhtiar Khudoinazarov's films (Shik, Luna Papa and Waiting for the Sea) are analysed in relation to reverse Orientalism and nostalgic realism. The article also deals with the issue of the multicultural ethos of Soviet life as something that is disintegrating in post-Soviet times as envisioned in films such as Shanghai and Song of the Southern Seas. Svetlana Boym's distinction between reflective and restorative nostalgia is referred to and two films of Karen Shakhnazarov are also analysed.*

Key Words: *Nostalgia, Orientalism, loss of home, identity, multiculturalism, post-Soviet times.*

"The XX century began with a futuristic utopia and ended with nostalgia. Optimistic belief in the future was discarded like an outmoded spaceship sometime in the 1960s"¹.

Svetlana Boym

I

Nostalgia occupies a distinct place in the memory boom that took off in the '80s and '90s. Memory studies have cut across disciplines and have been triggered by the processes of globalization, the speeded up movement of finance, people and images across borders, the new technologies of storing memory, the fall of the socialist bloc in Eastern Europe and Eurasia, revisiting of traumatic historical events of the XX century, including the holocaust, the millennial effect Leaving home, abandoning ideological and political systems, bidding goodbye to a century... all have contributed to the nostalgia boom as well. According to Barbera Stern, "The emergence of nostalgia as a dominant theme at the ends of centuries has been called the fin de siècle effect, 'endism', ... and the 'end-of-the-century malaise'... The phenomenon expresses cultural anxiety about the experience of discontinuity associated with an era that is, in Matthew Arnold's words, 'between two worlds, one dead, the other powerless to be born'.... In such a transitional period..., particularly when a century is metaphorically dying, people tend to look to the past to find emotional sustenance and security. Public awareness of an era's symbolic death signals a plunge into the unknown that prompt glances backwards at a past recollected as less threatening and more comforting than the present"².

Nostalgia is the interface between time-frames, the individual and the collective, happiness and sadness. It is hybrid in nature, bittersweet, mixing pain with pleasure, born of the knowledge of

¹The Future of Nostalgia, Svetlana Boym, Basic Books, 2001, NY, p 9.

²'Historical and Personal Nostalgia in Advertising Text: The Fin de Siecle Effect', Barbara Stern, Journal of Advertising, Vol XXI, No 4, Dec 1992, p 12.

the irretrievable nature of the past. Nostalgia involves remembering but also forgetting, for often only certain aspects of the past event are remembered. Theorists have noted how there can be nostalgia for a childhood that that one knows had been anything but interesting. This selective memory, on a collective level, can also be coerced or moulded into fitting dominant ideology, giving rise to counter-memory.

Nostalgia for a past was characteristic of Romanticism and Sentimentalism, as well as Modernism. These pasts were represented in many ways, for instance, as Nature that was being disturbed by industrialization and urbanization, as escape into exotic lands (Romanticism); or as nostalgia for primitivism (Modernism). In late Modernism and in Postmodernism, however, the 'pastness' itself, as being part of a teleological drive is under question. The inability to make memories, or to create narratives out of an archive is also foregrounded. As Frederic Jameson famously stated, nostalgia now is a nostalgia for the present!¹.

II

With the collapse of the Soviet Union, the independence of the former Republics, the transition to market economy, desovietisation and derussification, the questions of the redefinition of national identity loomed large. The axis of nostalgia here was for stability in the past as against an uncertain present. Nostalgia becomes a way of coping with a traumatic present and its after-effects, of capturing a more stable time of childhood and youth.

As a counter to the trend of re-readings of history in cinema that emerged from the time of perestroika and glasnost, among which Tengiz Abuladze's *Repentance* (1984) is an important landmark, post-Soviet nostalgia films privileged the individual and the community's memories of the Soviet past. The theme of nostalgia is an antidote to other important post-Soviet themes: apocalypse and dystopia.

Khudoinazarov's Vision

When I interviewed the Soviet/Tajik filmmaker Bakhtiar Khudoinazarov, living in Germany, in 1999 at the Toronto International Film Festival, he told me he would like to go 'back', but the Soviet Union did not exist anymore. If nostalgia is a Greek word that combines the loss or separation from home (*nostos*) and the painful longing of home (*algia*), then the post-Soviet experience is a distinctive one, for in it the disappearance of home is being lamented, rather than distance or separation from or loss of a place that was home, that still exists somewhere. There was also the dual identity of the supranational, expansive identity of being 'Soviet', as well as the national identity of belonging to this or that Republic. Khudoinazarov found a way of negotiating the difficult terrain of the loss of the Soviet identity, as well as raising funds for the expensive business of filmmaking, by partaking of a reflexive Orientalism. This reverse Orientalism was as much a production/distribution strategy, as well as an expression of his nostalgia for a home that no longer existed as a political fact. What existed was the topography and the space, the beloved cities on the beach (*primorskiegoroda*) in *Shik* (*The Suit*, 2002). In *Luna Papa* and *Waiting for the Sea* (2012) he creates an idyllic timeless settlement somewhere in Central Asia. In *Shik* it is a city that in its shop window has the coveted suit that draws three young boys from the hinterland. Both the city and the hinterland are abstractions based on the real characteristics of both.

Bakhtiar Khudoinazarov refuses to be realistic in the historical sense. He is realistic in a nostalgic sense. Watching his films, one sees the similarity of the imagined scapes that he sets up in *Luna Papa* and *Waiting for the Sea* (2012). A fishing community on the beach, with a rudimentary,

¹Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism, Frederic Jameson, Verso, UK, 1991, p. 156.

run-down airport or plane, a railway track and trains and a community living together, more or less in harmony, pursuing their almost pre-modern professions. These imagined communities are the way in which Khudoinazarov expresses his nostalgia for a life that is no more. This is a utopian vision mixed with magical fantasy, that creates a narrative in which the protagonist ‘meets’ the conflict in his/her life. Nothing is solved, only the protagonist moves on to a higher plane, where the conflict is resolved. This conflict maybe communitarian (the community of the village may criticize the protagonist as in *Luna Papa* or *Waiting for the Sea*); the conflict may be individual (Marat in *Waiting for the Sea* has taken it upon himself to drag the boat on a sea that has dried up to the water); or it may have to do with the family and love, as in *Shik* (where the three young men wear the beautiful coat and have their own trysts with destiny).

Khudoinazarov’s cipher for his longing is the use of water as being side by side so naturally to land. There is no distinction between the two. The boat is taken as a means of transport more often than any land transport. The boat may be run-down, but it will carry humans and animals across. Khudoinazarov has stated that “We have lost the sea within us and are now drying up; we will become deserts and steppe, where only the dusty and salty wind roams”¹. By the time he made *Waiting for the Sea*, dry earth and salt landscapes had entered his work, a pessimism in strong contrast to the youthful exuberance of *Luna Papa* and *Shik*. Water has an easy presence in his films. The wistfulness of steamers, boats and barges drifting on water and the casualness of hopping on and off them, is rarely seen in the cinema. The rivers and sea are literally the life blood of these settlements. In the magical world he creates, it is not a historical nostalgia he evokes, but a personal and cultural nostalgia.

Nostalgia in cinema can pervade the narrative as the director’s vision. In other films, it may emerge as a sub-theme that forms a part of the larger narrative. Marat Sarulu’s *Song of the Southern Seas* (2009) is one of the most extraordinary films to come out of CIS on the issue of ethnic identity. While the film is a deep meditation on the issue of identity, nostalgia here is a minor theme. Vitka is a driver, who is of German origin. He constantly gets into arguments with his employer, who cannot drive and hence is irritated that this young man will leave the job when he migrates. They argue a lot and each time the argument ends with the driver abandoning the car in a huff and going away. The employer often walks back long distances. Despite telling his employer that he really wishes to emigrate since his whole family has done so, on the day that he leaves he cannot resist tying up some of the soil of this homeland to take with him even as his employer watches him secretly from behind a tree.

The Soviet Multicultural Ethos

The multicultural, multinational legacy of the Soviet Union was represented in several ways in post-Soviet cinema critically and as nostalgia, as examination of the possible ways of encountering ‘others’. The examination of this legacy creates a distinct counter-discourse to political discourses of national identity that were being articulated in Central Asia and Russia post-1991. Suffice to remember Aleksei Balabanov’s hit *Brother* (1997), in which the protagonist silences, literally and figuratively, all the ‘Others’ that threaten Russia – the Central Asians, the Chechens – while befriending an ethnic German. This mapping of interpersonal relationships was loaded with political connotations, particularly in the scene where he saves a bus conductor from a pair of unruly Central Asians, who cannot speak Russian properly and are aggressively refusing to buy tickets. The protagonist shows them who is the boss and the Central Asians, use the term of address ‘Brother’ to tell him to cool off. The protagonist replies by saying “I am not

¹PamyatiBakhtiyaraKhudoinazarova, Safar Abdullo, faraj.com.tj: <http://faraj.com.tj/main/2712-pamyati-bakhtiyara-hudoinazarova.html>

your brother”. This statement marks a break with the political ideology of the friendship of peoples that had existed for decades. Shot in sepia, paradoxically, this film does not evoke any sense of nostalgia, so grounded is it in a popular perception of present day antagonisms and way of life.

Aleksander Baranov’s *Shanghai* (1996) employs the metaphor of the apartment building in the small Shanghai locality of Almaty in which several nationalities live. The apartment building is now being demolished for a new building to come up and many of the inhabitants are leaving to make their homes elsewhere. The building becomes a metaphor of home that will now be abandoned for other notions of territorial homelands. According to Gulnara Abikeeva, “This is a drama about one’s saying farewell to one’s friends, one’s neighbours, one’s old home, and finally to one’s old self – the way one was all this time....

The film *Shanghai* is built with seven novellas – Monday through Sunday. From the first day all people talk about is how this family left or that family is leaving. The whole dynamic of the story is moving towards disintegration. The storm at the end of the film – another metaphor for the times – changes the dynamic and Stepanich decides to stay in Almaty. After the storm, he begins to knead the clay with his feet – he will continue to fix his house. He is alone and soaking wet, when his friends and neighbours, the people of different ethnicities, step in the clay to help him. A catharsis takes place because of the image of the people trying to create a new life, a new world – despite the approaching separation. Therefore, the last ‘novella’ of Sunday is spelled in Russian as ‘voskreseniye’ which means ‘resurrection’¹.

If *Shanghai* posits a sort of ‘salad bowl’ model of multiculturalism, where everyone lives their own separate lives in a single apartment block, Marat Sarulu’s *Song of the Southern Seas* posits a ‘melting pot’ model of multiculturalism, where the in-mixing of blood between the European and Asian regions of Eurasia has gone on for centuries, causing a dark skinned, Kazakh-looking boy to be born in a Russian couple’s house and a fair skimmed Russian-looking child to be born in their Kazakh neighbour’s house!

Karen Shakhnazarov

Memory is a major theme of Karen Shakhnazarov’s films. His work, unlike that of Khudoinazarov, however, is grounded in realism. In *The Day of the Full Moon* (1998), he creates a narrative of the smallest possible segment of narrative, masterfully linking a look a person gives to another person, caught in social exchange and communication, or just incidentally and shows the these ‘protagonists’ who appear only for a few minutes in typical situations that reveal their character. Shakhnazarov is interested in the encounter of Russia and the East, and he introduces this theme through the imaginings of a scriptwriter who dreams of Mongolia or a young boy who reads of Pushkin and his sojourn in the East or another character who wonders where the grave of Chingiz Khan could be. For this director, the multicultural encounters are between the West and East as well as between time-frames cutting across centuries.

His 2008 film *Vanishing Empire* is a work of nostalgia for the ’70s. One of the themes that nostalgia films draw on are childhood and the rites of passage into adulthood. Here it is a group of teenagers who listen to western music, covet the latest jeans, cars and records of the Beatles, Pink Floyd, Archies and other western rock icons, picking them up from a thriving black market in a period otherwise known for its stagnation. *Vanishing Empire* is about a generation caught between two political epochs; yet the effect of politics is hardly visible on their everyday lives, except in the ideological reminders they are surrounded by: slogans and posters on the wall, Lenin

¹<http://kinokultura.com/CA/reviews/shanghai.html>

in the newsreel, Brezhnev on television and monuments, while the life they desire is the life of West with its cultural icons and signs. In the '90s, paradoxically, they desire the Soviet Union. Styopa, Sergei's friend and the person who marries Sergei's girlfriend, meets him after many years at the airport. He now lives in Finland, is a shadow of his former self, and quotes the well-known song, "My address is the Soviet Union". This film is nostalgic about the '70s, when Soviet disintegration had begun, but the generation was unaware of it.

Temporal Disjunctures

In *Luna Papa*, the magical time the narrative is set in, is premodern and modern at the same time. The magic carpet that the pregnant Mamlakat, hounded by the residents of the town on the beach, flies away on, is the top of a thatched, mud house roof, with ceiling fans as propellers. This 'magic carpet' is set into motion by the mad brother, who returned crazy after serving in the war, and only dreams of flying. The play of past, present, future unfolds through the paradoxical fact of the narration being a first person account of the as yet unborn child in Mamlakat's womb. As the magic carpet flies off into the unknown, into the clouds, the title 'Happy Birthday!' comes on. The child could only be born in an unknown sphere; the magical, ahistorical, premodern-modern present of the film, too, with all its chaos and turmoil, is not good enough for it. Mamlakat, who is at first apprehensive when the roof takes off, at being parted from her brother, realises that this is the only option left to her and she smiles. This film is one of reflective nostalgia. According to Boym, "Reflective nostalgia does not pretend to rebuild the mythical place called home.... This type of nostalgic narrative is ironic, inconclusive and fragmentary. Nostalgics of the second type are aware of the gap between identity and resemblance; the home is in ruins or, on the contrary, has been just renovated and gentrified beyond recognition. The defamiliarisation and sense of distance drives them to tell their story, to narrate the relationship between past, present and future. Through such longing these nostalgics discover that the past is not merely that which doesn't exist anymore, but, to quote Henri Bergson, the past 'might act and will act by inserting itself into a present sensation from which it borrows the vitality'"¹.

Shakhnazarov's *Day of the Full Moon*, which is framed through an accidental sight that a waiter sees as he is waiting to take an order (a beautiful woman in a violet dress, who is undecided about what she wants to do), and leads in different times and spaces through the chain of looks, is constructed on this multiple temporalities basis. When the TV reporter asks the old man on the bench in the park, if there is any vivid memory from his past he can recall, and from a century of great events and happenings, this ex-waiter only nostalgically remembers the woman and her indecision of so many decades ago. The new Russia is framed through the Soviet and pre-Soviet past. Shakhnazarov at the end of *Vanishing Empire*, ending his film in the airport lounge, seems to be wondering what 'residue' will remain of the present century for future generations, when the Soviet Union seems to have vanished without a trace.... Styopa mentions that he saw a car that resembled the car their third friend, son of a well to do and well placed party official, used to drive around in. He is surprised to learn that this friend has died and says that he was the one who would have 'fitted in' very well these post-Soviet times.

Even the popular film *Night Watch* (Timur Bekmambetov, 2004) frames its narrative through a prehistoric fight between Good and Evil and a ceasefire, with the Night and Day Watchmen keeping guard over each others' activities. After this prologue, set in some prehistoric time, where the warring groups resemble vampires and Knights of the Middle Ages in armours, the narrative shifts to a contemporary setting that is overwhelmingly Soviet in character and not of the XXI century.

¹ *The Future of Nostalgia*, Svetlana Boym, Basic Books, 2001, NY, p. 50.

III

Conclusion

Svetlana Boym has distinguished between two tendencies in the representation of nostalgia: “Restorative nostalgia puts emphasis on *nostos* and proposes to rebuild the lost home and patch up the memory gaps. Reflective nostalgia dwells in *algia*, in longing and loss, the imperfect process of remembrance”¹.

Shanghai is a restorative nostalgia film: the home, even if it is a new one, is asserted and brought into being. Most of the films analysed, however, belong to the tendency of reflective nostalgia. Films on issues of identity, an issue of great importance in the post-Soviet space, tend to have sub-themes of nostalgia, embedded within. The films do not call for a complete return to the Soviet political system, but express a nostalgia for aspects of Soviet life, that are now seen as being irretrievably past. Nostalgia in cultural representations, creates a bonded community within post-Soviet generations, who find a fragment of their identity rooted in a Soviet-ness that is definitively past.

References

The Future of Nostalgia, Svetlana Boym, Basic Books, 2001, NY, p 9.

‘Historical and Personal Nostalgia in Advertising Text: The Fin de Siecle Effect’, Barbara Stern, Journal of Advertising, Vol XXI, No 4, Dec 1992, p 12.

Postmodernism or the Cultural Logic of Late Capitalism, Frederic Jameson, Verso, UK, 1991, p. 156.

PamyatiBakhtiyaraKhudoinazarova, Safar Abdullo, faraj.com.tj: <http://faraj.com.tj/main/2712-pamyati-bakhtiyara-hudoinazarova.html>

<http://kinokultura.com/CA/reviews/shanghai.html>

The Future of Nostalgia, Svetlana Boym, Basic Books, 2001, NY, p. 50.

¹Ibid, p. 41.

Indian and Russian Beliefs: A Comparative Analysis

Manuradha Chaudhary

Assistant Professor

Centre of Russian Studies

Jawaharlal Nehru University

New Delhi.

manuradharaj@gmail.com

Abstract: Superstition can be defined as an extreme belief in customs, rites and rituals of a particular society and 'blind faith' for the supernatural powers. These beliefs are not based on any scientific reason, but are practiced in almost all cultures of the world. Not only in India, but even in Russia, where communists ruled for more than 70 years people still believe in certain practices which from a rationalist point of view can be termed as superstitions. The present article is an attempt to study Indian (Braj region) and Russian superstitions and explores the similarities and dissimilarities in Indian and Russian beliefs.

Keywords: Beliefs, Superstitions, Russia, India, Auspicious, Inauspicious

Folklore is commonly defined as oral traditions or unwritten traditions which are transmitted from one generation to other. It is an inseparable and vital part of our daily life. Folklore includes folktales, myths, legends, folk dances, folk music, tongue twisters, proverbs, riddles, folk songs, customs, beliefs etc.

An important aspect of Indian folklore is the wealth of traditional beliefs and superstitions, which have been held by Indian people over the centuries. Looking back at my childhood in my village, I find it amazing to discover that many superstitions that people believed in are prevalent even in the modern scientific world, where modern technology, such as high-speed Internet and mobile devices, allow users to access information even in microseconds.

Superstitions, which are prevalent in the modern world are associated with our day to day life and are of various types. They are related to myths, magical power of certain objects and behavior, action or appearance of animals, plants, birds, etc. For example, cutting nails at night is considered as a bad omen; putting a *tikka* (black mark) on the forehead or cheek of the baby in order to protect him or her from the evil eye and that is why babies generally have black dot on their face; getting one's hair cut on Tuesday is considered bad; wearing yellow color clothes on Thursday is believed to bring good luck, happiness; washing one's hair on Thursday is believed to be bad for health in India etc. The rationale behind these superstitions cannot be explained at times but many people have faith in these superstitions or beliefs in India.

It is generally believed that rural people in India are more superstitious or have faith in belief system but the reality is contrary to this perception as it is observed that the urban people are equally and, in some cases, even more superstitious than the rural people. In this regard Indian scholars' George and Sreedhar note in their article "Globalization and the Prevalence of Superstitious Beliefs" that "the urban and rural groups showed significant difference in the two areas of irrational beliefs; namely, curse and soul, the urban people possessing more superstitious beliefs than the rural people".¹

It is interesting to note that not only in India, but even in Russia, where communists ruled for more than 70 years, people believe in certain practices which from a rationalist point of view can be termed as superstitious. For example: opening an umbrella indoors is considered bad;

¹George S., Sreedhar K. P. (2006). Globalisation and the Prevalence of Superstitious Beliefs. Journal of the Indian Academy of Applied Psychology, 32(3), 246.

expecting a female guest if a fork or spoon falls on the ground; expecting a male guest in case a knife falls; gifting knives or scissors (sharp objects mainly) is believed to be a taboo, accepting a symbolic payment of one ruble or so from the receiver of the knives and scissors can avoid the bad omen. Paying one ruble satisfies the receiver's belief that he/ she is buying these objects and not taking them as gifts etc.

Superstition can be defined as an extreme belief in customs, rites and rituals of the particular society and 'blind faith' for the supernatural powers. These beliefs are socially learned. Family members and society have significant role in passing on these beliefs to the next generation. Cambridge dictionary defines superstition as a "belief that is not based on human reason or scientific knowledge, but is connected with old ideas about magic, etc."¹.

Such beliefs are not always based on some logic or scientific reason but are yet practiced in all cultures of world in different manners. For example, in the Great Britain, meeting a black cat on the way is considered lucky. "Black cats are featured on many good luck greeting cards and birthday cards in England."² However, if a sparrow enters into someone's house in Britain it is considered as an omen of death for the people who live in that house. In Turkey, people believe it bad if a black cat crosses one's path. Turks, generally, reverse their path entirely if they see a black cat on their way. Whereas, it is considered as a sign of good luck if a snake crosses their path. Likewise, in Germany, a black cat brings bad luck. A lady bug is considered to be a lucky charm for Germans. Similarly, in Japan, a black cat crossing one's path is considered to bring bad luck. But the beckoning cat is considered to be lucky. That is why, in Japan one can often see pictures of lucky cat on shops, industries and restaurants.

Some beliefs are believed to be based on logic. But with course of time people forget that logic and start believing it as part of culture. Sometimes people even misinterpret them. For example, in Hinduism, it is believed that one should not cut a *peepal* tree, though it does not bear any fruit. According to some scientific research, this is the only tree that produces oxygen even at night. Our forefathers might be aware of this scientific fact and possibly because of this reason they ensured the preservation of *peepal* tree by relating it to God or religion. It is interesting to note that in old Russian culture, the birch tree was compulsory to be planted near the houses. People believed that surrounding the village by "protecting belt of birches," can guard villagers against cholera and other such diseases or infections.

It is a well-known fact that many superstitions are closely connected to mythology. Earthquakes have always troubled mankind. In ancient times, due to destructions caused by these earthquakes, people associated them with some supernatural powers. Afroz Ahmad Shah in his article "Earthquakes: Myths and Science" discussed that in Kamchatka, Russia, it was believed that an earthquake occurs when a mighty dog, Kozei, shudders freshly fallen snow from his furcoat. In India, some people believe that there were seven serpents, who were responsible for holding the Earth on their hoods and when these serpents change the shifts, Earth shakes and it causes earthquakes.³

In north India, in fact, for centuries many people believe that peacocks tend to dance before the rain comes. It is also believed that before earthquake, dogs start barking together. Now it has been scientifically proved that the earthquake prediction can be done using the abnormal behavior of animals. Research related to earthquake prediction with help of animals was carried out in China, Japan and the US. Dr George P.C. in his article "The use of animals in earthquake

¹<http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/superstition> retrieved on 13th July, 2020

²<http://projectbritain.com/superstitions.htm> retrieved on 13th July, 2020

³Afroz Ahmad Shah. Earthquakes: Myths and Science. <http://thekashmirwalla.com/2011/11/earthquakes-myths-and-science/> retrieved on 14th July, 2020

predictions” writes that in December 1975, in Haicheng, China, during winters many people spotted snakes coming out from their burrows a month before when the city was hit by a massive earthquake. This was very unusual. The snakes were in the middle of their annual hibernation and the temperature was below freezing. Moving outside from their burrows was a kind of attempting suicide for these cold-blooded reptiles. They were freezing on the surface of the earth. At the same time a group of rats also appeared there.¹ Maryann Mott in his article “Can Animals Sense Earthquakes” According to Seismologists, animals can feel the Earth vibrations before human beings. They can also detect electrical changes in the air or gas released from the Earth before an earthquake.²

According to the anthropologist Basil Mathews, “a superstition is a sub rational or pre-rational belief in a sanction attaching to the doing or not doing of certain things”³. On this basis, we can say that superstitions may be auspicious or inauspicious. Auspicious beliefs are widespread in Indian as well in Russian culture. For example, it is a very common practice in India to give money as a gift on occasions like weddings, birthdays and festivals. It is considered auspicious to add one-rupee coin to even number notes or rupees as gift. People always give money as a gift in odd numbers like 21, 51, 101, 501 etc; eating curd and sugar before heading out is linked to good luck but it actually keeps a person cool etc. In Russia, if one is stepping out and it suddenly starts raining that means trip is going to be pleasant; if one breaks a plate or cup accidentally in a Russian house, the hosts will just smile because it is considered to be lucky etc.

At the same time, many beliefs symbolize bad omen and are found in both India and Russia. For example, in India twitching of an eye is considered to be either auspicious or inauspicious, depending upon which culture and gender we are referring to. In Braj region of India, twitching of women's left eye is auspicious and right eye is inauspicious. It is opposite in the case of men. Even in Palmistry opposite hands are watched for different genders. In Russian belief system, putting a handbag on the floor brings poverty to that person; stepping on someone's foot signifies arguments between the two persons in future. The person who got stepped on can neutralize the effect of the bad omen by touching on the villain's foot.

While studying beliefs of North India and Russia another category of beliefs, which are neither auspicious nor inauspicious, was also observed. For example, in Russia, if someone sees an eyelash on your face, he/she will pick that eyelash and will ask you to guess from which eye it has fallen. If you can guess correctly, then you blow the eyelash after making a wish. Similar belief exists in India also with little difference. If someone sees an eyelash on our face, he/she will pick up and put that on your hand, ask you to make a wish first then to blow it. Another example in Russian culture is, how one celebrates the New Year's Eve, that's how the whole year will be. If you are lonely on that day, you will be alone throughout year. But if you are surrounded by people then the whole year you will be spending in the same manner. You will have the company of many people in upcoming year. However, in India, we say that if we will fight on New Year than you will spend whole year like that. Making a wish while looking at the shooting stars is prevalent in both countries.

Britannica dictionary has classified beliefs roughly as personal, religious and cultural. Many people consider wearing a particular dress on some special occasion lucky for them etc. can be an example of personal belief. Religious beliefs are found in all religions. For example, beliefs

¹Dr George P.C. The use of animals in earthquake predictions. <http://rense.com/general61/ase.htm> retrieved on 12 January, 2017

²Maryann Mott. Can Animals Sense Earthquakes. http://news.nationalgeographic.com/news/2003/11/1111_031111_earthquakeanimals.html retrieved on 14 January, 2017.

³ Basil M O. S. B. (1945). West Indian beliefs and superstitions. The American Catholic Sociological Review, Vol. 6, No. 3. Oxford University Press, page-139

like eating beef is considered a taboo in Hinduism and similarly eating pork is prohibited in Islam. In Russian orthodoxy, burying a person with his/her jewelry is not allowed, as it is believed that the jewelry will not allow the person to go to paradise. Apart from these beliefs, all funeral rites are religious beliefs. In India Pitru Paksha is a set of rituals performed by relatives for the departed ancestors, parents and relatives. *Shraddha* is offered to the dead and departed ancestors of the family. The eldest son, youngest son or the any other elder male member of the family performs ritual '*Shraddha*' for the dead. He offers food and water to the departed soul, which is later given to the cows and the crows.

In Russian folk culture, it is believed that for forty days after a funeral, the departed soul visits places of its choice or where it committed a crime. Departed soul comes back there to ask for forgiveness. For the initial six weeks immediate family member of the departed soul will leave a piece of bread on top of a glass filled with vodka. By performing this ritual, family members honor the dead. When family members observe that the food and drink are not being used each night, they make out that dead soul has moved on.

“A culture is a way of life of a group of people-the behaviors, beliefs, values, and symbols that they accept, generally without thinking about them, and that are passed along by communication and imitation from one generation to the next”.¹ Cultural beliefs cover many aspects of daily life and influence behaviors of individuals and entire societies. For example: lemon along with seven chilies hanging on the doors of shops, at the entrance of the houses or on bumpers of cars is believed to keep the evil eye away; sweeping floors after sunset is considered bad; sneezing before someone is about to travel or do something important is also considered bad omen in India etc. In Russia, gifting flowers is very common on all occasions, however, Russians believe in gifting odd number of flowers on a happy occasion like birthdays, weddings, whereas even numbers for funerals.

In this research article, Indian and Russian beliefs have been classified into common, partially common and different beliefs.

Common beliefs in Russian and Indian Cultures:

While comparing beliefs, it has been observed that there are many cultural beliefs, which are entirely common in both countries. For example:

- If a black cat crosses one's path, it is considered as bad luck.
- The celebration of birthday in advance is considered as a bad omen.
- If a woman with empty water buckets comes in one's way, it is a bad omen, though a woman with a filled bucket is considered as good luck.
- Finding a horseshoe is believed to lead to good luck.
- Seeing a funeral procession on the way brings good luck to the person. However, one should never cross its path otherwise, it can bring bad luck.
- Whistling in a house would bring misfortune to that household.
- It is believed that one should never step over a child. He/ she will stop growing if someone steps over him or her.²
- Breaking a mirror is considered bad luck. Looking in a broken mirror is believed to bring 7 years of bad luck.
- Boasting about individual's/ own future success is considered bad luck.

¹<https://www.tamu.edu/faculty/choudhury/culture.html> retrieved on 20 December, 2016

²<http://blogs.eenasmodels.com/en/58-russian-superstitions/> retrieved on 20 November, 2016

- Having hiccups means, someone is thinking about the person having hiccups. To stop hiccups, one has to guess correctly about the person, who is thinking or remembering.

Partially common beliefs in Russian and Indian Cultures:

While analyzing, it has also been observed that some beliefs are partially common in both the cultures.

- In Russia, if someone sees an eyelash on one's face, the person asks him or her to guess from which eye it has fallen. If the person can guess correctly, then he or she can take the eyelash and blow it to make a wish. Similar belief is practiced in India but in a slightly different way. If someone sees an eyelash on one's face, he / she picks up, put it on that person's hand, and then ask him/her to blow it away.
- Spilling of salt bring conflicts in Russia. However, In Braj region of India, if salt is spilled it is believed that the person either will not get salt or will lift salt with eyelashes in next birth.
- Empty purse cannot be gifted in Russia, it should have money inside. Russians keep coins or small amount of money in the purse while gifting. It is believed that empty purse brings poverty. Similarly, in India also keeping purse empty brings poverty.

With the migration of people folklore travels. As we know that Russian and Sanskrit belong to the Indo-European family of languages and these languages share a deeper connection. Many similarities between these two great languages indicates close relationship of Russia and India in ancient time. Linguist and author W.R. Rishi writes in his book 'India & Russia: Linguistic & Cultural Affinity', that "The facts ...lead us to conclude that during some period of history the speakers of Sanskrit and Russian lived close together"¹. Recently, Russian archaeologists have excavated some ancient and almost unknown settlements in Siberia, which they believe were built by the original Aryan race about 4000 years ago.² Above-mentioned reasons reflect the proximity of two cultures i. e. culture of Russia and India. Thus, it can be assumed as the reason of similar beliefs between two cultures.

During the research, it has been found that there are many beliefs, which are practiced only in Russia and are entirely different from north Indian beliefs:

- Never give unmarried girls a seat in a corner. Sitting on a corner seat will not allow the girl to get married for another seven years.
- Never shake hands at threshold of the house.
- A bird on the windowsill foretells death and illness.
- Never leave empty bottles on the table. It is believed that empty bottles bring financial trouble to the owner of the house.
- If an umbrella falls on the floor, then murder is going to happen in the house.
- If a woman sits on cold rocks or tables, it brings infertility to her.
- Minute of silence before travel is considered a good omen. Just before a long trip, if a person with his/her entire family sits in silence for a minute, is believed that the person will fulfill his or her aim.

While doing a comparative study of Indian and Russian Beliefs, it has been observed that there are certain beliefs, which are practiced in India only:

- Cleaning or brooding floors after sunset is a bad omen.
- Cutting of *peepal* tree is a taboo.
- Menstruating women are not allowed to enter in kitchen.
- Entry of widow to any auspicious occasion is believed inauspicious.
- Sneezing before any auspicious work is believed as bad omen.

Conclusion: To conclude it can be said that beliefs are an integral part of our culture. Apart from languages, similarities among beliefs of both nations could explain why Indians and Russians get along so easily. Common beliefs in Russian and Indian culture explain the cultural affinity of these two civilizations, which has many commonalities in their cultures. Since ancient times both civilizations believed in paganism as a religion, which explains similar traditions and festivals like Maslenitsa and Holi. It is interesting to note that many more similarities exist in the embedded beliefs in two entirely different ways of life, language and geographies. It is not possible to root out the beliefs from the society, which are followed since long. After all that is the part and parcel of one's culture and the very way of being and living. Otherwise, it would be very complex to understand and contemplate the essence of life—one's being, becoming and death. It would become a futile effort to correlate the past with the present and future.

Spirituality, morality, humanity, compassion, struggle and everything abstract of that sort is deeply entangled with what we believe and term as 'life'. The world goes on as time moves on. Things, which are present today, will become a part of history with every passing moment. However, one should not follow all beliefs or traditions blindly that were passed on to us. We should follow only those beliefs, which have some logic behind them and should cultivate and develop a logical outlook to deal with superstitions and beliefs.

References

Basil Matthews. O. S. B. (1945). The American Catholic Sociological Review, Vol. 6, No. 3. Oxford University Press.

George S., Sreedhar K. P. (2006). Globalisation and the Prevalence of Superstitious Beliefs. Journal of the Indian Academy of Applied Psychology, 32(3), 241-247.

Rishi W.R. (1982.) India & Russia: Linguistic & Cultural Affinity. Roma publications: Chandigarh.

Afroz Ahmad Shah. Earthquakes: Myths And Science. <http://thekashmirwalla.com/2011/11/earthquakes-myths-and-science/> retrieved on 13 July 2020

George Pararas Carayannis. The Earthquake of February 4, 1975 in Haicheng, China. <http://www.drgeorgepc.com/Earthquake1975ChinaHaicheng.html> retrieved on 21/1/2017

George Pararas Carayannis. The use of animals in earthquake predictions. <http://rense.com/general61/use.htm> retrieved on 13 July 2020.

Maryann Mott. Can animals sense earthquakes?. <https://www.nationalgeographic.com/animals/2003/11/animals-sense-earthquakes/> retrieved on 13 July 2020 .

<http://blogs.elenasmodels.com/en/58-russian-superstitions/> retrieved on 20 November 2016

<https://www.tamu.edu/faculty/choudhury/culture.html> retrieved on 21 November 2016

http://in.rbth.com/blogs/2014/11/01/sanskrit_and_russian_ancient_kinship_39451 retrieved on 20 November 2016

<http://www.thehindu.com/news/international/4000-year-old-Aryan-city-discovered-in-Russia/article15768741.ece> retrieved on 13 July 2020

<http://timesofindia.indiatimes.com/world/europe/4000-year-old-Aryan-city-discovered-in-Russia/articleshow/6683681.cms> retrieved on 20 November 2016

<http://navroops.blogspot.in/2012/10/shraddha-penance-to-ancestors.html> retrieved on 20 November 2016

<http://projectbritain.com/superstitions.htm> retrieved on 13 July 2020

<http://www.mapsofindia.com/my-india/society/the-science-and-logic-of-superstitious-beliefs-and-customs-in-india> retrieved on 22 November 2016

<http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/superstition> retrieved on 13 July, 2020.

<https://www.britannica.com/> retrieved on 13th July 20020

The Problem of Identity of Internal Diaspora after the Fall of Soviet Union

Anju Rani

Assistant Professor,
Department of Slavonic and Finno-Ugrian Studies,
University of Delhi
jnu.anju@gmail.com

Abstract: *Diaspora is a popular term, it applies to the mass migrants, who left their place as well as their ethnic identity and native language. In the context of Russia, after the disintegration of USSR, Russian speakers found themselves beyond the borders of Russia in search of their new identity. At present, many ethnic Russian Diasporas exist outside of Russia within the boundaries of the former Soviet state or CIS countries. Other than that there is internal migration too within the Soviet space, which could be defined as an internal diaspora. The purpose of this paper is to understand the nuances of tensions that arose after the breakup of USSR. It studies different aspects of internal diaspora and related identity issues based on the major works of some historians and sociologists. The paper will also investigate the possible reasons for ethnic and regional identity clashes.*

Keywords: *Internal Diaspora, Fall of Soviet Union, Migration, Immigration, Emigration, assimilation, Ethnic conflicts, Identity.*

In modern literature, the term "diaspora", "diaspora formation" or "diasporization" does not have the same connotation. It is not fully justified that every ethnic group living outside its place of origin as a diaspora. "Some scholars use the term "new diaspora" as well as "modern migration" to groups of migrant workers."¹

There are several other concepts of diaspora: emigration, migration, immigration, colonization, and various interpretations of Diasporas. According to Bodo Barna (Hungarian journalist) "*The interpretations of the term have come up with diasporic consciousness, diasporic identity, diasporic nationalism, diasporic networks, diasporic culture, diasporic religion and so on.*"²

With all the varieties of sign of the diaspora present in research theories, the most important thing is that the majority recognizes the self-identification of the members of the diaspora, attributing themselves to the ethnos that "remained" in the territory of the historic homeland.

Diaspora in the Russian context applies to the mass migrants, who left their place of origin, with their ethnic identity and native language. These people are ethnic Russians and their native language is Russian. After the collapse of Soviet Union Russian these ethnic Russians found themselves beyond the borders of Russia, in search of their new Russian identity. Presently the most ethnic Russian Diasporas exist in the former Soviet states or CIS countries. Other than that, there was internal migration too within the Soviet space, which could be termed as an internal diaspora.

After the fall of the USSR, Russia had to deal with the various issues related to internal diaspora, migration, and the problem of its identity crisis.

¹ Tamara A. Galkina, "Contemporary Migration and Traditional Diasporas in Russia: The Case of the Armenians in Moscow", Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, UDK: 314.74, 2006. - p. 182.

² Bodo Barna, "Internal diaspora- Assimilation- formation of the internal diaspora", Acta Universitatis sapientiae European and regional studies, Vol.1, no.1. 2010. -61-62 p.

The internal diasporic groups which were existed in the Soviet Union before the changing of country borders thereafter became officially diasporic, after the disintegration of USSR. The internal diasporic groups were faced with a new dilemma in defining their homeland. Being deeply established their life in the former republics of the erstwhile USSR, they suddenly felt lost in the new realm, due to the relocation of the borders and redefining features of identity. It started with the Armenian-Azerbaijani conflict, followed by several other conflicts like the Nagorno-Karabakh conflict, the Civil War in Georgia, the war in Abkhazia, the Chechen war in Russia, conflict in Transdnistria, etc. These war and conflicts generated huge number of refugees.

Sociologist Roger Brubaker first explains the difference between diaspora & internal diaspora. Although there are various opinions about the term diaspora but the internal diaspora is used by Roger Brubaker. The term internal diaspora is closely associated with migration and settlement in. There is no single definition for the internal diaspora. In the work "Internal diaspora-Assimilation- formation of the internal diaspora", Bodo Barna explains:

*"Internal diaspora ('szórvány' as Hungarians call it) is (was) formed as a consequence of historical processes (new circumstances caused by cataclysms, borders that have been moved). In the case of the members of internal diasporas events that caused their minority status just happen(ed), while being a member of a diaspora is a matter of personal choice even in cases when there was a political pressure that caused it. Internal diaspora is the phenomenon of living in the same place despite a changing political and ethnical medium"*¹

According to Bodo Barna the internal diaspora sometime becomes an assimilation and there are five possible strategies to that: *Assimilation, double bounds, dissociative strategy, marginal strategy and long-lasting identity crises*², all of which will result in an identity of different components. In assimilation, the individual or the group can lose his original cultural features and will identify only by the features of the majority or can take over the culture of the host society as well (double bonds). In dissociative strategy, the group defines itself as a minority. There can be a marginal strategy, where individual or group does define himself neither by the majority nor the minority features, instead he will select his profession. These four strategies can be defined as positive identities for they are based on the definition of what one is. The fifth strategy can be defined also as a negative identity; in this case, the individual is unable to identify himself with any dimension and goes through an along-lasting identity crisis.

John W. Berry in his work "Immigrant Youth: Acculturation, Identity, and Adaptation" defines acculturation and immigration more clearly.

*"Firstly, acculturation happens when there is "first-hand contact" between two groups. Secondly, according to him, there are different modes of acculturation for immigrants, two of which are assimilation and integration. Assimilation happens when migrants give up their cultural identity, adopting the culture of the society they have moved into. Integration, however, takes place when migrants choose to maintain some elements from their "original culture" but at the same time, also seek to absorb influences of the larger society in which they live".*³

After the disintegration of the USSR, there was a lot of intra-migration within Russia & CIS countries. The increase of migration to Russia was partially due to the mass inflow of refugees and it became the cause of various high levels political tension and ethnic conflicts.

¹ Ibid. –p. 60.

² Ibid. –p. 67-68.

³ Ilsa Abdul Razzak, "Internal Migrants and Diaspora: Comparing their Acculturation", 09809, Research Paper. 2016. – 2 p.

Ethnic tensions or conflicts, industrialization, migration for education, occupation, urban residence and others were the reasons behind the internal diaspora within the Soviet space.

We can add that the cultural similarity also promoted the internal migration as Ukrainian, Belarusian (Eastern Slavonic) culture is close to Russian. Some communities are at an average cultural distance like the Armenian community in Russia.

Armenian diaspora in Russia during USSR was an internal diaspora. The inhabitant of this region was roaming with the motive of new settlement and had already interacted with Russian culture and society.

Some internal migration resulted from involuntary movement: people were driven out, squeezed out and the inhabitants of some ethnic groups became aliens in their own territory. In USSR inhabitants were also migrated because of different social, political changes or catastrophe such as the earthquake in Armenia 1988 (this category includes most of the classical diasporas that arose as a result of forced resettlement, as well as Russian emigration of the first and second waves).

Both, the voluntary and forced migrants have the main target to preserve ethnic identity or experience of belonging to a specific ethnic group, which is manifested in the form of self-name or ethnonym (An appropriate name by which an inhabitant or ethnic group is known; specifically, the name, a people or ethnic group uses for itself).

Identity (from lat. Identitas) is a property of the human mind in a concentrated structure to communicate for him how he envisions his belonging to a place with a different political, social, national, linguistic, religious, economic, professional, racial and different ethnic community or distinguishing oneself with either individual, as the encapsulation of the inherent properties of communities or other groups. This term was firmly established at the beginning of the 20th century.

*"Identity is "people's concepts of who they are, of what sort of people they are, and how they relate to others."*¹

*"A person's identity, as we know is a sum of essential attributes and ethnicity, primordial or situational. The primordial factor connotes the characteristics a person is born with. The situational factor, on the other hand, relates to a specific place, the specific situations and set of circumstances, which each individual or ethnic group encounters with. The situational factor very evidently reflects in the identity of the relocated mass, the diaspora. They are faced with the challenges of assimilation, be it behavioral assimilation, cultural, socio-economic assimilation, retaining their primordial identity"*²

The term "Identity" is widely used in sociology & philosophy, and as a literary term in contemporary literature. Through their fictional works, many Russian and non-Russian writers (Andrei Volos, Zakhar Prilepin, Denis Gutsko, and German Sadulaev) have tried to describe the nuances and aftermath of various identity formations and how the lives of millions of inhabitants of post-Soviet Russia & CIS countries were affected because of ethnic, political, religious conflicts. In the context of Russia, it can be said that Russia is a huge country & there are various diversities, ethnic and religious groups and because of these diversities there are always the issues

¹ Michael Hogg and Dominic Abrams, "Social Identifications: A Social Psychology of Intergroup Relations and Group Processes"; Routledge London, ISBN: 0-203-13545-8, 2006. - 2 p.

² Ranjana Banerjee, "The Problem of Ethnic Identity and its Reverberation in Russian Literature ("Without a Trace" by Denis Gutsko and "Hurramabad" by Andrei Volos)", CRITIC No 11. A journal of the Centre of Russian Studies. 2013.- 1 p.

of ethnic, political and religious conflicts. With the sudden collapse of the USSR, many citizens of the multinational country, turned into residents of the neighboring country, living abroad.

The sudden fall of the Soviet Union caused a severe identity crisis for Russia. Russians, who were living within the USSR territory, found themselves out of their motherland. In an event, Putin talked about how disintegration affects the life of Russians:

*"The collapse of the Soviet Union was a major geopolitical disaster of the century. As for the Russian nation, it became a genuine drama. Tens of millions of our co-citizens and compatriots found themselves outside the Russian territory. Moreover, the epidemic of disintegration infected Russia itself. Russians went to bed in one country and awoke in different ones, overnight becoming ethnic minorities in former Union republics while the Russian nation became one of the biggest, if not the biggest, ethnic group in the world to be divided by borders."*¹

After the fall of the USSR, there are two possible cases of diaspora. The first relates to those groups of people, who cross national borders and move from one region to another, creating new Diaspora or Russian diaspora communities or adding to existing ones. The second case involves the movement of the borders themselves: a group remains in place and, being "suddenly" in the position of an ethnic minority, is forced to form a Diaspora community (the most striking example are Russian nationals in the former republics of the Soviet Union).

Diaspora bodies, whose inhabitants live in the territory of the former Soviet Union, but are separated from the community of origin (for example, Armenian or Azerbaijani diasporas in Russia, Russian (and "Russian-speaking") communities in the Central Asian States) are facing the problems of an identity crisis. Overnight they became aliens, who stood amidst their own people and homeland as strangers, in quest of a new identity. These people were neither acknowledged by the native countries nor accepted by New Russia, because of speaking Russian with strange accent.

After the disintegration, the politicians saw the Diaspora as a political phenomenon. They focused on concepts like "homeland" and "political border" since in their interpretation Diasporas are considered only those ethnic dispersions that are outside the state of Exodus (mass departure of people). When the Communist ideology collapsed, the usual ideas about the borders of the country disappear, relations between the regions and the Central government deteriorated, regional identity turned out to be, for some time, a more real and solid basis for group consolidation of people than the all-Russian citizenship.

Like in the erstwhile USSR and present Russia, in one or the other way internal diaspora is a characteristic of various countries. There is no country without an internal diaspora. But sometimes these types of migration lead to various types of internal crises in the country, like political, ethnic, regional etc. If we talk about in the context of India, more ethnic and religious groups than most other countries of the world characterize it. We always see the ethno-cultural diversity and because of that there is always national, regional, religious conflicts. In India there are huge internal diaspora in the major cities, because of this internal diaspora rose many ethno-religious groups and there is always problem of identity crises.

¹ Makhan Saikia, "New-found identity in post-Cold War Russia", 2017. <https://www.dailypioneer.com/2017/columnists/new-found-identity-in-post-cold-war-russia.html> Retrieved on 22.12.18

References

Banerjee, Ranjana, The Dilemma of Ethnicity and Territoriality in Present-Day Russia//The International seminar of the Centre of Russian Studies, JNU on 'Culture and Societies in Transition. India, Russia, and other C.I.S countries', - 2006. Shipra Publaication. ISBN-978-81-7541-417-4.

Banerjee, Ranjana, The Problem of Ethnic Identity and its Reverberation in Russian Literature ("Without a Trace" by Denis Gutsko and "Hurramabad" by Andrei Volos)//CRITIC No 11. A journal of the Centre of Russian Studies. Jawaharlal Nehru University, ISSN: 2229-7146. - 2013.

Barna, Bodo, Internal diaspora- Assimilation- formation of the internal diaspora//Acta Universities sapientiae European and regional studies, Vol.1, no.1. -2010. -p.59-82

<http://www.acta.sapientia.ro/acta-euro/C1-1/euro11-4.pdf> Retrieved on 12.11.19

Brubaker, Rogers, The 'diaspora' diaspora//Ethnic and Racial Studies Vol. 28 -2005. -pp. 1/19

http://www.sscnet.ucla.edu/soc/faculty/brubaker/Publications/29_Diaspora_diaspora_ERS.pdf Retrieved on 02.10.19

Brubaker, Rogers, Migration, Membership, and the Modern Nation-State: Internal and External Dimensions of the Politics of Belonging//The Journal of Interdisciplinary History, Vol. 41, No. 1. -2010. -pp. 61-78

https://www.jstor.org/stable/pdf/40785026.pdf?ab_segments=0%252Ftbsub1%252F relevance_config_with_tbsub&refreqid=excelsior%3A4ab3194f8def21936c636cda80195235 Retrieved on 25.12.19

Galkina, Tamara A., Contemporary Migration and Traditional Diasporas in Russia: The Case of the Armenians in Moscow//Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, UDK: 314.74.-2006.

<https://pdfs.semanticscholar.org/bffe/3d1e4277867c2460cc99407b4efbca87b7ea.pdf> Retrieved on 21.10.19

Heleniak, Timothy, Migration of the Russian diaspora after the breakup of the Soviet Union//Journal of International Affairs, Vol. 57, No. 2, Land: Borders, Identity, Rights. -2004. -pp. 99-117

<https://www.jstor.org/stable/pdf/24357868.pdf?refreqid=excelsior%3Ae720cbdfb7e64a6d8b8fb1900fa9356f> Retrieved on 15.10.19

Hogg Michael A., Abrams, D., Otten, S., & Hinkle, S., The Social Identity Perspective: Intergroup Relations, Self-Conception, and Small Groups//Small Group Research DOI: 10.1177/1046496404263424· Source: OAI. -2004.

https://www.researchgate.net/publication/44279493_The_Social_Identity_Perspective Retrieved on 22.12.19

Hogg Michael A., Abrams, D., Social Identifications: A Social Psychology of Intergroup Relations and Group Processes//Routledge London, ISBN: 0-203-13545-8. -2006.

<https://epdf.pub/social-identifications-a-social-psychology-of-intergroup-relations-and-group-pro.html> Retrieved on 22.12.19

Saikia, Makhan,"New-found identity in post-Cold War Russia"

<https://www.dailypioneer.com/2017/columnists/new-found-identity-in-post-cold-war-russia.html> Retrieved on 28.12.18

Роль кино в культурной дипломатии между Индией и Россией

Париджат Бхатчарджи

Преподаватель

Университета английского и иностранных языков

Хайдерабад

parijateflu@gmail.com

Аннотация: Кино занимает важное место в современной жизни человека. Можно сказать, что кино является своего рода купажом или смешением социальных размышлений и наших представлений о разных странах. В жизни человека кино также является ключевым звеном, которое позволяет понять о других культурах, открывая сердца и умы. Оно отображает разные культуры общества, которые изображены через экран, и эти культурные показания несут важные сообщения, касающиеся индивидуализма, обычаев и других ценностей этого общества. Согласно наиболее распространенной точки зрения, кино считается одним из важных аспектов культурной дипломатии, являющейся одним из видов публичной дипломатии и мягкой силы и включающей «обмен идеями, информацией, искусством, языком и другими аспектами культуры между государствами и их народами с целью укрепления взаимопонимания». Дружба России и Индии началась с далекого 1947 года, и с того времени кино сыграло очень важную роль в культурном обмене между двумя странами. Большинство ранних индийских фильмов не только были показаны в советских кинотеатрах, но и были сняты в СССР. Даже и сейчас русские актеры снимаются во многих индийских фильмах. В данной статье рассматривается понятие культурной дипломатии и кино как одного из его основных инструментов, поскольку с помощью кино отображаются все социальные, экономические и политические проблемы, с которыми сталкиваются эти две великие страны.

Ключевые слова: культура, язык, культурная дипломатия, кино, Россия, Индия

В современных международных отношениях, культурное сотрудничество играет очень важную роль. Культурные отношения между двумя государствами не только создают основу для экономического и политического диалога, но и ведут к различным другим международным действиям, которые могут способствовать формированию положительного имиджа страны за рубежом.

Публичная дипломатия – это относительно новая концепция. Хотя этот подход как явление использовался в различных формах на протяжении веков, только после холодной войны мы наблюдали резкий рост научного и практического подхода к публичной дипломатии. Она приобрела популярность по многим причинам, таким как глобализация, увеличение числа игроков на международной арене и развитие коммуникационных технологий.

Термин «культурная дипломатия» был введен американским исследователем Ф. Баргхорном в 1930-х годах. Будучи частью публичной дипломатии, культурная дипломатия является одной из наиболее эффективных и значимых средств реализации внешнеполитической стратегии страны, претендующей на значительную роль в системе современных международных отношений.

Хотя нет определенного или общепринятого определения культурной дипломатии, её лучше всего описать как средство, с помощью которого страны продвигают свои культурные и политические ценности в мире. Основная идея заключается в том, чтобы укреплять межгосударственные отношения, расширять социально-культурное сотрудничество, продвигать национальные интересы государства, предоставить людям доступ к различным культурам и точкам зрения и таким образом способствовать взаимопониманию в целях обеспечения его национальной безопасности.

Среди традиционных инструментов культурной дипломатии кино как форма искусства часто остаётся недооценённым. Индийские фильмы стали доступны по всему Советскому Союзу в 1950-х годах в качестве альтернативы западному кино. В период с 1954 по 1991 год в Советский Союз было импортировано более 200 индийских фильмов.

В 1950 - х годах, Индия и СССР обе страны были в схожих ситуациях – так как Индия недавно добилась независимости, а Советский союз ещё пытался преодолеть потери от второй мировой войны. После обретения независимости в 1947 году, когда тогдашний премьер-министр Джавахарлал Неру решил поддержать СССР в его трудное время, индийские фильмы начали распространяться среди советской аудитории. Индийские фильмы были поощрены, потому что индийская киноиндустрия была лучшим вариантом, чтобы держаться подальше от голливудских фильмов. Разрешение быстро развивающейся киноиндустрии Индии показывать свои фильмы в советских кинотеатрах предоставило привлекательное решение для Советской России, который хотел предоставить своим людям фильмы, которые не были столь подвержены влиянию западной культуры.

Первый индийский кинофестиваль в Советском Союзе состоялся в сентябре 1954 года, и, возможно, это был первый фестиваль иностранных фильмов в СССР после смерти Сталина. Это событие фактически стало символом взаимной заинтересованности в их развитии как политического союзника. Это также создало новую открытость в пост Сталинском обществе для кинотеатров некоммунистических обществ. Большинство фильмов, показанных на кинофестивале, касались вопросов социальной справедливости в контексте урбанизации, сельской жизни и других проблем Индии после обретения независимости. Режиссеры этих фильмов, многие из которых были членами Индийской ассоциации народного театра (ИРТА) в пятидесятых годах, принесли индийской киноиндустрии идеологические убеждения организации.

Фестиваль и созданная им атмосфера доброй воли сыграли большую роль в поддержании торговли фильмов между двумя странами. Через год после фестиваля первый премьер-министр независимой Индии Джавахарлал Неру посетил Советский Союз и был тепло встречен. Позже в том же году, первый секретарь Коммунистической партии Никита Хрущев отметил ответным визитом. Неру был первой главой азиатского государства, посетившим Советский Союз с 1927 года. Премьер-министра Индии пригласили выступить перед аудиторией примерно 100 000 человек на стадионе «Динамо» в Москве. Это был особенный случай, поскольку он был первой главой некоммунистической страны, который обращался напрямую к советской аудитории.

Визит Неру ознаменовал укрепление связей между двумя странами и, в частности, дал еще один импульс для торговли фильмов. Фестиваль и визит вскоре дали повод для укрепления вклада индийских фильмов в стратегические отношения между двумя странами. На протяжении после сталинских десятилетий дипломатических обменов и договоров о дружбе между двумя странами, индийские фильмы оставались быть наиболее заметной и обсуждаемой темой в официальном разговоре о дружбе и двустороннем сотрудничестве.

Присутствие Индийских фильмов в Советском Союзе не только означалось способом для эскапизма, но и сыграло важную роль в укреплении политических связей между Индией и СССР. Тесное взаимопонимание между двумя странами пережило распад Советского Союза, и по сей день, усердно работают чтобы тесные связи продолжались и достигли новых высот.

Индийские фильмы стали так популярными в Советском Союзе после сталинской эпохи, что их можно было рассматривать как отдельный жанр советского кино. Индийские фильмы значительно усилили новую атмосферу открытости и открыли новые горизонты для советских зрителей. Советские зрители влюбились в индийское кино из-за его оптимистического взгляда. В фильмах было показано, что несмотря на все проблемы и трудности в жизни, в конце концов все закончится благой. Что всегда привлекало зрителей в фильмах Болливуда, это четкое различие между добром и злом, их триумфальной моральной простотой и прямотой их этического выбора. Кроме того, индийское кино также позволило зрителям надеяться на чудо в сложных ситуациях.

Любители индийских фильмов объясняют, что их интерес к этим фильмам проистекает из их желания быть связанным с другим обществом и его культурными практиками. Это желание также побудило некоторых из них выучить индийский классический танец, а также выучить хинди как иностранный язык.

Поклонники также неизменно сравнивали индийские популярные фильмы со «сказками», особенно обращаясь к таким элементам, как исполнение желаний главных героев и преодоление ими всех трудностей, чтобы обрести силу и т. д. Утопические резолюции «счастливый конец» стали кульминационным моментом для зрителей. Более опытные зрители были также привлечены изображением повседневной жизни, показанной в фильмах, а также фильмами основаны на романтическую тему. Многие молодые зрители находят актеров в индийских фильмах достойными образцами для подражания, будь то попытка причесать их волосы или одеться так, как это делает их экранные кумиры. Для многих зрителей, индийские фильмы демонстрировали культурные тенденции, которые соответствовали их собственному этнокультурному происхождению, особенно темы, касающиеся семей.

Одним из самых популярных индийских фильмов за всю советскую эпоху был «Бродяга»/«Авара», в котором Радж Капур был и режиссером, и ведущим актером. Фильм был снят в Индии в 1950 году, но черно-белый шедевр попал на российские экраны только через четыре года и собрал себе рекордное количество зрителей. Кроме фильма «Авара», фильмы такие как «Бобби», «Меня зовут Джокер», «Господин 420» (Четыре ста двадцать), «Танцёр Диск» и т.д. стали популярными.

Тем не менее, даже после того, как иностранные фильмы стали обычным явлением и была достигнута определенная степень контакта с внешним миром, индийские фильмы продолжали цениться как демонстрация «экзотической» индийской культуры. Советские социологи, писавшие после шестидесятых годов, неоднократно указывали на «кинематографический туризм» как важную функцию кино. Исследование установило, что широкая часть кинозрителей ходила смотреть иностранные фильмы, так как в тот времена, это был способом увидеть иностранные места, которые они не могли посетить в реальности.

К моменту распада СССР в кинотеатрах по всей стране было показано не менее 226 индийских фильмов. С распадом СССР количество и качество болливудских фильмов также снижалось. Обширные культурные влияния, естественно, начали ослабевать после того как обе страны открыли свои двери для западной культуры, культурная дипломатия между этими двумя странами начала терять свои ценности.

Истина заключается в том, что после распада СССР индийские фильмы исчезли с экранов русских кинотеатров и перешли на кабельные каналы и в кибиблиотеки для фанатов. К моменту распада Советского Союза, Индийские фильмы и их ценности уже стали менее

культурно значимыми. Индийская киноиндустрия сталкивается с трудностями, чтобы конкурировать с голливудскими блокбастерами в России. Но несмотря на это, индийские кинофестивали очень успешно проводятся по всей России, и это показывает, что интерес к индийским фильмам в России далеко не потерено.

India TV, единственный российский канал, показывающий индийские фильмы и программы, считается довольно популярным каналом. На их сайте говорится, что они регулярно показывают фильмы, как классические, так и новые. Хотя индийские фильмы по-прежнему показывают по телевидению, к сожалению, основная часть аудитории индийских телеканалов принадлежит старшему поколению. Кино авангард, соцреализм, и даже советская музыкальная комедия все показывали интересные аспекты страны, чья культура в эти дни часто остаётся в тени его политики.

Основная цель этой статьи - сделать несколько важных замечаний и предложений, связанных с настоящим сценарием в области кино. Кино является одним из важнейших инструментов культурной дипломатии, который полностью отошел в сторону в отношениях между Россией и Индией. Фильмы дали возможность зрителям узнавать о других странах и их культурах. Но в настоящее время эта традиция приостановлена из-за различных факторов. В последнее время обмен фильмами между Индией и Россией резко сократился. Одной из главных причин этого - вестернизация. Чтобы попасть в мировую индустрию, они либо смотрят западные фильмы в кинотеатрах, либо производят фильмы, которые отражают больше западной культуры, чем их собственную.

В заключение этой статьи, я хочу подчеркнуть основные вопросы обмена фильмами между Индией и Россией, в настоящее время. Как нам известно, что индийские фильмы были очень популярными в России, и если мы спросим любого советского зрителя в семидесятых, они хотя бы смогли сказать несколько слов об индийской культуре, традициях и их фестивалях. Но так ли это для индийских зрителей российских фильмов? Сколько индийцев, кроме изучающих русский язык или имеющих отношение к России, знают о русской культуре? Всё, что они знают, это то, что Водка и Путин принадлежат России. Обычно Русские фильмы не попадают в Индийских кинотеатрах. Они ограничены только кинофестивалями. Итак, в заключение я бы хотела сказать, что кино играет очень важную роль в создании национального имиджа страны. Если мы не покажем нашу собственную культурную сущность через наши фильмы и позволим западным кинематографистам снимать фильмы об Индии и России, то в их фильмах Индия всегда будет изображаться как страна бедных, а Россия - как страна мафиозных и ядерных держав. Итак, я хотела бы предложить, чтобы обе страны производили больше фильмов, основанных на их собственной культуре, что поможет им распространять свою культуру в разных странах. Я также хотела бы предложить возобновить обмен российскими и индийскими фильмами и сделать так, чтобы российские фильмы были легко доступны на территории Индии с субтитрами и дублированием, чтобы индийские зрители могли получить больше информации о русских людях, их культуре и традициях.

Литература

Ворочков, А. П. Институты реализации «мягкой силы» в современной России. Серия «исторические науки. Юридические науки». 2016. Т. 2. № 2 (6)

Боголюбова, Н. М. Внешняя культурная политика России: исторический опыт и проблемы современного периода. Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2013. Вып. 3

Цвык, Г.И. Культурная дипломатия в современных международных отношениях (на примере России и Китая). Вестник РУДН. Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. 2018 Vol. 10 No 2 135–144

Baker, M. Routledge Encyclopaedia of Translation Studies. 1st ed. London; New York: Routledge, 1998.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Культурная_дипломатия

Language Policy and the Constitution: A Comparative Study of India and Russia

Ashish Kumar
Research Scholar
Centre of Russian Studies
Jawaharlal Nehru University, New Delhi
ashishassisi@gmail.com

Abstract: *Language policy and the Constitution are entwined, wherein the latter acts as guiding entity. The Constitutions of India and Russia through various Articles and Acts, define the language policy and its implementation. This paper will look in to the language policies of India and Russia. Language is an essential component of our society. In the multilingual societies like India and Russia, the concept of national language and/or official language plays an important role in determining the use and status of the languages spoken in these countries. A comparative study of the language policy and the Constitution of India and Russia will enable to understand the status of languages in both these multilingual nations. Through this study an attempt will be made to highlight the similarities and dissimilarities in the language policies of both countries.*

Keywords: *Constitution, language policy, multilingual, rights, official language.*

The Constitution provides the legal framework of any nation; it gives an outline on how the nation can prepare policy in any field. The legislative, executive, judiciary function within the guidelines provided by the Constitution. For a country to function, policies are framed in various fields by the lawmakers to provide the executive with a roadmap. Administration in turn adopts these policies and implements them. Amongst a wide number of policies being framed to vis-a-vis various spheres of life like economic, health, education, environment, social safety, industry and trade etc, language policy is considered to be one of the most important policies.

At the outset, it is necessary to point out that India and Russia both are multilingual nations. The use of the numerous languages spoken in these two countries is governed by the language policies which determine their status and the hegemony with the framework of their diverse society. This article will discuss different aspects of language policy of India and Russia, and comparing them to understand pros and lacunae in both the multilingual setups.

Language policy refers to rules or laws that determine the use, the status of a language (s) as well as the rights of the language(s) in a country. Language policy encompasses a number of issues which have to be considered related to the use of the language(s) as a means of communication within the country as well as with other countries. Thus, it is very essential that the constitution talks categorically on the usage of the language thus defining the soul of the constitution on language. Language(s) which are to be used in legislative houses, judicial machineries, amongst centre and state, and among states is based on the guiding principles envisaged in the Constitution.

It is well known that Indian Constitution was democratically adopted on 26th January 1950. Article 343-351(part XVII) of the Indian Constitution and the Official Language Act 1963 talks about the official language of the Union and the use of the language(s) by the people of India. Schedule 8 of Indian Constitution deals with the official languages. Article 343 authorises Hindi (written in Devanagiri script) as official language of India, it talks about usage of English too as official language for 15 years since the adoption of Constitution. However, the President was entrusted to bring about amendments on the same.

Article 344 of the Indian Constitution defines the committee which was to be formed 5 years after the adoption of the Constitution. This committee was required to submit a report with recommendation on how to increase the use of Hindi language without compromising '*industrial, cultural and scientific advancement of India*'.¹ It is the duty of the Union to promote the spread of the Hindi language, to develop it, with the usage of words from Sanskrit. Meanwhile, keeping into consideration that the interests of persons belonging to the non-Hindi speaking areas are not compromised in case of their selection/appointment in public services. The Committee would consist of thirty members, twenty from the House of the People (lower house) and ten from the Council of States (upper house).

India has endorsed a federal system, which essentially means that the states have the freedom to adopt laws pertaining to the use of a particular language in the respective states. One or more than one language may be adopted by law for use in the State. State may also choose Hindi for official purposes within the state. If the state legislature decides, English language can also be chosen for official usage. The language/languages passed by law will be used for official communication between states and between Union and the State. Any two States if agree may use Hindi for official communication between them. If a significant population speaks in a particular language² and President is convinced, he may direct that the language has to be officially recognised.

According to the Indian Constitution, the language that will be used for all legal proceedings³ in the Supreme Court and High Court, language of the authoritative texts of all Bills, language of all Acts, of all orders, rules, regulations and bye-laws issued will be the English language. With the permission of the President, the Governor of State may authorise the use of any other language or Hindi for official purposes in the High Court proceedings. The English translation, of any law passed in any other language, which gets published in the official gazette of that State, by the order of the Governor of the State shall be considered to be the authoritative text.

The use of one's Mother-tongue has also been emphasised in the Indian Constitution; children belonging to the linguistic minorities' groups will be provided with adequate facilities by the State and local administration to be taught in their mother tongue at the primary level. A Special Officer for protecting rights⁴ of the linguistic minorities is also to be appointed by the President. It will be the duty of the Special Officer to look into all matters related to safeguarding interests of linguistic minorities. The President will be sent a report on these matters at intervals as the President may direct, and the President will take cognizance of all such reports and the report will be laid before each House of Parliament, and forwarded to the Governments of the States concerned.

Apart from the above provisions in the Constitution, department of official language which is pivotal for the government on the matter of language policy, takes into consideration Official Language Act 1963, Official Language Rules 1973 and their amendments while implementing the language rules. The parliamentary committee on official language recommends which is a group of elected legislators recommend towards the changes to be brought in language policy.

The Constitution of the Russian Federation adopted in 1993, guarantees every citizen the observance and protection of the rights by the state. Articles 26, 68 of the Constitution of the

¹Article 344, Section-3 of Indian constitution

² Special provision relating to language spoken by a section of the population of a state, Article 347 of the Indian Constitution

³ Article 348 of the Indian Constitution

⁴ Chapter 4 of Part XVII of the Indian Constitution, Special Directives (Article 350B)

Russian Federation, talks about the right to preserve one's native language and create conditions for its study and development. Language policy objectively plays a huge role in the formation of the spiritual community of the multinational people of Russia, a high level of mutual respect between people who live together and belong to different ethnic groups. Scholar, A. A. Kanevsky understands language policy as "purposeful activity of state authorities, authorities and public relations aimed at regulating the functioning, development and interaction of languages in society"¹. This means that development activities in relation to language can be carried out not only by state, but also by political institutions and social relations.

At the regional level, the language spoken by a particular regional ethnic community inhabiting that region acquires an official status and is also used as official language, besides Russian. For example, Tatar language in Tatarstan, Chuvash in Chuvashia region etc.

The State throughout the Russian Federation promotes the development of all languages, i.e. supports bilingualism and multilingualism. There are currently several dozens of languages in various federal subjects of Russian Federation. For instance, there is one language in Bashkiria, Tatarstan or in Chuvashia. Two languages are present in Kabardino-Balkaria, four in Karachay-Cherkessia. In Dagestan, fourteen official languages enjoy official status. These languages are respected, supported and are taught at higher education institutions/ used as a medium of instructions at the higher education institutions. Therefore, in some regional universities there are special Departments of Philology, Departments of national literature, Departments of folk art.

This language Law in Russia is aimed at creating atmosphere for the preservation, equal and distinctive development of the languages of the people of the Russian Federation and is intended to become the basis for the formation of a system of legal regulation, which envisages the development of regulatory legal acts in order to implement the provisions of this Law.

The Constitution of the Russian Federation guarantees its entire people, regardless of size of their population, equal rights to preserve and comprehensively develop² their native language. The Russian Federation gives everyone the right to use their native language, free choice of the language of communication, education, training and creativity.

It can be inferred that India and Russia, in terms of the legal provisions/ framework laid down by their respective Constitutions, uphold the idea of multilingualism. Under the purview of the law, every language has equal status before the law of the land and the rights of the speakers are uniformly preserved. The legal framework also provides adequate support to those languages which are native to small ethnic communities.

However, there are a few pertinent dissimilarities in the linguistic setups of both the multilingual countries.

Russian language is the official language of Russian Federation which is used for all official purposes by the State; in official communications, in State Duma (Lower house of the Parliament), judiciary, government machineries. However, in India Hindi or English is used in official communications by the Central government institutions, none the less all the 22 languages notified in the 8th Schedule may also be used for official purposes. Official gazettes/ notifications are published in both Hindi and English, while in Russia all official notifications are published only in Russian language.

¹ А.А. Каневский, Языковая политика как вид национальной политики государства

² Article 68 of the Russian Constitution

Russian language is spoken and understood by almost every citizen of Russia. Whereas, in India, as mandated by the Constitution, Hindi has to be promoted for progressive purposes as Hindi is not the native language of many States. Some people in these States even barely understand Hindi. Hence, many programmes are launched by the Rajbhasha Vibhag (Department of official language) under the Ministry of Home Affairs. This department has offices at the central as well as regional levels and is mandated to promote Hindi language. At international forums leaders, officials from Russia use Russian language, while Indian dignitaries, officials use English or Hindi depending on their choice. Their preference also often depends on the ideology they endorse.

English plays a distinctive factor in India. It was due to the colonial rule English became a de facto lingua franca for official purposes. A major factor attributed to the widespread use of English in India was the absence of one common language known to almost every citizen of the country. The language situation in India seems to be unique wherein the Constitution recognises Hindi as an official/ National language but which is not spoken by all the citizens and English which is neither understood by all, nor is the native language to India has also been given the status of an official language. English remains a medium of education and is considered to be the language of the empowered. On the other hand, in Russia, Russian is that common language spoken by most Russians and hence has acquired the status of the Lingua franca.

India needs to develop a fine balance between usage of Hindi and the languages of non-Hindi speaking population. Lawmakers are on a tightrope, on one hand they need to focus on promotion of Hindi and on the other hand they need to consider rights of linguistic minorities. There have been lacunae in the functioning of the government machinery to outreach to all non-Hindi speaking states of the country. Work towards confidence building measures needs to be developed for progressive use of Hindi. Department of official language has launched various programmes at the regional as well as at district levels to promote Hindi like Lila Hindi Pravah, Rajbhasha Gaurav Purashkar, Rajbhasha Kirti Purashkar etc. However, a distinctive change is yet to be observed.

References

Primary Sources:

Article 343-351 of the Indian Constitution, www.india.gov.in/my-government/constitution-india-full-text, dated 23.04.20

Official Language Act of India, 1963, rajbhasha.gov.in/en/official-languages-act-1963, dated 23.04.20

Article 26, 68 of the Russian Federation, constituion.ru, dated 25.04.20

Закон о Языках Народов Российской Федерации, docs.cntd.ru, dated 25.04.20

Secondary Sources

Kirkwood, Michael, *Language Ecology in Post-Soviet Russia: Problems and Prospects// Proceedings of the European Conference on Language Planning*, 1997

Kornoussova, Bossia, *Language Policy in Russia: Scopes and Challenges*, Paper submitted at the Conference Lesser Used Languages and the Law in Europe, Academy of European Law, Trier, 2000

Lepretre, Marc, *The promotion of minority languages and the prevention of inter-ethnic conflicts in the Russian Federation*, 2001

Lepretre, Marc, *Language Policies in the Soviet Successor States: a brief assessment on language, linguistic rights and national identity*, 2002

Leprêtre, Marc, *Language Policies in the Soviet Successor States: a brief Assessment on Language, Linguistic Rights and National Identity.* 'Papeles del Este, No. 3, 2002

Mitchell Lisa, *Language, Emotion, and Politics in South India : The Making of a Mother Tongue.* Bloomington: Indiana University Press. 2009

N.K.Prasad, *The language Issue in India*, Leeladevi Publications, 1979

Naregal Veena, *Language Politics, Elites & The Public Sphere* Paperback, 2014

Nelya Koteyko, *Language and politics in post-Soviet Russia: a corpus-assisted approach*, Palgrave Mcmillan, 2014

Harold F. Schiffman, *Linguistic Culture and language Policy*, Routledge, 1996

rajbhasha.gov.in

Sources in Russian:

Алпатов В. М., *Языковая политика в России и мире*//Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. - М., 2014. - С. 11-24

Бердашквич А., *О государственной языковой политике России*//Высшее образование в России, 2000

Биткеева А.Н., *Национально-языковая политика России: новые вызовы, последние тенденции* // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. - М., 2014. - С. 80-88

Гунжилова, Гарма-Ханда Цыбикжаповна, *Государственная языковая политика в России на современном этапе*, 20011

Калинина, Евгения Николаевна, *Государственная языковая политика Российской Федерации: технологии реализации в условиях этнокультурного разнообразия*, 2006

Масленникова Наталья, *Язык и Политика, Русская Народная Линия*, 2013

Самойлова Марина Николаевна, *Языковая ситуация и языковая политика в современном обществе*, Вестник Волгоградского Государственного университета. Серия 2, 2009

Сталин И.В., *Политика Советской Власти по национальному вопросу в России (1920)*// Сталин И.В. Сочинения. Т.11.-М., 1953, с. 351-363

Хохлова И.Н., *Языковая политика национальных государств и ее развитие в современном мире*, 2012

Изображение некоторых социальных проблем в карикатурах России и Индии

Мд. Варис Акил

Аспирант

Центра русских исследований

Университета имени Джавахарлала Нэру, Нью Дели

warisjamia@gmail.com

***Аннотация:** в настоящее время карикатуры приобрели значительную важность. Можно находить карикатуры в газетах, журналах, вебсайтах и во некоторых таких платформах. Они стали неотъемлемой частью наших газет. Карикатуры могут использоваться не только для создания юмора, но и для выражения общественного, политического и экономического мнения, и мировоззрения на ключевые события и проблемы общества. В этой статье будут рассмотрены отражение некоторых социальных проблем в карикатурах обеих стран. Мы будем анализировать случаи сходства и различия между карикатурами на эти проблемы сделаны во обеих стран.*

***Ключевые слова:** политическая карикатура, социальные проблемы, социальные функции карикатуры, отражение общества.*

В последние годы карикатуры приобрели значительную важность в разных сферах; например, коммуникация, образование, науки о здоровье и. т. д. Более того, карикатуры служат мощным источником данных, используемых для изучения социальных явлений. Эта статья постарается показать, как политические карикатуры используются в качестве средства определения социальной повестки дня в Индии и в России, отражающего актуальные социально-политические проблемы в определенный период. Карикатуры последних десяти лет были выбраны для этой статьи. Карикатуры были выбраны из разных вебсайтов и газет с использованием целенаправленной выработки. В частности, анализ контента использовался для определения тем, содержащихся в изображениях карикатур. Качественный метод использовался для анализа карикатур посредством семиотического анализа. Анализ в основном касается интерпретации знаковой системы, основанной на коннотации и обозначении элементов в карикатурах.

Карикатура - это художественный образ, в котором в юмористической или сатирической манере преувеличиваются характерные черты, чаще отрицательные, а иногда и положительные как у отдельного человека, так и у общества или явления с целью их осмеяния и критики. О карикатурах исследователь Дмитриев, А. В. говорит, что «карикатура это рисунок, изображающий кого-либо в намеренно преувеличенном, смешном, искаженном виде.»¹ Карикатурист показывает нам окружающий мир с неожиданной, остроумной точки зрения. Причем степень ее остроумия, по-своему, отражает уровень духовной культуры любого народа, общества и эпохи. Карикатура может быть злой и доброй, она может обличать сатирой и греть юмором. Чтобы воспринимать карикатуры так, как их задумал художник, нужно иметь чувства юмора, быть готовым к улыбке и к смеху.

Карикатуры являются эффективными средствами коммуникации и информации. Исследователь Викторвна С. Е говорит что «карикатура не только считается орудием

¹ Дмитриев А. В., Социология юмора: очерки, Долгов К. М., изд-во «ОФСПП», Москва, - 1996. с 68.

критики и иронии, но и тоже как облик современности.»¹ Наряду с литературой, изобразительным искусством, карикатура тоже является зеркалом общества. Кривенькая, Е.С. говорит «...карикатура может быть продуктом социального заказа общества или индивидуальной потребностью художника.»² Карикатура любого периода отражает настроение и вкус общества: отношение людей к существующим проблемам и происходящим явлениям и событиям. Карикатура показывает реакцию народа к текущим делам государств. Карикатура является визуальной репрезентацией общественного мнения и служит мощным инструментом управления социального дискурса. Карикатура любого периода отражает настроение народа определённой страны. Но карикатуры не только отражают настроение народа, но и мобилизуют мнения и влияют на точку зрения народа. Исследователь Сани И отмечает что «карикатура определяет повестку дня, сосредоточив внимание на конкретных вопросах посредством регулярного и широкого освещения таких вопросов.»³ Антикоррупционные крестоносцы употребляли карикатуры против правительства Индии, чтобы влиять симпатичного народа и мобилизовать их в борьбе с коррупцией. Карикатура, как вид искусства, стала популярной, потому что она удивительно и симпатично выражает сложные проблемы. Карикатурист сознательно совмещает реальность и фантазию, чтобы комически и иронически выражать реальные явления, происходящие в обществе.

Политические карикатуры, как правило, заставляют задуматься и стремиться обучать зрителя. Они стали чрезвычайно популярными благодаря простому формату выражения проблемы. Типичная газетная статья наполнена множеством слов для передачи информации и идей, а политическая карикатура содержит одно изображение и иногда сопровождается с словами, если нужно. Политические карикатуры, найденные в газетах по всему миру, оказались мощным средством для формирования общественного мнения. Карикатуры в настоящее время являются одним из самых важных визуальных средств выражения мнений в СМИ. В отличие от новостной статьи или колонки, карикатура имеет способность практически мгновенно анализировать политическую проблему. Карикатура часто может иметь больше выразительности, чем сотни слов, Карикатурист Абрахам, А. в своей статье отмечает, что «Unlike the written or the spoken word, the effectiveness of the cartoon depends chiefly on the element of humour it contains. Satire can often hurt deeper than a verbal assault; it can also have a softening effect on one's opponent. Simple criticism or abuse may provoke, but satire persuades»⁴

В данной статье обсуждаются карикатуры, появляющиеся в Индии и России на разную социально-политическую тематику.

В карикатурах обеих стран тема коррупции очень часто обсуждается. По итогам организации «Transparency International»⁵ в 2019 Индия занимает 80 место в мире по индексу восприятия коррупции. В то время, Россия занимает 137 место в мире. Можно сказать, что коррупция является очень серьёзной проблемой в обеих странах. Естественно,

¹ Викторова С. Е., Роль Синтаксических Средств в Политической Карикатуре// Научный Журнал КубГАУ. - 2013. - 7 : Вып. 91.

² Кривенькая Е. С., Преломление элементы смеховой культуры в карикатуре// Искусство и культура. - 2014. - 15 : Вып. 3. с 86.

³ Sani I. [et al.] Political Cartoons as a Vehicle of Setting Social Agenda: The Newspaper Example// Asian Social Science. - May 2012. - Vol. 8. - pp. 156-164.

⁴ Abraham A. Anatomy of the Political Cartoon// India International Centre Quarterly. India International Centre. - October 1975. - Vol. 2. с 273.

⁵ Это некоммерческая организация, которая ежегодно публикует отчет о коррупции.

проблема коррупции нашла отражение в многочисленных карикатурах как в Индии, так и в России. Они появляются не только в газетах, но и в разных вебсайтах.

В следующих карикатурах изображается тема коррупции. Индийская карикатура изображает как политический деятель накапливает много денег для себя, и слова, использованные в карикатуре, намекают на то, что он унесёт мешок денег, которые должны были использованы для развития страны. Карикатурист составляет новый «национальный гимн», отражающий ситуацию про коррупцию политиками в нынешнее время. Следующая карикатура так же изображает протест против коррупции. Гнев протестующих, направляется на Дмитрия Медведева.

Figure: 1

Figure: 2

Наряду с коррупцией, безработица остается постоянной проблемой в обеих странах. Безработица стала серьезной проблемой, и именно поэтому она находит место в карикатурах обеих стран. Индийская карикатура показывает, что ситуация с безработицей в стране такая грустная, что молодёжь с высшим образованием готова работать уборщицей в Мунципале. Проблема безработицы в русском обществе также распространена, и данная русская карикатура отражает как люди в отчаянии ищут работу.

Figure: 3

Figure: 4

В следующих карикатурах отражаются проблемы инфляции и роста цен. Рост цен на товары повседневного потребления сильно воздействуют на образ жизни людей. Падение мировых цен на нефти привело к серьезному экономическому кризису во всем мире. В России и в Индии люди свидетельствовали удар высокой инфляции. Следующие карикатуры показывают, как с ростом цен сократился доход семей. и как основные товары стали недоступными многим. Из-за того, что инфляция высокая и цены растут, в одной карикатуре показывается как, рис оказывается вне досягаемости многих, а в другой зарплата не хватает.

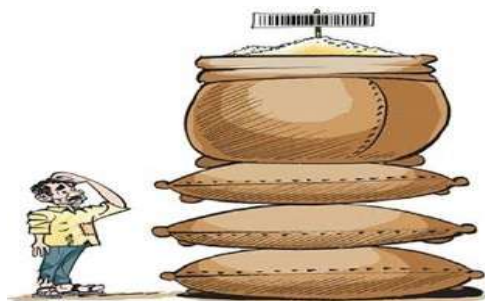

Figure: 5

Figure: 6

В связи с нехорошим состоянием экономики, появились многие карикатуры в Индии и в России, изображающие состояние экономики. В следующих карикатурах отражается отношение карикатуриста к экономической ситуации и мерам, предпринимаемым правительством. В карикатурах отражается как меры принимаемые правительством любой страны являлись бесплодными и вызывали большие трудности. В Индии, правительство приняло денежная реформа в 2016 году, чтобы уничтожить коррупцию и теневую экономику. Карикатурист сравнивает подход предыдущего премьер-министра и нынешнего к состоянию экономики. В карикатуре подход двух премьер-министров показывается противоположным. По карикатуристу, независимо от того, какие меры были приняты или не были приняты вовремя, экономика продолжала страдать при их режимах. В России появились многие карикатуры на состояние экономики в стране. В данной русской карикатуре отражается экономика в таком критическом состоянии и правительство пытается показать умирающую экономику в позитивном виде, сделав косметические изменения и приняв поверхностные меры, которые не оказываются эффективными, чтобы её восстановить.

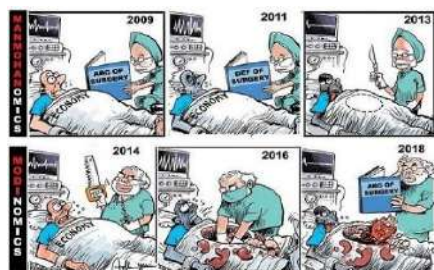

Figure: 7

Figure: 8

Свобода пресса является больным вопросом для любого правительства. По данным «репортеры без границ»¹ пресса в обеих стран не обладает большой свободой. Индия занимает 136 место, а в то время Россия занимает 148 место по вопросу свободы прессы. Русский карикатурист, Сергей Елкин, сделал карикатуру на эту тему, изображающую отношение российского правительства к прессе. В Индии ситуация далеко не идеальная по карикатуристу Асим Триведи, показывающий отношение индийского правительства к прессе в связи с однодневным запретом на индийский телеканал NDTV. Пресса считается

¹ Это некоммерческая организация, которая борется за свободу слова, и ежегодно публикует отчеты о свободе прессы во всем мире.

четвёртым столпом демократии, и его уничтожение в карикатуре заставляет задуматься о вопросе свободы прессы в Индии.

Figure: 9

Figure: 10

И так, можно сказать, что как в Индии, так и России карикатуры набирают распространённость. В данной статье освещаются только карикатуры на некоторые социальные проблемы. Кроме выше обсуждаемых тем, можно найти карикатуры на разнообразные темы, являющиеся актуальными в обеих странах.

В итоге можно сказать, что карикатурист уделяет особое внимание конкретным вопросам, представляющим интерес в определенный момент, путем визуального изображения таких вопросов. Карикатуры являются важным и мощным средством информировать людей, мобилизовать общественное мнение на текущие общественно-политические вопросы, затрагивающие жизнь людей. Политическая карикатура более эффективна по сравнению с печатными средствами массовой информации. В словах Антона Кротова «только эзоповым языком карикатур, можно с юмором рассказывать о вещах и явлениях чрезвычайно серьёзных и драматичных.»¹

Нужно отметить, что карикатура не всегда принимается с юмором; очень часто обижаются и вследствие этого карикатуристы даже были наказаны. Есть многие случаи во всем мире, когда наказали карикатуристов за их карикатуры, за их критику против власти и существующего общественного порядка и мнения. Весь мир свидетельствовал, как экстремисты совсем недавно атаковали карикатуристов журнала «Чарли Гебдо» в Париже в 2015 году, потому что журнал «Чарли Гебдо» издавал карикатуру на пророка мусульманской религии Мухаммада. В Индии Государство Индии посадило Асима Триведи в тюрьму в 2012 году, потому что он нарисовал карикатуру на национальный эмблем, где он заменил льва с волками. Карикатурист из Ирана Хади Хейдари был арестован в Тегеране в 2015 году. Таких случаев много во всём мире.

Но такие случаи не отговаривает карикатуристов выполнять свою работу. Задача карикатуристов нелёгкая, но важная в интересах общества. Известный карикатурист Абу Абрахам отмечает «However, it is well to note that the mass media of our time has a tendency to encourage hero-worship and so the task of the cartoonist in cutting our heroes and heroines to size is that much more difficult. It is evident, therefore, that the power of the cartoon is not

¹ Кротов А. П. Карикатура Непридуманная История. – Москва. : Издательство АСТ, 2015.

unlimited; its influence is to a degree dependent on the nature of public opinion and public sentiments of the time.»¹

Важность карикатур, несомненно, значительная не только как вид искусств, но и как объект исследования. Карикатуры являются ценным средством информации об обществе и культуре, поэтому их изучение позволяет нам понимать общество, общественно-политическое мнение на актуальные вопросы и культурные перемены.

Литература

Primary sources

<https://www.thefunlearning.com/2011/12/cartoons-against-corruption-in-india.html>

<https://www.cartoon.ru>

<https://timesofindia.indiatimes.com/>

<https://www.anekdot.ru>

https://vk.com/elkin_politru

<https://www.bandw.in/p/about.html>

Secondary sources

Devadawson C. R., Out Of the Line: Cartoons, Caricatures and Contemporary India - New Delhi : Orient Blackswan Privated Limited, 2014.

Khanduri R. G., Caricaturing Culture in India: Cartoons and History in the Modern World. - Cambridge : Cambridge University Press, 2014. -p. 356.

Дмитриев А. В., Социология юмора: очерки, Долгов К. М., изд-во «ОФСПП», Москва, - 1996. с 214.

Кротов А. П., Карикатура Непридуманная История. - Москва : Издательство АСТ, 2015. - р. 319.

Ali N. M., Cartooning Politics: Reading Daily Mail, Dawn and Hindustan Times, Dissertation. - New Delhi : Jnu, 2014.

Aqueel M. W., Cartoons as a source of information and understanding society (based on the comparative analysis of Indian and Russian political cartoons of the last 25 years] Disseratation. - New Delhi :Jnu, 2017.

Abraham A., Anatomy of the Political Cartoon// India International Centre Quarterly. - [s.l.] : India International Centre, October 1975. - 4 : Vol. 2. - pp. 273-279.

Sani I., [et al.] Political Cartoons as a Vehicle of Setting Social Agenda: The Newspaper Example// Asian Social Science. - May 2012. - Vol. 8. - pp. 156-164.

Kemnitz T. M., The Cartoon As a Historical Source// Journal of Interdisciplinary History. - 1973. - 1 : Vol. 4. - pp. 81-93.

Викторовна С. Е., Роль Синтаксических Средств в Политической Карикатуре// Научный Журнал КубГАУ. - 2013. - 7 : Вып. 91.

Кривенькая Е. С., Преломление элементы смеховой культуры в карикатуре// Искусство и культура. - 2014. - 15 : Vol. 3. - pp. 85-94.

¹ Abraham A. Anatomy of the Political Cartoon// India International Centre Quarterly. India International Centre. - October 1975. - Vol. 2. с 275.

Натуральная школа и педагогические взгляды В. Г. Белинского

Кришнакумар. Р.С
Преподаватель и Заведующий
Кафедрой русского языка
Университета Кералы, Индия
kkmeerkk@gmail.com

Аннотация: *Различные системы образования являются важными мерами для развития людей конкретной страны. В такой ситуации идеи образования Белинского актуальны и оказали влияние на различные образовательные подходы в России. В этой статье дана оценка педагогической учебной программы и школьных систем в России, а также мы попытались проанализировать методы, используемые Белинским для улучшения российских образовательных систем через призму «Натуральной школы».*

Ключевые слова: *учебное заведение, училище, Гимназии, Народное образование, устав, Белинский, Натуральная школа, Педагогика.*

Мы хорошо осознаем тот факт, что в 1802 г. было впервые организовано министерство народного просвещения в России. Были опубликованы «Предварительные правила народного просвещения». Этими правилами предусматривалось введение в России новой школьной системы. Вся Россия подразделялась на шесть учебных округов. Каждый округ возглавлялся государственным чиновником - попечителем учебного округа. Содержание всех учебных заведений, кроме приходских школ, было принято почти полностью на государственный счет.

Просветительные идеи французской буржуазной революции оказывали огромное влияние на школьную реформу 1804 г., открытие университетов в ряде городов и специальных средних и высших учебных заведений.

На основе «Предварительных правил» и в развитие их в 1804 г. был опубликован «устав учебных заведений, подведомственных университетам», называемый обычно «Школьным уставом 1804 г.». ¹ Согласно этому уставу была установлена следующая система народного образования.

Приходские училища согласно уставу могли открываться в городах и селениях, во всяком приходе или двух приходах вместе. В их задачу входило: 1) пригласить учащихся к поступлению в уездные училища; 2) дать им религиозное воспитание и элементарную грамотность.

Срок обучения в приходских училищах намечался одногодичный - от конца и до начала полевых работ, по 9 часов в неделю. В учебный план их включались религиозный закон и «нравочение», язык и арифметика и объяснительное чтение книги «Краткое наставление о сельском домоводстве, произведении природы, сложении человеческого тела и вообще о средствах к предохранению здоровья». ²

¹ Константинов.Н.А, Смирнов.В.С. История Педагогики, Учебник для педагогических училищ; Издательство «просвещение» Москва 1965. стр.93.

² Константинов.Н.А, Смирнов.В.С. История Педагогики, Учебник для педагогических

Содержать приходские училища должно было само население. Никаких расходов по содержанию их государство на себя не принимало. Приходские училища подчинялись смотрителю уездных училищ.

Уездные училища, как правило, должны были учреждаться в крайнем мире один в губернских и уездных городах. Задача уездных училищ состояла в том, чтобы, во-первых, готовить учащихся к поступлению в гимназию и, во-вторых, сообщать детям различных сословий необходимые познания сообразно «состоянию их и промышленности». Срок обучения в уездных училищах предусматривался двухгодичный. В учебный план их входили закон божий, чтение книги «О должностях человека и гражданина», «русская грамматика».¹ Государство отпускало средства на оплату учителей уездных училищ и на учебные расходы. Строительство же зданий и хозяйственные расходы оплачивались за счет средств городских обществ. Уездные училища подчинялись начальству гимназий.

«Гимназии намечалось иметь в каждом губернском городе. Задача их заключалась в том, чтобы готовить юношество к поступлению в университеты и сообщать желающим сведения, необходимые для благовоспитанного человека».² Учебный план гимназий определялся в составе следующих многочисленных предметов: иностранные языки, география и история, статистика общая и Российского государства, начальный курс наук философских и изящных, математика, физика, естественная история, теория коммерции, технология и рисование. Гимназии подчинялись университетам.

Устав провозглашал общедоступность и бесплатность обучения во всех школах. Однако вслед за его опубликованием было разъяснено, что дети крепостных крестьян не должны допускаться в гимназии. Дети же податных сословий могли поступать в гимназии и университеты только по представлении увольнительных свидетельств от тех обществ, к которым приписаны их родители.

После Отечественной войны 1812 г., оказавшей положительное влияние на развитие самосознания русского народа, в стране усилились свободолобивые настроения, повысилось стремление к образованию, увеличились волнения среди крестьян, солдат и крепостных рабочих. Все это оказало известное влияние на школу и просвещение. В учебных заведениях стала распространяться запрещенная литература, передовая часть преподавателей внушала учащимся антикрепостнические идеи, возбуждала интерес к демократическому устройству общественной жизни и т. д.

На нараставшее недовольство, на рост симпатий к освободительным идеям правительство Александра I ответило проведением ряда реакционных мер. «В области образования эти меры заключались в усилении во всех учебных заведениях религиозного воспитания, в устранении из учебных планов предметов, которые могли содействовать развитию у учащихся «вольнолюбивых» настроений, в отмене в средних школах бесплатного обучения, в еще большем ограничении возможности для детей недворянского происхождения к поступлению в университеты. Школьный устав в 1828 году был Крайне реакционный характер политики правительства Николая I в области народного образования.»³

училищ; Издательство «просвещение» Москва 1965. стр.94.

¹ Там же, стр.94.

² Там же, стр.94.

³ Константинов.Н.А, Смирнов.В.С. История Педагогики, Учебник для педагогических

Этот реакционный устав прочно устанавливал в школьном деле сословный принцип. Устав открывал широкие возможности для получения образования детям привилегированных сословий и ограничивал эти возможности для детей средних и особенно низших сословий. Сохраняя прежние типы учебных заведений, устав предназначал каждый из них для обслуживания определенных сословий: приходское училище для детей «самых низших состояний», главным образом крестьян; уездное училище для детей купцов, ремесленников и мещан; гимназия для детей дворян и чиновников.

Преемственное отношение между уездными училищами и гимназиями было устранено: уездное училище не предназначалось теперь для подготовки учащихся к поступлению в гимназию а программа и учебный план гимназии не опирались на учебный курс уездных училищ. Этим создавалось искусственное затруднение к поступлению в гимназию, а вместе с тем и в университет детям недворянских сословий. Преемственность сохранялась лишь между гимназией и университетом, что вполне соответствовало интересам дворянства. «Из учебного курса гимназии почти полностью было устранено естествознание, а древним классическим языкам отведено главное место. При этом основное внимание на занятиях по латинскому и греческому языкам обращалось на изучение грамматики. Гимназии становились типично классическими. В 1833 г. назначенный министром народного просвещения Уваров выступил со своей тройственной формулой, гласящей, что русское образование должно строиться «на основе православия, самодержавия и народности».¹

Хартия, которой следуют постановления Правительства, гарантировала особое внимание для обеспечения самого строгого надзора за деятельностью образовательных учреждений и Устав допускал применение телесных наказаний приходских училищах, в уездных училищах и в младших классах гимназий. Позднее было разрешено применять телесные наказания во всех классах гимназии.

«Правительство Николая 1 делало все для того, чтобы превратить школу в орудие укрепления существовавшего тогда полицейско-монархического строя.»²

В этих целях от школы требовалось всеми доступными ей средствами готовить из учащихся верноподданных слуг самодержавия. Принимались меры к тому, чтобы все содержание учебно-воспитательной деятельности школы было проникнуто духом православной религии и верноподданнической морали, чтобы процесс обучения строился в полном соответствии с ведущим правилом официальной педагогики: «не рассуждай, а исполняй». догма, зубрежка и казарменная дисциплина являлись наиболее типичными чертами тогдашнего школьного обучения и воспитания, исключавшими всякую самостоятельность учащихся, их активность и самостоятельность в процессе овладения знаниями.

Реакционная политика правительства в области народного образования и соответствующая ей отсталая практика обучения вызывали недовольство и решительное осуждение со стороны прогрессивных деятелей страны: писателей, поэтов, ученых, педагогов. Прогрессивная часть русского общества требовала устранения того, что

училищ; Издательство «просвещение» Москва 1965. стр.95.

¹ Константинов.Н.А, Смирнов.В.С. История Педагогики, Учебник для педагогических училищ; Издательство «просвещение» Москва 1965. стр.96

² Там же. стр.97.

препятствовало росту и развитию образования в стране, устранения отсталых путей и средств обучения и замены их новыми, передовыми. Выдающееся место в этой борьбе принадлежит великим русским революционным демократу В. Г. Белинскому.

Виссарион Григорьевич Белинский родился в семье морского врача. Детство провел в городе Чембара, Пензенская губерния. Сначала учился в Чембарском районном училище, а затем в Пензенской гимназии. Белинский работал учителем русского языка и литературы в младших классах этой гимназии, некоторое время, в 1829 году; а затем он поступил в МГУ, где организовал литературное студенческое общество. Члены общества обсуждали судьбы росси произведения прогрессивных русских писателей ю здесь Белиский прочитал написанную им в конце 1830 года антикрепостическую патриотическую драму «Дмитрий Калинин».¹

В 1832 г. Белинский был исключен из университета, как нежелательный в политическом отношении студент. Он пытался получить место учителя русского языка и словесности, но безрезультатно. Некоторое время давал домашние уроки, а затем посвятил себя литературно-критической деятельности, которая принесла ему огромную известность: он стал великим критиком. Прошло несколько лет лишений и преследований, и Белинский стал прославленным журналистом и литературным критиком, а также крупнейшим теоретиком критического реализма «Натуральной школы». «Натуральная школа этап в развитии литературы, и именно «школа». То есть знаменует собой важный перевал во всей литературе, во многом предопределивший характер русского критического реализма второй половины XIX века. Молодые писатели, входившие в «натуральную школу», чувствовали себя последователями Гоголя, сторонниками критика Белинского. «Натуральная школа» знаменовала решительный переход подавляющей массы русских писателей во второй половине 40-х годов на путь реализма. «Натуральная школа» была первым этапом становления в русской литературе критического реализма. При всех индивидуальных различиях между писателями «натуральной школы» было нечто принципиально важное, что всех их объединяло. Многие из них начинали пробовать своё перо как романтики, а со второй половины 40-х годов становились реалистами: Некрасов, Гончаров, Тургенев, Герцен, Григорович. Главные свои успехи «школа» одержала в повестях и романах, в которых смогла глубоко социально и психологически обосновать и закрепить свои реалистические принципы.»²

Его замечательными статьями о творчестве русских писателей-классиков Грибоедова. Пушкина, Гоголя, Лермонтова зачитывалась передовая молодёжь России. Белиский вёл непримиримую борьбу с отступлениями в литературе от жизненной правды, сурово осуждал космополитизм.

Белиский страстно ненавидел капитализм, решительно обличал его неизлечимые пороки и язвы. «Горе государству, которое в руках капиталистов! Это люди без патриотизма, без всякой возвышенности в чувствах», — писал он. Великий русский критик мечтал о социалистическом обществе, в котором бы жили и трудились свободные и равноправные граждане. Он полагал, что народная революция уничтожит самодержавие и

¹ Виктор Прищепенка, Николай Яковлев. Исторические Истоки, Москва «Русский язык» 1989. стр.205.

(тоже) Сыров.С.Н, Страницы истории, Книга для чтения на русском языке, Издательство «Русский язык» Москва 1975. стр.147.

² Кулешов.В.И, История Русской Литературы х-хх века; Для студентов – иностранцев, Москва 1989. стр.234.

крепостничество пресечёт возможность дальнейшего развития капитализма в России и приведёт к тому, что «не будет богатых, не будет бедных, ни царей и подданных но будут братья, будут люди».¹

Жизнь Белинского наполнена бесстрашной борьбой с самодержавием и крепостничеством, борьбой за справедливый общественный строй, за счастливую жизнь трудового народа. Белинский прошёл путь от увлечения идеализмом к материализму. Становясь на материалистические позиции, Белинский подчеркивал материальную природу сознания и чувств. Основой педагогики он считал психологию, но не ту метафизическую психологию, которая изучает какую-то душу, а психологию, изучающую конкретные факты с опорой на физиологию. Белинский резко отрицательно отзывался о просветительной политике царского правительства. Он называл ее политикой «погашения и помрачения просвещения в России», политикой, враждебной истинным интересам страны и народа. Как демократ и революционер, он делал вывод, что «просветительная» политика и соответствующая ей порочная система воспитания не могут быть терпимы, они должны быть коренным образом изменены, причем основной путь к такому изменению он связывал с решительной революционной борьбой с самодержавием и крепостничеством.

Роль и задачи воспитания. высоко оценивая роль воспитания, называя его великим делом, В. Г. Белинский не считал его, однако, всемогущим. «Воспитание, говорил Белинский, не может не считаться и не учитывать тех задатков, которые заложены в ребёнке от природы: «Нет, не белая доска душа младенца, а дерево в зерне, человек в возможности!»² Не отрицая полностью роли наследственности, Белинский подчеркивает решающую роль среды, воспитания.» «Разумное воспитание и злого по натуре делает или менее злым, или даже и добрым, развивает до известной степени самые тупые способности ... так дикое, лесное растение, когда его пересадят в сад и подвергнут уходу садовника, делается и пышнее цветом и вкуснее плодом».³

Большой заслугой Белинского в педагогике является то, что он глубоко обосновал идею народного воспитания в его прогрессивном, благородном понимании.

Задача воспитания была сформулирована Белинским в разные периоды его деятельности по-разному. В 30-е годы, когда в своих философских взглядах он стоял на идеалистических позициях, он сводил эту задачу главным образом к тому, чтобы вооружить человека любовью ко всем людям. В 40-х годах Белинский не только стал материалистом, но и самым убежденным революционным демократом; он породил задачу образования по-другому и более конкретно. Он, по его мнению, состоял в том, чтобы подготовить от каждого из сановников активного общественного деятеля, слугу народа, то есть человека, который бы считал главной целью своей жизни и работы борьбу за удовлетворение интересов. людей, за их счастливое будущее.

В соответствии с таким пониманием нравственности Белинский требовал всемерно развивать в детях прежде всего патриотизм, гуманизм, определить работы и соотношение таких работ с делами

¹ Виктор Прищепенка, Николай Яковлев. Исторические Истоки, Москва «Русский язык» 1989. Стр.205

² В.Г. Белинский Полное собрание сочинений, т IV, Москва 1954, стр.83.

³ Там же, стр.81.

Требую воспитывать детей в духе гуманности, Белинский считал своим долгом раскрыть это понятие. По его представлению, «гуманность есть человеколюбие, но развитое сознанием и образованием». Вполне гуманным он считал человека, который делает другому «не по расчету, не из хвастовства, а по желанию сделать добро», по сознанию и убеждению, что делать людям добро есть его прямой гражданский долг и обязанность и никакого вознаграждения за это не требуется. Человечество, которое дает человеку любовь и уважение благодаря тому факту, что он в основном человек «без всяких отношений к его национальности, веры или званию, даже личному его достоинству или недостоинству».

Белинский считал, что каждый человек независимо от занимаемого положения в обществе должен быть тружеником, должен заниматься честным трудом. Настойчиво рекомендовал он воспитывать у детей ответственное отношение к своим словам. способность сочетать слова с делами, а не бросать слова на ветер.

Нравственность в понимании Белинского находилась в явном противоречии с нравственностью крепостников и с тем, что внушалось тогда детям. Белинский разоблачал человеконенавистническую мораль эксплуататоров и осуществляемую тогда уродливую систему нравственного воспитания.

Задача умственного воспитания, по мнению Белинского, сводится к тому, чтобы развивать в детях «истинный взгляд на действительность», развивать разум, способность мыслить, но не резонерствовать. Способность резонерствовать «иссушает в них источники жизни, любви, благодати: она делает их молоденькими старичками, ставит на ходули».

В формировании человеческой личности Белинский отводил видную роль эстетическому образованию. Он думал, что точно поставленное эстетическое образование имеет своей целью изложение в детях интереса и способности отождествлять окружающей людей.

Главными средствами воспитания Белинский считал науки о человеке и о природе: язык, литературу, историю, географию, математику, физику в естествознание. К этому добавлял он и музыку. Вслед за Радищевым Белинский категорически отвергал религиозное учение как средство обучения и воспитания. Не отрицал он образовательного значения древних классических языков, но возражал против увлечения ими в общеобразовательной школе и против формально грамматического извращения в их изучении.

«Особенно большое образовательное и воспитательное значение Белинский придавал передовой, по его выражению, «истинной» литературе, в частности поэзии. Истинной литературой он называл ту, которая народна, в когорой, как в зеркале, отражается жизнь народа, его душа, сознание и то место, какое занимает он «в великом семействе человеческого рода». Такая литература, по убеждению Белинского, ценна тем, что дает наиболее полное и верное представление о народе, поднимает благородные человеческие чувства - патриотизм, гуманизм, любовь к красивому и изящному - и вдохновляет человека на подвиги.»¹

к художественной литературе, имеющей огромное педагогическое значение, он относил в первую очередь произведения Пушкина, Лермонтова и Крылова. Он называл Пушкина поэтом-воспитателем юных, возмужалых и даже старых читателей. О праве

¹ Константинов.Н.А, Смирнов.В.С. История Педагогики, Учебник для педагогических училищ; Издательство «просвещение» Москва 1965. стр.100

женщины на образование. В статьях о Пушкине Белинский выступил последовательным защитником равноправия женщины, в частности ее права на образование наравне с мужчиной. Утверждая, что «женщина точно так же человек, как и мужчина», и что поэтому «мир знания, искусства, мир общего должен быть столько же открыт женщине, как и мужчине»¹, он требовал устранить всякие ограничения в образовании для женщин в изменить самый характер женского образования. Осуждая чисто внешнее, пустое по содержанию воспитание, какое тогда обычно давалось девушке, Белинский предлагал строить женское воспитание на тех же основах, что и мужское, в воспитывать в женщине прежде всего человека, развивать в ней ум и все общегражданские черты личности.

Заключение: Наука народного образования и преподавания, в свою очередь, вводит теоретическое понимание педагогических явлений и процессов в педагогические и одновременно социальные мысли. Идеи народного образования в России впервые выдвинуты Белинским. По его словам, литература должна была отражать реальность и улучшать ее для просвещения общества. Белинский также известен как основатель «Натуральной школы» - литературного направления, отмечающего высшую точку романтического движения в России и в то же время затмеваящего первоначальное развитие реалистической эстетики. Он рассматривает образование как нечто гораздо большее, чем просто интеллектуальное упражнение и определяет его как неотъемлемую часть самого человеческого существования. Образование имеет прямое влияние нашей литературы, на идеалы и нравы общества. Принимая во внимание многие достижения Белинского, он мог определить позицию критика, который является его главной силой. Как критик он оказался на большой ответственности, в которой он должен был сделать и сломать карьеру писателя и сформировать положение авторитет писателя.

Литература

Константинов.Н.А, Смирнов.В.С. История Педагогики, Учебник для педагогических училищ; Издательство «просвещение» Москва 1965.

Кулешов.В.И, История Русской Литературы х-хх века; Для студентов – иностранцев, Москва 1989.

Биография Белинского :Litra.RU :Лучшие биографии

[www.litra- ru /biography/get/ibid/](http://www.litra.ru/biography/get/ibid/)

Белинский В.Г, Полное собрание сочинений,т IV, Москва 1954.

Виктор Прищепенка, Николай Яковлев. Исторические Истоки, Москва «Русский язык» 1989.

Громова.Н.И, Русская Литература Учебное пособие для восьмого класса средней школы, утверждена министерством просвещения РСФСР, Издательство «просвещение» Москва 1971.

Сыров.С.Н, Страницы истории, Книга для чтения на русском языке, Издательство «Русский язык» Москва 1975.

¹ Там же. стр.102.

Время принять инновационные методы преподавания на основе технологий

Сону Саини
Преподаватель
Центра русских исследований
Университета им. Джавахарлала Неру
Нью Дели
sonusaini@jnu.ac.in

Аннотация: В статье изучаются эффективные методы и способы обучения русскому языку на основе технологии вне языковой среды. Эти методы дают возможность студентам обучаться более эффективно и развивать письменную и устную речь с использованием популярных среди молодежи игр и технологий. Предлагаемые инновационные методы, используя технологии помогают углублять знание русского языка и культуры.

Ключевые слова: Инновационные методы в обучении, русский язык и технология, преподавание онлайн, русский язык как иностранный, игровые методы преподавания РКИ

Прежде чем учить других,
человек должен понять своё
жизненное направление. – Будда

И воспитание, и образование нераздельны.
Нельзя воспитывать, не передавая знания,
всякое же знание действует воспитательно.
–Л.Н. Толстой

Введение

Преподаватель не только преподает, а еще учит себя. Он/а является вечным студентом. Каждый год и каждая группа студентов учит нас что-то новое. Благодаря студентам мы разрабатываем и используем инновационные методы. В 2019 году мы участвовали в международном конкурсе «Закачай знания» организован организацией «Новое время» в сотрудничестве с Россотрудничеством. После того, как объявили результат этого конкурса, я понял, что это начало чего-то очень важного для меня и моих коллег. Это начало нашей усердной работы на основе технологии. Стало понятно, что победитель конкурса несет большую ответственность. В тот же день мы стали размышлять о нашей деятельности и планировать то, как можно развивать сферу образования. Какие инновационные методы можно разработать для наших студентов? Какие способы продвижения русской словесности в мире можно найти? Целесообразно сказать, что победа в конкурсе послужила настоящей мотивацией работать еще активнее, что, в свою очередь, поможет мотивировать наших учеников, студентов, друзей и коллег. Мы разработали еще другие инновационные методические приемы, которые являются так же эффективными среди обучающихся.

Как известно, инновационные технологии и всяческие интерактивные методы обучения играют главную роль в сфере образования в современном мире. Важно отметить, что мы не против традиционных методологий обучения. Традиционные принципы очень важны для работы в группе или в рамках взаимодействий между студентами и преподавателями. Нашей задачей является инкорпорирование инновационных методов в традиционную модель обучения — это могло бы лучше замотивировать студентов, позволить им заниматься с большим интересом и не воспринимать свои занятия как обязанность. Так, студенты могут не только сконцентрироваться на изучении, но и одновременно

наслаждаться выполнением домашнего задания — и самостоятельно заниматься в свободное время. В процессе обучения инновационные методы на основе игр считаются наиболее полезными. Можно согласиться с В.М. Шаклеином и Н.В. Рыжовым, что «Инновация» в переводе с латинского языка означает ‘обновление, новшество или изменение’, то есть, можно сказать, что понятие «новое» напрямую связано с инновацией».¹

Как мы уже отмечали, инновационные методы можно использовать в любой сфере в прямом или косвенном виде. Но в силу того, что эти методы разработаны или разрабатываются в сфере русской словесности, мы приведем примеры непосредственно из нашей практики. Мы поем, записываем русские стихи на аудио, используем различные компьютерные программы, игровые карточки и т.п. — то есть активно используем технологию и не забываем о традиционных методах. Эти методы подробно описаны ниже. Главной целью использования технологии является развитие разговорной речи. И этого очень сложно добиться вне языковой среды когда студент за пределами аудитории ни с кем не разговаривает по-русски. В такой ситуации игровые технологии очень выручают нас преподавателей, и конечно, самих студентов. Однако не все знают, как их применять. Мы согласны с Н.Б. Битехниной, которая в своем вебинаре «Игровые задания на уроках русского языка как иностранного» говорит: «Игра – это способ реализации и самосознания личности в недостижимо широком для реальной жизни спектре ситуации. Это узнавание и испытание себя, своих сил и возможностей реализации врождённой потребности что-то уметь, это также реализация стремления к главенству или соперничеству. Игра отвечает потребности человека дать выход избыточной жизненной силе или, наоборот, зарядиться энергией. Игра — это необходимая часть культуры»². В статье «Инновационные игровые методы на основе технологии и продвижении русского языка в индийской аудитории», опубликована в журнале «Критик, № 14» в 2017 году, нами были описаны следующие методы:

1. Русский язык в играх тренажёрах
2. Русский язык в играх (карточках)
3. Русский алфавит на индийскую песню
4. Игра «за и против» развитие устной речи: четыре этапа
5. Речь без подготовки (Экстемпор)

В этот раз в наш состав были добавлены некоторые другие методы. Но перед тем, подробно рассказать о них, хотел бы коротко описать наше место работы и студентов. В нашем Центре русских исследований университета им. Джавахарлала Неру в Дели учатся около 270 студентов в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре. На первый курс бакалавриата обычно поступают 50 студентов, но в этом году поступили 75 человек. Мы разделили студентов на три группы: так, в каждой группе первого курса у нас 25 студентов. Так как на первом курсе коллеги в Центре преподают по очереди, поэтому в этом году (2019-20) была моя очередь. По нашему мнению, первый курс — самый важный, потому что это время, когда студенты решают стоит ли им продолжать изучать русский язык или менять свой предмет. Если им интересно, то они продолжают. В этой связи, для преподавателя важно работать активно, чтобы развивать интерес у студентов.

¹ Шаклеин В.М., Рыжова Н.В. Современные методики преподавания русского языка нерусским: Учеб. пособие. М.: РУДН, 2008. Стр. 201.

² Н.Б. Битехнина, Игровые задания на уроках русского языка как иностранного, <https://webinar.pushkininstitute.ru/webinar.php?webinarId=7> (дата обращения 01-03-2020)

В «квесте» (поиске) новых способов для мотивации студентам изучать русский язык с большим интересом, можно отметить следующие методы в нашей научной практике, которыми мы пользуемся в нашей аудитории:

1. «Время гулять и говорить по-русски»
2. Играем с звуком
3. Студент – корреспондент
4. Цифровая проверка и письмо
5. Учимся в играх и конкурсах онлайн
6. Русский язык для всех на Android

1. Время гулять и говорить по-русски: Наш урок длится 120 минут. Мы договариваемся со студентами заниматься в аудитории 90-100 минут, а потом вместе пойти на прогулку. Во время прогулки мы говорим только по-русски. Мы ходим и разговариваем по-русски о том, что мы видим вокруг нас. Например, преподаватель спрашивает: «Что это такое?» Студенты отвечают «Это машина, это стена, там сад, вот деревья, и т.д.». Вместе с шагами на ум приходят вопросы, ответы, — и так проходят наши небольшие дискуссии на русском языке, как например: «Что делает этот молодой человек? Почему он сидит там?» Студенты отвечают то, что видят: «Он смотрит на свой мобильный телефон или он пьёт кофе...». Мы ходим по кампусу, иногда в буфет, на другие кафедры, в администрацию, на почту. Студентам очень интересно гулять вместе и говорить по-русски в дружеской атмосфере. Мы ещё и стараемся практиковать те грамматические аспекты, которые мы прошли на уроке в этот день. После такой прогулки ученики освежаются и уже готовы к следующему уроку. По опросам, студентам очень нравится эта прогулка. Это прогулка записывается на видео, которое анализируется на следующий день на уроке. Во время анализа видеозаписи, мы стараемся, чтобы студенты сначала сами нашли свои ошибки и предлагали правильный вариант. Если студенты пропустили какие-нибудь слова, или делали какую-нибудь ошибку, то как преподаватель, я исправляю и объясняю те ошибки.

2. Играем с звуком: Аудирование, чтение, говорение являются важными компонентами речевой деятельности. Метод «игра с звуком» работает на эти три компонента. Студенты обычно получают домашнее задание повторять тексты, диалоги и слова. В этом виде упражнения они практикуют чтение с использованием технологий. Студенты читают текст, записывают свою речь на диктофоне в их смартфоне и затем отправляют мне на ватсап, вайбер или по электронной почте для проверки. Студенты с радостью принимают за такое задание, потому что для них это интересно и новое. Записав, они обычно прослушивают ее сами, и если они нашли ошибки, то записывают заново. Таким образом, они читают текст, слушают его и так практикуют несколько раз. Когда они отправляют задание мне, я проверяю и отмечаю ошибки в своем рабочем блокноте. На следующий день первые 15-20 минут занятия мы посвящаем прослушиванию этих записей и анализируем вместе со всеми студентами. Все внимательно слушают запись друг друга и учатся на ошибках друг друга. Мы несколько раз слушаем текст, чтение и практикуем говорение на занятии. Это позволяет практиковать правильные интонации и говорение. Игра с звуком заметно улучшает их аудирование, чтение и говорение.

3. Студент – корреспондент: Этот проект предполагает такое задание для студентов, в котором они сняли бы видеоролик с объектами, явлениями или местами в окрестностях и рассказали бы о них по-русски. Они могут выбрать любую тему, например: «Мой университет», «Наша столовая», «Наше общежитие», «Мой город»,

«Наши праздники», и т.д. Студенты заранее готовят текст и произносят его как журналисты-корреспонденты. Если студентов много, то их можно разделить на группы по четыре человека. Такое задание обычно выполняется в конце семестра. Этот тип задания приносит студентам радость и развивает у них уверенность в общении на русском языке. Студенты работают самостоятельно и соревнуются друг с другом, при работе над данным творческим проектом.

4. **Цифровая проверка и письмо:** сегодня уже очевидно, что в будущем большая часть обучения будет осуществляться на базе цифровой платформы, где студенты будут работать и обучаться в одно время заочно. Хотя в некоторых странах такая система развивается более активно и появляется в форме дистанционного образования или онлайн образования. Число таких обучающихся, которые работают, но хотят продолжать учёбу, повышается. Но цифровая платформа имеет свои ограничения. Одно из них касается того, как проверять или «улучшать» письмо. Смотри в будущее, можно сказать, что простые снимки могут нам помочь в этой ситуации. Хотя мы уже пользуемся этим методом в своей повседневной практике. «Цифровая проверка и письмо» — это простой метод, в котором студентам поручается выполнение упражнений в качестве домашнего задания. Они самостоятельно выполняют упражнения письменно в тетради. Потом снимают страницы тетради на камеру своих смартфонов и отправляют преподавателю снимки. Преподаватель проверяет эти снимки и исправляет ошибки с помощью цифровой ручки. Студенты должны отметить исправления уже в своих тетрадях. Таким образом, студенты практикуют правильно писать.
5. **Учимся в играх и конкурсах онлайн:** В интернете существуют различные платформы, где можно создавать свои игры на темы, которые прошли на занятии. Одна из таких популярных онлайн-платформ является «Кохут: www.kahoot.com». Эта такая платформа, где не надо быть программистом, чтобы создать игру. К игре автоматически подгружается весёлая музыка и анимация. В общем, получается увлекательная игра. Преподаватель получает ПИН-код, который можно передать студентам. В эти игры студенты могут играть в любое время. Можно играть в команде, соревнуясь друг с другом, или по одному. Подсчитывается статистика, и преподаватель видит результат, который помогает отследить уровень студентов и понять, которому из студентов необходимо уделить дополнительное внимание. Студенты с большим энтузиазмом участвуют в таких играх.
6. **Русский язык для всех на Android:** Нами разрабатывается приложение на платформе Android. У нас возникла идея создать такое мобильное приложение, которое может работать как «рамочный прототип». Иными словами, сделать такое приложение, чтобы любой преподаватель может «вложить» в это приложение свои методические разработки. В идеальном варианте – даже в формате MS-Word, причем в соответствии с требованиями для своей аудитории.

Можно сказать, что у нас получилось интересное приложение в форме викторины (теста). В приложении есть музыка, видео, картинки, графика и анимация. Это викторина в форме игры по теме русского языка, литературы, культуры России. Студенты могут на практике проверять в этом приложении свои знания, которые они уже приобрели. В конце сохраняется результат, который по желанию студента может отправляться на почту преподавателя. Задания разделены на уровни ТРКИ.

Это приложение мы готовили без финансовой поддержки. Это приложение разработано Г-н Зеевом Фрайман из Израиля и мной. Сегодня это приложение почти готово и идёт

тестирование с помощью студентов. В будущем у нас есть еще планы развивать такие рамочные приложения для всех.

Заключение

Можно согласиться с мнением профессора А.Д. Субочевой и О.Н. Субочевой, которые пишут в своей статье, что «в условиях смены образовательных парадигм, фиксирующих переход от массово-репродуктивных форм и методов преподавания к индивидуально-творческим, возникает необходимость совершенствования и поиска эффективных форм для обеспечения самореализации и формирования навыков саморазвития и самообразования студентов»¹. Как мы в начале отметили, что преподаватель является вечным студентом. Можно сказать, что упомянутые выше инновационные методы сложились в результате нашей совместной работы со студентами и коллегами. Мы уверены, что такие методы будут успешны и помогут развивать интерес у студентов.

Настоящие методы являются эффективными способами обучения русскому языку вне языковой среды. Они дают возможность студентам обучаться более эффективно и развивать письменную и устную речь с использованием популярных среди молодежи игр и технологий. Все это помогает углублять знание русского языка и культуры. В то же время невозможно отрицать значение традиционных методов изучения русского языка и литературы — они составляют основу, необходимую базу для инновационных методов преподавания. Однако для того, чтобы мотивировать студентов общаться на изучаемом языке, разыграть ситуацию общения в реальное время, необходимо использовать все те технологии, которые составляют наш повседневный образ жизни. Так мы можем применить изучаемый язык использовать его в реальной ситуации. И таким образом, можно не только повышать уровень устной речи наших студентов, но и улучшать свои знания.

Литература

А.Д. Субочева и О.Н. Субочева, Инновационные методы обучения как способы активизации мыслительной деятельности студентов <https://research-journal.org/social/innovacionnye-metody-obucheniya-kak-sposoby-aktivizacii-myslitelnoj-deyatelnosti-studentov/> (дата обращения: 10.03.2020)

Балин А. В. Использование инновационных методов в образовании // Молодой ученый. — 2014. — №2. — С. 724-725. — URL <https://moluch.ru/archive/61/9007/> (дата обращения: 04.03.2020)

Шаклеин В.М., Рыжова Н.В. Современные методики преподавания русского языка нерусским: Учеб. пособие. М.: РУДН, 2008. Стр. 201.

Н.Б. Битехнина, Игровые задания на уроках русского языка как иностранного, <https://webinar.pushkininstitute.ru/webinar.php?webinarId=7> (дата обращения 01-03-2020)

Инновационные методы преподавания русского языка (2020) <https://www.youtube.com/watch?v=Jkgsrxnp-Bg> (дата обращения: 11.03.2020)

Русский язык для наших детей <https://rus4chld.pushkininstitute.ru/> (дата обращения: 14.02.2020)

Платформа «Кохут» <https://kahoot.com/> (дата обращения: 10.03.2020)

Игровая площадка - Русский язык для наших детей <https://rus4chld.pushkininstitute.ru/#/playingfield/game>

¹ А.Д. Субочева и О.Н. Субочева, Инновационные методы обучения как способы активизации мыслительной деятельности студентов <https://research-journal.org/social/innovacionnye-metody-obucheniya-kak-sposoby-aktivizacii-myslitelnoj-deyatelnosti-studentov/> (дата обращения: 10.03.2020)

Киноперевод: Средство улучшения коммуникативной и переводческой компетенции

Каушал Кишор

Преподаватель,
Кафедры русского языка
Университета им. Махараджа Сияджирао, Вадодра
kaushaljnu5@gmail.com

Аннотация: Аудиовизуальные материалы очень часто используются в методике преподавания для совершенствования коммуникативной компетенции. С этой целью обучающие русскому языку в Индии смотрят русские фильмы и таким образом стараются улучшить устную речь. В данной работе вместе с русскими фильмами предлагаются и смотреть индийские (болливудские) фильмы с кинопереводом. В этом плане киноперевод болливудских фильмов с хинди на русский язык рассматривается как важное средство обучения русскому языку как иностранному и можно употреблять как вербальный материал или текст в сфере грамматической и переводческой деятельности в вузах. В данном случае, так что материал уже знаком и может быстрее произвести наилучший результат.

Ключевые слова: Киноперевод, Видеоматериал, Индийские фильмы, вербальный текст, коммуникативная компетенция, знакомый сюжет, переводческая деятельность, сопоставляется, единицы перевода, перевод заглавия фильма.

Аудиовизуальный метод изучения является самым необходимым и передовым средством обучения любому языку, в том числе и русскому. Видеоматериалы и применение других информационных технологий позволяют делать уроки более интересным и эффективным.

В последние три десятилетия усилия были сосредоточены на широкое использование аудио визуальных материалов в методике преподавания для достижения наилучшего результата. Для совершенствования коммуникативной компетенции, такие меры очень часто употребляются в передовых индийских вузах и школах.

С этой же целью обучающие русскому языку в Индии, как правило, пытаются смотреть русские фильмы и таким образом стараются улучшить свою устную речь.

Индийские фильмы всегда были весьма популярными в России. Эти фильмы перевели и часто переводят на русский язык. Существует ряд индийских фильмов с кинопереводом (дубляжем), которыми на самом деле развлекаются русские, но эти же фильмы могут пользоваться совершенно разной целью среди студентов, обучающихся русскому языку в Индии. Эти фильмы с переводом (дубляжем) могут являться важным материалом преподавания в индийских аудиториях и одновременно самостоятельного обучения русскому языку.

Как известно, по методике преподавания, преподаватель должен ввести новый и интересный материал в процессе обучения. Преподаватель должен стремиться к созданию благоприятных условий для наиболее эффективного изучения русского языка. Подбор материалов должен быть таким, который может заинтересовать студентов предлагаемой темой. В нашем случае киноперевод (дубляж) рассматривается как вербальный текст или вербальный материал, который может привлекать внимание обучающихся. По этому поводу в книге «Учимся учить», которая посвящена проблемам методики преподавания русского языка как иностранного, выясняется важность подбора инновационных материалов при процессе преподавания.

И все же без учебного текста не обойтись. В книге Миллера есть замечание, что через обычные тексты провести все языковые явления, надо воспроизвести миллионы фраз, а это практически невозможно. Значит, текстовый материал нужно отбирать. Есть только одно условие быстрого продвижения в языке – это изучение языка с помощью отобранных моделей, клише. Нужны диалоги-модели, полилоги-модели, монологи-модели.¹

При отборе текстов следует обращать внимание на то, что они должны являться не только грамматическим, лексическим и культурологическим материалами, но и являться основой для развития речевых и коммуникативных навыков и умений. Чтобы достичь такой цели, киноперевод (как кинотекст) с родного языка на изучаемый язык выполняет все указанные задачи. В связи с этим большое внимание можно уделить просмотру голливудских фильмов, с содержаниями которых студенты уже знакомы, так что они могут произвести наилучший результат. Он представляет собой многообразные интересные диалоги и полилоги, которые либо селективно в зависимости от уровня обучаемых либо целостно могут отбираться как инновативные средства методики преподавания.

В этом плане киноперевод голливудских фильмов с хинди на русский язык может выступать важным средством:

1. улучшения коммуникативной компетенции при обучении русскому языку как иностранному.
2. изучения в сфере переводческой деятельности в вузах.

Киноперевод как средство улучшения коммуникативной компетенции при обучении русскому языку как иностранному.

В этом случае студент уже знаком с сюжетом и оригинальными диалогами фильма. Уже зная содержание данного вербального кинотекста, т.е. фильма, киноперевод на русский понимается студентом легче и быстрее. Такой подход помогает им быстрее:

- осваивать язык,
- овладеть этикетными формулами, устойчивыми выражениями
- расширить вокабуляр / словарный запас и
- стимулирует развитие речевых навыков и навыков аудирования.

При просмотре таких фильмов, все единицы языка, т.е. переводимые, в нашем случае, слова, словосочетания, устойчивые выражения, и предложения преподносятся студентам в уже знакомом контексте, благодаря чему можно догадаться о значении слов, фразы и также устойчивых конструкций, даже если они слышат их впервые.

Например – Рахул **Жулик!** (Rahul... cheater!)

Комментарий: - В вышеприведённом примере из фильма *Kuchh kuchh hota hai* мы видим, что русское слово *Жулик* понятно слушателю благодаря уже познакомившемуся сюжету.

Тут приведём ещё несколько примеров в виде популярных диалогов из фильмов, которые выясняют, особенно на начальном этапе, грамматические конструкции и в то же время расширяет словарный запас, в большинстве случаев даже без использования словаря.

¹ Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить, М.: Русский Язык, 2005. - 49

Следующие примеры / диалоги взяты из популярного болливудского фильма «Sholay», который на русский переводится как «Мсть и Закон»

1. Разговор между Тхакур и Джаем и Виру

Тхакур: Мне нужен только Габбар.

Джай: Старые счёты (Koi purani dushmani)

Тхакур: Задавать такие вопросы не входит в ваши обязанности.

(Ye puchhna tumhara kam nahi)

Джай: Тогда разрешите задать другой вопрос, Тхакур Сахэб! С вашей точки зрения, мы тоже негодяи-преступники, тогда почему же для поимки этого бандита, вы выбрали нас?

Тхакур: Потому что клин клином обивает (вышибает). (Kyunki loha lohe ko katata hai)

2. Разговор между Басанти и Джаем и Виру

Басанти: Почему же не спросишь, как меня зовут?

Джай: А как тебя зовут Басанти?

Виру: Молчи, Джай лишь болтает ерунду. / он дурно воспитан.

(Chup be! Jab dekho bud-bud karte rehta hai)

3. Разговор между Басанти и Виру

Виру: Говори, какое манго тебе сбить?

Басанти: Ты можешь сбить любое манго, на какое я укажу?!

Виру: Для меня это плёвое дело. (Ye mere baanye haanth ka kam hai)

Комментарий: Нелёгкие подчёркнутые выше слова, словосочетания, предложения и даже пословицы (фразеологии) оказываются достаточно понятными за счёт уже знакомого контекста.

Киноперевод как средство изучения в сфере переводческой деятельности в вузах.

В данном случае киноперевод (дубляж) как вербальный текст сопоставляется с текстом оригинала, т.е. с оригинальными диалогами, для изучения и понимания переводческой деятельности.

В данной работе обсуждаются трудности, встречающие в процессе киноперевода. например, некоторые диалоги или заглавия фильма буквально не переводятся, такое переведённое заглавие не всегда является прямым переводом самого оригинального заглавия. В тех случаях, каким образом они переводятся?, и так же тут рассматриваем разные языковые уровни, на которых осуществляется перевод.

Как известно, что при переводе с одного на другой язык, переводчик должен понимать обе культуры, потому что в процессе перевода сопоставляются не только лингвистические различия, но и межкультурные различия.

Например: Басанти: *Вы хорошие люди, так что с вас не нужно выбирать деньги, но если лиса станет дружить с зайцами, что же она будет есть ?* . (Agar ghoda ghaans se dosti karega to khayega kya?)

Комментарий: - В вышеприведённом примере из фильма «*Sholay*» мы видим, что при переводе оригинальные слова *Ghoda u Ghaans* заменены русскими словами *лиса и заяц*. В таком случае требуется объяснить и понять эти переводческие трансформации, которые внесены в данном контексте с целью достижения переводческой эквивалентности.

В связи с этим, главной задачей перед переводчиком является достижение переводческой эквивалентности и поэтому он для осуществления этой цели предпринимает разнообразные эффективные принципы теории перевода. По этому поводу А.С. Бархударов в своей работе по теории перевода «Язык и Перевод» объясняет о роли всех видах преобразований или трансформаций, осуществляемых в процессе перевода.

Достижение переводческой эквивалентности («адекватности перевода»), вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков, требует от переводчика прежде всего умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межязыковые преобразования – так называемые переводческие трансформации – с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ.¹

Профессиональные Кинопереводчики допускают *потери (опущения)* нескольких языковых элементов при переводе для полного понимания текста или контекста. Вместе с потерей очень часто допускаются *приобретения (добавления)* чтобы преодолевать языковые и культурные затруднения. Пословицы и поговорки буквально не переводятся. Хотя при переводе невозможно избежать потерь, но тут следует заметить, что переводчик старается делать это как можно до минума.

Кроме переводческой трансформации, в нижеследующих примерах (Таблица: 01) рассматриваются разные единицы перевода, на уровне которых осуществляется перевод с единой целью достижения эквивалентности или адекватности. Переводческие соответствия устанавливаются чаще всего на уровне фонем, слов и словосочетаний, но в некоторых случаях целое предложение или целый текст служат единицей перевода. В связи с этим, следует заметить, что перевод заглавий фильмов в отсутствии прямого или эквивалентного соответствия зависит от контекста и поэтому они очень часто переводятся на уровне всего вербального кинотекста, т.е. фильма.

Таблица: 01

диалоги взяты из популярного болливудского фильма «Sholay», т.е. «Месть и Закон»			
№	Перевод диалога фильма с Хинди на Русский язык.	Диалог фильма на Хинди .	Примечание: Наблюдаются при переводе следующие замечания
01	А с тобой, что будет Калия?	Aur tera kya hoga re kaliya?	Буквальный перевод перевод на уровне слова
02	Сардар! Я верно служил вам.	Sardar! Maine aapka namak khaya hai	нет прямого соответствия перевод на уровне словосочетания

¹ Бархударов Л. С. Язык и Перевод: Международные Отношения, М.: 1975. - 192

03	А теперь получай пулю.	Ab goli kha	нет прямого соответствия
04	Потомки трусы	Suwar ke bachhon	нет прямого соответствия
05	Клин клином обивает (вышибает).	Kyunki loha lohe ko katata hai	эквивалентное соответствие перевод на уровне фразеологизма

Следующие примеры (Таблица: 02) приведём из популярного фильма «*Kuchh kuchh hota hai*», который в русском языке переводится как «*Всё в жизни бывает*». Данный пример является вполне адекватным примером прямого соответствия и рассматривается как буквальный перевод. Соответствия в этом случае устанавливаются при переводе на уровне слов. Подобные примеры в виде интересных материалов так же могут употребляться в процессе обучения.

Таблица: 02

Перевод диалога фильма с Хинди на Русский язык.	Диалог фильма на Хинди .
Мама - это та, которая любит нас так, что иногда мы даже не понимаем этой любви.	Maa, wo hai jo humko itna pyar karti hai ki kabhi-kabhi hum khudh us pyar ko samajh nahi pate.
Мама - это та, которая даёт нам понять, какие мы хорошие, что лучше нас никого нет.	Maa, wo hai jo humko ehsaas dilati hai Hum kitne achhe hain, ... humse achha aur koi nahi.
Мама - это та, которая радуется нашими радостями и огорчается когда печальны мы.	Maa, wo hai jiski khushi humari hansi se hai, jiska dukhh humare dukhh se hai.
Мама - это та, без кого мы не можем жить.	Maa, wo hai jiske bina hum ji nahi sakte.
Мама - это всё, но у нас её нет, но у нас есть Папа, и он к тому же очень хорош.	Maa sab kuchh hai, ...bas hamare hi paas nahi hai, lekin humare paas papa hain.....aur wo bhi kaafi achhe hain.

В нашей работе так же анализируются адекватность и эквивалентность перевода заглавий фильмов с Хинди на Русский язык с помощью следующих примеров (Таблица: 03).

Таблица: 03

Перевод заглавий фильмов с Хинди на Русский язык.			
№	Перевод заглавий фильма с Хинди на Русский язык.	Заглавие фильма на Хинди .	Примечание: Наблюдаются при переводе следующие замечания
01	Телохранитель	Bodyguard	прямое соответствие калькирование
02	Каждое любящее сердце	Har Dil jo Pyar Karega	прямое соответствие
03	И в печали и в радости	Kabhi khushi kabhi gam	прямое соответствие
04	Всё в жизни бывает	Kuchh kuchh hota hai	антонимический перевод перевод на уровне всего текста

05	Братан Мунна – продавец счастья	Munna Bhai M.B.B.S.	Добавление и опущение перевод на уровне всего текста
06	Судьба в твоих руках	Karam	нет прямого соответствия генерализация перевод на уровне всего текста
07	Любовь без слов / Страстная любовь	Chahat	нет прямого соответствия генерализация перевод на уровне всего текста

Этот подход обучения иностранному языку может являться одним из самых интересных и увлекательных подходов для совершенствования межкультурной коммуникативной компетенции и в то же время такой материал может служить главным средством изучения и понимания грамматической и переводческой деятельности.

Литературы

Клишин А. И.: Практика перевода английских текстов. Пособие для всех, СПб.: Издательский дом «АНДРА», 2003

Бархударов Л. С.: Язык и Перевод, Международные Отношения, М.: 1975

Акишина А. А., Каган О. Е.: Учимся Учить, М.: Русский язык, 2005

Живая Методика, М.: Русский язык, 2005

Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А.: Современный русский язык, М.: Айрис – Пресс, 1998

Савко И. Э. : Русский язык – Теория и практика, Минск: Харвест, 2004

Газиева И. А., [Проблемы перевода киноvideопроизведения Южной Азии]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25013699>, 15.01.2020

Красникова Е. Н., [Особенности перевода в продукции киноиндустрии]. URL: <http://pglu.ru/upload/iblock/c73/p50020.pdf>, 20.01.2020

Месь и Закон: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=T5MAW53EqWQ>, 25.12.2019

Всё в жизни бывает: URL <https://www.youtube.com/watch?v=PRM6Jpu7Szc>, 10.01.2020

Роль культуры при переводе субтитров фильмов с языка хинди на русский

Раджа Мохан Мина

Преподаватель
Центра русских исследований
Университета им. Джавахарлала Неру
Нью Дели
mohan1385@gmail.com

Аннотация: В индийских фильмах можно увидеть проблеск различных аспектов индийской культуры. Их широко смотрят в России, и об их известности можно догадаться по тому факту, что почти все индийские фильмы доступны на русском языке. Мы взяли конкретные примеры из нескольких фильмов, чтобы исследовать различные аспекты культуры в переводе. В этом исследовании рассматривается проблема перевода культурных нюансов при субтитровании фильмов с языка хинди на русский язык. Конкретный временной промежуток фильмов усложняет эту проблему.

Ключевые слова: Перевод, культурно-специфические элементы, субтитрование

Данная статья является попыткой проанализировать культурные аспекты перевода субтитров фильма с хинди на русский язык. Мы постарались выяснить роль и место элементов культуры в процессе перевода. Общеизвестно, что индийские фильмы наиболее популярны в России. Различные аспекты индийского общества, т.е. культура, ценности, традиции и т.д., отражены в большинстве индийских фильмов. Таким образом, фильмы считаются одним из наиболее важных и мощных средств передачи культуры.

Существуют различные взгляды на то, что такое культура? Как она влияет и связана с языком, обществом и переводом? Прежде чем анализировать различные примеры, связанные с различными аспектами культуры, мы рассмотрим некоторые важные определения и взгляды известных ученых на то же самое. Мы должны также понять связь между языком и культурой перед анализом. Например:

Язык - совокупность всех слов народа и верное их сочетание, для передачи мыслей своих.¹

Язык - всякая система знаков, пригодная для того, чтобы служить средством общения между индивидами.²

Язык - одна из самобытных семиологических систем, являющаяся основным и важнейшим средством общения членов данного человеческого коллектива, для которых эта система оказывается также средством развития мышления, передачи от поколения к поколению культурно-исторических традиций и т.п.³

Анализируя вышеприведенные определения, следует отметить, что язык является средством общения, и способ передачи своих знаний или культуры от одного поколения к другому.

Язык и культура, которые очень тесно взаимосвязаны, являются двумя ключевыми элементами настоящей работы. Язык представляет себя как зеркало культуры. В нем

¹ В.И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1-4.

² Ж. Марузо. Словарь лингвистических терминов. М., 1960.

³ О.С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

отражается не только реальный окружающий мир человека и реальные условия человеческой жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира.¹ В связи с этим уточним понятие “культура”. Определения понятия культуры приводятся в работах многих исследователей.

Согласно мнению В. фон Гумбольдту «и язык и культура - это формы сознания, отображающие мировоззрение человека и являющиеся национальной формой воплощения материальной и духовной культуры народа».²

Очевидно, что язык является неотъемлемой частью культуры и не существует вне культуры. А.А. Реформатский определяет соотношение между языком и культурой такими словами: «Каково же отношение между языком и культурой? Национальный язык есть форма национальной культуры. Он связан с культурой и немислим вне культуры, как и культура немислима вне языка. Но язык не идеология, которая является основой культуры. Таким образом, язык нельзя причислить ни к базису, ни к надстройке, ни к орудиям производства; язык не тождественен культуре, и язык не может быть классовым». «Получается, что хотя национальный язык есть форма национальной культуры, язык вообще уже не есть форма культуры, ибо культура замешана на идеологии, и, кроме того, язык есть часть культуры, а потому не тождественен культуре».³

Один из наиболее распространенных видов перевода фильмов - дублирование и субтитрирование. В то время как дубляж - это перевод устного текста на устный, субтитры - это письменный перевод устного текста, отображаемый на экране во время просмотра. Они очень важны не только для глухих людей, но и для изучающих язык. Поскольку фильмы не всегда основаны на воображении, многие из них также основаны на реальных историях и художественных произведениях, и таким образом они очень полезны для студентов, особенно изучающих иностранные языки.

Следует отметить, что при переводе художественных текстов можно использовать различные методы, такие как описательный перевод, давать сноски и т.д., если нет эквивалентных понятий, но в процессе создания субтитров из-за ограниченного периода времени очень трудно передать культурные понятия, не существующие в культуре языка перевода или субтитров.

Ниже приводятся примеры различных аспектов культуры, таких как передача традиционных и религиозных привычек, передача лингвистических и социальных особенностей и т.д. Наша цель - не просто критиковать эти переводы, но посмотреть, правильно ли передано понятие культуры или нет, если нет, то предлагается возможный перевод таких культурных особенностей. Некоторые из них являются примерами, адекватно переведенными, но требуется более подробное объяснение, чтобы передать смысл исходной культуры. Например,

*Ye rahe pakoRe šimlaa mirc tanduurii ke saath, mAlne aap ke liye banaaye hAI.*⁴
(Вот это пакура с перцем и тандурами я специально приготовил для вас)

Покора - это мучное изделие, куда добавляют картошку, капусту и другие вещи.

¹ Тер-Минасова, С.Г.; Язык и межкультурная коммуникация, М., 2008. 14 с.

² Касьяненко Л.С., Взаимодействие языка и культуры.2009.

³ В.А. Чудинов, *Язык как составная часть культуры*. (<http://chudinov.ru/yazyik-kak-sostavnaya-chast-kulturyi/>)

⁴ Gowariker Ashutosh, Swades. Hindi, India. 2004.

Шимла Мирч - Стручковый перец был впервые произведен в больших масштабах в Шимла (столица штата Химачал-Прадеш). Итак, мы начали называть «Шимла Мирч».

В этом переводе слово *тандури* переведено неточно: у слушателя создается впечатление, что это предмет пищи.

В данном примере используется метод транслитерации, который может поддерживать вкус оригинальной культуры, но зрители не смогут понять значение этих слов. На экране также невозможно дать длинное объяснение, но переводчик должен объяснить вкратце, дать максимально возможный перевод или объяснение может быть дано в начале или в конце. Как тандуурия, это то, что готовится в «тандыре».

*Madiraa piyoge?*¹

(Не желаете выпить *мадиры*?)

Мадира - крепкий алкогольный напиток. Таким образом, слово “*вино*” или “*ром*” лучше эквивалент *Мадиры*.

Другая проблема состоит в том, чтобы найти эквивалент социальных обычаев и традиций одной культуры в другую, особенно если переводчик не обладает глубокими знаниями обеих культур. Например:

*Hamaarii laajo ka to gaunaa bhii aane vaalaa hai.*²

(Вот у нас помолвка *лааджо* скоро.)

В данном примере из-за недостатка знаний об индийской культуре слово «гауна» переводится как «помолвка». В древние времена в Индии традиции детских браков были праведными. В тех случаях, когда девочке меньше тринадцати или четырнадцати лет, после замужества девочка остается с родителями в течение нескольких лет. Церемония отправки в дом мужа называется «Гауна». Таким образом, есть большая разница между словами *Gauna* и *Помолвка*.

«*Лааджо*» означает «девушка» и используется родителями с большей любовью и привязанностью к девочкам.

*Namaste sarpanch jii.*³

(Здравствуйтесь господин.)

В приведенном выше предложении перевод близок к оригинальному, но слово *sarpanch* и *ji* опущены. Сарпанч - глава сельсовета. «джи» - это суффикс, используемый для выражения уважения к старшим по возрасту или менее известным людям. Следует отметить, что это можно использовать и с неодушевленным. Например, Тулси джи.

*Yahan kii barii maanytaa hai betaa, kahte hain ki agar sachche dil se mandir kii ghaantii bandho to upar vaalaa sun leta hai.*⁴

(Это место считается священным говорят, если привяжешь к ветке колокольчик всевышний исполнит твоё желание.)

¹ Hirani, Rajkumar, 3 *Idiots*, Hindi, India, 2009.

² Gowariker Ashutosh, *Swades*. Hindi, India. 2004.

³ Gowariker Ashutosh, *Swades*. Hindi, India. 2004.

⁴ Mehra, Rakesh Omprakash, *Delhi-6*, Hindi, India, 2009.

В Индии люди верят что, если они свяжут колокольчик в храме, их желание будет выполнено. Этот перевод является удачным, но такие традиции и верования требуют более подробного объяснения.

*Le jaaao use dvaarkaanaath seth ke paas*¹
(отведи ее к **сету** дварканату.)

В Индии слово '**сеп**' используется для богатых людей, которые обычно дают деньги на процент для бедных людей.

*Diidii, daal nahin hai.*²
(Диди, нет чечевицы.)

В Индии слово "Диди" используется для обозначения старшей сестры. "Диди" можно использовать для любой девушки, которая старше нас. Но слова 'сестра' лучший вариант на русском языке вместо "Диди", потому что в русском языке нет слова "Диди".

*Holii kab hai?*³
(Когда праздник холи?)
Холи - это праздник красок.

*Sardaar bahut khush hogaaa*⁴
(Сардар будет очень доволен?)

Sardar - Слово *Сардар* обозначает главенствующий.

В данных примерах, перевод субтитров не совсем адекватный с точки зрения передачи культурного содержания. Беда в том, что при переводе субтитров переводчики дословно переводят такие слова, и в этом процессе теряются культурные оттенки.

*Maan, jaldii se khaanaa khilaa de barii jor kii bhuukh lagii hai.*⁵

мама, накрывай на стол, ужасно есть хочется.

В этом переводе несоответствие реалий двух культур, потому что в Индии люди обычно сидят на полу и едят. В этом фильме, когда актер произносит эти слова, он сидит на полу. Так, в этом предложении лучше не использовать слова стол.

*Haldii hai?*⁶ (Это цибер трава?)

Слово цибер трава неправильный перевод. *Haldii* означает куркуму. Приправа желтого цвета, которая широко используется в индийской кухне. Куркума обладает удивительными антисептическими свойствами. Правильный перевод- "Есть ли куркума?".

Как видно из примеров, представленных выше, аспекты культуры, обнаруженные при переводе субтитров кинофильмов касаются религиозных явлений, бытовых явлений, социальных и семейных отношений и языковых особенностей. Это связано прежде всего с содержанием кинофильмов, в особенности индийских, где чаще всего отражается быт,

¹ Mehta, Deepa, *Water*. Hindi, India, 2005.

² Там же.

³ Sippy Ramesh, *Sholay*. Hindi, India, 1975.

⁴ Там же.

⁵ Anand Vijay, *Guide*, Hindi, India, 1965.

⁶ Mehta, Deepa; *Water*. Hindi, India, 2005.

семейные социальные отношения, а религия и божества всегда играют значительную роль. Переводчик должен уделять особое внимание при передаче таких нюансов.

Литература

Bassnett Susan, Culture and Translation. L.: Multilingual matters ltd, 1999.

Catford J.C., A Linguistic Theory of Translation, Oxford University Press, 1965

Munday Jeremy, Introducing translation studies, Routledge, London, 2001.

Бархударов Л.С., Язык и перевод, Международные отношения; М., 1975.

Даль В.И., Толковый словарь живого великорусского языка, М., 1978 –1980.

Комиссаров В.Н., Слово о переводе; Международные отношения, М., 1973

Швейцер А.Д., Теория перевода, Наука, М., 1988.

Микроструктурная трансформация в интерсемиотическом переводе рассказа Михаила Булгакова «Морфий» в кино

Сухэл Ахтар

Преподаватель,

Алигархского мусульманского университета

Алигарх

akhtarsuhail13@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы экранизации в интерсемиотическом переводе. Концепция интерсемиотического перевода является релевантной сферой развивающегося междисциплинарного исследования. Она имеет большую значительность в литературном исследовании и в исследовании кино, связывающих друг с другом в качестве своего намерения в семиотическом пространстве. Данная статья фокусируется на использовании микроструктурных трансформаций (модификация, модуляция и мутация) в экранизации литературного произведения в кино. Интерсемиотический перевод является объектом межкультурного общения, так как она объединяет два выразительных пространства. Эта статья является попыткой найти процесс адаптации литературного произведения в интерсемиотическом пространстве в попытке изучить и проанализировать их самостоятельно.

Ключевые слова: интерсемиотический перевод, микроструктурная трансформация, экранизация, семиотика кино, Михаил Булгаков

В настоящее время проблемы интерсемиотического перевода, предлагаемого лингвистом Р. Якобсоном в своих исследованиях, стали очень актуальными. Интерсемиотическим переводом является интерпретация вербальных знаков посредством невербальных знаковых систем¹. При киноадаптации каждое художественное произведение подвергается изменению оригинального сюжета, так как семиотическая система кино отличается от семиотической системы литературы. Содержание и идея художественного произведения передается с помощью вербального средства, но семиотика кино используют и вербальные и невербальные средства.

Экранизация литературного текста представляет собой передачу содержания и идейно-художественного своеобразия первичного текста киноматографическими средствами, то есть средствами иной семиотической системы, где наряду с вербальными пластом существует и невербальный (музыка, изображение, графическое оформление и звуковые эффекты), поэтому такую трансформацию текста можно отнести к интерсемиотическому переводу.

В данной статье мы анализируем рассказ «Морфий» из цикла Михаила Булгакова «Записки юного врача» и фильм «Морфий», основанный на этом произведении, режиссером которого является Алексей Балабанов, и автором сценария является Сергей Бодров-младший. В этой научной статье рассматривается киносценарий фильма «Морфий» и рассказ, чтобы оценивать эквивалентность перевода произведения на язык кино. Одновременно, в этой статье определяются критерии, оценивающие свойство и качество экранизации.

Информация является самым важным аспектом жизни человека. Информация никогда не исчезает, она лишь передана с одной стороны на другой. Перевод занимает особым этапом в распространении информации в разносторонних сферах. Роман Якобсон в своей статье

¹ Якобсон, Р., О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М., 1978. - с. 16-24

впервые излагали таксономию перевода. На основе типа языков оригинальные и переводящий. Он предлагал три типа перевода¹:

- 1) Внутриязыковой перевод, или переименование - интерпретация вербальных знаков с помощью других знаков того же языка.
- 2) Межъязыковой перевод, или собственно перевод, - интерпретация вербальных знаков посредством какого-либо другого языка.
- 3) Интерсемиотический перевод, или трансмутация, - интерпретация вербальных знаков посредством невербальных знаковых систем.

Нам придется в этой статье обратить внимание на интерсемиотический перевод. Интерсемиотический перевод можно подразумевается, как адаптация художественного произведения в фильм.

По исследованию лингвиста Г.Г. Слышкина, «отмечается тесную связь литературного текста с кинотекстом и в том смысле, что первое часто предшествует второму. Многие сценарии мирового и отечественного кино написаны на основе литературных произведений. Экранизация – это перевод художественного произведения с языка искусства словесного на язык искусства экранного»².

Здесь нужно отметить, что связь между литературным текстом и его экранизацией является неизбежной. В разнообразных художественных фильмах экранизация занимает особое место. Так, в этом исследовании мы сосредоточим наше внимание на анализ отдельной экранизации и также на анализ произведения автора. По словам К. Ю. Игнатов, перевод на язык кино, сохраняя содержания произведения с семантическими и лексико-стилистическими особенностями, является оптимальной экранизацией³. Он также объясняет, «если же и предпринимаются попытки теоретически обобщить характеристики экранизации, то они основываются на интуитивных ощущениях, и исследователи оперируют такими понятиями, как «целостность и нетронутость», «уместность», «единство», «зрелость», «тонкость», «адекватность», и т.д»⁴.

«Сравнивая кино и роман как произведения искусства и как тексты, – объясняет К.Ю. Игнатов, – представляется возможным проводить их сопоставительный анализ, и выявлять различия, предопределяющие разную роль слова в них. Романы и фильмы подчиняются законам условности художественной реальности, целостности составляющих художественного произведения, закону адресованности произведения, а также законам оригинальности и обобщенности»⁵.

Объектом данной статьи является фильм по мотивам одноименного рассказа «морфий». Михаил Булгаков является особенно интересным писателем, со собственной особой творческой участью. Можно заметить, что Булгаков начинал свою профессию врача. В основном он занимался медициной и работал врачом, поэтому во его многих произведениях существует медицинская тема. Так, Булгаков составил целый сборник

¹ Якобсон, Р., О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М., 1978. - с. 16-24

² Слышкин Г. Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г. Г. Слышкин, М. А. Ефремова // Поэтика. История литературы. Кино. М.: Водолей Publishers, 2004. Стр. 28

³ Игнатов К.Ю. От текста романа к кинотексту: языковые трансформации и авторский стиль (на англоязычном материале): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / К. Ю. Игнатов. М.: 2010. Стр. 10

⁴ Игнатов К. Ю. Экранная интерпретация литературного текста. Языки в современном мире : материалы IX международной конференции : [сборник] / [отв. Ред Л. В. Полубиченко]. – М.: КДУ, 2010. – Стр. 149-160

⁵ Там же.

рассказов и повестей, которые объединяются заглавием «Записки юного врача». Молодой доктор Бомгард является единым героем-рассказчиком этого цикла.

Чтобы анализировать интерсемиотический перевод, в статье используются приемы, предложенные Китти М. Ван Левеном-Звартом в своей статье «Translation and original: Similarities and dissimilarities I»¹. Она предлагала три типа адаптационных перемещений, которые она называет «микроструктурными трансформациями». По исследованию Ван Левена-Зварта, существует три типа трансформации: модификация, модуляция и мутация. В своей модели, она установила точное определение категории перемещений в ходе разъяснения и сопоставления перевода художественных текстов.

Модуляция подразумевает, что существует связывание между исходным романом и адаптацией. И эта адаптация преувеличивается или преуменьшает на аспектах, которые уже существуют в исходном романе. Модификация влечёт за собой элемент контраста или противоречия в том смысле, что перемещение этого типа обычно радикально меняют рассматриваемые аспекты; таким образом, модификация относится к заметным изменениям в повествовании. Мутация предлагает, что определенные элементы отсутствуют либо от исходного текста или адаптации².

В ходе создания фильма «морфий», Алексей Балбанов слегка изменил поведение сюжета в фильме. Это он делает потому, что в настоящее время поведение зрителей также изменилось. В передаче сюжета он также изменил образы некоторых персонажей в фильме. Здесь в фильме доктор Поляков описывается как он не жалуется от своего характера.

Сюжет в фильме начинается с приездом молодого доктора Михаила Полякова. Доктор Михаил Поляков (в фильме Леонид Бичевин играет роль доктора) начинает работать в позицию земского врача в сельскую больницу. Будучи молодым врачом, который только что закончил медицинский институт, ему пришлось столкнуться с трудностями медицинской профессии. Но в рассказе сюжет начинается с описанием атмосферы 1917 года и сельской больницы. Повествователь рассказа доктор Бомгард совсем отсутствует от фильма, а в рассказе он занимает важную позицию. В этом случае режиссёр пропустил большую часть рассказа. В рассказе доктор Бомгард читает дневник Полякова и в этом дневнике Поляков рассказывает все события от своей перспективы. Но в фильме роль Бомгарда совсем отсутствует. Отсутствие этих важных элементов в фильме можно характеризовать как мутация.

В фильме режиссёр подчеркивает кадр, в котором Поляков в ходе инспекции первый раз обратил особое внимание на баночку «Morphium». Это кадр дает особое подчеркивание фильму, что «морфий» будет играть важный роль в развитии сюжета фильма. В рассказе когда доктор Бомгард получает письмо от доктора Полякова, то сначала он заметил только одно слова в рецепте. Это слово было «Морфий». Так в фильме и в рассказе с первым планом подчеркивается важность раствора «Морфий». Так подчеркивание на этот аспект в фильме сделано с помощью модуляции.

В рассказе и также в фильме можно подчеркивать обстановку, в котором доктор начал употреблять морфий. У Полякова возникнул страшная боль в животе, тогда медсестра сделала ему укол морфия. Он очень быстро начал чувствовать себя лучше. Опасаясь

¹ van Leuven-Zwart, Kitty, Translation and Original: Similarities and Dissimilarities, I // Target. International Journal of Translation Studies, Volume 1, Issue 2, Jan 1989, Стр. 151 - 181

² См. van Leuven-Zwart, Kitty, Translation and Original: Similarities and Dissimilarities, I // Target. International Journal of Translation Studies, Volume 1, Issue 2, Jan 1989, Стр. 151 - 181

рецидива, доктор сделал себе еще один укол. Зависимость возникла почти мгновенно. Врач заметил, что все его психические проблемы исправились и исчезли. Морфий помог ему забыть ужасную эмоциональную боль от ухода любовницы, исчезло желание человека, которого загнали в пустыню. В фильме одинаково объясняется склонность к наркотикам, как это было в фильме. Эти элементы сюжета показаны одинаково в рассказе и фильме, так режиссер просто перевел эту часть сюжета без использования какого-то адаптационного приема.

В фильме режиссер точно описывает положение наркомана: его ломка и эйфория: В рассказе Булгаков рассказывает чувства Полякова после применения «Морфия»: «Наступает боль, ужас, тьма. Весна гремит, черные птицы перелетают с обнаженных ветвей на ветви, а вдали лес щетиной, ломаной и черной, тянется к небу...»¹; «Я узнаю об этом потому, что звуки гармошки... рваные, хриплые звуки гармошки,... становятся ангельскими голосами, а грубые басы в раздувающихся мехах гудят, как небесный хор»².

В фильме после того, как доктор почувствовал боль в области желудка, медсестра Анна сделала ему инъекцию морфина для обезболивающего впечатления. Медсестра несколько раз повторила укол, а позже доктор сам скрытно начинает делать себе инъекцию. Наркотический эффект из морфия не только помогает ему успокоить, а также он успешно совершил несколько сложных медицинских операций. Его новорожденная специальная способность приносит ему большой успех среди народов, но нервная нагрузка всё больше истощает его. От этого он всё чаще начинает употреблять морфий. В фильме хорошо изображал эти внутренние явления, с которыми сталкивается Поляков. Мы можем сказать, в этом аспекте режиссер правдиво нарисовал картины рассказа, мы не можем найти никакой прием адаптации.

В рассказе и также в фильме показывается, что психическое состояние доктора Полякова ухудшается, ему тяжело вести себя без морфия, срывается на любовницу, медсестру Анну. Но в фильме существуют две причины срывания отношения между доктором и медсестрой. В фильме повышаются любовное отношение Полякова к двум женщинам, но в рассказе главный герой лишь относится к Анне Николаевне. Отношение к другой женщине тоже является причиной разлуки. Поляков почувствовал себя виновато, чтобы не стать верным медсестре Анне Николаевне. Чтобы передать эти моменты, режиссер использует и модуляцию и мутацию.

Смерть Полякова в фильме также подвергает модификации. история о склонность к наркотикам Поляковым начинается в рассказе после его смерти. В дневнике доктор Поляков сообщает, что он «очень тяжело и нехорошо заболел»³. Он обращается с просьбой рассказчику Бомгарду приехать и лечить его психическое состояние. Но Бомгард не мог встретить его, а Поляков попытался совершить самоубийство выстрелом. Перед смертью он подарил Бомгарду дневник «о истории своей болезни», тогда рассказ начинается. А фильм кончается с кадром, в котором Поляков совершил самоубийство в кинотеатре. Получившись еще сумму морфия и скрывшись от красногвардейцев, он выстрелил в милиционера и потом вошел в «кинематограф». Сидя в последнем ряду кинотеатра, он вводит себя последнюю дозу морфия. Скоро он начинает наслаждаться эффектом морфия и немой фильмом. Вследствие он выбрал пистолет из сумки и приложил его к подбородку и стреляет в себя. Жизнь доктора Полякова, и вместе с тем фильм приходят к концу. Немой фильм кинотеатра кончается с титром «Конец», и этот титр также является последним

¹ Булгаков М. А., Морфий. Изд-во Азбука, Азбука-Аттикус. 2012 г. 192 стр.

² Там же.

³ Там же.

титром фильма «Морфий». Так в адаптации рассказа, режиссер модифицирует структуру сюжета, чтобы привлечь внимание публики.

В этой статье устанавливается и верность перевода, и возможность перевести особую атмосферу и оригинальный смысл произведения на язык другого вида искусства. В ходе представления кратчайшей детали, переводчик (в этом случае режиссер) применяет множество микроструктурных трансформаций, чтобы показать сообщаемые события автором. Употребление микроструктурной трансформации режиссером Балабановым насыщает фильма разновидностью выразительности, которая дает особенную визуально роскошную силу.

В итоге можно сказать, что экранизация психологическо-социального произведения внесла несколько изменения в намерении Булгакова. Произведение Булгакова отличается от фильма Балабанова стремлением и сутью. В рассказе Михаил Булгаков представляет собой слишком убежденный материал, и также раскрывает душевное состояние наркомана, для этого автор употребляет дневник человека. Главный герой рассказа хочет сообщать своему приятелю и всем читателям предупреждение о злоупотреблении морфия. В рассказе показывается превращение обычного человека в наркомана, закрепощающего души морфием. Фильм Балабанова, употребляя разнообразные микроструктурные трансформации, просто показывает обратное развитие человека и событие, которые ведут главного героя к гибели. Режиссеру было очень трудно выражать внутреннее состояние доктора и его предупреждение всем зрителям. Но даже это слегка деструктивное кино успешно передает зрителям свою ненависть к мизантропию и некрофилию. Так режиссер добавил многие события, которые совсем не существуют в рассказе. И он также изменил многие события, которые не имеют небольшое значение в рассказе. Но даже эти добавляющие и изменяющие события не могут стирать суть Булгакова в фильме.

Литература

Игнатов К. Ю. Экранная интерпретация литературного текста. Языки в современном мире : материалы IX международной конференции : [сборник] / [отв. Ред Л. В. Полубиченко]. – М.: КДУ, 2010. – с. 149-160

Игнатов К.Ю. От текста романа к кинотексту: языковые трансформации и авторский стиль (на англоязычном материале): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / К. Ю. Игнатов. М.: 2010.

Слышкин Г. Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г. Г. Слышкин, М. А. Ефремова // Поэтика. История литературы. Кино. М.: Водолей Publishers, 2004.

Якобсон, Р., О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. - М., 1978. - с. 16-24

van Leuven-Zwart, Kitty, Translation and Original: Similarities and Dissimilarities, I // Target. International Journal of Translation Studies, Volume 1, Issue 2, Jan 1989, с. 151 – 181

Perdikaki, Katerina. "Towards a model for the study of film adaptation as intersemiotic translation." Special Issue: Building Bridges between Film Studies and Translation Studies. Edited by: Juan José Martínez Sierra & Beatriz Cerezo Merchán (2017).

रूसी हम्माम¹

लेखक: मिखाइल जोर्षको

अनुवादक: सुभाष कुमार

सहायक प्रोफेसर,

एमिटी विश्वविद्यालय

हरियाणा

subhashjnudehi@gmail.com

लेखक परिचय- मिखाइल जोर्षको (जुलाई 1895 – जुलाई 1958) एक प्रसिद्ध सोवियत लेखक और व्यंग्यकार थे। रूसी साहित्य में अन्तोन चेखव के बाद के व्यंग्यकारों में मिखाइल जोर्षको का नाम अग्रणी है। जोर्षको को रूसी क्रांति के बाद के दशक और सोवियत रूस के उदयकाल में अपनी कहानियों में शुष्क हास्य और भावशून्य (शून्य) व्यंग्य के लिए बहुत ही लोकप्रियता प्राप्त हुई। प्रस्तुत कहानी “रूसी हम्माम” (Баня) भी उसी समय के प्रकाशित कहानियों में से एक है। उनकी कहानियाँ छोटी लेकिन बहुत ही तीक्ष्ण व्यंग्य भरी होती थीं। खुद मिखाइल जोर्षको ने अपनी कहानियों के बारे में लिखते हैं, “मेरे लिखने का ढंग बिल्कुल सरल है। मैं अपनी बातें संक्षेप में कहता हूँ और छोटे-छोटे वाक्य ही प्रयोग करता हूँ, जिससे कम पढ़े-लिखे भी उन्हें आसानी से समझ सकें और शायद यही कारण है कि मेरे पाठकों की संख्या ज्यादा है।” उनकी लेखनी के कालों में प्रसिद्ध रूसी लेखक मैक्सिम गोर्की का भी नाम आता है, जिनके आग्रह पर उन्होंने नए सोवियत रूस के ऊपर कहानियाँ लिखीं। इस कहानी संग्रह का नाम ‘नीली किताब’ है, जिसमें उनकी कहानियों के पात्र नए सोवियत रूस के सामान्य नागरिक हैं। मिखाइल जोर्षको की प्रसिद्ध कृतियों में नीली किताब (Голубая книга), लेनिन की कहानियाँ (Рассказы о Ленине), सूर्योदय से पहले (Перед восходом солнца) इत्यादि प्रमुख हैं। प्रस्तुत कहानी मेरे एम. फिल. शोध (ज. ने. वि. 2013) के दौरान अनूदित कहानियों में से एक है।

Keywords: मिखाइल जोर्षको, हम्माम, सोवियत लेखक, सोवियत कहानियाँ, रूसी लेखक, रूसी व्यंग्यकार

महाशय! कहा जाता है, अमेरिका में हम्माम बहुत ही अच्छे हैं। जब भी वहाँ कोई आता है, वह अपने कपड़ों को एक विशेष बक्से में रख देता है और नहाने चला जाता है। किसी भी चीज की चिंता करने की जरूरत नहीं - जैसे कि कपड़े के चोरी हो जाने या खो जाने, यहाँ तक कि टोकन भी नहीं लेना।

शायद ही कोई जल्दबाज अमेरिकी, स्टाफ को बोलता होगा, “गुड बाय” जैसे कि उसने कहा हो, “कपड़ों की देख-रेख करना!”

बस और कुछ भी नहीं।

वह अमेरिकी नहाता है, वापस आता है और उसे साफ और आयरन किए हुए कपड़े दिए जाते हैं। मुझे लगता है कि उसके पैरों को ढकने वाले कपड़े भी बर्फ से ज्यादा सफेद होते हैं। अंडरवियर सिल और रफ़फू कर दिए जाते हैं। अपनी-अपनी जिन्दगी!!!

हमारे हम्माम भी बुरे नहीं हैं। बस उनसे उन्नीस हैं, लेकिन यहाँ भी नहाया जा सकता है।

हमारे यहाँ सिर्फ टोकन के साथ मुसीबत है। पिछले शनिवार जब मैं हम्माम गया (अब इसके लिए मैं अमेरिका तो जा नहीं सकता), तो मुझे दो टोकन दिए गये, एक अंडरवियर के लिए और दूसरा कोट और टोपी के लिए।

अब कोई नंगा आदमी टोकन कहाँ रखे? जाहिर है, कहीं नहीं। जेबें तो हैं नहीं, पैरों तक सिर्फ गोल पेट। दाढ़ी के साथ तो बांधा जा नहीं सकता।

मैंने टोकन को पैरों के साथ बाँध लिया ताकि वे खो न जाएँ और हम्माम में चला गया।

चलते समय वे दोनों पैरों के बीच ताली की तरह बज रहे हैं। एक कदम भी बढ़ाने का मन नहीं हो रहा, लेकिन मज़बूरी है क्योंकि नहाने के लिए टब जरूरी है। बिना टब के नहाएँ कैसे? ये भी समस्या ही है!

¹ पारंपरिक रूसी स्नानघर, जिसमें गरम भाप से नहाया जाता है, जो आधुनिककाल में जो साउना स्नान से मिलता-जुलता है।

किसी तरह आगे बढ़कर देखता हूँ कि एक महाशय तीन-तीन टबों से नहा रहे हैं। एक में खड़े हैं, दूसरे में सर धो रहे हैं और तीसरे को बायें हाथ से पकड़ रखा है कि कहीं कोई ले न जाए।

मैंने तीसरा टब अपने लिए खींचा, मगर महाशय ने उसे और कसकर पकड़ लिया और बोला, “तुम कैसे आदमी हो? दूसरे का टब चुराते हो? अगर यही टब मैं तुम्हारे माथे पर दे माँ, तो तुम्हें मजा आ जाएगा।”

मैंने जवाब दिया, “अब कोई राजा-महाराजा का समय नहीं रहा कि टब से मार दिया। स्वार्थी कहीं का! दूसरे लोगों को भी नहाना है। यहाँ कोई तमाशा नहीं हो रहा।”

वह थोड़ा पीछे लौटा और फिर नहाने में लग गया।

मैंने सोचा, “उसके सर पर खड़े रहने की कोई जरूरत नहीं। अब वह जान-बूझकर तीन महीनों तक नहाता रहेगा।”

मैं आगे बढ़ा।

घंटे भर के बाद मैंने देखा, किसी बुजुर्ग के हाथ से टब छूट गया और वह हक्के-बक्के रह गये। पता नहीं - वो साबुन के लिए झुके या सपना देख रहे थे। और वही टब मैंने अपने लिए ले लिया।

अब टब तो था, लेकिन बैठने की जगह नहीं थी। और खड़े होकर कोई नहाये कैसे? ये अलग मुसीबत थी!

अच्छा। अब खड़े-खड़े ही एक हाथ से टब पकड़ कर नहा रहा हूँ।

हे भगवान! हर तरफ जोरदार सफाई चल रही है। कोई पेंट धो रहा है, तो कोई अंडरपेंट रगड़ रहा है, तो कोई कुछ निचोड़ रहा है, यानी जैसा नहाया था, वैसा ही फिर गन्दा हो गया। शैतान पानी के छींटे उड़ाए चले जा रहे हैं। और कपड़े धोने के कानफाड़ू शोर के कारण नहाने की इच्छा ही नहीं रही। समझ में ही नहीं आ रहा, साबुन कहाँ लगाऊँ? ये एक अलग मुसीबत है!

मैं सोचता हूँ, “जहन्नुम में जाएँ सब, अब घर जाकर ही ठीक से नहाऊंगा।”

मैं काउंटर पर आता हूँ। टोकन देकर अपने कपड़े लेता हूँ। पेंट को छोड़कर सारे कपड़े मिल जाते हैं।

मैंने कहा, “जनाब, मेरे वाले पेंट पर यहाँ छेद था, इस पर कहाँ है?”

स्टाफ ने जवाब दिया, “मैं यहाँ छेद गिनने के लिए नहीं बैठा हूँ। यहाँ कोई मज़ाक नहीं चल रहा।”

ठीक है। मैं पेंट पहन लेता हूँ। अब कोट लेने के लिए चल देता हूँ। कोट दे ही नहीं रहे, टोकन मांग रहे हैं। टोकन तो मैं टांगों के बीच भूल गया। फिर से पेंट खोलना होगा। पेंट उतारा, टोकन खोजता हूँ, लेकिन टोकन मिल ही नहीं रहा। सिर्फ रस्सी है, लेकिन टोकन का नामॉनिशन तक नहीं। शायद टोकन धुल गया।

मैंने स्टाफ को रस्सी दी, मगर वह लेने को तैयार ही नहीं। उसने कहा, “हर कोई रस्सी तो बचा लेता है, लेकिन कोट नहीं बचा पाता। अब रुकिए, जब सारी पब्लिक चली जाएगी तो जो बचेगा, वो दे दूँगा।”

“भाई, अगर कुछ नहीं बचा तो? मैं कोई मज़ाक नहीं कर रहा, पहचान के आधार पर ही दे दो।”, मैंने कहा, “एक जेब फटी है और दूसरी है ही नहीं और जहाँ तक बटन का सवाल है तो ऊपर का है, लेकिन नीचे के कहीं दिखते ही नहीं।”

खैर, उसने कोट दे दिया और रस्सी भी नहीं ली। मैंने कोट पहना और बाहर आ गया। अचानक ध्यान आया कि मैं साबुन तो भूल ही गया।

मैं फिर वापस आया। कोट पहने अंदर जाने ही नहीं दे रहे। कहने लगे, कोट खोल कर जाइए।

मैं कह रहा हूँ, भाई, मैं तीसरी बार कपड़े नहीं खोल सकता। मैं कोई तमाशा नहीं चाहता। कम से कम मेरे साबुन का दाम ही दे दो।

लेकिन वो भी नहीं दे रहे।

खैर, नहीं दिया तो नहीं दिया, मैं बिना साबुन के ही चला आया।

पाठक अवश्य ही जानना चाहेंगे – जैसे कि कैसा हम्माम? कहाँ है? पता?

कैसा हम्माम?! कोई भी आम हम्माम, जहाँ स्नान के दस कोपेक¹ लगते हैं।

¹ कोपेक = पैसा

अनुक्रमणिका:

1. <http://haharms.ru/zoschenko-023.html> checked on 29/06/2020 12:20 PM
2. <https://www.culture.ru/persons/9974/mikhail-zoshenko> checked on 29/06/2020 12:22 PM
3. Kumar, Subhash. Translation of the Stories of M. Zoshchenko from Russian into Hindi and Analysis of the Problems encountered in Translation. Submitted for M. Phil. Dissertation: Jawaharlal Nehru University. New Delhi. July, 2013

Реклама в СМИ: история, технологии, классификации Г.Г. Щепилова

Мита Нараян

Профессор

Центра русских исследований,
Университета им. Джавахарлала Неру,

Нью Дели

meetanarain@gmail.com

Щепилова Г.Г.

Реклама в СМИ: история, технологии, классификация. - М.: Издательство Московского университета, 2010. - 464 с ISBN: 978-5-211-0579-9

Abstract: *Advertisement in Mass Media - History, Technologies, Classification-* is a book authored by Prof. G. G. Shepilova of the Faculty of Journalism at the Lomonosov Moscow State University, Russia. This book is an important tool of learning and information for teachers, scholars, students as well as for specialists working in the field of Mass Media. This book is divided into three parts, with each part being further subdivided into categories, related to the history and growth of advertisements. Together the three divisions have considered the history of the emergence and development of advertisements in Mass Media, the role and importance of studying and analyzing advertisements and the place they occupy today, in not only Mass Media, but also in related fields of importance like journalism, sociology, psychology, economics, marketing, history and law. It further enumerates the co-relation between the advertisers and the Mass Media with the help of tables and figures. Since the advertisements have come to occupy an important place in media today, its role and impact is also analyzed in other fields of communication like radio, television, internet and others. These factors together prove the book as an important source of material to be analyzed by scholars of the field of Mass Media and related spheres.

Реклама в СМИ: история, технологии, классификация- эта книга адресована будущим специалистам в сфере масс медиа и является полезной книгой для студентов, изучающих русский язык. Она также интересна преподавателям, аспирантам и специалистам, которые работают в сфере рекламы и СМИ.

Реклама и Средства Массовой Информации, имеют тесные связи между собой. Многие научные дисциплины сегодня изучают рекламу и её язык. Она сегодня имеет большое

значение в разных дисциплинах, таких как, социология, психология, экономика, маркетинг, история, журналистика и др. Поэтому, она считается сегодня в практической деятельности, как *междисциплинарное явление*, которое является важной частью изучения СМИ.

После распада Советского Союза, язык сильно изменился и сейчас изменяется в России. В нём много новых слов, выражений, неологизмов и других выражений, которые вместе говорят о новом русском языке. Так и изменяется образ реклам. Сейчас рекламный язык-это язык привлекательный, который имеет свои нормы, черты и особенности. В области СМИ, рекламный язык считается как определённый жанр, который является предметом изучения для всех, интересующихся областью СМИ. Сейчас студенты пишут свои диссертации и доклады на тему о роли СМИ, включая и место рекламного языка. И в связи с этим, книга Реклама в СМИ даёт полезную информацию для понимания связь между СМИ и рекламой и их употребления в разных сферах СМИ.

Структура данной книги имеет такие черты, которые не только говорят о связях между СМИ и рекламой, но и, следовательно подробно рассматриваются на разные направления научных исследований рекламы в СМИ, их процессы развития в разных областях и также их особенности. Такое целостное изучение является очень интересным для специалистов этой сферы.

Эта книга разделена на три раздела и каждый раздел имеет свои специфические черты, благодаря которыми мы понимаем образ реклам. Первый раздел книги называется-Реклама и СМИ-От истории до наших дней, второй раздел называется-Рыночные технологии медиа рекламного бизнеса, третий раздел называется-Реклама в СМИ-Система классификации. Эти разделы вместе составляют целый образ книги.

Первый раздел рассматривает на историю рекламы и СМИ, на сотрудничество этих двух сфер деятельности. Этот раздел, который называется Реклама и СМИ: От истории до наших дней, ещё разделяется на четыре подгруппы, - Из истории развития рекламы и СМИ, Трансформация печатных СМИ в XX столетии, Формирование основных моделей радио и телевидения в XX веке, Современный российский рынок СМИ. Эти подгруппы рассматривают на историю происхождения реклам, на важные этапы и развитие газет и журналов, изменения, которые происходили в печатных СМИ, которые подчёркивают место реклам сегодня в сфере СМИ.

Второй раздел называется: Рыночные технологии медиа рекламного бизнеса. Она ещё разделяется на следующие подгруппы--Исследования аудитории СМИ, Медиа планирование или выбор СМИ в рекламной компании, Практика ценовой политики СМИ и технологии рекламных продаж. В этой части мы читаем о технологиях взаимодействия рекламы и СМИ, которое развивается в настоящее время. С помощью разных схем и таблиц, мы понимаем взаимодействия между рекламодателем и СМИ. Три подгруппы этой части дают нам возможность понять медиа планирование и его роль в рекламной кампании.

Третий раздел – это Реклама в СМИ: система классификации. Она разделяется на следующие подгруппы--Принципы классификации рекламы в СМИ, Роль и место рекламы в СМИ, Реклама в печатных СМИ, Реклама на радио, Реклама на телевидении. Это часть объясняет принципы классификации рекламы в СМИ, роль и место рекламы в СМИ, на радио и на телевидении. Такие классификации дают нам возможность понять целую структуру рекламы.

Автор книги Реклама в СМИ-история, технологии, классификация –это Галина Германовна Щепилова, которая является кандидатом филологических наук, доцентом кафедры теории и экономики СМИ факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. Так её книга Реклама в СМИ - история, технологии, классификация, является важным и полезным пособием для всех преподавателей, аспирантов, студентов вузов и конечно для специалистов, работающих в сфере рекламы и СМИ.

Литература

Щепилова Г.Г. Реклама в СМИ: история, технологии, классификация. М.: Издательство Московского университета, 2010. 464с, ISBN 978-5-211-0579-9

Notes for the contributors

The next issue of the CRS journal "CRITIC" (Volume 18) will be published in 2021. We invite articles in the field of Russian Language, Literature, Culture, Comparative Studies and Translation as well as book reviews, translation of literary works and interviews. The articles in the required format must be sent to the Editors by October 31, 2020 to the following e-mail ID critic.crs.jnu@gmail.com

Editorial board (Volume 18): Dr. Arunim Bandyopadhyay
Dr. Kiran Singh Verma
Dr. Yogesh Kumar Rai
Dr. Sandeep Kumar Pandey

Schedule of publication

Last date of receiving the articles: October 31, 2020
Acceptance will be sent by: March 31, 2021
The publication of the Journal: June 30, 2021

Nature of publication: print

Website: https://www.jnu.ac.in/sllcs/crs_critic

PUBLICATION POLICY:

The Journal Critic is an annual blind peer reviewed publication of the Centre of Russian Studies (CRS), Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India. It was established in 1971 and since 1999 it is being regularly published. The journal investigates into the new horizons, various interpretations, new ideas, reviews, etc. in Russian studies from ancient period to the present day. Critic does not charge any processing fee for publication. The Journal publishes papers on the following areas of research: *Russian Language, Russian Literature, Russian History, Russian Culture, Book Reviews, Interviews, Critical theory, Comparative Studies, Interdisciplinary Studies, Folklore, Translation of Russian literary texts into English/Hindi (up to 3000 words), Translation of literary texts into Russian (up to 3000 words)*

The aim of 'Critic' is to manifest the critical as well as appreciable approach on various perspectives of Russian studies worldwide today. The journal is an effort to encourage and motivate the study of Russian culture among the scholars and philologists. The articles will be published in the journal 'Critic' only after the recommendation of peer-reviewers. The article may be written in Russian, Hindi, English or respective language compared with. The articles should be submitted along with the abstract in English Language.

Anti-Plagiarism: The editorial board may reject the submitted article, if it is found plagiarized through plagiarism checking software.

Word limit: Articles should not exceed 3000 words excluding bibliography & notes.

Abstract: An Abstract of the article (maximum 200 words) should be submitted.

Proofread: The manuscript should be fully proofread throughout by the author.

Illustrations: Images, tables, etc. should be embedded into the manuscript. The images and illustrations are also required to be sent separately along with the manuscript. All the illustrations should be properly indexed and a table of index should be provided at the end of the article.

Format: Article should be submitted in MS Word only Format of the text: Times New Roman, 12-point font, single space, normal intent. Page margin: Left 2, Right 1, Top 1, Bottom 1 Title of the article: Times New Roman, 14-point font, bold, capital letters, single space, heading intent Name of Author/Co-Author: Times New Roman, 10-point font, bold, single space, normal intent followed by biobibliographical information of the author in not more than 50 words along with contact number and mail ID.

Notes and References should be marked as FOOTNOTES as per the following format:

Книги одного, двух, трех и более авторов. Например:

Рузавин Г.И. Научная теория: Логико-методол. анализ. - М.: Мысль, 1978.-237 с.

Госс В.С., Семенж Э.П., Урсул А.Д. Категории современной науки: Становление и развитие. - М.: Мысль, 1984. -268 с.

Планирование, организация и управление транспортным строительством/ А.М.Коротеев, Т.А.Беляев и др.; под ред. А.М.Коротеева. - М.: Транспорт, 1989. - 286 с.

Сборник одного автора. Например:

Методологические проблемы современной науки/Сост. А.Т.Москаленко. - М.: Политиздат, 1979. -295 с.

Сборник с коллективным автором. Например:

Непрерывное образование как педагогическая система: Сб. науч. тр./Научно-исслед. НИИ высшего образования/Отв. ред. Н.Н.Нечаев. - М.: НИИВО, 1995. - 156 с.

Материалы конференций, съездов. Например:

Проблемы вузовского учебника: Тез. докл. Третья всесоюз. науч. коф. - М.: МИСИ, 1988. - 156 с.

Автореферат диссертации. Например:

Фролов В.В. Отечественное медицинское книгоиздание. Развитие издательского репертуара, 1917-1995: Автореф.дис. канд. филол. наук. - М., 1995. - 21 с.

Статья из газеты и журнала. Например:

Райцын Н. В окопах торговых войн//Деловой мир.- 1993.-7 окт.

Егорова-Гантман Е., Минтусов И. Портрет делового челове-ка//Проблемы теории и практики управления. - 1992.- № 6.-С.14-15

Статья из газеты и журнала. Например:

Сафронов Г.П. Итоги, задачи и перспективы развития книжной торговли//Кн. торговля. Опыт, пробл., исслед. - 1981.- Вып.8. -С.3-17

Статья из ежегодника. Например:

Народное образование и культура//СССР в цифрах в 1985 г. -М., 1986.-С.241-255

Статья из энциклопедии и словаря. Например:

Бирюков Б.В., Гастев Ю.А., Геллер Е.С. Моделирование//БСЭ. - 3-е изд. - М., 1974.

- Т.16. - С.393395. Диссертация/Советский энциклопедический словарь. - М., 1985.- С.396.

Интернет-публикация оформляется по следующему:

Достоевский Ф. М., [Электронный ресурс]. URL: <https://lib.ru/dostoevskij>, 23.08.2018 (т.е. имя автора, название ресурса, точный адрес и дата скачивания.)

